СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АРХИВ СВР РОССИИ

СЕКРЕТЫ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ

Сборник документов
(1935–1945)

Составитель Л.Ф. Соцков

Москва 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

1935

Обзор польско-английских отношений 12

Информация о визите Г. Геринга в Варшаву 16

Обзор внутренней и внешней политики Польши 17

Информация о польско-немецких отношениях 21

Информация о встрече министра Ю. Бека с французским политиком де ля Роком 22

Запись беседы заместителя министра иностранных дел Польши с советником германского посольства 31

Записка И. Сталину о документах МИД Польши 33

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД 34

1936

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД 45

Спецсообщение о постановке 2 отделом польского Генштаба разведывательной работы против СССР 48

Записка польского представительства в Ватикане в МИД 51

Информация о германо-литовских отношениях 54

Запись беседы Я. Шембека с министром иностранных дел Латвии В. Мунтерсом 57

Информация о работе 2 отдела польского Генштаба против СССР 60

Обзор внешней политики Польши 64

Аналитическая записка о внутренней и внешней политике Польши 74

Подборка сообщений польских диппредставительств в европейских странах 95

1937

Записка польского посольства в Вене министру иностранных дел 113

Запись беседы министра Я. Шембека с немецким послом фон Мольтке 116

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД 120

Запись беседы польского посла в Лиссабоне
с премьер-министром Португалии А. Салазаром 128

Запись беседы Г. Геринга с маршалом Рыдз-Смиглы 132

Обзор внешней и внутренней политики Польши 137

Информация польского посольства в Москве в МИД 145

Информация польского посольства в Эстонии в МИД 147

Сообщение польского посольства в Праге о положении в Чехословакии 153

Сообщение польского посольства в Берлине в МИД 164

Сообщение польского посольства в Берлине в МИД 168

Информация польского посольства в Берлине в МИД 171

Информация польского посольства в Праге в МИД 174

Сообщение польского посольства в Стокгольме в МИД 177

Сообщение польского посольства в Риме в МИД 180

Информация польского посольства в Берлине в МИД
о внутреннем положении Германии 184

Информационное сообщение польского посольства в Риге в МИД 193

Информационное сообщение польского посольства в Риге в МИД 196

Шифртелеграмма польского диппредставителя в Токио в МИД 200

Документ польского Генштаба о работе польской разведки против СССР 201

Сообщение польского посольства в Эстонии в МИД 218

Записка 2 отдела польского Генштаба начальнику восточного отдела МИД 221

Информация польского посольства в Берлине в МИД о съезде НСДАП 223

Информационная записка по вопросу Прикарпатской Руси 233

Информационное сообщение о внешней политике Литвы
из польского посольства в Риге 236

Информационное сообщение польского военного атташе в Берлине в Генштаб 241

Сообщение польского посольства в Тегеране в МИД и Генштаб 244

Информация по результатам встреч Ю. Бека с И. Дельбосом 245

Справка о русской национал-социалистической организации в Германии 248

Политическое письмо польского посольства в Париже в МИД 251

Политическое письмо польского посольства в Риме в МИД 255

Сообщение польского посольства в Лондоне в МИД 259

Спецсообщение о взглядах Ю. Бека на политику Великобритании 261

Сообщение из Варшавы о польско-германских консультациях 263

Политическое письмо польского посольства в Лондоне в МИД 265

Спецсообщение о кадровых изменениях во 2 отделе польского Генштаба 269

Шифртелеграмма из польского посольства в Париже в МИД 270

Информация польского посольства в Риге в МИД 271

Шифртелеграмма Г. Потоцкого из Вашингтона в МИД 273

Шифртелеграмма Г. Потоцкого из Вашингтона в МИД 274

Запись беседы Я. Шембека с послом США в Польше 277

Сообщение польского военного атташе в Берлине
начальнику 2 отдела Генштаба 280

Информация польского посольства в Риге о визите в Париж
министра иностранных дел Латвии В. Мунтерса 282

Записка польского посольства в Белграде в МИД 285

1938

Записка польского посла в Вашингтоне в МИД
заместителю министра иностранных дел Польши 290

Сообщение о работе японской разведки с украинской эмиграцией 293

Спецсообщение о деятельности 2 отдела польского Генштаба 294

Об оценке польским послом в Тегеране политической линии шаха Ирана 296

Сообщение о переговорах министров иностранных дел Англии и Польши 298

Обзор внутриполитического положения в Польше 300

Инструкция командующему польской армией в СССР 307

Приложение к инструции командующему польской армией в СССР 318

Агентурное донесение о деятельности польской разведки против СССР 325

1943

Сообщение о работе польской разведки в Лиссабоне 329

Выдержки из секретного отчета польскому эмигрантскому правительству 333

Справка о деятельности резидента польской разведки в Лиссабоне 337

1944

Информация о деятельности польской разведки 339

Информация из Лондона о деятельности польских представителей 345

Справка о письме резидента польской разведки в Каире 348

Справка о деятельности резидента польской разведки Ковалевского 349

1945

Сведения о действиях польских должностных лиц в период Варшавского восстания 381

ПРЕДИСЛОВИЕ

Могли ли вопросы коллективной безопасности найти решение до вторжения вермахта в Польшу, почему этого не произошло, что помешало политическим лидерам того времени предпринять необходимые меры для формирования антигитлеровской коалиции? Это не праздные вопросы, особенно в связи с попытками пересмотреть историю второй мировой войны и ее итоги, навязать поколениям XXI века ее тенденциозное толкование. Как следствие, мировое сообщество может потерять многое из выстраданного опыта коллективного отпора агрессору, сыгравшего решающую роль в победе объединенных наций над нацистской Германией. Лучше всего обратиться к документам.

Службой внешней разведки Российской Федерации рассекречены архивные материалы, освещающие политику страны, которой в силу ее географического положения и ангажированных внешнеполитических подходов предопределено было сыграть немаловажную и, к сожалению, далеко не позитивную роль, если иметь в виду ответы на поставленные выше вопросы. Речь идет о Польше, — вернее, о политике режима, правившего в предвоенные годы в стране.

В рассматриваемый период советская внешняя разведка располагала агентурными возможностями, позволявшими получать совершенно секретные документы, готовившиеся в МИД, МВД и Генштабе Польши или поступавшие в них. Эти документы, на наш взгляд, способны существенно дополнить информационную картину событий тех лет и раскрыть побудительные мотивы решений, принимавшихся руководством страны.

Мюнхенский договор о разделе Чехословакии, в котором непосредственно участвовала Польша, последующие шаги фашистской Германии со всей очевидностью показали, что отсутствие закрепленной международными соглашениями системы коллективной безопасности в Европе развязывает гитлеровской Германии руки для новых актов агрессии. В этих условиях Советский Союз выступил с инициативой заключения с Англией и Францией такого договора, который включал бы в себя обязательство оказывать друг другу военную помощь в случае германской агрессии против договаривающихся сторон или других стран, в том числе и Польши.

В августе 1939 года начались Московские переговоры советской, английской и французской делегаций, которые, как оказалось, были последним шансом воспрепятствовать планам Германии развязать вторую мировую войну. СССР, не имея общей границы с Германией, мог реально участвовать в такой коалиции при условии пропуска его армии через польскую территорию, что позволяло войти в прямое соприкосновение с германскими вооруженными силами. Это, собственно, и стало камнем преткновения на переговорах.

Находясь в плену исторических и идеологических предубеждений, вынашивая собственные планы территориальных приращений, польское руководство воспротивилось этому, не осознавая всей полноты угрозы для собственного суверенитета. Иллюзорное, формировавшееся вначале польским лидером Ю. Пилсудским и возглавлявшим Министерство иностранных дел Ю. Беком представление о совпадении долгосрочных интересов Польши и Германии на Востоке оказалось роковым для польского народа. Варшава заняла позицию, исключавшую возможность заключения военного соглашения между СССР, Англией и Францией при участии польской стороны. Вряд ли всю политическую ответственность можно возлагать на Польшу, но именно ее руководство в категорической форме отвергло создание антигитлеровского фронта в 1939 году.

Польская позиция, как свидетельствуют документы, не была спонтанным решением, она формировалась годами. Еще во время визитов «нациста № 2», Г. Геринга, в Варшаву в 1935 и 1937 годах стороны достигли соглашения о том, что Польша поддержит требования Германии о снятии ограничений в части вооружений и идею аншлюса Австрии. Германия в свою очередь выразила готовность вместе с Польшей противодействовать политике Советского Союза в Европе. В беседе с маршалом Рыдз-Смиглы Геринг заявил, что «опасен не только большевизм, но Россия как таковая» и что «в этом смысле интересы Польши и Германии совпадают».

31 августа 1937 года польский Генштаб выпустил директиву № 2304/2/37, в которой записано, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из действенных инструментов ее достижения названо разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и в Средней Азии с использованием, в частности, возможностей военной разведки. Казалось бы, в той угрожающей ситуации, в которую вползала Польша, приоритеты

должны были бы быть иными. И вообще, какое отношение к безопасности страны имеет Кавказ? Тем не менее предусматривалось сосредоточить кадровые, оперативные и финансовые ресурсы для усиления работы с кавказской эмиграцией сепаратистского толка, имея в качестве сверхзадачи дестабилизацию всеми силами и средствами, в том числе и инструментами тайной войны, внутриполитической обстановки в этой части Советского Союза, которая во время войны становится глубоким тылом Красной Армии.

Вот эти подходы и абсолютно беспочвенные надежды на германо-польский антисоветский альянс и привели к тому, что англо-франко-советские переговоры военных делегаций пришлось свернуть всего за неделю до начала войны, первой жертвой которой оказалась именно Польша. Поэтому не такими уж странными выглядят телеграммы польского посла в Вашингтоне, который, имея установки своего правительства, уверял госсекретаря США К. Хэлла в том, что Варшава не видит для себя угрозы со стороны Германии. Более того, у него вызывало раздражение то, что некоторые американские политики считают Советский Союз и его армию той силой, которая только и сможет противостоять вермахту в случае развязывания Германией войны (телеграммы Е. Потоцкого в МИД 8 ноября и 15 декабря 1937 года). В октябре 1938 года посол в Берлине Ю. Липский в приподнятой тональности извещал министра Ю. Бека о «более чем благожелательном» отношении первых лиц рейха к Польше и о высокой оценке ее политики лично фюрером.

Ликвидация гитлеровцами Польши как суверенного государства, превращение ее территории в генерал-губернаторство Третьего рейха — это цена поразительной близорукости польских политиков. Ведь существовала реальная возможность зажать Германию между двумя фронтами, как это было во времена Антанты. Потребовалось принести громадные жертвы, чтобы сплотить антинацистские силы: сдали Гитлеру Чехословакию, потом пришла очередь Польши, затем капитулировала Франция, нацисты захватили пол-Европы, 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну.

Даже в разгар войны, когда спецслужбы союзных стран считали своей главной задачей работу по Германии, польская разведка в соответствии с установками своего «лондонского» правительства была озабочена постановкой разведывательной работы по Советскому Союзу. Разведотдел армии генерала Андерса, сформированной на территории СССР, имел задачей проведение опе-

ративных мероприятий, связанных не только с военными действиями, но и, как говорилось в инструкции, «с потребностями будущего восстания в Польше», а также с необходимостью создания условий для ведения полномасштабной разведки на Востоке в послевоенное время.

Фактом стало и то, что для подчиненных польскому правительству в изгнании вооруженных формирований, которые действовали на территории Польши, целями акций были советские войска, продвигавшиеся с боями к границам Германии. Это обстоятельство стало предметом послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. Сталина Президенту Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельту от 20 декабря 1944 года, в котором указывалось, что террористические акты польских боевиков в отношении солдат и офицеров Красной Армии делают их пособниками нацистов.

Сборник документов из архива СВР охватывает период с 1935 по 1945 год. Он включает в себя аналитические обзоры внешней и внутренней политики Польши, политические письма и записи бесед послов, донесения военных атташе, подборки информационных телеграмм польских дипломатических миссий и другие материалы, которые, как это видно из имеющихся на них отметках о рассылке, направлялись в Кремль. Возможно, пока раскрыты не все тайны польской политики в предвоенные годы, но взгляд на мир глазами высокопоставленных сотрудников Министерства иностранных дел, военного ведомства и спецслужб будет полезен для ответственной трактовки событий, связанных с началом второй мировой войны.

В публикуемых архивных документах сохранены стиль и орфография их оригиналов.

1935

Обзор польско-английских отношений

ПОСЛАНО 1/IV 35 г.
тов. Сталину

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получено от серьезного польского источника следующее агентурное сообщение:

I. ПОЗИЦИЯ ПОЛЬШИ В ЛОНДОНЕ.

Официальные круги Лондона, особенно Макдональд и Саймон, относятся к Польше с недоверием. Они считают, что польское правительство ведет детскую политику престижа, мешающую упрочению мира в Европе и не соответствующую ни политическому, ни военному и ни финансовому значению Польши. Особенно финансовое положение Польши оценивается как весьма неудовлетворительное. Бека все влиятельные люди в Англии считают как опасного авантюриста, нисколько не подготовленного для занимаемого им поста и готового на все для собственных целей. Больше всего не любит Бека Саймон, который неоднократно давал понять, что уход Бека облегчил бы сношения Польши с Европой. Только один Иден относится к Беку с некоторой симпатией, но все-таки с недоверием.

Английское правительство понимает невыгодность для Польши французского проекта пакта о взаимной помощи и не намерено настаивать на его реализации в этой форме; оно считает, что негативная тактика Польши лишь путает и парализует переговоры, так как Польша во всем отказывает и ничего со своей стороны не предлагает, что бы могло облегчить реализацию желаемого Англией успокоения в Европе.

Этот взгляд был высказан Польше и Саймоном, и Ванситартом с явным требованием высказаться ясно по отношению к проектированным переговорам Идена и Варшаве.

Англичане уверены, что между Польшей и Германией существует какой-то тайный договор, связывающий их в европейской политике и обязывающий их к взаимной помощи. Не думают все-таки, чтобы это был военной союз, и считают, что эти сношения с обеих сторон рассматриваются как кратковременные и поверхностные, опирающиеся лишь на тактические соображения теперешней переходной фазы европейских взаимоотношений.

II. ОЦЕНКА ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИЕЙ ТАКТИКИ АНГЛИИ.

Англия в данный момент безусловно желает упрочения мира в Европе в такой же степени из соображений своей безопасности и собственной неподготовленности, как и с точки зрения экономической.

Англия предпочитает, чтобы взрыв накопившегося напряжения произошел как можно дальше от ее границы, так чтобы она могла остаться в стороне. Это является в данный момент основой всех ее соображений и источником ее европейской политики. Английский тезис — упрочение мира в Европе на основе соглашения с Германией. Если же соглашение с Берлином будет невозможно, тогда заставить Германию силой принять условия соглашения. За последнее время перевес этой тактики довольно ясно проявился, и следует думать, что будет и в дальнейшем поддержан Англией. Из этих тактических соображений была опубликована “Белая книга”.

Ванситарт заявил польскому послу в Лондоне, что Англия намерена ясно ставить вопрос Берлину: “или соглашение, или же окружение Германии во имя сохранения мира” без агрессивных намерений против нее, но с твердым решением не допустить агрессии с ее стороны. Ванситарт высказывал мнение, что в этом отношении важно лишь соглашение Англии, Франции, Советского Союза, Германии и Польши, так как оно будет иметь решающее влияние. Вопросы же Балканский и взаимоотношений на Дунае и даже австрийский — имеют с его точки зрения второстепенное значение. По мнению Ванситарта, важна не формула пакта, а лишь взаимное обязательство сохранить мир.

С тактической точки зрения Англия намерена сама удержать инициативу переговоров, опасаясь, что недостаток гибкости Франции завел бы эти переговоры в тупик. На этой почве между Парижем и Лондоном существует некоторое недоверие, и Париж старается косвенно помешать поездкам английских министров и самому вести переговоры, по крайней мере, постоянно контролировать их.

Кроме всех этих соображений, в английской европейской политике играют роль еще два важных момента:

1. Нежелание допустить непосредственный союз Франции и СССР.
2. Нежелание принять на себя новых обязательств на континенте.

Оба эти момента оказывают сильное влияние на стремление английского правительства найти гибкую формулу соглашения как можно скорее из опасения, чтобы положение не стало еще более сложным.

Общественное мнение Англии как будто бы разделяет взгляды и стремления своего правительства.

Соглашение с Францией твердо и рассчитано на более продолжительное время.

III. ТАКТИКА ПОЛЬШИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АНГЛИИ.

Польша со своей стороны делает все возможное, чтобы сблизиться с Англией. Отсутствие гибкости ее политики сильно ей в этом мешает. Польша пробует подойти к этому вопросу с финансовой стороны. Дает заказы. В данный момент подписывается заказ на 2 контр-миноносца новейшего английского типа и 1 транспортное судно вместимостью 18.000 тонн, выигрывая при этом политическое влияние заинтересованных финансовых кругов. Результаты, однако, несравнимо меньше ожидаемых, так как эти заказы для английской промышленности большого значения не имеют.

IV. АНГЛИЯ И С.С.С.Р.

В отношении к СССР настроение в Англии улучшилось постольку, поскольку она заинтересована в сохранении мира в Европе и торговле с СССР.

На случай войны на Дальнем Востоке Англия осталась бы безусловно нейтральной. Этой войны в Лондоне ожидают, но считают, что Японии следует раньше поладить с Китаем и ввиду этого дать соответствующие компенсации и гарантии Америке и Англии (зоны политических, военных и экономических влияний). Эти вопросы будут ставиться во время “морских переговоров”, и Англия намерена в них сыграть роль посредника между Японией и Америкой.

Шаги Японии в Китае оцениваются в Лондоне как стремление занять самое благоприятное положение перед началом “морских переговоров”. Сильная позиция Японии в Китае, по мнению Лондона, будет иметь в переговорах с Америкой и Англией решающее значение.

В Лондоне не думают, чтобы война на Дальнем Востоке могла вспыхнуть в течение ближайших месяцев.

V. ОТНОШЕНИЕ АНГЛИИ К ЯПОНИИ.

В общественном мнении Англии симпатии к Японии уменьшились после разрыва Японией Вашингтонского договора, который в Англии был весьма популярен и считался элементом равновесия на Тихом океане.

В правительственных кругах Англии придают этому меньшее значение, так как там понимают, что это равновесие было нарушено само собой и теперь необходим его пересмотр, который даст Англии возможность добиться известных уступок со стороны Америки и Японии.

VI. ОТНОШЕНИЕ АНГЛИИ К СОБЫТИЯМ В ГРЕЦИИ.

Со слов Идена, события в Греции особой тревоги в Лондоне не вызвали и серьезных последствий иметь не будут. Англичане на Балканах и на Дунае якобы будут поддерживать всех, кто стремится к упрочению мира, не желая, чтобы мелкие разногласия мешали основному соглашению великих европейских держав. Англия будет стремиться к этому, несмотря на явные симпатии англичан к Венгрии и Болгарии.

VII. ОТНОШЕНИЕ АНГЛИИ К ПОЛОЖЕНИЮ НА БАЛКАНАХ.

В Лондоне весьма недоверчиво относятся к внутреннему положению в Румынии. Особенно плохое отношение англичан к королю Карлу. Титулеску пользуется в Лондоне репутацией жулика, но интеллигентного и ловкого. Его считают единственным в Румынии человеком, с которым можно говорить.

Положение в Югославии в Лондоне оценивают как весьма непрочное. В области внешней политики Югославия, по мнению Лондона, будет все больше подпадать под влияние Берлина, если Италии не удастся смягчить своих отношений с Югославией. Англичане стараются влиять на Италию в смысле уступчивости, так как считают, что в этой части Европы имеются серьезные элементы военной опасности.

Англия не намерена принимать на себя новые обязательства по австрийскому вопросу и считает, что положение Австрии укрепится в результате соглашения великих держав.

Англия обеспокоена ростом коммунизма в Болгарии.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЮЩИЕСЯ ПЕРЕМЕНЫ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ.

В конце лета в английском посольстве в Москве должны произойти перемещения на постах советника и секретаря. Новые лица будут назначены из состава работающих непосредственно в Министерстве иностранных дел.

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД

(Артузов)

ВЕРНО:

Информация о визите Г. Геринга в Варшаву

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получено от серьезного польского источника по телеграфу следующее сообщение:

1. БЕК информировал ЛАВАЛЯ, что Польша откажется подписать Восточный пакт, но не исключено, что она согласится подписать этот пакт по так называемой австрийской формуле.

Возможно, что Германия тоже согласится подписать Восточный пакт в соответствии с этой же формулой.

2. Во время визита ГЕРИНГА в Варшаву никакого соглашения подписано не было, но достигнуто устное джентльменское соглашение о том, что:

а). Польша поддержит требования Германии о равноправии вооружений, а также относительно аншлюса;

б). Германия, в свою очередь, поддержит Польшу в ее требовании в отношении договора о нацменьшинствах;

в). Обсуждался вопрос о совместном противодействии усилению влияния СССР на европейские дела.

3. По мнению поляков, срок военного столкновения между СССР и Японией откладывается с весны на осень 1935 года, но они не исключают неожиданной провокации в любой момент со стороны военных кругов Японии.

Поляки видят главную причину возможной отсрочки событий на Дальнем Востоке в позиции Англии, которой еще не достигнуто равновесия и политической стабилизации европейских дел.

4. Источник утверждает, что в прошлом году заключено военное соглашение между Японией и Германией, но подробности этого соглашения ему неизвестны.

Аналогичного соглашения между Японией и Польшей, по данным источника, не существует.

5. Вопрос об Украине, насколько известно источнику, ни в каком специальном документе не фиксирован.

ЗАМ. НАЧ. ИНО ГУГБ

(Слуцкий)

Обзор внутренней и внешней политики Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получил от серьезных польских источников следующее агентурное сообщение:

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬШИ.

1. Оценка внешней политики общественными кругами Польши.

Общественное мнение Польши должно считаться с тем фактом, что за прошедший период в отношениях с Германией произошли большие изменения и что взаимное доверие, несмотря на глубоко укоренившиеся подозрения, все-таки растет и круг согласованного взаимодействия расширяется. Оппозиционные течения в настоящий момент еще не в состоянии оказать серьезного влияния на ход событий. Оппозиция не так многочисленна, а правительственное большинство достаточно дисциплинированно и с верой идет за правительством. С ним, кроме того, вся армия, которая при низком уровне политической подготовленности и авторитета политических партий — в Польше является решающим фактором. Сила правительства в том и состоит, что оно опирается на послушное, дисциплинированное большинство и на армию. Сейчас в Польше никто не в состоянии помешать правительству в проведении намеченного им политического курса. Но, тем не менее, оппозиционные настроения в стране имеются и противодействие мероприятиям правительства со стороны оппозиции проявляется как в скрытых, так и явных формах.

Наиболее ненадежным считается аппарат Министерства иностранных дел. Беку приходится держать МИД в “ежовых рукавицах”, чтобы он не мешал ему в проведении в жизнь тех предначертаний, которые правительство до поры до времени должно скрывать от общественных взоров. Этим и объясняется та большая конспиративность, в которой протекает работа Бека, боящегося посвятить кого-либо из аппарата в планы своей дипломатической работы. Бек знает, что почти весь заграничный аппарат, вплоть до послов и советников, против него. Его точку зрения в отношении Германии, кроме посла в Берлине Липского, почти никто больше не разделяет. Польский дипкорпус не верит в добрую волю Германии, и он весьма встревожен ввиду испортившихся отношений между Польшей и Францией.

Противники Бека считают, что Польша должна взять на себя конструктивную и инициативную роль в готовящемся европейском соглашении и что эта именно роль усилила бы ее вес и престиж.

Польша в последнее время очень активизирует свою неофициальную работу в Париже, куда инкогнито стало приезжать много разных представителей как по линии дипломатической, так и военной.

Циркулируют слухи, что вновь назначенный посол Франции в Варшаву Ноэль, являющийся видным масоном, имеет поручения французских масонских лож использовать польские правительственные круги в качестве канала для изыскания путей к непосредственным переговорам с Германией, чего французские масонские круги всеми мерами добиваются.

2. Отдельные мнения и высказывания по вопросу польско-немецких отношений.

Ген. ГАЛЛЕР: Известный своими французскими симпатиями, генерал Галлер говорит, что теперь уже не подлежит никакому сомнению, что между Германией и Польшей имеется секретный военный договор, направленный против СССР. По данным Галлера, этот договор обеспечивает Германии на случай войны с СССР организацию в приморской области Польши этапных пунктов и особых сил по обслуживанию немецких военных транспортов. Обосновавшись таким образом на польской территории, немцы с момента окончания военных действий автоматически завладеют всей этой территорией. Пилсудский не придает должного значения западным польским границам и готов отказаться от Поморья в целях осуществления своих фантастических планов в отношении Украины и Литвы. Но эта преступная политика, как говорит Галлер, встретит должный отпор всей польской общественности.

Генерал СИКОРСКИЙ: Генерал СИКОРСКИЙ обратился к Падеревскому с предложением выпустить специальное обращение по поводу внешней политики Бека, подвергнув острой критике его немецкую ориентацию. Падеревский с этим предложением не согласился, считая, что критика политики Бека явится лишь односторонней критикой всего режима Пилсудского.

Сикорский уверен, что между Германией и Польшей существует секретный военный договор, на основании которого судьба польского Поморья окончательно решена в пользу Германии. По мнению Сикорского, Польша оставит лишь за собой железнодорожную магистраль Каттовицы – Гдыня, которая будет связывать Польшу с морем, сам порт Гдыня станет вольным городом. Польша в компенсацию за это получила бы Литву с Мемелем, который станет польским портом в Балтийском море.

Полковник БЛЕШИНСКИЙ: Военный атташе во Франции полковник Блешинский в узком кругу говорил, что “польско-немецкий союз преследует более серьезные цели, чем нормализацию польско-немецких отношений. Старый игрок, как назвал Пилсудского Блешинский, не даст себя обмануть молодому Гитлеру, и он его использует для крупной политической игры, о чем мы только в будущем узнаем”. Эти слова Блешинского были поняты в том смысле, что польско-немецкие отношения скреплены военным союзом, за которым скрываются агрессивные планы обоих союзников по отношению к восточным соседям.

3. Подпольная работа оппозиции в Польше и в эмиграции.

В последнее время наиболее решительные элементы из оппозиции переходят в подполье в надежде развить там активную деятельность, направленную против правительства. С момента организации так называемого “Обозу Народово-Радикальнего” — фашистской организации, в которую вошла правая националистски настроенная молодежь и члены объединения бывших служащих армии генерала Галлера, — влияние оппозиции несколько выросло, отчасти вследствие поддержки некоторых французских кругов, оказанной польской оппозиции.

При “ОНР” возникли подпольные группы, на которые руководством возлагается главная надежда в момент перехода к активным действиям. Для руководства боевыми силами подполья назначен известный в правых кругах ген. Янушайтис, который считается наиболее подходящим и авторитетным из высших военных, настроенных оппозиционно по отношению к Пилсудскому.

Указание на связь боевых элементов оппозиции, которую они установили с французами, можно усмотреть в следующих фактах:

а). В начале с.г. в Париж приехал сын ген. Галлера, который через парижские связи отца (писатель Лигоцкий) пытался установить контакт с французским генеральным штабом. Молодой Галлер установил этот контакт посредством французской артистки Ванды Ашар, сыгравший в период мировой войны какую то крупную роль в качестве французской разведчицы и сохранившей с тех пор близкие отношения со штабом. Галлер вел с французами переговоры не только о финансовой помощи, но также развивал перед ними планы польского оппозиционного подполья относительно возможного выполнения террористических актов против членов правительства и даже против самого Пилсудского.

б). Писатель Лигоцкий и молодой Галлар по поручению оппозиционного центра в Польше находятся в постоянных сношениях с разведывательным бюро французского штаба, который требует от них максимальной конспирации, т.к. от этого, как выразились в штабе, всецело

зависит судьба установившихся отношений. Еще в феврале месяце французы предложили вышеуказанным представителям польской оппозиции поставить в центре вопрос о проверке боеспособности и налаженности работы среди организаций на местах, для чего эти организации в определенный момент должны начать повсеместные антинемецкие выступления. Прибывший в феврале в Париж специальный делегат подпольного центра — адвокат Островский — заявил, что в течение апреля “ОНР” устроит в ряде пунктов в Польше бурные выступления, направленные против польско-немецкого сближения.

Примечание ИНО: подобные выступления действительно имели место.

в). Вышеупомянутый представитель оппозиции адвокат Островский приезжал в Париж со специальными поручениями от генерала Галлера и письмом последнего к Падаревскому относительно изыскания источников финансирования оппозиции, а также имел задание войти в отношения с организацией “Огненных Крестов” полковника де ля Рока на предмет установления идеологического контакта и возможности финансовой поддержки. Одновременно “ОНР” ставил себе целью посредством новых французских друзей зарегистрироваться в какой-то новой международной лиге по борьбе с масонами, социализмом и коммунизмом, во главе которой стоят Валлеры, Радол и вышеуказанный де ля Рок.

Сама польская оппозиция приходит к тому выводу, что за последние два года ее силы значительно выросли, основные кадры ушли в подполье, произведена чистка от провокаторов и неустойчивых элементов. Оппозиция соблюдает следующий принцип конспирации: официальной организацией радикально настроенных элементов признан союз бывш. служащих армии ген. Галлера — так наз. “Союз галлерчиков”, который привлекает к себе внимание властей, а работу по существу проводит “ОНР”, основные силы которого ушли в подполье. “ОНР” имеет свои ячейки в армии, полиции, среди чиновников и считается самой деятельной из всех оппозиционных групп и партий в Польше. Оппозиция во главе с “ОНР” верит в свою победу, рассчитывая придти к власти не позже, как в 1936 году.

Оппозиция, однако, несколько смущена дошедшими до нее слухами, которые распускает находящийся в эмиграции один из лидеров ППС Либерман, которому, якобы, во французском штабе сказали, что пилсудчики готовят для оппозиционного актива в Польше повторение немецкой резни 30-го июня. Эти опасения оппозиции еще больше усилились, когда стало известно, что французы из тех же соображений задерживают отъезд генерала Сикорского в Польшу.

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД

(Слуцкий)

Информация о польско-немецких отношениях

Послано
тов. Сталину

ИНО ГУГБ НКВД получил из Бухареста телеграфное сообщение от агента, близко связанного с Министерством иностранных дел Польши:

1. Польша и Германия принимают все меры к срыву переговоров между СССР и Румынией о взаимной поддержке.

20 апреля поляки под угрозой разрыва польско-румынского союза предложили Румынии отказаться от политики Титулеско и взять курс на сближение с Германией.

Румынский король заявил полякам, что пакта с СССР он без Германии и Польши не заключит, в связи с чем он решил в ближайшее время отстранить Титулеско.

Король намерен проводить политику активного сближения с Германией, и если правительственные круги Румынии будут противодействовать этому, он призовет к власти Вайду.

2. Между польским и германским генеральными штабами заключена конвенция, направленная против СССР.

3. Румыния передала Польше военные заказы на 50 истребителей и 150 тысяч винтовок.

4. Иден в Варшаве согласился с позицией отказа Польши от пакта взаимной помощи без Германии и обещал поддержку Англии в противодействии одностороннему соглашению, в том числе и советско-французскому.

5. Геринг в Варшаве ставил вопрос об Украине и договорился о совместных действиях в этом вопросе после урегулирования взаимоотношений на Западе.

6. По заявлению Бека и японского посла в Бухаресте, Япония не подпишет договора о ненападении с СССР. Япония ближайшей своей задачей ставит ликвидацию коммунистического движения в Китае и захват Восточного Туркестана.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ИНО ГУГБ НКВД

(Слуцкий)

Информация о встрече министра Ю. Бека с французским политиком де ля Роком

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получено от серьезного польского источника следующее агентурное сообщение:

I. СОВЕЩАНИЕ ПОЛК. БЕКА С ФРАНЦУЗАМИ.

26-го декабря 1934 г. полк. БЕК в Копенгагене имел секретное совещание с французским фашистом полк. де ля РОКОМ.

Встреча эта произошла по предложению генералов Дебнея и Вейганда. Эти два генерала в целях конспирации решили сузить круг штатских людей из группы Тардье – Вейганда, исполняющих ответственные конспиративные функции группировки. Как у "французских друзей", так и у Пилсудского существует недоверие к штатским людям — политикам-парламентариям. Генералам претит их тактика, их парламентские навыки.

Как Вейганд и Дебней, так и Пилсудский считают, что Тардье и ему подобные штатские люди из группы "Тардье – Вейганд" полезную роль свою уже сыграли, именно помогли создать французскую фашистскую организацию, возглавляемую де ля Роком, и что теперь они, т.е. Тардье и штатские, должны отойти на задний план, а руководящая роль во французской группировке "Тардъе – Вейганд" должна перейти в руки военных, в частности в руки Вейганда и полковника де ля Рока.

Вследствие того, что, во-первых, Вейганду, Дебнею и др. военным, находящимся под обстрелом со стороны лагеря Эррио и Блюма, неудобно одновременно состоять на военной службе и вести закулисную игру за спиной официальной политики французского правительства и что, во-вторых, ген. Вейганд уходит лишь через несколько месяцев в отставку, в Копенгагене решено: Пилсудский в дальнейшем будет связан с полк. де ля Роком; связь эта и будет продолжением связи Пилсудского с группировкой Тардье – Вейганд.

Полк. Бек считает, что о Копенгагенском свидании Бека с де ля Роком никто из французов, кроме Дебнея и Вейганда, не знает. Совещание Бека с де ля Роком происходило в кабинете польского посла в Копенгагене и длилось 3 часа, после чего в посольстве же в честь де ля Рока был дан обед на квартире посла, на котором присутствовали только: де ля Рок, Бек с женой, посол в Копенгагене Сокольницкий с женой и посол в

Москве Лукасевич (никто из секретарей и чинов посольства не присутствовал).

Нашему агенту со слов Бека известно:

а). Де ля Рок информировал Бека о состоянии своей организации, причем, по словам де ля Рока, его организация насчитывает во всей Франции около 800.000 членов, из коих 170.000 человек организованы в воинские части, хорошо вооружены и обучены для борьбы с коммунистами и социалистами. В организации де ля Рока состоит 2500 офицеров и унтер-офицеров действительной службы.

б). Де ля Рок питает большое уважение к генералам Вейганду и Дебнею.

в). Лаваля де ля Рок расценивает как абсолютно своего человека и ему доверяет.

г). Де ля Рок считает совершенно необходимым, чтобы после ухода Вейганда в отставку именно Вейганд, лично, стал во главе организации де ля Рока. Последний утверждает, что это обстоятельство объединит все фашистские организации вокруг Вейганда и что авторитет и популярность Вейганда во всей Франции, а главное, в армии гарантируют захват власти во Франции фашистами.

Де ля Рок говорил, что Вейганд еще колеблется и своего согласия пока что не выразил. Де ля Рок выразил пожелание, чтобы Пилсудский со своей стороны просил Вейганда скорее выйти в отставку и возглавить организацию де ля Рока.

д). Де ля Рок разделяет план Бека создать блок Франция – Германия – Польша как решающую силу в Европе.

е). Де ля Рок разделяет мнение Бека о том, что СССР должен быть раздроблен на части по национальному признаку. По этому вопросу де ля Рок выразился так: “от России должны быть оторваны и образованы как самостоятельные государства: Украина и Белоруссия, а русское государство должно быть отброшено дальше на Восток, за Волгу”.

Бек говорил, что де ля Рок плохо разбирается в русском вопросе, даже не знает географии России, но что, де, нам, полякам, это не важно, а важно то, что в лице де ля Роков поляки могут иметь во Франции в нужный момент активных людей, понимающих интересы Польши; другими словами: фашистская Франция станет на польско-гитлеровскую точку зрения необходимости раздела России.

ж). Де ля Рок нуждается в средствах для своей организации, так как некоторые финансировавшие его лица прекратили свою денежную помощь. Де ля Рок просил поляков одолжить ему на несколько месяцев 1.500.000 фр., Бек обещал.

з). Де ля Рок утверждал, что вопрос франко-германского сближения, по существу, предрешен фактом предпринятых по инициативе Тардье и Вейганда непосредственных переговоров между французами-

фашистами и Гитлером и что немедленно после Саарского плебисцита начнутся официальные переговоры между правительствами Франции и Германии. Де ля Рок утверждал, что Лаваль ведет все приготовления к этим переговорам и имеет точную директиву от группы Тардье – Вейганд придти к соглашению с Гитлером. В случае срыва переговоров по вине правительства Фландена или парламента де ля Рок выведет на улицу свою организацию и потребует смены бездарного правительства и назначения людей, способных разумно договориться с Германией.

и). Отношение де ля Рока к возможному франко-советскому союзу резко отрицательное, и де ля Рок заверил, во 1), что до такого союза влиятельные люди группы Тардье – Вейганда ни в коем случае не допустят, и, во 2), если бы таковой союз и состоялся, то де ля Рок после захвата власти немедленно расторгнет этот союз, а внешняя политика Франции получит антисоветский курс.

к). Между Беком и де ля Роком обусловлена в дальнейшем связь. Де ля Року был представлен польский посол Лукасевич как человек, который привезет и вручит де ля Року деньги.

Бек написал Пилсудскому доклад о разговоре с де ля Роком и послал это письмо в Варшаву. 2-го января нач. главного штаба Гонсиоровский передал Лукасевичу 750.000 франков, которые 4-го января были лично Лукасевичем вручены де ля Року в Париже, причем на словах Лукасевич сказал де ля Року, что вторые 750.000 фр. будут ему вручены в первых числах февраля.

Наш агент слышал от ген. Гонсиоровского, что Пилсудский пересланный доклад Бека принял сухо, как бы недоверчиво и до сего времени еще ничего не сказал Гонсиоровскому, который по поручению Пилсудского реферирует ему нелегальные французские дела, а лишь приказал отправить де ля Року через Лукасевича 1.500.000 фр.

Однако в польском банке в наличности французских франков на такую сумму не оказалось. Чеком же на Париж Пилсудский перевести деньги не позволил и приказал послать пока половину, а остальную часть — 1-го февраля.

II. СОВЕЩАНИЕ БЕКА С АНГЛИЧАНАМИ.

28-го декабря 1934 г. Бек имел секретное совещание с представителями английской группировки Норман – Хейлшем. На совещание приехал в Копенгаген сам директор английского банка Норман, а также постоянный вице-министр ин. дел Англии Ванситард (Sir Robert Wansittard), человек группировки Норман – Хейлшем, о чем наш агент раньше не знал.

Главной темой совещания был кредит для Германии и Польши в 500 милл. зол. долларов, из коего 150 милл. должна получить Польша.

Условия займа для Польши такие: 25% польские заказы в Англии, преимущественно военные, а 75% наличными деньгами; кредит на 15 лет из 4% годовых под польские облигации, которые будут выпущены в Англии и через Англию в других странах.

Норман заверил, что, как только будет улажен вопрос франко-германского сближения, заем будет немедленно реализован. Дать Польше заем раньше этого срока Норман считает неудобным, так как в этом займе, по мнению Нормана, должен участвовать не только английский капитал, но обязательно и французский. Норман считает это необходимым по политическим соображениям, так как сам факт участия французского капитала в германо-польском займе явится наилучшим залогом германо-французского сближения, а также началом экономического бойкота СССР, совершенно необходимого на период организации антисоветского фронта. Норман полагает, что в течение месяца-двух заем будет реализован.

По вопросу о франко-германском сближении англичане утверждали, что группировка Норман – Хейлшем сделала свое дело, а именно заставила правительство Англии повлиять на правительство Франции в направлении соглашения с Германией на основе признания германского довооружения.

Англия дала уже гарантии Франции в том, что в случае, если Германия посягнет на интересы Франции не только в Европе, но и в колониях, Англия активно поможет Франции, и это Германии известно. Англичане верят в государственную мудрость Гитлера и в его заверения в том, что он отказывается раз навсегда от территориальных приобретений за счет Франции; других же спорных вопросов между Францией и Германией не существует.

В отношении франко-советского союза англичане категорически успокоили Бека, заверив его, что таковой не может состояться, так как никакое правительство Англии (а не только группировка Норман – Хейлшем) до этого не допустит, и что если бы государственные мужи Франции под влиянием людей Эррио что-либо подобное сделали, то группировка Норман – Хейлшем выступит открыто в пользу заключения англо-германо-польского союза.

Англичане полагают, что торопиться с организацией интервенции против СССР не следует по двум причинам:

а). Раньше надо добиться успокоения в Европе, обеспечив невозможность конфликтов между европейскими государствами.

б). Подождать, когда хозяйственная система СССР приведет к краху, на почве коего в СССР наступит политический кризис, в результате чего и начнется гражданская война.

Англичане считают, что надо быть подготовленными к интервенции, но осуществить ее следует именно во время кризиса в СССР.

Бек соглашался с англичанами во всем, за исключением момента срока интервенции. Бек утверждал, что поляки лучше знают Россию, чем англичане. Бек доказывал, что в СССР резко меняется политика, что через два-три года СССР неминуемо перейдет на рельсы национальной политики, что именно эта политика СССР родит патриотизм и воодушевление населения, что Красная Армия превратится в национальную русскую армию, а следовательно, в этом случае может отпасть самый вопрос о разделе СССР на части, так как у Польши нет уверенности в том, что при этих условиях не только Франция, но и Германия откажутся от интервенции, так как могут быть заинтересованы в существовании сильной, единой России.

Вопрос остался открытым, так как и Бек и англичане в заключение пришли к тому, что сейчас, до разрешения франко-германских отношений, о сроках интервенции бесцельно дискутировать и что к этому вопросу легко всегда вернуться при благоприятном исходе франко-германских переговоров, тем более что силы интервентов превосходят советские силы и что с момента разрешения дипломатических вопросов интервенция может быть начата немедленно, через месяц-два.

На вопрос Бека, не существует ли у англичан опасений, что Япония может договориться с СССР и таким образом в лице Японии интервенты потеряют совершенно необходимого союзника для интервенции, англичане в лице Ванситтарта заверили, что это могло бы произойти за счет интересов Англии и что правительство Англии (а не группировка Норман – Хейлшем) связано с Японией секретным договором, в силу коего Англия гарантирует Японии не только благожелательный нейтралитет в войне с СССР и кредиты на войну, но также и невозможность вооруженного конфликта между Японией и Америкой.

Бек считает, что какой-то англо-японский сговор против СССР действительно существует, и уверен, что это обрадует Пилсудского, который в существовании подобного договора не был уверен.

Вследствие отозвания из Варшавы английского посла Эрскинэ, человека группировки Норман – Хейлшем, новым представителем этой группировки для связи с Пилсудским будет вновь назначенный в Варшаву советник английского посольства ХОМФРЕЙ (HUMPHREY), человек этой же группировки.

Польский посол в Москве, Лукасевич, был представлен Беком англичанам. Лукасевич будет вести отныне, кроме русских, и английское дела. Лукасевич принимал вместе с Беком участие в разговорах с англичанами.

От Лукасевича наш агент слышал, что Норман произвел на него впечатление чрезвычайно неприятного, замкнутого, сухого человека. Установлено, что группировка Норман – Хейлшем подготовит у правитель-

ства Англии приглашение Бека в Лондон. Бек расчитывает быть в Лондоне официально в конце января.

III. СОВЕЩАНИЕ БЕКА СО ШВЕДАМИ.

Из Дании Бек должен был выехать в Стокгольм, где ему предстояло вести переговоры об образовании блока Швеция – Балтийская Антанта (в составе Финляндии, Эстонии и Латвии, без Литвы). Бек должен был представить шведам соображения, в силу которых к этому блоку могла бы присоединиться и Польша как балтийская страна с обязательным условием, чтобы Литва как самостоятельное государство перестала существовать и была включена в состав Польши на федеративных началах.

Бек к этой поездке усиленно готовился, собирая экономические и политические аргументы для обоснования необходимости такого блока.

Планы по этому вопросу возникли еще прошлым летом, именно во время пребывания в прошлом году в Варшаве шведского нач. штаба НИГРЕНА (HYGREN). Новый польский посол в Швеции, РОМАН, в течение последних двух месяцев сильно продвинул эту идею среди влиятельных шведских политиков и подготовил визит Бека.

В Стокгольм намечался приезд представителей Эстонии и Финляндии для совещания. Ближайшими задачами Бека в эту поездку были:

1. Добиться воздействия Швеции на балтийские государства, главным образом на Латвию, в духе антисоветской ориентации этих государств;

2. Добиться того, чтобы Швеция признала факт включения Литвы в состав Польши тотчас после того, как в Литве совершится полонофильский переворот и новое литовское правительство объявит о вхождении Литвы в состав Польши;

3. Подготовить почву у шведов для получения займа в размере 100.000.000 зол. долларов, о чем уже велись переговоры в течение 3-х месяцев.

Кроме Бека в Стокгольм должен был быть послан из Варшавы какой-то высший офицер II-го отдела или генерального инспектората армии для переговоров о содействии шведов в организации польской разведки против СССР.

Нашему агенту известно, что кроме ген. Нигрена сторонником планов Бека в Швеции является шведский министр РИХЕРДТ (RICHERT).

Действия Бека в Швеции должны осуществляться при согласии и поддержке Германии. Результаты этой поездки Бека еще неизвестны.

Прошлой осенью Польша заказала Швеции 250 специальных противоаэропланных орудий.

IV. РАЗВИТИЕ ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Наш агент категорически утверждает (так как сам читал), что к известному и официально опубликованному пакту о неагрессии в течение десяти лет между Польшей и Германией, заключенному 26-го января 1934 года, имеется секретное добавление, подписанное того же 26-го января 1934 г. В силу этого добавления взамен за священное обязательство Германии ни в каком случае не выступать против Польши как самостоятельно, так и в коалиции с другими государствами Польша взяла на себя обязательство по отношению к Германии, которое имеет следующую редакцию (текст этого секретного добавления написан на немецком и польском языках):

"В СЛУЧАЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИЛИ ПОСРЕДСТВЕННОГО НАПАДЕНИЯ НА ГЕРМАНИЮ — ПОЛЬША СОБЛЮДАЕТ СТРОГИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ДАЖЕ И В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ БЫ ГЕРМАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОВОКАЦИИ БЫЛА ВЫНУЖДЕНА ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ НАЧАТЬ ВОЙНУ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОЕЙ ЧЕСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ".

Наш агент считает это добавление ликвидацией со стороны Германии Рапалльского договора взамен за обязательство Германии не поднимать вопроса о ревизии своих восточных границ за счет Польши, т.е. за счет Коридора, Данцига и Верхней Силезии, иначе, как только мирным путем — путем добровольного двустороннего соглашения.

Наш агент узнал о существовании этого секретного добавления к договору лишь на днях. Он придает ему исключительно важное значение, считая, что Польша согласно смысла этого добавления уже год тому назад порвала франко-польский союз, так как этот пункт в польско-немецком протоколе есть не только джентльменское соглашение Гитлер – Пилсудский, — это уже обязательство между государствами.

В связи с этим наш агент должен изменить свое прежнее личное мнение о том, что без Франции, только с одной Германией, Пилсудский якобы никогда не решится на войну против СССР. Поскольку дело зашло так далеко, наш агент вообще стал серьезнее относиться к известным планам Гитлер – Пилсудский. По мнению агента, при наличии вышеупомянутого добавления к договору следует считаться с возможностью войны против СССР без Франции, т.е. силами Германии и Польши в Европе при участии Японии на Востоке.

Наш агент считает угрозу войны тем более вероятной, если учесть известную позицию Англии, которая обеспечит во всяком случае нейтралитет Франции. Со слов Гонсиоровского агент передает, что когда условием подписания официального пакта о неагрессии Германия постави-

ла принятие вышеизложенного секретного добавления, то Пилсудский произнес такую фразу:

“СЛУЧАЕТСЯ, ЧТО КАК ДЛЯ НАРОДА, ТАК И ДЛЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ОТСУТСТВИЕ СМЕЛОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ БОЛЬШИМ НЕСЧАСТЬЕМ”.

Наш агент теперь настроен не так скептически, как раньше, в отношении планов Гитлер – Пилсудский и говорит, что положение весьма серьезное и что от сумасбродного авантюриста Пилсудского можно всего ожидать, а следовательно, надо быть начеку.

V. ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ.

В связи с поездкой Лаваля в Рим Бек высказал следующую мысль:

“Гитлер заверяет нас в том, что Муссолини не выступит против Германии совместно с Францией несмотря ни на какие договоры с последней; свидание Гитлера с Муссолини было не напрасным, Гитлер имеет заверения Муссолини”.

Бек выразил свою уверенность в том, что в случае франко-советского союза Италия приобщится к германско-польско-венгерскому блоку.

VI. НОВЫЕ ПРОВАЛЫ ПОЛЬСКОЙ АГЕНТУРЫ В СССР.

Со слов генерала Гонсиоровского нашему агенту известно, что главный штаб потерпел новые неудачи в СССР, так как среди расстрелянных на Украине в связи с убийством тов. Кирова, есть пять человек галичан, агентов Польши, видных членов организации “Украинского ПЭОВУ”, а двое таких же галичан арестованы и судьба их неизвестна. Гонсиоровский сказал так:

“Пропала работа, которая нами велась уже шесть лет, бита наша ставка на галичан”.

VII. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПОЛЯКОВ В СССР.

Со слов Гонсиоровского нашему агенту известно, что не позже 15-го февраля с.г. должно произойти покушение на т.т. Постышева или Косиора. Покушение должен произвести обязательно украинец (а не галичанин) и непременно на территории Украины. Такое задание уже дано и переслано Гонсиоровским на Украину.

Покушение должно быть совершено для следующих целей:

а) подорвать веру Франции в устойчивость положения внутри СССР;

б) поднять воодушевление среди украинских националистов в связи с тем, что поляками и немцами подготавливается всемирный съезд украинцев, который должен вынести резолюцию о борьбе за независимость Украины, об обращении в Лигу Наций, о защите украинцев перед Москвой и т.п.;

в) обратить внимание мирового общественного мнения на то, как Украина борется за свою независимость.

Гонсиоровский считает, что поляки отомстят большевикам; предстоящее убийство "большевики не смогут объяснить зиновьевской оппозицией"; всем будет ясно, что это есть борьба за независимость Украины.

VIII. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПОЛЯКАМИ ПРЕДАТЕЛЯ, ВЫДАВШЕГО ИНОСТРАНЦАМ СЕКРЕТЫ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ.

Приезжавший в Москву с целью обнаружения предателя, выдающего секреты польской политики, полк. ДРЫММЕР ездил также в Берлин для проверки людей в польском представительстве в Германии.

Подозрения ДРЫММЕРА пали на советника польского посольства в Берлине, Казимира ВЫШИНСКОГО, старого пэовяка, подпольщика.

Наш агент не знает подробностей, слышал лишь от Гонсиоровского, что ВЫШИНСКИЙ разоблачен как изменник, продававший секреты большевикам, что Пилсудский приказал его прикончить и что Вышинскому было предложено принять яд, что он и сделал.

ПРИМЕЧАНИЕ ИНО: Никакого отношения к нашей агентуре Вышинский не имел.

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД

(Артузов)

Запись беседы заместителя министра иностранных дел Польши с советником германского посольства

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Заметка о беседе г-на товарища министра с германским советником посольства г. ШЛИП

от 25.XI.1935 г.

Сегодня я вызвал к себе германского советника посольства, чтобы обратить его внимание на то, что посол Липский до настоящего времени не получил от германской стороны ответа на внесенные им предложения по вопросу о замороженных суммах, причитающихся по железнодорожным перевозкам. По этому вопросу посол Липский обращался в начале ноября сначала к министру Нейрату, а затем к премьер-министру Герингу. В результате германский МИД известил посла, что решение этого вопроса представили на усмотрение канцлера и что ответ будет дан в начале следующей недели. Несмотря на это, посол Липский до настоящего времени не получил обещанного ответа. Это ставит Польшу в затруднительное положение. Сумма причитающейся нам валюты на 4.XI составляла 43.300.000 злотых, а с того времени еще возросла. Я оговорился перед г-ном Шлип, что я не намерен обсуждать этот вопрос по существу, но я был бы ему весьма благодарен, если бы он напомнил в Берлине, что мы просим как можно скорее дать нам ответ.

В процессе беседы г-н Шлип заявил мне, что на основании полученных из Берлина телеграмм он хотел бы ознакомить меня с содержанием беседы, имевшей место между Гитлером и французским послом Франсуа Понсе. Эта беседа продолжалась два часа. Она велась в дружественном тоне. Основные пункты этой беседы сводятся к следующему:

1. Посол Франсуа Понсэ, основываясь на инструкциях своего правительства, заявил канцлеру, что франко-советский пакт не направлен против Германии и что Франция была бы рада, если бы Германия присоединилась к этому пакту. Гитлер отклонил это предложение, констатируя, что франко-советский пакт не может служить основой для дальнейших германо-французских отношений.

2. Гитлер отклонил концепцию воздушного и военно-пограничного пактов с Францией. Он сослался на факт, что в настоящее время все державы увеличивают и пополняют свою авиацию, а также на то, что подписание такого рода пактов могло бы вовлечь его в итало-абиссинский конфликт, от которого он хочет держаться в стороне.

3. Гитлер выдвинул против Франции упрек в том, что она вовлекла СССР в европейскую политику. Он пространно говорил об опасности, которую, по его мнению, представляет для европейской культуры и цивилизации напор советско-азиатских влияний.

Обсуждая затем положение в Азии и проникновение Японии на азиатский континент, г-н Шлип сообщил мне, что в Берлине придерживаются мнения, что англо-японские отношения в конце концов примут благоприятный оборот. В заключение беседы Шлип задал мне вопрос — верно ли то, что в польской ноте, посланной чехословацкому посольству, мы отклонили предложение об арбитраже. В ответ на это я сказал ему, что прежде всего нота составлена в тоне, не обостряющем конфликт, однако мы высказали мнение, что лучшим методом устранения недоразумений будет соответствующее отношение чешского правительства к польскому нацменьшинству; в случае надобности мы можем представить Праге соответствующие материалы.

Г-н Шлип отметил, что германское нацменьшинство в Чехословакии имеет достаточно поводов для жалоб на политику чешского правительства по отношению к нему.

Верно:
НАЧАЛЬНИК ИНОСТРАННОГО
ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

(Слуцкий)

Записка И. Сталину о документах МИД Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие документальные материалы Министерства иностранных дел Польши:

1. телеграммы польских дипломатических представителей, адресованные Министерству иностранных дел Польши,
2. доклад советника польского посольства в Москве Сокольницкого,
3. заметка о беседе польского товарища министра с германским советником посольства Шлипом,
4. доклад польского посла в Турции Потоцкого.

Документы получены нами от источника, который недавно занял крупный пост в Министерстве иностранных дел Польши.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

(Агранов)

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получены копии шифрованных телеграмм польских дипломатических представителей, адресованных Министерству иностранных дел Польши.

Перевод с польского

Харбин, 2.XII.1935 года.

В тексте меморандума, опубликованного Министерством иностранных дел Маньчжоу-Го по поводу разрыва отношений с Монголией, заслуживает внимания: во-первых, официальное констатирование, что монгольская делегация проявила злую волю под влиянием третьего государства, и, во-вторых, ссылка на расовую общность между Монголией и Маньчжоу-Го. Резкий тон этого меморандума и в особенности опубликованного на следующий день… коммюнике о позиции Квантунской армии может служить подтверждением того, что нет никаких надежд на улучшение отношений между этими двумя странами. Относительно дальнейшего развития событий трудно высказать теперь какое-либо мнение, так как пока нет еще никаких конкретных данных и можно лишь констатировать здесь беспокойное настроение, а также то, что местные японские элементы, которые преследует свои цели, не способствуют успокоению.

Вышеуказанное выступление правительства Маньчжоу-Го следует расценивать как одну из попыток нажима, оказываемого по этому поводу на центральные элементы в Токио кругами Квантунской армии, которые стремятся ускорить столкновение с СССР и которые пользуются в Токио все возрастающим влиянием. Несмотря на то, что окончательное решение может быть принято только в Токио, следует, однако, считаться с возможностью самостоятельных выступлений. Были установлены многочисленные передвижения войск и усиление вооружений.

ЗАЛЕСКИЙ.

Харбин, 6.XII.1935 года.

В иностранных кругах в ближайшее время ожидают выступлений со стороны Маньчжоу-Го по отношению к Монголии. Командование Квантунской армии не опровергает этих намерений и вполне сознательно усиливает эти агрессивные настроения. В хозяйственных кругах наблюдаются признаки паники.

ЗАЛЕСКИЙ.

Шанхай, 21.XI.1935 года.

Посол Ариоси констатирует, что борьба за отделение северных провинций Китая близка к осуществлению. Компромисс с Нанкином является вопросом нескольких дней. Англия не окажет сопротивления при условии, что ей будут гарантированы концессии, — в особенности, что ее интересы будут обеспечены в Кайланских копях и на железной дороге Пекин – Шанхайгуань, а также что ей будет гарантировано, что японская экспансия не распространится дальше северных провинций. Посол же уверяет, что экспансия Японии задержится у границ пяти северных провинций, которые для Японии являются необходимым буфером на юге. Япония не намерена отрывать их от центрального Китая, она хочет лишь обеспечить себе там решающее влияние путем назначения на все ответственные посты преданных ей людей. Тогда она охотно окажет поддержку Нанкину в его борьбе против красных.

Английский посол Кадоган оптимистически настроен в отношении возможности добиться соглашения между Японией, Англией и Нанкином после того, как будет совершена валютная реформа Лейт-Россом. Эта реформа укрепила бы положение Англии в Центральном и Южном Китае, создавая основы для компромисса на базе раздела зон влияния. Он не ожидает в дальнейшем каких-либо серьезных осложнений, связанных с акцией Японии в Северном Китае, ввиду благоприятной позиции Нанкина и заверений Токио, что эти провинции формально не будут отделены от Центрального Китая. Он констатирует, что пока Англия не намерена признать Маньчжоу-Го, и сомневается, чтобы нанкинское правительство решилось на признание ввиду внутренней реакции национализма. Он не придает большого значения опасности со стороны красных, считая, что они в значительной мере являются пугалом в руках Нанкина против Японии. Вопрос английского займа Китаю станет актуальным после того, как будет достигнуто соглашение между Японией, Китаем и Англией.

Посол Богомолов в течение продолжительного времени пытается завязать торговые переговоры с Нанкином, однако китайское правительство занимает сдержанную позицию и переговоры не двигаются вперед. В правительстве преобладают тенденции к сотрудничеству с Японией несмотря на то, что Чан Кай-ши не питает к ней симпатии и уступает лишь перед силой и необходимостью, сознавая также общую опасность, угрожающую со стороны России.

БАРТЕЛЬ.

Шанхай, 19.XI.1935 года.

Ариоси весьма пессимистически расценивает возможность разгромить в Китае коммунизм, не ударяя по его истокам. В японских кругах все более укрепляется мнение, что только наступление на СССР могло бы радикально приостановить развитие коммунистического движения в Китае. Это мнение инспирирует командование Квантунской армии.

БАРТЕЛЬ.

Женева, 3.XII.1935 года.

Нанкинское правительство, обеспокоенное японской акцией в Сев. Китае, обратилось за помощью к Вашингтону и Лондону, прося в особенности оказать ему финансовую помощь. Однако в обеих столицах оно встретило отказ. Оно пришло к убеждению, что ему не остается ничего другого, как пойти на компромисс с Японией и признать Маньчжоу-Го де факто, а не только де юре. Иное решение привело бы к компромиссу с Красной Армией и к сближению с СССР, что, несомненно, послужило бы укреплению в Нанкине коммунизма, ХУ исключает возможность обращения в Лигу Наций и надеется на улучшение положения в Китае в случае конфликта между Японией и СССР.

КОМАРНИЦКИЙ.

Вашингтон, 29.XI.1935 года.

Вашингтон внимательно следит за всем происходящим в Северном Китае. Ускорение японской акции Государственный департамент объясняет тем, что европейские государства заняты абиссинским конфликтом. Однако он решил по отношению к этой акции соблюдать максимальную сдержанность, мотивируя ее перед общественным мнением отсутствием сведений и точных информаций. В своих отношениях с Японией Стимсон старается избегать всяких обострений, и после опыта, вынесенного в отношении Маньчжурии, он против решительных выступлений Америки, которая в настоящее время не способна оказать эффективного нажима. Косвенным образом положение отражается на переговорах в Лондоне, где США будут стремиться получить от Японии дополнительные гарантии.

СОКОЛОВСКИЙ.

Лондон, 3.XII.1935 года.

1. Исключается возможность, чтобы СССР мог получить в настоящее время долгосрочный заем в Англии.

2. Между тем не исключена возможность, что СССР, благодаря успешной пропаганде в кругах Сити, добьется значительного расширения товарного кредита кратко- и полусрочного, чему английское Министерство иностранных дел не будет сопротивляться.

РАЧИНСКИЙ.

Анкара, 7.XII.1935 года.

Я получил секретные сведения об отъезде заместителя начальника генштаба Ассим-Паши на конференцию начальников генштабов в Белград. На этой конференции будет обсуждаться изменение военной конвенции между государствами балканской Антанты на случай войны с Болгарией или войны вне Балкан, причем заинтересованные государства обязуются выставить на болгарской границе определенные контингенты войск.

ДУБИЧ.

Вашингтон, 5.XII.1935 года.

В январе из состава американского конгресса должна быть выделена комиссия для изучения советско-американских отношений под углом зрения акции Коминтерна, МОПРа и т.д. Возможные результаты этого изучения должны быть в дальнейшем или утверждены, или отклонены президентом, что может привести к срыву дипломатических отношений, в особенности под влиянием все усиливающихся неблагоприятных настроений республиканцев по отношению к СССР.

СОКОЛОВСКИЙ.

Москва, 5.XII.1935 года.

1. Японцы обеспокоены возможностью англо-советского сотрудничества в Китае. Советская дипломатия за последнее время якобы проявляет в Китае большую активность. Предполагают, что по вопросу о китайской Красной Армии было заключено какое-то соглашение между Чан Кай-ши и СССР. Англия по отношению к этим опасениям проявляет большую сдержанность, однако с английской стороны высказывается опасение возникновения вооруженного конфликта в связи с Внешней Монголией, причем английская дипломатия заявляет, что она против войны, так как вооруженный конфликт мог бы в данный момент представлять угрозу для всеобщего мира. Что касается возможной акции США в Китае, то с японской стороны констатируется, что она не может быть принята во внимание ввиду того, что США заняты своими внутренними делами.

2. Из японских источников я получил подтверждение того, что Афганистан несколько дней тому назад изъявил свое согласие присоединиться к пакту о ненападении, нейтралитете и консультации, заключенному между Ираном, Ираком и Турцией. К этому пакту якобы имеется секретное добавление по вопросу о политической консультации. Англия и СССР, каждая со своей стороны, дали молчаливое согласие на этот пакт.

3. Англичане получили из Бухареста сообщение о том, что Румыния, вернее Титулеску, ждет ратификации франко-советского пакта о взаимной помощи, чтобы заключить с СССР какой-то договор. Сведения, которые были использованы для нападок в статье “Журнал де Моску” против посольства в Бухаресте (примечание: против польского посла Арцишевского), несомненно, должны исходить от посла СССР Остров-

ского. Он, по всей вероятности, хотел поддержать Титулеску против оппозиции и оказать нажим на короля.

4. Советская пресса опять возобновила нападки против нас. Статья Никулина в “Правде” и статья о Финляндии в “Известиях” опять повторяют болтовню о голоде и нужде в Польше, о подъеме революционного движения и ряд лживых сообщений в духе Коминтерна, а также избитые версии о нашем участии в блоке ревизионистских государств с Германией во главе. Никулин недавно был проездом в Варшаве, причем он якобы был в гостях у Тувима (примечание: польский поэт из левонастроенных).

5. Советский информатор, который в свое время высказывал опасение относительно грозного положения в Европе, разъяснил, что он имел в виду опасность перенесения абиссинского конфликта на территорию Европы, что может возникнуть под влиянием резкой политики Англии против Италии. Рано или поздно Лаваль должен будет отойти от Италии и действовать солидарно с Англией.

6. Ходят слухи о том, что отъезд посла Шуленбурга в Берлин связан с какими-то возможностями возобновления германо-советского сотрудничества. Предполагалось, что это было бы контрмерой против франко-германского соглашения. Англичане утверждают, что возобновление советско-германского сотрудничества совершенно невозможно, а наоборот, — следует ожидать дальнейшего обострения отношений.

Типпельскирх подтверждает эти перспективы на основании инструкций, поступающих из Берлина.

СОКОЛЬНИЦКИЙ.

Москва, 10.XII.1935 года.

1. По полученным мною информациям, шпионская афера, в которой они якобы принимали участие, о чем писала советская пресса в последнее время, по всей вероятности, связана с разоблачением шпионской аферы в Эстонии, в которой замешан сотрудник советского консульства в Таллине. Советское коммюнике, в котором упоминается о том, что ведется следствие, следует рассматривать как угрозу по адресу эстонцев на случай, если бы афера в Таллине могла скомпрометировать СССР.

2. Англичане получили из Риги сообщение о стремлении Латвии и Эстонии заключить пакт о ненападении с Германией даже без Литвы.

3. Речь Акселя в финском парламенте вызвала здесь очень сильное впечатление как проявление самостоятельности финской политики, свидетельствующее одновременно о том, что Финляндия стала на сторону Скандинавии, враждебной всяким пактам и блокам. Здесь не рассчиты-

вали на такую обширную симпатию и поддержку Финляндии со стороны скандинавских государств, и выявившееся теперь положение не сможет остаться без последствий, сильно укрепляя позицию Финляндии по отношению к СССР. Англичане не скрывают, что за кулисами вышеуказанного соглашения действовали также английские влияния, для которых Финляндия представляет объект интересов.

4. Победа Лаваля в парламенте вызвала здесь недовольство ввиду его отношения к фашизму вообще и французскому в частности. Несмотря на интервью с Саулем здесь не доверяют Лавалю и сомневаются в том, искренне ли он думает о ратификации пакта с СССР. Здесь было также с недовольством принято поручение Торресу доклада в палате депутатов о вышеуказанном пакте. В НКИД опасаются, что даже после ратификации договора Лаваль предпримет все от него зависящее, чтобы ослабить его значение, и будет форсировать сближение с Германией.

Таково же мнение здешнего германского посольства, которое, однако, констатирует, что Гитлер не изменит своего отношения к советско-французскому пакту.

СОКОЛЬНИЦКИЙ.

Гельсингфорс, 14.XII.1935 года.

Политика присоединения Финляндии к объединению скандинавских государств встретила поддержку со стороны всего общественного мнения, что значительно укрепило положения Акселя и правительства. Она вызвана, во-первых, стремлением найти постоянную опору против натиска со стороны СССР. Во-вторых, недоверием в силу и пользу балтийского объединения; в-третьих, общностью интересов со Швецией; в-четвертых, английскими влияниями, которые уже давно толкали Финляндию на этот путь. Речь Акселя подтверждает это, подчеркивая одновременно дружественное отношение к Польше и мирные намерения по отношению к СССР. Такой решительный поворот в политике Финляндии был благоприятно встречен также в Германии ввиду общеизвестного отрицательного отношения скандинавских государств к политике пактов и коллективных обязательств, которое теперь будет окончательно принято также и Финляндией. Косвенным образом это укрепит также германское влияние, которое, несмотря на некоторые идеологические различия, преобладает по-прежнему в Скандинавии. Сближение со Швецией должно также сопровождаться некоторым усилением военного сотрудничества, весьма желательного для здешнего генштаба. Некоторые предварительные переговоры якобы уже велись в Стокгольме с благоприятными ре-

зультатами, однако конкретный договор якобы не будет заключен ввиду нежелания Швеции брать на себя формальные обязательства. Аксель в разговоре со мной высказал удовлетворение по поводу предпринятых шагов и сочувствия, с которым они были встречены всей общественностью. Он упомянул о том, что свои планы он подробно обсуждал с г-ном министром во время последнего пребывания в Женеве и что он не вышел из намеченных рамок. Его по-прежнему беспокоит положение Прибалтики, в особенности неуравновешенная политика Литвы, против которой он, во время своего пребывания в Ковно, намерен высказать свои соображения, как в отношении политики Литвы по отношению к Польше, так и Германии. Он говорил мне, что такое же мнение высказали Лозорайтису Сельяма и Ульманис во время пребывания в Риге, не добившись, однако, конкретных результатов. Результаты конференции прибалтийских государств он считает полнейшим фиаско, которое окажет отрицательное влияние на дальнейшую консолидацию блока, если Литва не изменит своей тактики, затрудняя сотрудничество и ситуацию.

ХАРВАТ.

Берлин, 30.XI.1935 года.

Относительно последней беседы канцлера с Франсуа Понсе Нейрат сказал мне, что эта встреча не дала конкретных результатов. В отношении франко-советского пакта Понсе отстаивал мнение, что этот пакт не противоречит существующим международным договорам, и высказал пожелание, чтобы германское правительство отказалось от своих возражений, давая понять, что тогда этот пакт будет лишен своего острия. Однако канцлер, подчеркивая, что он питает доверие к мирной политике г-на Лаваля, не удовлетворил вышеуказанного пожелания посла Понсе.

Затем французский посол предложил, чтобы германское правительство внесло заявление о том, что оно не имеет никаких агрессивных намерений против СССР. В ответ на это канцлер подчеркнул, что прежде всего у Германии нет с СССР общих границ. Он пошутил, говоря, что ему пришлось бы совершить своего рода путешествие Колумба. Кроме того, он сослался на свои многочисленные прежние заявления. Фон Нейрат предполагает, что французское правительство добивается такого заявления со стороны Гитлера, чтобы облегчить себе ратификацию пакта у себя в парламенте.

В заключение французский посол спросил, намерено ли германское правительство отстаивать в дальнейшем свою позицию в вопросе ограничения вооружений и заключения воздушных конвенций. Канцлер, от-

мечая свою принципиальную готовность в этом отношении, высказал убеждение, что данный момент не является удобным для ведения такого рода разговоров в связи с общей политической ситуацией и усиленными довооружениями всех государств. В соответствии с тем, что он высказал в своей известной майской речи, канцлер затронул вопрос об ограничении специальных вооружений.

Нейрат предполагает, что переговоры, предпринятые по инициативе Франции, быть может, были вызваны тактическими соображениями по отношению к английскому правительству, которое постоянно настаивает на улучшении франко-германских отношений.

Я задал Нейрату вопрос, какого мнения он придерживается об отношении Англии к СССР в связи с развитием ситуации на Дальнем Востоке. Он ответил мне, что пока у него нет никаких данных, свидетельствующих о том, чтобы между английскими и советским правительствами были заключены какие-либо реальные соглашения политического или хотя бы финансового характера. Он не предвидит также такого рода соглашений в ближайшем будущем, тем более что в Китае Япония стремится к соглашению с Англией и разделению влияний, что дает последней достаточные гарантии обеспечения ее интересов.

Нейрат придерживается также мнения, что такая резкая постановка вопроса Средиземного моря со стороны Англии не имела бы места, если бы Англия не была уверена в своей ситуации на Дальнем Востоке. В заключение Нейрат сообщил мне, что в абиссинском вопросе германское правительство по-прежнему будет придерживаться сдержанной позиции, которая до настоящего времени давала ему реальные выгоды.

ЛИПСКИЙ.

Таллин, 14.XII.1935 года.

Конференция прибалтийских государств не дала реальных результатов:

1. По вопросу об итало-абиссинском конфликте было решено точно придерживаться решений Лиги Наций;

2. По-прежнему стараться обеспечить свою безопасность через Лигу Наций и требовать своего представительства в Совете Лиги Наций.

3. Все проекты коллективных пактов о взаимной помощи были признаны нереальными и неактуальными.

Кроме того, Сельяма заявил мне, что он вместе с Ульманисом пытались оказать давление на Лозарайтиса, чтобы склонять Литву установить нормальные отношения с Польшей и Германией, причем они от-

метили, что в случае чрезмерного промедления со стороны Литвы они будут вынуждены отказаться от сотрудничества с ней и заключат без нее предложенный Германией пакт о ненападении, — конкретного обязательства они не добились.

ПРЖЕСМЫЦКИЙ.

Верно:
НАЧАЛЬНИК ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА
ГУГБ НКВД СССР

(Слуцкий)

IV сектор
25.XII.35 г. Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА ИНО

(Смирнов)

1936

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
Сталину,
Молотову

“1” II.1936 г.

Нами получены из Варшавы следующие документы — шифрованные телеграммы Министерства иностранных дел Польши:

Шифрованная телеграмма из Вашингтона.
12.XII.1935 г.

В государственном департаменте отрицают возможность англо-советских переговоров по поводу Дальнего Востока. Предполагают, что Англия займет по отношению к Японии более решительную позицию на территории Китая, но лишь в местных рамках с целью использовать некоторые моменты, которые обеспечили бы за ней ее теперешнее положение в Китае. Здесь господствует глубокое убеждение, что теперешнее консервативное правительство Англии не склонно сотрудничать с СССР в такой форме, которая была бы связана с обязательствами на долгий срок. Весьма характерны в этом отношении высказывания одного из видных здешних журналистов, Меллона, от 26.XI. Он, между прочим, говорит: “СССР все время старается внушить Англии мысль, что она примет участие в окончательном разгроме японского милитаризма. Однако Англия не проявила к этому интереса. Тогда СССР стал пугать Англию тем, что Япония угрожает ее интересам в Китае, но и это было безуспешно”… Ввиду вышеизложенной оценки советско-английских отношений здешними руководящими кругами попытки советника советского посольства Сквирского убедить их в том, что англо-советские отношения теперь лучше, чем когда бы то ни было, и что в связи с этим должна возникнуть возможность сотрудничества СССР, Англии и США, не встречают отклика и остаются без всяких последствий.

Что касается положения на Дальнем Востоке, то здесь большую роль играют слухи о существовании германо-японского соглашения, которое якобы установили японские посольства в Токио и Берлине.

Отношение президента и государственного департамента к дальневосточной проблеме носит по-прежнему пассивный характер и проникнуто стремлением не принимать участия в ее разрешении.

Шифрованная телеграмма из Парижа.
21.XI.1935 г.

По мере того, как отрицательное отношение к Германии со стороны французских левых группировок все больше усиливается, в отношениях правых и центральных группировок замечается все возрастающее улучшение. Этому способствовали визиты де Бриона в Берлин, затем прибытие в Париж по приглашению барона фон Тшаммера, под видом участия в спортивных состязаниях, экскурсии германских студентов и профессоров, встреченной Киаппом и т.д. Прогерманские настроения значительно усиливаются также в кругах бывших фронтовиков. Причиной этих настроений является боязнь всех этих группировок перед усилением коммунистических влияний и ловкое использование этого момента германской пропагандой, особенно эффективной за последние месяцы.

Шифрованная телеграмма из Берлина.
30.XI.1935 г.

Состоялось дальнейшее расширение берлинского Украинского научного института, во главе которого стоит профессор И. Мирчук. Инспектором является профессор Пульме как представитель Министерства просвещения. В Институте работают: д-р Леонтович, Крупницкий, Дыминский, д-р Куржеля. За последнее время деятельность Института усилилась благодаря значительной финансовой помощи, оказываемой Институту министром Фриком и военными властями. Была создана новая секция пропаганды. Было расширено общежитие для украинской молодежи. Был организован постоянный контакт между украинской и германской молодежью. Украинский институт стал теперь мощным пропагандистским центром, активно подготовляющим кадры работников в этой области не только среди украинцев, но и среди немцев. Политическая платформа Института основана на идее Великой Украины.

Шифрованная телеграмма из Белграда.
7 января 1936 г.

Ответ Югославии на английский демарш ограничился констатированием, что в случае агрессии на государство, применяющее санкции, она выполнит свое обязательство оказать помощь, вытекающее из пакта. Общее содержание ответа было согласовано с Грецией и Турцией. Несдержанный тон объясняется характером вопроса. На запрос Италии здешнее правительство сообщило ей ответ, посланный Англии, и дало заверения в успокаивающем тоне.

2. Вопросы Англии, предложенные Турции и Греции, носили более точный характер, а ситуация этих государств оказалась более щекотливой ввиду того, что между ними и Италией заключены договора о дружбе.

3. Обсуждаемый теперь проект средиземноморского пакта включает Англию, Францию, Италию, Югославию, Грецию и Турцию. Здешние правительственные круги категорически отрицают возможность участия СССР, а к переговорам вообще относятся в данный момент скептически, так как конкретные результаты им кажутся невозможными ввиду абиссинской проблемы. Ввиду того, что Югославия придерживается тактики, направленной к тому, чтобы не вызывать недовольства Рима, она не согласится на заключение пакта без Италии.

Поездка Шушнига в Прагу в середине января рассматривается здесь исключительно с экономической точки зрения, но она вызывает надежды на возможность устранения опасности восстановления габсбургской монархии без форсирования сближения Австрии и Малой Антанты, не имеющего шансов на успех.

Министр иностранных дел, будучи проездом здесь, заявил, что в настоящее время он не намерен предпринимать никаких шагов по вопросу о Дарданеллах.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Берман)

Спецсообщение о постановке 2 отделом польского Генштаба разведывательной работы против СССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НКВД СССР
ГУГБ
ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
“10” февраля 36 г.

№ 247986

С П Е Ц С О О Б Щ Е Н И Е

О постановке вторым отделом польского главштаба работы против СССР при помощи национальных элементов белой эмиграции.

1. Вся вышеуказанная работа сосредоточена в так называемом “реферате по делам национальных меньшинств” II отд. Главштаба. Во главе этого реферата стоит бессменный уже в течение 10 лет офицер II отдела капитан Харашкевич, подчиненный непосредственно начальнику II отдела. Штат реферата — 27 офицеров и чиновников. Бюджет “национального реферата” составляет 1.476 тысяч злотых (около 300 тысяч долларов) в год. Ввиду особого характера работа среди национальных меньшинств половину сумм по бюджету на эту работу отпускает Главный штаб, а другая покрывается из специальных средств Министерства иностранных дел, однако участие мининдела в этой деятельности ограничено и сводится лишь к даче общих директив и политического инспирирования национальной эмиграции. Всю организационную работу выполняет Главштаб.

Мининдел по вышеуказанным вопросам сносится с Главштабом через специально выделенное для этого лицо — через некоего К. Залевского, бывш. сотрудника польского консульства в Тифлисе (Залевский, кроме того, ведает в МИДе делами Литвы и является руководителем по вопросам связи между молодежными организациями Польши, Прибалтики и Румынии).

Мининдел Польши во всех прочих случаях во враждебной работе против СССР непосредственно не участвует, перепоручая все так называемые не дипломатические функции Главному штабу. Последний вышеуказанную деятельность среди “национальных меньшинств” выделил из общей системы и законспирировал перед всем остальным аппаратом.

2. Работа “национального реферата”, как сказано выше, ограничивается исключительно вопросами национальной эмиграции и сосредоточена в одном центре, известном под названием “Прометей”. Этот центр охватывает следующие национальные элементы со своими субцентрами:

а). Украинцев петлюровского толка. Прежде всего так называемое правительство УНР в Польше во главе с Левицким. При правительстве — штаб во главе с генералами Сальским и Змиенко. Кроме того, Украинский институт и клуб, вокруг которых под руководством Смаль-Стоцкого организовало около 230 человек украинской молодежи. Такой же украинский субцентр в Париже, во главе которого стоит Шульгин.

Субцентры: в Праге во главе с Осовским, в Софии и Бухаресте (Трепке, Геродот), а также в Харбине под руководством Шмидта. В Варшаве, в Париже и Женеве существуют петлюровские агентства прессы.

Все эти организации, под влиянием польской инструкции, ведут пропаганду согласно петлюровских концепций, поддерживают идейное и организационное единство среди петлюровцев и влияют на воспитание молодого поколения.

Нелегальная деятельность петлюровцев, ставящих себе целью создание своих организаций на территории УССР, была якобы приостановлена после подписания между СССР и Польшей пакта о ненападении.

Почти половина вышеуказанных бюджетных ассигнований идет на субсидии для украинцев-петлюровцев. В прошлом году поляки произвели обследование их боевой и разведывательной деятельности и нашли, что среди петлюровцев-разведчиков много провокаторов. Среди последних произведены аресты, а “лучший” элемент передан польской разведке. Сам украинский штаб в Варшаве реорганизован: вместо организационного и разведывательного отделов учреждены: отдел контрразведки и отдел по изучению СССР.

В настоящее время по соображениям экономии намечается реорганизация всех украинских субцентров. Бюджет должен быть сокращен на 20%.

б). Татар и горцев, организованных в следующие группы: варшавскую из 12 человек (10 стипендиатов, обучающихся в университете и 2 — служащих в польской армии); парижскую во главе с Сунер Гиреем (горец); берлинскую, во главе которой стоит дочь известного татарского деятеля — Аяс Исхаки; парижскую — во главе с Чокаевым (приволжские татары); стамбульскую — во главе с Шамилем (горцы), М. Годжа (приволжские и туркестанские татары) и Сейдемат (крымские татары); маньчжурскую — во главе с Аяс Исхаки, состоявшим раньше руководителем татарского центра в Берлине.

Задача перечисленных организаций — такая же, как и вышеупомянутой украинской.

Маньчжурская организация Исхаки создана 1½ года тому назад. Для нее отпускается 18.000 злотых (3.600 долларов) в год. Цель этой организации — чисто разведывательная.

Организация в Турции тоже имела преимущественно разведывательные цели. Она занималась переброской людей на Кавказ, но в последнее время это по известным причинам якобы стало невозможным. Когда это выяснилось, то из Турции был командирован некто Мехмед с заданием пробраться в Восточный (китайский) Туркестан, чтобы оттуда организовать работу на весь Туркестан, но был выслежен советской разведкой, подвергнут аресту и находится якобы в тюрьме в Кашгаре или, возможно, в другом городе.

В настоящее время предполагается посылка из Турции в Афганистан для организации басмаческого центра вышеуказанных Шамиля или М. Годжа. Проект этот возник недавно и весной должен быть реализован.

в). Грузинские группировки. Парижский центр во главе с Жордания, варшавская экспозитура, опекающая свыше 20 человек — стипендиатов.

3. Вся эмигрантская молодежь, пользующаяся стипендиями от поляков, образует организации так называемых “молодых прометеевцев”, воспитанием которых руководит созданный II-м отделом Главштаба так называемый “Восточный институт”.

4. Что касается известной провокационной деятельности, проводимой среди украинских коммунистов (галичан), то таковая сосредоточена в отделе общественной безопасности Министерства внутренних дел Польши, помимо Министерства иностранных дел, но, очевидно, в контакте с контрразведкой главштаба.

5. По данным поляков, антисоветскую работу среди украинской эмиграции в Германии проводит специальное бюро при Министерстве просвещения (руководитель — советник Кюрей) с помощью так называемой украинской Академии наук и Педагогического института.

ПРИМЕЧАНИЕ ИНО ГУГБ:

Так называемую противокоммунистическую акцию в основном проводил центр ПОВ, использующий для практических мероприятий отдельных работников политической и военной контрразведки, проверенных раньше на работе ПОВ.

Записка польского представительства в Ватикане в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Польское посольство при
Апостольской столице.
Рим, 7-го марта 1936 г.
№115 CA/22

Ватикан о международном положении.

Совершенно секретно

Г-ну Министру иностранных дел.

Сегодня утром я беседовал с кардиналом Пацелли еще до заседания Совета министров, который в принципе постановил приступить к мирным переговорам. Кардинал говорил мне, что, как ему известно, Муссолини сказал, что не будет препятствовать заключению мира, но он не станет вести переговоры с ножом у горла. От г-на Пиццардо я узнал, что Швейцария и Венгрия, а также Австрия и государства Южной Америки выйдут из Лиги Наций в случае, если Италия из нее выйдет. Я спросил кардинала относительно правильности этих сведений, и он сказал мне, что достоверных сведений у него об этом нет, но до него дошли об этом слухи, исходящие из серьезных источников. Кардинал добавил, что, например, новый посол Кубы, который недавно сюда прибыл, говорил ему, что среди правительств Южной Америки имеется очень сильная тенденция уйти из Лиги Наций. В Государственном департаменте предполагают, что там будет создано нечто вроде американской Лиги Наций, которую хотели бы организовать иначе, чем женевскую, относительно которой установилось там мнение, что она ведется демагогически и что руководство ее работой находится не в руках министров отдельных государств, а главным образом в руках безответственных элементов, находящихся в контакте с Москвой и интернационалами.

В ватиканских кругах я не замечаю большой надежды на то, что мир будет заключен. Там господствует убеждение, что круг крупных финансистов-евреев тайно сотрудничают с Литвиновым; в состав французского правительства якобы вошли уже три еврея несмотря на то, что во Франции сравнительно мало евреев. Здесь говорят о влиянии евреев на секретариат Лиги Наций и о близких отношениях Идена с крупными финансистами-евреями в Англии. Относительно женевской политики попрежнему утверждают, что проект Хора – Лаваля был последней воз-

можностью для Лиги Наций восстановить свой престиж; в настоящее время это кажется уже невозможным, т.к. Лига Наций в своей демагогии или окажется слишком несерьезной, или же она преступно толкнет Европу на войну, причем это будет сделано совершенно сознательно, т.к. в настоящее время вряд ли кто-нибудь сомневается, что Муссолини не занимается блефом.

В очень серьезных кругах духовенства предполагают, что Гитлер согласился оставить Австрию в покое в течение 10 лет и что между Германией и Италией уже заключен какой-то пакт. Сам кардинал, государственный секретарь, всегда очень осторожный в своих высказываниях, касающихся Австрии, сказал мне лишь, что за последнее время у него не было достоверных сведений относительно этих переговоров. Тот факт, что в тот момент, когда Италия угрожает выходом из Лиги Наций, Гитлер начинает говорить о возвращении туда Германии, одни рассматривают как доказательство того, что Гитлер и Муссолини не пришли к соглашению, другие — как заранее условленную игру.

Кардинал Пацелли уже сегодня утром говорил как о факте о том, что Гитлер расторгнет Локарнский пакт; очень этим обеспокоенный, он говорил и о том, что в результате этого может возникнуть очень грозная ситуация. Когда я заговорил с ним о делах Выставки прессы, он даже сказал, что, может быть, не стоит из-за них особенно растраиваться, т.к. ввиду той грозы, которая надвигается, она вряд ли состоится. От другого видного лица после речи Гитлера я слышал как раз противоположное мнение, которое сводилось к тому, что для Лиги Наций единственным спасением могло бы быть возвращение туда Германии в том случае, конечно, если удастся модифицировать Локарно мирным путем; причем совершенно ясно, что это возвращение не было бы возможно в атмосфере санкций. Это могло бы дать Идену надежду на восстановление престижа Лиги Наций, однако возникает вопрос, не найдутся ли в секретариате Лиги Наций люди, которые будут усиленно вести интриги против возвращения в Лигу Германии, которая явилась бы контролером их действий. В противоположность к другим сановникам церкви и Ватикана кардинал более осторожен в своих высказываниях относительно Лиги Наций, но он с явным и искренним довольствием выслушивает мнения, способные открыть всем глаза на последствия женевской демагогии, которая используется революционным силами. Так было, когда я зачитал ему отдельные выдержки из экспозе г-на министра, а в последний раз — выдержку из разговора г-на Министра с журналистами в Брюсселе, касающуюся Лиги Наций. Он заявил, что эта выдержка должна быть помещена в “Оссерваторе”.

Большинство серьезных голосов, которые мне приходится слышать, не указывает на какие-либо надежды на то, что Лига Наций сумеет использовать данный момент, чтобы подняться выше навязанных ей нере-

альных формул. Здесь никого не удивило бы, если бы теперь в Женеве и от Гитлера стали требовать именно того, о чем заранее известно, что он этого сделать никак не может, и если бы опять плотно прикрыли двери перед всякими возможностями мирного выхода из положения. Однако здесь отдают себе отчет в том, что это будет в первую очередь зависеть от того, в каком направлении толкнет Лигу Наций Лондон и Москва. Всякие разговоры здесь кончаются высказыванием, что в основном все зависит от того, какую позицию по отношению к нынешней ситуации займет Иден, т.е. те силы, на которые он опирается. Здесь утверждают, что конструкция его политики распадается, и что в случае, если Англия будет упорно придерживаться этой политики, станет ясно, что она ведет европейский континент в катастрофе, и что, быть может, тогда найдутся правительства, которые воспротивятся в Женеве такой политике, которая угрожает их государствам. Возможно также, что Иден будет вынужден изменить свою тактику или же изменит ее по отношению к Германии для того, чтобы спасти Лигу Наций. Некоторую, хотя и слабую, надежду вызывает тот факт, что эпоха санкций дала такие успехи Коминтерну, что обычно тонкая политика Москвы не захочет перегибать палку и отложит попытку окончательно столкнуть континент в кровавый хаос — до следующей акции, считаясь, с одной стороны, с тем, что объективные наблюдатели уже везде начинают понимать, куда ведет ее политика, а с другой стороны, из-за положения на Дальнем Востоке.

Кардинал Государственный секретарь скептически отнесся к опубликованию Италией доклада Маффей (?), который, по его мнению, только облегчил Англии возможность сохранить видимость бескорыстия. Кардинал утверждает, что он не знает, какую ценность представляют другие секретные документы, имеющиеся у итальянского правительства и касающиеся роли английского правительства.

У серьезных ватиканских кругов якобы имеются достоверные данные, свидетельствующие о том, что негус до начала военных действий был склонен вести непосредственные переговоры с Муссолини, но Англия удержала его от этого; однако неизвестно, подтверждается ли это документальными данными.

Ватиканские круги уверяют меня, что преданность итальянского народа Муссолини не подлежит никакому сомнению и все укрепляется. Исключением являются очень богатые круги, которые считают себя обреченными. Тем, что многие дипломаты (в том числе английские), главным образом, соприкасаются с этими кругами, объясняются неправильные информации, посылаемые из Рима многим иностранным правительствам по вопросам, касающимся итальянских настроений и возможностей.

Посол: ВЛ. СКРЖИНСКИЙ.

Информация о германо-литовских отношениях

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Секретно
Ковно, 13 марта 1936 г.

Из доклада польского посла в Литве.
(Окончание доклада)

Германо-литовские отношения.

Вопрос о торговых литовско-германских переговорах не вызывает пока у литовской общественности никакого энтузиазма. Важнейшими вопросами этих переговоров являются для Литвы: 1) вопрос передвижения в пограничной полосе, 2) вопрос ветеринарного соглашения и 3) вопрос торгового баланса, который в 1934–1935 г.г. был для Литвы пассивным. Еврейские торговые круги Литвы утверждают по-прежнему, что урегулирование этих вопросов будет сопряжено с большими трудностями. Они способствуют также возникновению недоверия в возможность быстрого осуществления соглашения между Литвой и Германией.

В беседе от 6-го марта Урбшис сказал, что “мы приступаем к переговорам с Германией без всякой надежды, хотя мы и верим в возможность благоприятного их развития”. В беседе с Лозорайтисом от 10-го марта я не затрагивал вопроса переговоров; но я задал ему вопрос относительно впечатления, которое произвела на него речь Гитлера. Лозорайтис умолчал о предложении, имевшемся в этой ноте по адресу Литвы. По поводу самой речи он сказал: “Я думаю, что она ни для кого не является сюрпризом. Начиная со Штреземанна Германия последовательно стремилась к тому, что в настоящее время осуществляется”.

Предложение Гитлера по адресу Литвы вызвало сильное беспокойство в еврейских кругах. Эти круги утверждают, что Гитлер начинает оказывать нажим на Литву и не хочет ограничиться одним установлением торговых отношений. Эти круги высказывают опасение, что при пассивности Литвы ему удастся добиться своей цели. Впервые со стороны этих кругов раздаются критические голоса по отношению к Лозорайтису, которого упрекают в том, что “он идет на поводу у Германии”. Как утверждают хорошо осведомленные евреи (между прочим, в беседе от 9 марта мне это подтвердил также и Волчонок (?) (Волцонок)), в ковенском полпредстве господствует сильное недовольство по поводу разви-

тия германо-литовских отношений. Там якобы с большим “удивлением” было встречено сообщение о германо-литовском соглашении относительно прессы, вступающем в силу с 9-го марта, т.к. его рассматривают как признак слишком быстрого налаживания отношений между обеими странами. Упорно повторяются слухи о том, что положение Карского пошатнулось, и если он даже вернется сюда после отпуска, то лишь ненадолго. Между прочим, Карскому якобы в Москве ставят в вину то, что он с чересчур большим доверием относился к Лозорайтису, который фактически является стопроцентным врагом СССР (“советофобом”). Из левых литовских кругов (возможно, что также через еврейские круги) я получил информацию о том, что главную роль в улучшении германо-литовских отношений сыграл германский посол в Риге. Эти круги придерживаются мнения, что Германия постарается ускорить завершение торговых переговоров, чтобы как можно скорее приступить к переговорам политическим. Это для нее имеет большое значение прежде всего из-за Латвии. Вопрос Мемеля не является в этом деле помехой. Фактически литовцы в Мемеле пользуются некоторыми правами только в порту, со всех остальных позиций они уже давно вытеснены.

Лица, принадлежащие к правительственным кругам, в разговорах о германо-литовских отношениях соблюдают крайнюю сдержанность, подчеркивая лишь экономическую сторону установившихся отношений.

Внутреннее положение.

Во внутреннем положении нет никаких перемен. По-прежнему все внимание общественности сосредоточено на вопросе народного представительства. В связи с этим мне рассказали, что во время пребывания полк. Дирмантаса в Риге латыши “советовали” Литве не особенно спешить с созывом сейма. Другие “советы” были даны генералу Чапликас в Таллине. Профессор Пакштас, который присутствовал при разговоре президента Пятца с генералом Чапликасом, рассказал мне в беседе от 7-го марта, что Пятц косвенно уговаривал литовцев созвать сейм, указывая, например, на то, что он сам чувствует, что у него слишком большая власть, и поэтому он хотел бы разделить ее с Сеймом. Пятц затронул в том же разговоре польско-литовские отношения. По словам Пакштаса, он якобы обратился к литовцам со следующими словами: “Установление нормальных отношений с Польшей облегчит вам разрешение вопроса о Вильно”.

Оппозиция в настоящее время расценивает вопрос созыва народного представительства более пессимистично, чем несколько недель тому назад. Шестнадцатого февраля президент Сметона принял по этому делу делегацию членов первой Тарибы. Один из членов этой делегации, бывший бургомистр гор. Ковно Вилейшис (член народной крестьянской пар-

тии), подверг критике недемократические принципы правительственного избирательного закона. В конце аудиенции Сметона якобы даже стал соглашаться с аргументами Вилейшиса. Однако здесь господствует убеждение, что до тех пор, пока в правительстве будет Шилингас, “последнее слово” и по этому вопросу будет за ним. В качестве доказательства того влияния, которым он еще пользуется, приводят следующий характерный факт: к 15-ому февраля был разработан закон об амнистии в весьма либеральном духе. Сметона и весь кабинет (Шиллингас был болен) высказали согласие с текстом закона. Этот закон был напечатан в “Правительственном вестнике”, но в последний момент Шиллингас воспротивился этому, ввиду чего весь выпуск Вестника в количестве 5.000 экземпляров был сожжен.

Энергичные выступления Шиллингаса не способствуют его популярности. Кажется, что он является самой непопулярной личностью во всем составе кабинета министров, и интереснее всего то обстоятельство, что он не опирается ни на одну общественную группу. За февраль дважды было подожжено его имение. Поджог был заранее подготовлен.

Виновники не были обнаружены. В местности… (Сувалкского района) 15-го февраля произошли массовые столкновения с полицией. Более мелкие столкновения стали повседневным явлением. Все громче раздаются голоса, утверждающие, что во всех этих беспорядках активное участие принимает бывший министр земледелия Алекса. Говорят, что он следует примеру Вольдемараса и что не исключена возможность, что он вскоре очутится в тюрьме. Сторонники Вольдемараса также не прекращают работы. В последнее время, уже в марте мес., они забросали университет антиправительственными воззваниями.

В “президентуре” якобы господствуют невеселые настроения. Часто в разговорах о будущем слышатся такие высказывания: “Этот вопрос будет решать уже кто-то другой” или “Пора подумать об уходе”.

Запись беседы Я. Шембека с министром иностранных дел Латвии В. Мунтерсом

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Секретно

Заметка о разговорах г. мин. Шембека с министром Мунтерсом от 31/III и 1/IV.1936.

Общеполитические вопросы. Министр Мунтерс подчеркнул, что как для Польши, так и для Прибалтийских государств самой правильной политической системой является система равновесия между СССР и Германией. Однако, в то время как Польша уже достигла этого равновесия, заключая с СССР пакт о ненападении и подписывая с Германией декларацию о неприменении насилия, Прибалтийские государства до настоящего времени связаны чисто односторонними пактами о ненападении исключительно с СССР. Итак, для дополнения системы равновесия им необходимо урегулировать отношения с Германией путем заключения с ней пактов о ненападении.

Что касается Латвии, то, по мнению министра Мунтерса, нет никаких препятствий на пути к такого рода урегулированию отношений с Третьей Империей. В принципе, возможности такого урегулирования вопроса стали даже за последнее время реальнее в связи с известными предложениями Гитлера от 7-го марта с.г., в которых германский канцлер изъявил готовность заключить пакты о ненападении с государствами Восточной Европы. Правда, Гитлер ясно упомянул только о Литве, но именно урегулирование литовско-германских отношений рассматривается Латвией как непременное условие переговоров с Германией и двух остальных Прибалтийских государств. Тут я отметил, что, по нашему мнению, если Прибалтийские государства действительно хотят реализовать систему равновесия между Москвой и Берлином, то они не могут довольствоваться урегулированием отношений с Германией только одним из них, в данном случае Литвой. Они должны стремиться к тому, чтобы это урегулирование распространялось на все три государства, т.е. и Литву, и Эстонию и Латвию. Министр Мунтерс согласился с моим мнением и подчеркнул, что в случае заключения Литвой пакта о ненападении с Германией аналогичные пакты должны быть заключены также

Латвией и Эстонией, т.к. в противном случае в отношении последних двух государств перевес получил бы Советский Союз, они оказались бы “sous la prépondérance des Soviets”. Однако министр Мунтерс опасается, что — несмотря на то, что Литва приступила к переговорам с Германией,— ей будет трудно добиться положительных результатов этих переговоров. Важным препятствием, по его мнению, явится вопрос Мемеля. Он сослался на заявление, сделанное в свое время Гитлером, в котором он выдвигал обширные требования в отношении автономии Мемеля. Кроме того, он считает, что вопрос урегулирования литовско-германских отношений будет в значительной степени зависеть от того, по какому пути пойдет развитие ситуации в Западной Европе, т.к. трудно предполагать, чтобы Литва решилась заключить пакт о ненападении с Германией, если последняя будет находиться в конфликте с западновропейскими державами.

Говоря об организации безопасности в северо-восточной Европе, министр Мунтерс заявил, что Латвия отклоняет концепцию многостороннего пакта о взаимной помощи, т.к. он противоречил бы системе равновесия, но она готова была бы благожелательно рассмотреть всякие другие предложения вроде договоров о взаимной консультации и т.п. Далее он отметил, что, по его мнению, СССР не будет возражать против возврата Германии в Лигу Наций. В процессе беседы он возражал против утверждений о якобы плохих отношениях между Латвией и Германией в настоящее время.

Переходя к скандинавским вопросам, министр Мунтерс подчеркнул, что со стороны Швеции замечается тенденция к активизации балтийской политики. Норвегия не проявляет таких тенденций, т.к., будучи атлантической страной, она не имеет никаких интересов на Балтийском море.

В заключение общеполитических рассуждений министр Мунтерс изложил концепцию организации более близкого контакта между государствами, которые он назвал “нейтральными и не принадлежащими к группе западных держав”. Созданный таким образом мощный политический блок должен был бы охватить, по его мнению, Скандинавские, Прибалтийские, Придунайские, Балканские государства до Греции и Польшу. Г-н Мунтерс не вдавался в подробности этой концепции и ограничился сообщением, что он обсуждал ее с министром Беком.

Польско-латвийские отношения. Министр Мунтерс подчеркнул, что в польско-латвийских отношениях наиболее беспокойно на участке нац. меньшинств. Хотя ситуация за последнее время несколько улучшилась, однако нельзя не констатировать, что постоянные конфликты являются результатом деятельности некоторых политиканствующих латвийских граждан польской национальности. Далее он заявил мне, что “в атмосфере взаимного доверия” он готов был бы приступить к обсуждению вопросов нац. меньшинств.

Когда он в процессе беседы упомянул о том, что у него наладились очень хорошие отношения с послом Харватом, я воспользовался этим, чтобы подчеркнуть, что мы высоко ценим умение и такт, с которыми посол Харват ведет работу в области проблемы нац. меньшинств. Поэтому мы считаем, что центр тяжести регулирования этого вопроса должен находиться не в Варшаве, а в Риге, где работает посол Харват. В ответ на это г. Мунтерс заметил, что вопросы, касающиеся школы, можно было бы обсудить в Варшаве. Отвечая г. Мунтерсу, я подчеркнул, что, как бы то ни было, следует приложить все усилия к тому, чтобы вопросы нац. меньшинств разрешались путем кабинетных переговоров и не передавались на обсуждение общественности.

Текущие вопросы. Что касается вопроса задолженности за поставки железнодорожных рельс, то он подчеркнул, что он не в курсе дела. Ему известно лишь, что латвийский министр финансов внес польской стороне некоторые предложения, но о ходе дела он лично не был информирован. По поводу замечания директора Кампе в разговоре с г. Косцялковским относительно того, что латыши намерены установить официальный курс лата, соответствующий нынешнему экспортному курсу от 35–40% ниже официального, делая некоторое исключение лишь по отношению к Англии, мин. Мунтерс заявил, что ему ничего не известно о такого рода проектах. Следует отметить, что директор Кампе является делегатом латвийского МИДа в так называемой валютной комиссии.

В соответствии с моим разговором с послом Харватом я затронул также дело г. Пжедборского, подчеркивая, что, к моему удовлетворению, я узнал, что латвийская сторона благожелательно относится к этому делу.

Далее министр Мунтерс еще отметил, что министр Бечкович неоднократно создавал затруднения, ставя дела экономические в зависимость от политических.

По мнению мин. Мунтерса, эти две вещи не следует соединять вместе.

Информация о работе 2 отдела польского Генштаба против СССР

СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГУГБ

Иностранный отдел
“9” февраля 1936 г.
№ 247950

МОСКВА, площадь Дзержинского, 2

Телефон. коммутатор НКВД

Краткое содержание:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НКВД УЗБЕКИСТАНА СТ. МАЙОРУ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЗАГВОЗДИНУ.

ИНО ГУГБ НКВД при сем препровождает сообщение о постановке II отделом польского главштаба работы против СССР при помощи национальных элементов белой эмиграции.

Это сообщение получено от заслуживающего доверия источника. Последующие материалы от этого источника Вам будут направлены дополнительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

ЗАМ. НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ

(Берман)

1. Вся вышеуказанная работа сосредоточена в так называемом “реферате по делам национальных меньшинств” II отд. Главштаба. Во главе этого реферата стоит бессменный уже в течение 10 лет офицер II отдела капитан ХАРАШКЕВИЧ, подчиненный непосредственно начальнику II отдела. Штат реферата 27 офицеров и чиновников. Бюджет “национального реферата” составляет 1.476 тысяч злотых (около 300 тысяч долларов) в год. Ввиду особого характера работы среди национальных меньшинств половину сумм по бюджету на эту работу отпускает Главный штаб, а другая покрывается на специальных средств Министерства иностранных дел, однако участие мининдел в этой деятельности ограничено и сводится лишь к даче общих директив и политического инспирирования национальной эмиграции. Всю организационную работу выполняет Главштаб.

Мининдел по вышеуказанным вопросам сносится с Главштабом через специально выделенное для этого лицо — через некоего К. Залевского, бывш. сотрудника польского консульства в Тифлисе (Залевский, кроме того, ведает в МИДе делами Литвы и является руководителем по вопросам между молодежными организациями Польши, Прибалтики и Румынии).

Мининдел Польши во всех прочих случаях во враждебной работе против СССР непосредственно не участвует, перепоручая все так называемые недипломатические функции Главному штабу. Последний вышеуказанную деятельность среди “национальных меньшинств” выделил из общей системы и законспирировал перед всем остальным аппаратом.

2. Работа “национального реферата”, как сказано выше, ограничивается исключительно вопросами национальной эмиграции и сосредоточена в одном центре, известном под названием “Прометей”. Этот центр охватывает следующие национальные элементы со своими субцентрами:

а). Украинцев петлюровского толка. Прежде всего так называемое правительство УНР в Польше во главе с Левицким. При правительстве — штаб во главе с генералами Сальским и Змиенко. Кроме того, Украинский институт и клуб, вокруг которых под руководством Смаль-Стоцкого организовано около 230 человек украинской молодежи. Такой же украинский субцентр в Париже, во главе которого стоит Шульгин.

Субцентры: в Праге во главе с Осовским, в Софии и Бухаресте (Трепке, Городот), а также в Харбине под руководством Шмидта. В Варшаве, в Париже и Женеве существуют петлюровские агентства прессы.

Все эти организации, под влиянием польской инструкции, ведут пропаганду согласно петлюровских концепций, поддерживают идейное и организационное единство среди петлюровцев и влияют на воспитание молодого поколения.

Нелегальная деятельность петлюровцев, ставящих себе целью создание своих организаций на территории УССР, была якобы приостановлена после подписания между СССР и Польшей пакта о ненападении.

Почти половина вышеуказанных бюджетных ассигнований идет на субсидии для украинцев-петлюровцев. В прошлом году поляки произвели обследование их боевой разведывательной деятельности и нашли, что среди петлюровцев-разведчиков много провокаторов. Среди последних произведены аресты, а "лучший" элемент передан польской разведке. Сам украинский штаб в Варшаве реорганизован: вместо организационного и разведывательного отделов учреждены: отдел контрразведки и отдел по изучению СССР.

В настоящее время по соображениям экономии намечается реорганизация всех украинских субцентров. Бюджет должен быть сокращен на 20%.

б). Татар и горцев, организованных в следующие группы: варшавскую из 12 человек (10 стипендиатов, обучающихся в университете, и 2 — служащих в польской армии); парижскую во главе с Сунер Гиреем (горец); берлинскую, во главе которой стоит дочь известного татарского деятеля — Аяс Исхаки; парижскую — во главе с Чокаевым (приволжские татары); стамбульскую — во главе с Шамилем (горцы), М. Годжа (приволжские и туркестанские татары) и Сейдемат (крымские татары); маньчжурскую — во главе с Аяс Исхаки, состоявшим раньше руководителем татарского центра в Берлине.

Задача перечисленных организаций — такая же, как и вышеупомянутой украинской.

Маньчжурская организация Исхаки создана $1^1/_2$ тому назад. Для нее отпускается 18.000 злотых (3.600 долларов) в год. Цель этой организации — чисто разведывательная.

Организация в Турции тоже имела преимущественно разведывательные цели. Они занималась переброской людей на Кавказ, но в последнее время это по известным причинам якобы стало невозможным. Когда это выяснилось, то из Турции был командирован некто Мехмед с заданием пробраться в Восточный (китайский) Туркестан, чтобы оттуда организовать работу на весь Туркестан, но был выслежен советской разведкой, подвергнут аресту и находится якобы в тюрьме в Кашгаре или, возможно, в другом городе.

В настоящее время предполагается посылка из Турции в Афганистан для организации басмаческого центра вышеуказанных Шамиля или М. Годжа. Проект этот возник недавно и весной должен быть реализован.

в). Грузинские группировки. Парижский центр во главе с Жордания, варшавская экспозитура, опекающая свыше 20 человек-стипендиатов.

3. Вся эмигрантская молодежь, пользующаяся стипендиями от поляков, образует организации так называемых “молодых прометеевцев”, воспитанием которых руководит созданный II-м отделом Главштаба так называемый “Восточный институт”.

4. Что касается известной провокационной деятельности, проводимой среди украинских коммунистов (галичан), то таковая сосредоточена в отделе общественной безопасности Министерства внутренних дел Польши, помимо Министерства иностранных дел, но, очевидно, в контакте с контрразведкой Главштаба.

5. По данным поляков, антисоветскую работу среди украинской эмиграции в Германии проводит специальное бюро при Министерстве просвещения (руководитель — советник Кюрей) с помощью так называемой украинской Академии наук и Педагогического института.

ПРИМЕЧАНИЕ ИНО ГУГБ:

Так называемую противокоммунистическую акцию в основном проводил центр ПОВ, использующий для практических мероприятий отдельных работников политической и военной контрразведки, проверенных раньше на работе ПОВ.

Обзор внешней политики Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получил от серьезного польского источника следующие сообщения, почерпнутые из документальных данных Министерства иностранных дел Польши:

I. ОТНОШЕНИЯ ПОЛЬШИ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ.

Согласно директивы Бека нажим на Чехословакию должен быть прекращен. В связи с этим приостановлена проводившаяся раньше активная работа в отношении польского и словацкого нацменьшинств. Ликвидируются мелкие конфликты, пограничные инциденты и т.п. Систематически смягчается тон польской прессы, избегаются личные нападки. Высланный за активную политическую деятельность из Чехословакии польский консул Клоц переведен на службу внутри страны. Новый чешский посол в Варшаве будет принят подобающим образом. В феврале, по всей вероятности, будет назначен в Прагу новый польский посол. В экспозе Бека было подчеркнуто примирительное настроение по отношению к Чехословакии, причем Бек воздержался от всяких нападок по поводу поддержки, оказываемой Чехословакией украинской террористической акции, несмотря на то, что в руках польского правительства имеются материалы, компрометирующие ее не меньше, чем Литву.

Эти перемены в польско-чешских отношениях вызваны следующими причинами:

1. Еще в половине [середине] декабря прошлого года Ватикан предпринял шаги в Варшаве, имеющие целью улучшение отношений между Прагой и Варшавой, причем им указывалось на то, что нажим со стороны Польши толкает Чехословакию в объятия СССР. Уже с начала прошлого года Ватикан интенсивно занимался этим вопросом. После заключения пактов о взаимной помощи между СССР, Францией, Чехословакией Ватикан высказал свое сильное недовольство, ибо стал бояться проникновения коммунистических влияний вглубь Европы, опасаясь этого в первую очередь в отношении Чехословакии, расположенной в центре католических государств. Ввиду этого Ватикан немедленно предпринял акцию с целью консолидации всех католических элементов в самой Чехословакии, для чего летом 1935 года в Прагу был послан в качестве специального посланника (легата) папы парижский кардинал

Вердюр. Осенью того же года впервые после долгого перерыва пражский епископ был назначен кардиналом. Всем католическим группировкам было дано указание создать единый католический фронт. Была предпринята примирительная кампания между Словаками (Глинкой) и Прагой. Подписан выгодный для Чехословакии конкордат, в результате чего в Прагу, после продолжительного перерыва, был назначен новый папский нунций (посол). Наряду с этим были приложены усилия к тому, чтобы добиться консолидации положения Чехословакии путем устранения внутренних трений. Во время президентских выборов католическим меньшинствам — словацкому и венгерскому — было дано указание голосовать за "масона" Бенеша, а теперь на них оказывается нажим в смысле примирения с правительством Годжа. Кроме того, была проведена большая дипломатическая акция в смысле сильного нажима на Польшу с целью приостановить ее античешскую политику, а затем в декабре и начале января был также оказан нажим на Венгрию, и, наконец, по настоянию Ватикана была предпринята поездка Шушнига в Прагу, которая должна послужить началом установления дружественных отношений между Чехословакией и ее католическими соседями, а затем повести к налаживанию отношений в Дунайском бассейне.

Все это имело одну цель: помешать сближению Чехословакии с СССР. Предпринимая свою акцию, Ватикан предварительно обеспечил себе молчаливую поддержку Лаваля и бельгийского правительства, а также Муссолини, которому она была на руку в отношении Австрии.

2. Бек охотно пошел на уступки по отношению к Ватикану, так как нажим Польши на Чехословакию потерял свой смысл ввиду чрезвычайного обострения чешско-германских отношений и сильного нажима Германии на Судеты (поджоги школ, избиения, убийства и т.д.). Кроме того, напряженные оотношения с Чехословакией сдерживали его свободу действий в отношении Германии, с которой ему теперь необходимо урегулировать данцигский конфликт. Следует отметить, что польская общественность чрезвычайно чувствительна в вопросе Данцига, а сам вопрос чрезвычайно сложен и в случае плохого оборота дела может привести к тому, что Данциг откажет Польше в ее правах к обратится за помощью к Лиге Наций.

Этого Бек никак не может допустить, так как это угрожало бы серьезными осложнениями. В данный момент при содействии Идена и без всяких побочных обязательств, ослабляющих его позицию, для Бека возникают более благоприятные перспективы.

Ввиду постоянного характера напряженных германо-чешских отношений выжидательная тактика Польши по отношению к Чехословакии также может носить длительный характер.

Второстепенным моментом, оказавшим влияние на вышеуказанный поворот в политике Бека, можно также считать воздействие на него бо-

лее осторожных тенденций ген. Смиглого, с которым Бек в последнее время согласовал основную линию, метод и тактику польской внешней политики, однако решающее значение имели две первые причины.

Бек еще не занял окончательной позиции в отношении австро-чешского сближения. Он не предполагает, чтобы оно могло принять более глубокий характер и повести к дальнейшему изменению положения в Дунайском бассейне в смысле какой-нибудь более обширной дунайской концепции.

Бек руководствуется следующими соображениями:

а). Этому будут противодействовать Германия и Венгрия, причем Венгрия, под нажимом Ватикана и Италии, пойдет на уступки только до таких границ, в связи с которыми дунайские концепции не будут непосредственно затрагивать ее национальные интересы и ее политику равновесия между Италией и Германией.

б). Австрия, вследствие внутренних затруднений, будет вынуждена стремиться к тому, чтобы, пользуясь сближением с Чехословакией, осуществить изменение своей структуры в смысле создания эрцгерцогства, пока без монарха, но с регентом, в качестве которого намечается Штаремберг.

Не подлежит сомнению, что против этого будут возражать Югославия и Румыния, не говоря уже о Германии, так как они должны будут рассматривать эту перемену как переходную ступень к восстановлению монархии Габсбургов.

в). Исходя из вышеизложенного, Бек предполагает, что сближение между Австрией и Чехословакией ограничится подписанием какого-нибудь торгового договора, возобновлением арбитражного соглашения и дополнением его формулой о дружбе, что даст лишь временное улучшение атмосферы без дальнейших последствий, открывающих перспективы для серьезных решений. Ввиду этого, до окончательного выяснения дела, он дал указание занять выжидательную позицию, давая понять Ватикану, что он не будет мешать его действиям, и одновременно поручил разъяснить эту свою позицию представителям Франции и Италии.

г). После этого Бек в разговоре со своими сотрудниками давал им указания внимательно следить за развитием событий, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох возможными неожиданными осложнениями. В особенности он велел обратить внимание, как будут реагировать на это Германия и Югославия, так как они наиболее насторожены и быстрее других выявят свою позицию.

Эти предположения были правильны, так как Стоядинович в беседе с польским послом в Белграде Дембицким подчеркнул опасения Югославии относительно того, что за кулисами сближения между Австрией и Чехословакией клерикально-католическая кампания может и старается

восстановить габсбургскую монархию, чего Югославия никак не может допустить.

Ввиду этого попытки наладить одновременно отношения с Югославией должны столкнуться с недоверием и решительно отрицательной позицией Югославии к перспективам изменения режима в Австрии. Сходную позицию занимает также Германия, что в дальнейшем может привести к усилению германо-югославского сближения, которое и без того постоянно укрепляется.

В Югославии особенно сильное впечатление произвело выступление венского кардинала Инницера в пользу чешско-австрийского сближения. Это укрепило предположения Стояниновича, что руководителем акции является Ватикан и что она тесно связана с происками легитимистов, так как Инницер является одним из оплотов легитимизма.

д). По данным Варшавы, министр иностранных дел Австрии Бергер Вальденек заверил министра иностранных дел Венгрии Кания, что с его точки зрения вся кампания имеет для Австрии цель облегчить ей изменение внутреннего режима (регентство).

Венгрия заняла такую же выжидательную позицию, как и Польша. Гембеш и Кания скептически оценивают перспективы австрийских планов и не намерены их поддерживать, но и не будут им противодействовать.

На основании польских данных Венгрия оценивает предпринятые Австрией усилия по сближению с Чехословакией следующим образом:

а). Венгрия усматривает в вышеуказанных действиях инициативу Ватикана, который этим путем стремится помешать дружбе Чехословакии с СССР и облегчить Австрии дальнейшее сопротивление аншлюссу.

б). Ватикан прокладывает в Австрии путь к изменению внутреннего режима в смысле возврата к монархии, что является единственным оружием против отечественных национал-социалистов.

в). Австрии нужны новые союзники ввиду ослабления Италии.

г). При улучшении отношений с Чехословакией Австрия надеется, что чехи перестанут оказывать поддержку социалистам, которые опять, в особенности благодаря эмигрантам, находящимся в Чехословакии, стали угрозой для австрийского правительства, ослабляя его позицию по отношению к национал-социалистам.

д). Экономические соображения Кания считает второстепенным моментом.

Польша со своей стороны полагает, что сильная поддержка, которую Шушнигу оказали клерикальные и легитимистские группировки, подтверждает правильность вышеизложенной оценки и вышеприведенных фактов.

II. ПОЛЬСКО-РУМЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Польское посольство в Бухаресте энергично ведет пропаганду за польскую формулу нормализации отношений между Румынией и СССР и мобилизует полонофильски настроенные элементы, чтобы в случае возобновления переговоров о заключении пакта о взаимной помощи — после ратификации франко-советского договора Францией — опять вызвать оппозицию со стороны румынского общественного мнения. Однако посольству запрещено противодействовать нормализации советско-румынских отношений в том случае, если она пойдет по линии формул обязательств о ненападении, неоказания помощи агрессору и консультации. Кроме того, военному атташе полковнику Ковалевскому дано указание добиться более тесного сотрудничества обоих штабов, которое за последние два года было почти совершенно прервано, и подготовить в текущем году обмен визитами представителей штабов. Первые переговоры на эту тему привели к формальному принципиальному обещанию военного министра и начальника генштаба Румынии, однако без каких-либо уточнений. На возобновлении военного сотрудничества особенно настаивает Рыдз-Смиглый.

В настоящее время с Румынией заканчиваются переговоры о передаче заказа на ручные гранаты, а также переговоры относительно заключения договора об участии польской промышленности в развитии производства автоматических винтовок в Гойша Мика.

III. ОТНОШЕНИЯ ПОЛЬШИ С ПРИБАЛТИКОЙ И СКАНДИНАВИЕЙ.

Согласно сообщения польского посольства в Таллине, установлено участие в последнем путче в Эстонии финских лаповцев, а также финансовой помощи со стороны Германии. Как по мнению Бека, так и польского главштаба участие Германии в этом путче весьма сомнительно, так как в данный момент для этого нет достаточных мотивов, ибо для Германии нет теперь смысла ввязываться в мелкие дела, когда на западе разыгрывается крупная игра. Однако они не исключают возможности личной инициативы в этом деле со стороны какого нибудь низшего штабного или пропагандистского органа. Польский штаб подробно проверяет вышеуказанную информацию из Таллина с целью точного определения этого явления.

Бек придерживается мнения, что Германия охотно заключила бы с Эстонией и Латвией пакты о ненападении, и только по отношению к Литве у нее возникают сомнения, связанные с вопросом Мемеля. Ему об этом якобы сказал Нейрат во время последней встречи.

В донесении польского посольства из Риги от 4.I с.г., посвященном внутриполитическому положению Латвии, говорится следующее:

“Положение диктатуры Ульманиса становится все прочнее. Ее опора, т.е. организация айсаргов, армия, полиция и “Крестьянский Союз”, за последние $1^1/_2$ года значительно окрепли и расширили свою базу. Так называемая правая оппозиция, с Бергом во главе, не опирается на широкие круги, и это заставляет ее искать компромисса, чего она решительно и добивается. Из числа так называемых правых организаций дееспособны только некоторые элементы молодежи, организованные в так наз. “Перкон Крустс”, однако они слабы и немногочисленны. Выступающие совместно коммунисты и социал-демократы очень слабы, и их верхушка совершенно дезорганизована. Таким образом, Ульманис может управлять страной безраздельно, играя на патриотических чувствах народа и постепенно легализируя диктатуру в форме системы крепкой власти, опирающейся на корпоративную структуру. Таким образом, режим Ульманиса дает гарантию прочности и полную уверенность в благоприятном развитии польско-латвийских отношений. Скуйенекс якобы должен быть назначен послом в Варшаву. Со стороны латвийского правительства замечается дальнейшее укрепление доверия к Польше, которое при систематических и плановых усилиях с нашей стороны может дать возможность быстрого устранения возникающих, хотя и незначительных, недоразумений и возврата к прежним дружественным отношениям”.

Вновь назначенный польский посол в Риге Харват, бывший посол в Таллине и Гельсингфорсе, получил инструкции:

1). Проявлять уступчивость при урегулировании спорных вопросов, касающихся польского национального меньшинства и пограничных инцидентов.

2). Восстановить дружественную атмосферу путем обмена экскурсиями, лекциями и т.п.

3). Усилить латвийский экспорт в Польшу.

4). Вести пропаганду за политику равновесия, дающую наибольшую гарантию против опасности вовлечения стран Прибалтики в войну.

5). Влиять на дальнейшее сближение между Прибалтийскими государствами и Скандинавией.

6). Подчеркивать, что в интересах как Прибалтийских государств, так и Польши важно сохранение добрососедских отношений с Германией и СССР, но без каких-либо дополнительных обязательств, кроме обязательства о ненападении.

7). Искать разрешения проблемы безопасности посредством Лиги Наций.

В основном такие же инструкции были даны послам в Таллине и Гельсингфорсе. Кроме того, в них подчеркивалось, что Польша положительно относится к идее Прибалтийской Антанты, укрепляющей само-

сознание этих государств, однако она не сможет с ней сотрудничать до тех пор, пока не будут установлены нормальные дипломатические отношения между Литвой и Польшей. При этом рекомендовалось указывать Прибалтийским государствам на необходимость нажима на Литву с целью быстрейшего урегулирования этих отношений.

Польша произвела в последнее время на Литву нажим двоякого рода:

1). Дипломатическим путем в связи с установленным участием Зауниуса и других в акции Коновальца против Польши, на что у польских властей имеется много документальных материалов, предоставленных официальными органами США и Швейцарии в виде фотографических снимков паспортов и переписки. Польша предполагает даже обратиться в комитет по борьбе с терроризмом при Лиге Наций.

2). Путем репрессий по отношению к литовскому национальному меньшинству в Виленском воеводстве в ответ на преследование поляков в Литве.

Следует считаться с тем, что эти меры еще больше ухудшат польско-литовские отношения. Бек, однако, рассчитывает, что, может быть, это заставит наконец литовцев предпринять шаги для урегулирования отношений с Польшей. Такого рода инициатива была бы благосклонно принята Польшей, и всякие репрессии были бы отменены. С момента переговоров Бека с Лазорайтисом в Женеве с литовской стороны никакие дальнейшие попытки сближения не предпринимались. В Варшаве это объясняют влиянием СССР, который якобы стремится парализовать попытки нормализации отношений между Польшей и Литвой. Это предположение основано на мнении английского посла в Ковно Пристона, который следит за деятельностью советского посла Карского.

Бек убежден, что Германия не пойдет на дальнейшее примирение с Литвой и будет выжидать результатов установления нового режима в Мемеле, ставя в зависимость от этого свою дальнейшую тактику по отношению к Литве.

Германия будет пытаться использовать это время для установления нормальных отношений между Польшей и Литвой. Неофициальный представитель Польши в Ковно Кательбах в отношении этих возможностей настроен весьма пессимистически ввиду сопротивления Сметоны и Тубелиса несмотря на благие пожелания Лазорайтиса.

В Швеции у Бофорса польская армия якобы должна разместить заказы на зенитные орудия. Переговоры ведутся в Стокгольме. Кроме того, шведам якобы должна быть дана концессия на постройку асфальтированных дорог. Все это должно оплачиваться польским углем.

IV. ПОЛЬША И ГЕРМАНИЯ.

В отношениях Польши с Германией охлаждений нет, но возникает ряд затруднений, как, например:

1). Не найден путь к разрешению вопроса об уплате Германией задолженности за транзитный провоз товаров через Польшу, которая превышает уже 120 милл. злотых. Формальные обещания германского правительства урегулировать задолженность не были выполнены, т.к. их саботирует Шахт.

Польское правительство предполагает применить ответные меры, т.к. эта задолженность Германии сильно обременяет бюджет польских железных дорог, а тем самым и польскую казну. В течение последних дней Нейрат предпринял шаги Гитлера, который обязался оказать давление на Шахта. Липский констатирует явное расхождение между линией Гитлера, Геринга и Нейрата — с одной стороны, и Шахта — с другой стороны.

2). Вносит недоразумения вопрос Данцига, который, благодаря призыву данцигской оппозиции против нарушения конституции теперешним национал-социалистским сенатом, может привести к возникновению дискуссии на тему о выполнении обязательств Данцигом по отношению к Лиге Наций и Польше. Подобная дискуссия была бы весьма нежелательной в данный момент и могла бы привести к формальному отказу Данцига от выполнения своих обязательств. Бек решительно не желает урегулирования этого вопроса при участии Берлина. Ввиду этого он стремится затушевать вопрос в Лиге Наций и старается потихоньку договориться непосредственно с Данцигом. В настоящий момент это — центральный вопрос, на котором сосредоточено внимание и правительства, и армии, и всего общественного мнения Польши.

3). Не урегулирован также вопрос положения польского нацменьшинства в Германии, хотя он не должен вызвать больших затруднений, т.к. Гитлер по собственной инициативе согласился на разрешение школьных вопросов, чтобы таким образом дать доказательство благожелательности Германии к польской общественности, особенно чувствительной в этом пункте. В этом отношении в ближайшее время возможен значительный успех, который сгладил бы то неблагоприятное впечатление, которое возникает вследствие неурегулированности первых двух вопросов.

Гитлер зондировал почву через своего посла в Польше относительно возможности нового обмена мнений путем личной встречи. Он предлагал, чтобы Бек задержался в Берлине по пути в Женеву или из Женевы. Бек дал уклончивый ответ. Он считает, что предварительно должны быть, хотя бы принципиально, разрешены вышеуказанные спорные вопросы; в таком же духе II-го января с.г. была дана инструкция Липскому.

В Министерстве иностранных дел Польши господствует по отношению к Германии настроение раздраженности. Многие утверждают, что Шахт и юнкера взяли верх и что обещания Гитлера и его ближайшего окружения по отношению к Польше теряют свое значение. Как у Бека, так и у остальных членов правительства замечается беспокойство.

Между тем в других областях германо-польское сотрудничество успешно развивается. По предложению германского Министерства внутренних дел польская служба общественной безопасности (директор Сухенек-Сухецкий) установила непосредственный контакт с соответствующими германскими органами для совместной борьбы с пропагандой Коминтерна. 14-го января с.г. в Берлин выехал представитель польской службы общественной безопасности Левандовский для изучения материалов, полученных Гестапо из советского посольства в Праге, относительно коммунистической пропаганды.

Польская служба общественной безопасности установила контакт с Институтом по борьбе с коммунизмом в Берлине, который рассылает в разные польские учреждения и организации свои материалы и пытается установить с ними непосредственное сотрудничество.

V. ПОЛЬША И С.С.С.Р.

По отношению к СССР никакие новые инструкции Беком не были даны ни отделам министерства, ни посольству. Только Бюро прессы получило подтверждение старой инструкции, чтобы воздержаться от нападок на СССР. Бек лично дал указания организовать приезд советских артистов в Польшу и придать их визиту дружественный характер. Он был очень недоволен инцидентом, который имел место с ними на границе и поручил произвести расследование.

Бек распорядился о том, чтобы повести переговоры и заключить договор относительно юридического положения Торгпредства.

Бек был очень недоволен инцидентом, происшедшим в Ленинграде с Каршем, и велел его немедленно ликвидировать. Он был также сильно раздражен тем обстоятельством, что дело шофера Королека в Москве не закончено и переходит в спор о принципах экстерриториальности. Он хотел бы его как можно скорее закончить.

Из всего этого видно, что Бек во что бы то ни стало хотел бы исправить атмосферу в отношениях Польши с СССР.

В экономическом совете министров было решено приступить к переговорам с СССР о расширении торговли между обеими странами на базе товарного кредита. В конце января министр финансов должен внести в совет разработанный проект.

По поручению Варшавы польский посол в Лондоне наводил специальные справки у английского министра финансов относительно возможного предоставления займа СССР. В ответ ему было сказано, что СССР в настоящее время является единственным государством, которое выполняет свои обязательства, и что такого рода заем был бы полностью гарантирован, если бы не приходилось иметь в виду неизбежной советско-японской войны, которая должна вспыхнуть в течение ближайших пяти лет.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ В ПОЛЬСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В МОСКВЕ.

Лукасевич все еще болен. Он собирался вернуться в Москву в конце сего января. Перед отъездом он должен будет прочесть доклад о СССР в совете четырех (президент, премьер-министр, Бек и Смиглый).

Лукасевич возвращается в Москву очень неохотно и хотел бы, чтобы его перевели из Москвы на другой пост. Однако о его перемещении пока что ничего не говорится. После отъезда Сокольницкого московское посольство присылает теперь только материалы прессы и мелкие информации, так как Янковский, ввиду недолгого срока пребывания, еще не в состоянии присылать обстоятельные доклады. Таким образом, произошел некоторый застой независимо от рождественских праздников.

В докладе посольства из Москвы от 8-го января с.г. приводится подробный отчет о IV конференции германской компартии. В этом же докладе сообщаются статистические данные о животноводстве в СССР в сопоставлении с положением в 1916 году. На основании указанных данных делается вывод о чрезвычайно низком уровне количества лошадей, рогатого скота и свиней в сравнении с 1916-ым годом, причем подчеркивается снижение поголовья лошадей за 1934 и 1935 г.г.

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА

(Слуцкий)

ВЕРНО: Нач. 4 сект.

Аналитическая записка о внутренней и внешней политике Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получена информация от источника, близко стоящего к кругам Министерства иностранных дел Польши, агентурное сообщение:

Перевод с польского

1. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬШИ.

Внутреннее положение Польши по-прежнему остается весьма неясным. Хотя смена кабинета Славека заранее подготавливалась руководящими кругами, однако в связи с крахом выборов в Сейм она превратилась в банкротство так называемой группы полковников в той форме и в том ее составе, в каком она в то время существовала. Смена кабинета Косцялковского была проявлением банкротства двух следующих групп: лево-либеральной (Косцялковский – Гурецкий) и так называемой "Наирава" (братья Лехницкие, Окулич, Гражинский и др.). Сделанная ими попытка придти к соглашению с прежними партиями вызвала лишь дезорганизацию, анархию, падение авторитета правительства и властей. Этому способствовали, с одной стороны, прежние партии, которым была дана иллюзия их значения, а с другой стороны, подрыв авторитета правительства оппозиционными группировками как внутри правительственного лагеря "полковников" (Коц и Матушевский), так и среди консерваторов. Напряженное положение еще усилилось под влиянием революционного движения городского пролетариата (Краков, Львов, Познань). Все это в конце апреля привело к небывалому кризису, который всеми был признан как состояние полнейшей дезорганизации, открывающей путь к революции. Необходимо было принять решения принципиального характера. Начались многочисленные секретные совещания у президента. В тот момент выявлялись следующие тенденции: консерваторы и "полковники" требовали создания правительства твердой руки типа правительства Ендржеевича, либералы требовали соглашения с крестьянской партией ("Людовцы") и польской социалистической партией, радикальная группа пилсудчиков "Наирава" требовала соглашения с молодыми национал-демократами и с христианскими демократами.

Если бы руководящие круги (президент) приняли концепцию одной из правительственных групп, то это угрожало бы полным развалом су-

ществующего режима. Ввиду этого возникла необходимость сплотить все группы путем создания надправительственного авторитета, который сумел бы враждующие друг с другом группы привести к одному знаменателю. Выбор пал на Рыдз-Смиглы, а создание его авторитета и популярности могло быть поручено только кому-нибудь из военных. Этим фактически объясняется возникновение кабинета Складковского и его роль. Кабинет Складковского является началом новой эры — эры диктатуры Рыдз-Смиглы.

С этого момента положение быстро начало меняться. По сравнению с авторитетом Рыдз-Смиглы, который опирается на силу армии, все враждующие между собой группы правительственного лагеря почувствовали себя слабыми и лишенными всякого значения. С каждым днем все больше забывались всякие честолюбивые планы, стремления и программы. Началось всеобщее бегство из различных группировок, открещивание от недавних друзей, начались заверения в безоговорочной лояльности по отношению к Рыдз-Смиглы, прямому преемнику маршала Пилсудского, им же для этой роли избранному и предназначенному.

Смиглы был застигнут врасплох своей новой ролью. Его честолюбивые мечты не шли так далеко. Неожиданностью явилось для него также то обстоятельство, что президент, не чувствуя себя достаточно сильным, чтобы бороться против нападающих на него “полковников” (Коц, Медзинский, Матушевский), возлагающих на него ответственность за правительство Косцялковского, передал ему верховную власть.

Однако, оказавшись в ситуации, когда ему не с кем разделить власть, а с другой стороны, сознавая необходимость принять на себя навязанную ему ответственность, Смиглы постепенно начал входить в свою новую роль. Этим объясняются колебания и некоторая нерешительность, которую он до настоящего времени проявляет. Итак, можно категорически констатировать, что не он взял власть в свои руки, а что ему ее навязали создавшиеся обстоятельства, что, несомненно, отразится на дальнейшем развитии положения. Тот факт, что он не является узурпатором власти, придает ему исключительную силу. Не подлежит сомнению, что он не готовился к этой роли, что у него не было ни заготовленного плана, ни организации.

Пилсудский готовил его исключительно в качестве главнокомандующего армии, и только банкротство политиков правительственного лагеря заставило обратиться к нему и в нем искать продолжения авторитета Пилсудского.

Итак, в настоящий момент он находится в стадии выработки концепции и методов, а также создания аппарата. Из этой переходной и подготовительной стадии он, по всей вероятности, выйдет не скоро. Решающее значение для того направления в польской политике, которое он создаст, будет иметь, наряду с его индивидуальными качествами, подбор

его сотрудников. Пока Смиглы как политик для всех остается загадкой. Не подлежит никакому сомнению, что он не является человеком с большим политическим опытом, что он не отличается ни особенно выдающимся умом, ни особенными способностями. Но он обладает некоторыми несомненными качествами: прежде всего он обладает большой долей мужицкого здравого смысла и сильной волей, а кроме того, большой осторожностью по отношению к людям, — можно даже сказать, недоверчивостью. Через армию у него был постоянный контакт с широкими массами, которые он хорошо понимает и умеет разбираться в их настроениях. Оставаясь с майского переворота в стороне от политики, он имел возможность стать объективным критиком внутреннего положения в Польше и лучше, чем кто бы то ни было, замечать ошибки правительства и самого Пилсудского. Из первых шагов Рыдз-Смиглы можно вывести заключение, что он постарается укрепить свою диктатуру на широкой базе, чтобы не очутиться в таком изолированном положении, в каком оказалось правительство после майского переворота. Он постарается это осуществить не путем соглашения со старыми партиями, а путем проведения в жизнь популярной программы, проникнутой национализмом и социальным радикализмом, в первую очередь по отношению к деревне (аграрная реформа, помощь деревне, сокращение налогов).

Реализация такого рода программы, по его мнению, поможет разгромить национал-демократов (зендеки) и крестьянскую партию (людовцы) и привлечет на сторону правительства крестьян и широкие круги интеллигенции. С этой целью он с самого начала отмежевался от теорий “избранных” Славека. В этом отношении весьма характерны его выступления в Познани, Катовицах, на торжествах “довборчиков”, на крестьянских празднествах и т.д. Все эти выступления имели целью выйти из изолированного положения путем занятия положения не только над партиями, но и над легионерами и правительством. Это так и было понято массами, чем объясняются чрезвычайно быстрый рост авторитета Рыдз-Смиглы и его популярности, а также надежды, возлагаемые на него всеми. Таково нынешнее положение. Дальнейшее развитие будет зависеть от тех темпов, в каких сможет быть осуществлена реализация разрабатываемой ныне программы и организационной структуры. К этой работе Смиглы привлек Коца и умершего недавно Стпичинского. Результаты их работы до настоящего времени хранятся в строгой тайне. Известно лишь, что идейная программа будет носить национально-радикальный характер; организационная структура государства должна быть основана на корпоративных началах при сохранении нынешней конституции, за исключением избирательного закона, введенного Славеком.

Что касается личного состава руководящих органов, то пока еще ничего определенного сказать нельзя. Несомненно, нельзя принимать в расчет Славека, Пристора, обоих Ендржеевичей, Матушевского, а также

Косцялковского, Рачкевича и Гурецкого. Можно ожидать, что на руководящие посты будут выдвинуты новые люди из военной молодежи, из прежней крестьянской партии “Вызволене”, а также из более молодых элементов П.П.С. и Н.Д. (национал-демократы). Подготовительные работы должны быть закончены до ноября месяца, и их окончание и переход к реализации должны выразиться в создании нового правительства, которое приступит к созидательной работе. Следует отметить, что все вышеизложенные планы являются пока лишь пожеланиями, осуществимость которых должна быть еще проверена на практике. А практика представляется не особенно благоприятно. Прежде всего нет людей. Вокруг Коца с немногими изменениями создается та же группа “полковников”, непопулярность которой может в любой момент разрушить все усилия Смиглы, направленные к тому, чтобы выйти из изолированного положения. Влияние консерваторов и “Левиафана” (крупные промышленники) преграждает путь к деревне. Эндеки видят эти затруднения и усиливают нападки на правительство. Но самым сильным препятствием на пути всяких мероприятий является хозяйственный и финансовый кризис, который не допускает никакой проволочки, требует решительных действий и подрывает авторитет правительства. Несмотря на некоторое успокоение летом этого года настроения масс остаются чрезвычайно напряженными, в особенности в деревне. Постоянно ожидаются новые беспорядки, чем объясняется численное увеличение полиции. Можно было бы улучшить положение путем общественных работ, оживления внутреннего рынка и ослабления налогового гнета в деревне, но это нарушило бы равновесие бюджета, достигаемое путем невероятного сокращения расходов. С этой точки зрения конъюнктура не особенно благоприятна и не предвещает ничего хорошего, т.к. трудности слишком велики.

Положительными моментами с точки зрения правительства являются:

1) боязнь войны,

2) страх перед коммунизмом или даже народным фронтом, что, в результате испанских событий, считается одним и тем же. Эти два момента оказывают влияние в первую очередь на позицию интеллигенции и духовенства, которые окажут Смиглы не только моральную поддержку, но и реальную помощь, если он сумеет опереться на широкой базе и сократить влияние той клики, которая до настоящего времени находилась у власти, а вместе с ней и бюрократии.

Итак, от умения использовать вышеуказанные настроения и от подбора людей будет зависеть будущее этой новой диктатуры. Резюмируя последние события, следует констатировать:

1). Отсутствие программы, изолированность и внутренние неурядицы привели к банкротству нынешнего правительства.

2). Ни одна из правительственных группировок не сумела овладеть положением, поэтому можно считать, что они все в равной мере обанкротились.

3). Президент не подчинился нажиму со стороны какой-либо из этих группировок, а предпочел обратиться к армии, передавая власть, которая принадлежит ему на основании конституции, ген. Рыдз-Смиглы.

4). Таким образом, обстоятельства заставили Рыдз-Смиглы взять на себя диктаторскую власть, взять на себя выработку организационной структуры государства и политической программы, подготовкой которых он занят в настоящее время.

5). Программа этой диктатуры будет основана на национально-радикальных принципах, организационная структура будет создана по образцу фашистской с сохранением нынешней государственной системы.

6). Существующие правительственные группировки постепенно распадаются, но возникает новая иерархия, группирующаяся вокруг Смиглы, в состав которой войдет много людей, не входивших в прежние правительственные группировки.

7). Не может быть и речи о компромиссе с прежними партиями; теперь начнется борьба за то, чтобы привлечь на свою сторону массы.

8). В данный момент во главе нынешней диктатуры стоят: Коц, Понятовский, начальник Главштаба Стахевич, Бек, Ульрих, полк. Абрагам, Пасхальский. Ввиду тесного сотрудничества Рыдз-Смиглы с президентом, который, по всей вероятности, останется на своем посту до конца срока, следует рассчитывать на то, что останутся также на своих постах те лица, которым он оказывает поддержку, как-то: Квятковский и Свентославский. Роль Складковского носит скорее административный, чем политический, характер. Состав ближайших сотрудников Коца пока неизвестен. Известно лишь, что из менее видных личностей на него оказывают влияние: братья Лилиенфельд-Кржевские (директор “радио” и член правления “Стржельца”) и подполк. Адам Рудницкий, редактор газ. “Польска Збройна”.

9). Соснковский по-прежнему держится в стороне от политики, лояльно подчиняясь Смиглы.

10). Неопределенное положение, по всей вероятности, будет продолжаться еще довольно долго, т.к., как уже указано выше, организация нового режима не была подготовлена, и поэтому она сталкивается со значительными затруднениями.

11). Задачи нынешнего правительства сводятся к следующему:

а) борьба с коммунизмом и усиливающимся революционным движением,

б) восстановление хозяйственного и финансового равновесия,

в) усиление вооружений.

12). Внешняя политика останется без изменения, т.е. она попрежнему будет опираться на тезис “равновесия”; разница будет состоять лишь в том, что она будет менее агрессивна по отношению к Франции, чему Смиглы придает особенное значение. В этой области каждый шаг согласуется между Беком, президентом и Смиглы. Положение Бека у Смиглы значительно упрочилось. Этому в значительной степени способствовало то обстоятельство, что Бек правильно предугадал окончание абиссинской войны, ход событий в Дунайском бассейне и во Франции.

Итак, еще раз следует подчеркнуть, что внешняя политика Польши останется неизменной, но она примет более мягкие формы, в особенности по отношению к союзникам, т.е. Франции и Румынии. Дружба с Германией и впредь будет поддерживаться, но в менее провокационной и демонстративной форме. Тезис Смиглы состоит в том, чтобы “сохранить равновесие между Германией и СССР до последнего момента”.

На фоне вышеизложенной характеристики ситуации следует рассматривать отдельные факты и действия, имевшие место за последние 8 месяцев: а) закулисные переговоры Косцялковского с представителями крестьянской партии и П.П.С., попытки создать собственный лагерь со стороны так наз. “направячи” (Гражинский), б) резкое контрвыступление “полковников” и, главным образом, Коца и Матушевского в апреле мес., в) критический день 18-го апреля, накануне отъезда Косцялковского в Будапешт, когда Медзинский, Матушевский и Коц потребовали смены не только правительства Косцялковского, но и президента, что послужило непосредственной причиной смены правительства, но, с другой стороны, дискредитировало группу “полковников”, разоблачая их как нелояльный элемент. Бек стоял в стороне от этой борьбы, искусно сохраняя хорошие отношения со всеми, он сумел и при новой ситуации выдвинуться на первый план и укрепить свой авторитет, влияние и значение. В новом кабинете у него имеются преданные люди в лице Романа и Ульриха; с Коцем он остается в дружеских отношениях. Влияние на Смиглы со стороны бывшего министра Залеского значительно ослабло в результате того, что его предсказания, основанные на концепциях Лиги Наций и так наз. “французской безопасности”, не оправдались. Укреплению Бека способствовало также весьма благожелательное отношение к нему со стороны Лондона и Скандинавских стран, с которыми, по мнению Смиглы, следует установить самое тесное сотрудничество как с элементом равновесия. Это особенно ясно выявилось на апрельском заседании Совета Лиги Наций в Лондоне, затем на июльском заседании Лиги Наций в Женеве, а также во время поездки Бека в Югославию. В связи с этой поездкой Иден написал личное письмо югославскому регенту Павлу (письмо было послано через английское посольство в Белграде), в котором советовал подробно обсудить ситуацию с Беком, как с одним из лучших знатоков международного положения.

О внутреннем положении Польши трудно сказать больше — нынешнее положение носит слишком переходный характер, а планы нового руководства еще полностью не разработаны и еще неизвестны. Не подлежит сомнению, что Смиглы придется пойти по пути фашизма, хотя и приспособленного к местным условиям. Всякое либеральничание при нажиме со стороны революционных течений и отсутствии единения среди более консервативных элементов должно было бы привести к полной анархии и открыть путь к революции, признаки чего уже выявились весной этого года. Резкая борьба, которую предпринял Рыдз-Смиглы не только против коммунизма, но и против так называемого "демократического либерализма" и против концепций народного фронта, ясно свидетельствует о том, что он не намерен идти по пути компромисса.

Реорганизация административных и в первую очередь судебных органов имеет целью проведение успешной борьбы с коммунизмом и анархией. Последние распоряжения составлены в чрезвычайно решительном тоне.

Подготавливается новый закон об охране безопасности государства, предоставляющий административным и судебным органам почти неограниченное право проводить репрессии, а кроме того, устанавливающий в пограничных районах особый режим, обеспечивающий безопасность государства (по образцу Чехословакии). Этот закон должен быть опубликован осенью этого года. Он составляется на основании личных указаний Смиглы.

Следует отметить, что антикоммунистические мероприятия Смиглы снискали ему симпатии буржуазных группировок, в том числе и эндеков, а также духовенства, которое по указаниям Ватикана всецело перешло на сторону Смиглы.

В армии до настоящего времени никаких серьезных перемен не было.

Можно ожидать: 1) увеличения численности армии до 350 тысяч, чего можно добиться в порядке обычного призыва, 2) улучшения обучения милитаризованных организаций с целью увеличения резервов, 3) увеличения авиации, в особенности бомбовозов (двухлетний план) и 4) повышения степени моторизации армии.

Расходы будут покрыты или путем займа во Франции (речь идет об 1 миллиарде злотых), или путем единовременного внутреннего сбора средств, который должен дать ту же сумму. Этот вопрос будет решен во время пребывания Рыдз-Смиглы в Париже. Польша хлопочет о получении займа в валюте (только 10% в виде вооружения), который должен быть погашен товарами (главным образом углем) в течение 15 лет. Переговоры по этому вопросу ведутся уже с апреля с.г. Если путем займа будет получена только часть необходимой суммы, тогда она будет пополнена путем единовременного сбора.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ.

В настоящее время Бек дает такую же оценку международному положению, как и в январе с.г. Уже тогда в своей речи в парламенте он заявил, что “мы вступаем в период религиозных войн, от которых Польша должна держаться в стороне”. Это должно было означать борьбу коммунизма и находящегося под его руководством народного фронта против фашизма. К первой группе Бек причисляет: СССР, Францию, Чехословакию и Испанию, ко второй: Германию и Италию; точнее говоря, он имеет в виду в первом случае III Интернационал, во втором — национал-социализм и фашизм. Столкновение между этими двумя идеологиями он считает неизбежным. Причем оно необязательно должно быть всеобщим, оно может происходить постепенно на отдельных участках (пример Испании). Он даже предполагает, что борьба будет происходить именно таким образом. Он надеется, что вокруг Англии сгруппируются нейтральные элементы, которые сумеют сохранить равновесие и противодействовать всеобщему столкновению, которое привело бы к ужаснейшей мировой войне. Бек считает, что нынешнее французское правительство всецело подчинено Москве и рассматривает его лишь как временное, после которого во Франции произойдет решительный поворот или в сторону крайних левых или крайних правых. Польшу он рассматривает как барьер, с одной стороны, между СССР и Германией, а с другой — между двумя враждующими идеологическими лагерями. Он не намерен присоединять Польшу к одному из этих лагерей, а, опираясь на Англию, сохранять равновесие до тех пор, пока это только будет возможно, поддерживая одновременно корректные отношения с Германией и СССР и сохраняя военные союзы с Францией и Румынией (главным образом через армию). Однако не подлежит сомнению, что в случае конфликта он предусматривает, что Польша станет на сторону фашизма. Поэтому, наряду с Германией, он старается установить дружеские отношения с Италией, Венгрией и Югославией.

Но эти мероприятия имеют лишь характер страховки. Основная тенденция сводится к тому, чтобы на базе сотрудничества с Англией и Скандинавскими странами сохранить равновесие. Эту точку зрения разделяют и Смиглы, и президент. Разногласия между ними возникают лишь в отношении тактики, и поэтому они всегда кончаются компромиссами.

В настоящее время Бек всецело занят созданием именно этой третьей группы нейтральных государств. Эту цель он преследовал во время своего пребывания в Лондоне (в марте), своими визитами в Брюссель и Белград, своими переговорами с министрами иностранных дел Эстонии, Латвии и Норвегии во время их пребывания в Варшаве. В последнее время в Женеве он установил контакт с делегатами Скандинавских стран,

Бельгии, Голландии, Югославии и даже Турции. Этим путем он вел борьбу против так называемой “московско-парижской системы безопасности”, конечным этапом которой в скором времени оказалась бы, по его мнению, война.

1). Наряду с этим Бек продолжает вести кампанию за установление нормальных отношений между Польшей и Германией. Заключенный между обеими странами торговый договор создал между ними экономическое сотрудничество. Ликвидация германской задолженности польским железным дорогам путем отказа в пользу Польши почти от всей немецкой тяжелой промышленности в польской Силезии способствовала установлению нормальной ситуации в Силезии в желательном для Польши смысле. Он действует рука об руку с Германией в отношении нажима, оказываемого на Чехословакию, и, если не помогает, то, во всяком случае, не противодействует экспансии Германии в Дунайском бассейне. Он содействует сотрудничеству германской полиции и органов, ведущих борьбу с коммунизмом (поездка в Берлин ген. Заморского в мае с.г., поездка в Бреславль начальника отдела безопасности по борьбе с коммунизмом, Жиборского, в июле с.г.). Он содействует связи с Германией в области спорта и организации учебных учреждений.

Но самыми основными пунктами политики Бека являются совместное с Германией противодействие франко-советским планам обеспечения мира, а также противодействие проникновению СССР в Дунайский бассейн и в Прибалтику. Обсуждение этих моментов являлось целью последней поездки Шембека в Берлин (в августе), которая, кроме того, должна была подчеркнуть, что визит ген. Гамелена в Варшаву не является признаком изменения отношения Польши к Германии. Некоторые затруднения возникли при заключении договора о ликвидации германской задолженности польским железным дорогам, но они носили чисто технический характер и были в конце концов преодолены. Более серьезные затруднения вызывает вопрос Данцига. Немцы хотели бы присоединить Данциг к Германии даже ценой окончательного отказа от Поморья и обеспечения польских интересов в Данциге, между тем Бек, под давлением польского общественного мнения, не допускает никаких разговоров на эту тему. Он согласен на то, чтобы Германия пользовалась автономией в Данциге при сохранении существующего юридического положения с одновременным превращением роли комиссара Лиги Наций в фикцию. Неоднократные встречи Бека с Герингом в августе с.г. (на море) и с Грейзером (в Гдыне) должны были привести к согласованию различных точек зрения на базе вышеуказанной концепции. Однако не подлежит сомнению, что Данциг останется ахиллесовой пятой польско-германских отношений, но вряд ли этот вопрос будет серьезно поднят именно теперь, когда все внимание германского правительства сосредоточено на борьбе против СССР. Итак, после некоторого ограничения вмешательства Лиги

Наций во внутренние дела Данцига в этом отношении наступит полное успокоение. Допускаемая Беком антигерманская кампания польской прессы, стимулируемые им даже демонстрации, связанные с вопросом Данцига, ликвидация польскими властями фашистской организации в Силезии и в Поморье — все это свидетельствует о том, что Беку известны пределы терпения Берлина и что он не опасается с его стороны антипольских выступлений.

Какое-либо сотрудничество Польши с Германией в военной области за последний период установлено не было, оно ограничивалось лишь актами вежливости чисто демонстративного характера (приезд германской военной делегации на похороны ген. Дрешера).

2). Кроме того, Бек продолжает вести усиленную работу, имеющую целью сближение Венгрии с Румынией и Югославией, которое должно привести к полной изолированности Чехословакии и вытеснению влияния СССР в Дунайском бассейне. Эту кампанию Косцялковский проводил в Будапеште и Бек — в Белграде. Все их усилия пока привели только к улучшению отношений между Югославией и Венгрией, что значительно ослабит Малую Антанту. Сближению Венгрии с Румынией оказывает сильное сопротивление Титулеску. Между тем между Польшей и Венгрией произошло дальнейшее сближение. Оно основано по-прежнему на обещании Польши не допустить в Дунайском бассейне никаких перемен, которые противоречили бы интересам Венгрии, а также на обещании Польши предоставить Венгрии полную свободу действий по отношению к Чехословакии взамен за обещание Венгрии оставить в покое Румынию и Югославию. В настоящее время обсуждается дипломатическая поддержка, которую Польша должна оказать Венгрии при введении всеобщей воинской повинности.

С другой стороны, Польша отклонила: а) предложение Венгрии установить сотрудничество обоих Генштабов ввиду союза Польши с Румынией (решение Рыдз-Смиглы), б) предложение создать большой антикоммунистический блок. Этот отказ Бек мотивировав тем, что Польша, являясь соседом СССР, не может активно принимать участия в таком блоке, т.к. она нарушила бы этим свое равновесие. Благоразумнее будет бороться с коммунизмом у себя и собственными средствами.

Бек не отвечает также на постоянно повторяющиеся предложения Венгрии создать блок государств с авторитарными правительствами.

На участке Варшава – Будапешт в ближайшее время следует ожидать: а) дальнейших усилий, имеющих целью разгром Малой Антанты, б) сближения между Венгрией, Югославией и Румынией, в) польско-венгерского сотрудничества против Чехословакии. Сотрудничество с Венгрией является двусторонним (билатеральным), т.е. оно не зависит от отношений между Римом и Берлином. Так же его расценивает и Будапешт.

3). Предпринятая Беком в Белграде акция была связана с вовлечением Югославии в группу нейтральных государств и стремлением наладить отношения между Югославией и Венгрией. Она дала неожиданные результаты. Регент Павел и Стоядинович высказались против политики Парижа и Москвы, подвергли резкой критике политику Чехословакии (чешско-советский пакт), изъявили согласие наладить отношения с Венгрией (прекращение нападок в прессе, урегулирование вопроса нац. меньшинства и границ, заключение пакта о ненападении), но они одновременно заявили, что Югославия сохранит за собой участие в Малой и Балканской Антанте, которое дает ей некоторые выгоды. Они заявили также, что Югославия войдет в блок нейтральных государств, если возникнет необходимость создать таковой (т.е. при реформе Лиги Наций или в случае конфликта между коммунистическими и "коммунизирующими" государствами и фашистскими). Что касается СССР, то они заявили, что они и впредь не намерены устанавливать с ним дипломатических отношений.

Таким образом, визит Бека в Белград нанес серьезный удар Малой Антанте, и с тех пор в ней на каждом шагу начали выявляться противоречия.

Во время своего пребывания в Белграде Бек констатировал:

а) громадный рост германских влияний и решительную ориентацию на Берлин в случае дальнейшего распространения влияния Берлина на юго-восток,

б) обширную акцию сближения между Югославией и Болгарией, которой там придается большое значение,

в) разочарование и неверие во Францию, Малую и Балканскую Антанту,

г) стойкое враждебное отношение к СССР.

4). Отношения Польши с Турцией остаются малооживленными. Бек пытается привлечь Рушдю Арраса к нейтральной политике, что в последнее время якобы дало положительные результаты. Он ждет дальнейшего сближения Турции с Англией, с которой ее связывает общая опасность со стороны Италии, и усиления германского влияния в Анкаре, что приведет к дальнейшему ослаблению турецко-советской дружбы. Он предполагает, однако, что этот процесс будет развиваться не особенно быстро. По его мнению, "Турция в результате англо-итальянского и советско-германского конфликта стала нужна Европе и вышла из того изолированного положения, на которое она была обречена дружбой с СССР. Когда она упрочит свои отношения с Англией и Германией, тогда она отойдет от СССР и станет самостоятельной. Тогда она станет партнером и для Польши. Польше следует выждать". Такова инструкция новому польскому послу в Анкаре. Турция по отношению к Польше чаще, чем раньше, делает дружественные жесты, как, например, она по собственной

инициативе предоставила Польше те же права, которыми пользуются государства, подписавшие в Лозанне новый договор о транзите через проливы (обмен нотами состоялся в Анкаре в августе с.г.).

5). По отношению к Румынии политика Бека, основанная на борьбе против Титулеску и поддержке короля, правительства и армии, осталась неизменной. После последнего заседания Малой Антанты и опубликования известного коммюнике Бек послал Румынии запрос, намерена ли она выполнять свои обязательства по отношению к Польше. Форма этого демарша была очень резкая. Титулеску ответил не менее категорическим заверением (в июне мес.), что Румыния выше всего ценит союз с Польшей и сумеет его сохранить. Кроме того, он заверил Бека, что не заключит с СССР пакта о дружбе и взаимной помощи и ни в коем случае не согласится на прохождение советских войск через румынскую территорию в Чехословакию. Это была капитуляция Титулеску под нажимом короля и общественного мнения. Наряду с этим король, правительство и начальник штаба дали заверения, что будет сделано все, чтобы восстановить дружеские отношения. Тогда же были ликвидированы мелкие инциденты, виновником которых был Титулеску (с делегацией "Стржельца" 8/VI, праздник короля), и было решено восстановить прерванное в течение 2 лет сотрудничество генштабов.

В октябре ожидается приезд румынского начальника генштаба в Варшаву после того, как вернутся из поездки в Париж генералы Рыдз-Смиглы и Стахевич. Должно быть также активировано сотрудничество в области вооружений. Арцишевский в своих последних докладах пишет о неизбежном падении Титулеску, что поведет за собой возрождение дружбы с Польшей и более благожелательное отношение Румынии к Германии. С другой стороны, это ослабит влияния Франции, Чехословакии и Советского Союза. Этих перемен дожидается Бек, чтобы со всей энергией развернуть сотрудничество с Румынией. В том же направлении будет действовать также Рыдз-Смиглы, который придает большое значение дружбе с Румынией.

6). В отношении Бека к Чехословакии не произошло никаких изменений. Шаги, предпринятые Крофтой в Женеве в июле с.г., не дали никаких результатов. Польша по-прежнему, совместно с Германией и Венгрией, добивается полной изоляции Чехословакии. Они усиливают национальную вражду, оказывают содействие словацким автономистам, мобилизуют общественное мнение против пражского правительства, и его сотрудничества с Москвой, и его терпимого отношения к коммунизму. Наряду с этим в в Польше через посредство прессы и путем пропаганды ведется борьба с симпатиями по отношению к Чехословакии, так что от прежних обширных влияний Праги на польскую общественность уже почти ничего не осталось, и польская общественность проявляет определенно античешские настроения. Участие в этой акции принимает

также и армия. Рыдз-Смиглы также весьма недружелюбно относится к Чехословакии. По указанию Бека избегается лишь всего, что могло бы привести к нежелательным инцидентам. Несмотря на предстоящее назначение в Прагу нового польского посла, это положение не только не изменится к лучшему, а, наоборот, может еще обостриться. Военные власти ведут в настоящее время разведку и в Чехословакии (чего раньше не было) и проводят там диверсионную работу.

По мнению Бека, до тех пор, пока существует чешско-советский пакт, не может быть речи о соглашении между Прагой и Берлином. Отказ от этого пакта Гитлер поставил также условием подписания с Чехословакией пакта о ненападении. Ввиду этого он расценивает положение Чехословакии как критическое и имеющее тенденцию к дальнейшему ухудшению.

7). По отношению к Австрии Бек ведет по-прежнему абсолютно пассивную политику. Германо-австрийское соглашение он рассматривает как мирный "аншлюс", считая, что окончательное присоединение Австрии к Германии является лишь вопросом времени. Он объясняет заключение этого пакта добровольным отказом Италии, которая этим путем добилась соглашения с Германией. О предстоящем заключении соглашения Бек был заранее информирован и Берлином и Римом. Он считает, что Австрия остается самостоятельной не по существу, а лишь по форме.

8). В последнее время Бек проводил большую акцию в Ватикане с целью обеспечить себе поддержку духовенства во внутренней борьбе с коммунизмом. Результатом этой акции явился приезд в Польшу папского легата и созыв синода польских епископов, на котором должен быть намечен план этой борьбы. Антикоммунистическая позиция Ватикана помогает Беку осуществить его планы; в дальнейшем намечается тесное сотрудничество правительства с духовенством. Это сотрудничество, при том громадном значении, которое имеет духовенство в Польше, и в особенности в деревне, может значительно укрепить внутреннюю ситуацию правительства. На это рассчитывает не только правительство, но и ген. Рыдз-Смиглы, создающий свою диктатуру. Под руководством Ватикана развертывает также свою работу научный институт для борьбы с коммунизмом ксендза Квятковского в Варшаве. Недавно он получил от Ватикана 150 тысяч злотых, а кроме того он получает постоянную материальную поддержку от отдельных епископств.

Поступающие из Ватикана доклады указывают на предстоящее соглашение между Ватиканом и Берлином, основанное также на базе борьбы с коммунизмом. Переговоры уже ведутся и должны в ближайшее время привести к заключению конкордата.

9). Отношение к Италии неизменно остается весьма дружественным, но между этими странами нет постоянного сотрудничества. Бек избегает такого сотрудничества из боязни восстановить против Польши

Англию. Он опасается, кроме того, возврата Муссолини к концепции “пакта четырех”, против чего он готов повести решительную борьбу. Однако в связи с последней сменой правительства во Франции и событиями в Испании эти опасения отошли на задний план.

Бек придерживается мнения, что англо-итальянский конфликт носит длительный характер и будет разрешен лишь в более отдаленном будущем, т.к., по выражению Бека, “в настоящее время даже у Англии нет времени, чтобы им заняться”. Однако его наличие будет оказывать влияние на дальнейший ход событий в Европе. Поэтому Бек считает, что “лучше не вмешиваться в это дело, если в этом нет необходимости”. Бек возлагает надежды на то, что дружба Польши с Италией будет в будущем для нее выгодна в том случае, если Польша будет вынуждена присоединиться к блоку фашистских государств. Пока это дружба ограничивается взаимной поддержкой в Лиге Наций и установлением торговых отношений.

10). Что касается Франции, то, как уже было указано выше, Бек рассматривает нынешнее правительство Франции как находящееся в полной зависимости от обоих Интернационалов и от Москвы; поэтому по соглашению с Рыдз-Смиглы он хочет ограничить союз с Францией исключительно военным сотрудничеством, воздерживаясь от политического. Этой форме должно также соответствовать толкование договора, точно устанавливающее, что договор носит военный характер и заключается исключительно на случай нападения со стороны Германии. Говоря другими словами, договор носит чисто военный и оборонительный характер.

Обмен нотами по этому вопросу состоялся в начале августа. Переговоры сначала вел Бек с французским министром иностранных дел, а затем французский посол в Варшаве и польский посол в Париже. Инициатива такого уточнения договора исходила от Франции. Результатом явился обмен визитами между ген. Гамеленом и ген. Рыдз-Смиглы.

Высказанные Беком слова о том, что “теперь мы выждем, каково будет дальнейшее развитие внутреннего положения во Франции: войдет ли она в коммунистический блок против Германии, или же освободится от влияния Москвы и пойдет на примирение с Берлином. И тогда и политическое сотрудничество с ней станет возможно”, определяют все его отношение к Франции. Он придерживается мнения, что судьба Испании будет иметь решающее значение для внутреннего положения во Франции. Коммунизм в Испании поведет за собой коммунизм во Франции. Поэтому Бек с величайшим вниманием следит за событиями в Испании.

При переговорах с французским правительством Бек предупредил, что Польша не собирается заключать никаких новых договоров и пактов; и поэтому возобновление каких бы то ни было предложений вроде Восточного пакта ни к чему не приведет. Он согласен был бы обсуждать во-

просы обеспечения мира в рамках устава Лиги Наций в смысле проведения его в жизнь (англо-скандинавский тезис). Этой точкой зрения, изложенной также в письменной ноте, Бек гарантировал себя от новых попыток со стороны Франции вовлечь Польшу во франко-советскую систему обеспечения мира. Париж больше к этой теме не возвращался.

Ввиду этого польско-французские отношения можно рассматривать как вполне выкристаллизовавшиеся и налаженные. Они сводятся к точно ограниченному военному сотрудничеству без каких-либо обязательств в отношении политического сотрудничества. Это положение может измениться в зависимости от того, какие перемены произойдут во внутреннем положении Франции. Вопрос займа также должен рассматриваться только в военной и финансовой плоскости, но отнюдь не политической.

11). Что касается Англии, то Бек прилагает все усилия к тому, чтобы добиться дальнейшего сближения. Он сумел убедить Идена в том, что для Польши самым правильным является тезис нейтральности, при которой она сможет играть роль фактора мира между СССР и Германией. Эта политика на руку Англии. В результате всего этого сотрудничество Идена с Беком становится все более активным и не ограничивается только текущими вопросами, интересующими обе страны, но распространяется также на проблему обеспечения мира и на вопросы, связанные с Лигой Наций. Можно сказать, что Бек старается связать Польшу с Англией и так называемыми нейтральными странами, чтобы, опираясь на них, укрепить политику равновесия, проводимую Польшей. Свои выступления в Лиге наций Бек приспосабливает также к тенденциям Англии. Осенью этого года Бек по приглашению Идена собирается нанести Лондону официальный визит.

По словам Бека, “английское правительство на примере Испании убедилось, куда ведет сотрудничество с СССР и политикой народного фронта.

Под влиянием этих событий усилилась тенденция Лондона придти к соглашению с Берлином при участии Франции или даже без ее участия.

Во всяком случае о присоединении Англии к франко-советской системе или даже о поддержке таковой со стороны Англии не может быть и речи”; “Англия заинтересована не в формировании двух блоков: коммунистического и фашистского, а в обеспечении мира. Поэтому, несмотря на отрицательное отношение англичан к авторитарным правительствам, они не будут содействовать объединению государств против Германии и ее окружению, т.к. это немедленно вызвало бы войну, а это не соответствует интересам Англии”; “Англичане начинают понимать, что Польша играет в Европе роль барьера и что ее политика равновесия является одной из наиболее веских гарантий сохранения мира в Европе”; “Иден сам признал, что нажим СССР на Польшу может ее вынудить заключить союз с Германией; этого Париж не понимает” (июль); “Англия

не допустит войны на западе. Восток для нее начинается на границе СССР" (по возвращении из Женевы).

По мнению Бека, Англия в настоящее время будет стремиться осуществить на западе какой-нибудь договор, который, хотя бы временно, наладил бы отношения. Поэтому она хочет произвести реорганизацию Лиги Наций в смысле ограничения ее прав и сокращения своих обязательств. Эти сведения Беку сообщил Иден как уже принятое решение. Поэтому Бек руководствуется ими как реальными указаниями.

12). Отношения со Скандинавскими странами, в особенности со Швецией и Финляндией, по-прежнему носят дружественный характер, причем Польша прилагает все усилия к тому, чтобы их сохранить и укрепить. Как указывалось выше, она руководствуется при этом стремлением снискать партнеров для своей политики равновесия между СССР и Германией. Эти стремления Польши увенчались успехом, в особенности в Финляндии.

13). Отношения с Прибалтийскими странами поддерживаются на той же базе.

а). Отношения с Эстонией по-прежнему остаются очень хорошими. Ничего нового предпринято не было. Усиленно ведется сотрудничество в военном отношении и в отношении взаимной связи молодежи обеих стран.

б). В отношениях с Латвией после визита Мунтерса в Варшаву произошло значительное сближение и полное согласование политики на базе тезиса равновесия и нейтральности. Бек оказывал также содействие честолюбивому Мунтерсу в Женеве, облегчая ему установление контакта с Иденом и представителями Скандинавских стран. Между Польшей и Латвией путем компромисса были ликвидированы трения, возникшие из-за вопроса о нац. меньшинстве, был также заключен договор о пограничной зоне. Бек дал специальное указание прессе снисходительно относиться к Латвии и ее фашистскому режиму и не затрагивать Ульманиса и Мунтерса. Такого же курса придерживается и армия.

Бек играет также роль посредника между Берлином и Прибалтийскими странами с целью добиться заключения между ними пакта о ненападении, который, по всей вероятности, будет вскоре заключен.

Визиты начальников штабов Прибалтийских государств в Москву Бек расценивает лишь как акты вежливости, не имеющие фактически никакого значения. В таком же духе он дал указания прессе и послам в Риге и Ревеле.

в). Между тем отношения с Литвой все еще не налаживаются. Осенние переговоры с Лозорайтисом не привели ни к какому решению со стороны литовского правительства. Тогда Бек (в январе) перешел к репрессиям против Литвы и литовского нац. меньшинства в Виленщине, указывая литовскому правительству, что эти мероприятия являются

лишь ответом на отношение Литвы к Польше. Свою точку зрения он сообщил правительствам Англии, Скандинавских и Прибалтийских стран. Предложение о посредничестве с целью примирения обеих сторон, поступившие в мае со стороны Лондона и в марте со стороны Риги, он отклонил, указывая на то, что для Ковно открыт путь в Варшаву, если только оно перестанет слушаться г-на Карского. А в Ковно велел передать, что он в любой момент готов установить дипломатические отношения, дать гарантии ненарушения независимости Литвы, заключить пакт о ненападении, создать нормальные экономические отношения, договориться на взаимных началах относительно нац. меньшинства, не возражать против одностороннего утверждения Литвы, что она не считает исчерпанным вопрос о Вильно.

Об этом он сообщил также правительствам вышеуказанных стран (Англии и Скандинавии), а Латвии и Эстонии сообщил, кроме того, что он будет вести борьбу против "соглашения между прибалтийскими странами" до тех пор, пока Литва не установит нормальных отношений с Польшей и не поддержит Латвию в качестве коллективного представителя Прибалтийских стран в Совете Лиги Наций, т.к. Латвия была бы тогда представителем и Литвы, с которой Польша не поддерживает никаких отношений.

В конце июля Лозорайтис сообщил, что он после каникул пошлет в Варшаву делегата для подготовки эвентуальных переговоров, которые должны были бы вестись в Ковне. Варшавой был дан ответ, что ждут приезда этого делегата. Одновременно Англия и Прибалтийские государства оказывают нажим на Ковно, чтобы склонить литовское правительство занять более примирительную позицию. Репрессии против Литвы не должны быть ни прекращены, ни ослаблены до тех пор, пока не будет заключен договор. Всякого рода транзитные перевозки через Польшу приостановлены, граница закрыта, литовские школы и организации в Виленщине ликвидированы. Несмотря на постигнувшие его неудачи, Бек надеется, что осенью этого года отношения с Литвой будут налажены.

14). В отношениях с Японией не было никакой активности. После февральского государственного переворота в Токио польское правительство пересмотрело свою оценку ситуации на Дальнем Востоке. Нынешняя точка зрения Польши сводится к следующему:

а) внутренний кризис в Японии отодвинул конфликт с СССР на 2–3 года, т.е. время, необходимое для более основательной военной подготовки Японии и Маньчжоуго,

б) экспансия Японии в Китай будет отложена до времени разрешения конфликта с СССР,

в) ни Англия, ни Америка не вмешаются в этот конфликт и займут нейтральную позицию,

г) возникновение конфликта (войны) с СССР может ускорить кризис в Европе и обострить внутренние противоречия в Японии, однако пока ничто на это не указывает.

Такова оценка Бека и Смиглы. Первоначально они недооценивали силы того потрясения, каким был для Японии февральский путч.

Польская точка зрения сходна с точкой зрения Лондона, который, как максимум, предусматривает 5-летний срок до начала войны на Дальнем Востоке.

15). Отношение к СССР. По мнению Бека, основной целью советской политики остается мировая революция. Изменились только методы действия. От самостоятельной акции теперь перешли к союзу с "коммунизирующими" течениями в форме создания народного фронта. Этим путем СССР хочет создать ряд государств-союзников, которые вместе с СССР повели бы решительную войну против фашизма (Германия и Италия). Эта война должна была бы привести к европейской революции, на помощь которой пришла бы Красная Армия. Именно эту войну Бек называет "религиозной" войной (коммунизма с фашизмом). Бек утверждает, что СССР под маской акции за сохранение мира стремится к войне и блокаде Германии. Ту же цель он усматривает и в плане Восточного пакта, утверждая, что именно вовлечение Польши в блок против Германии было нужно Советскому Союзу для того, чтобы в первой стадии этой войны не пускать в ход собственных сил, а сохранить их для оказания помощи революции. Бек придерживается мнения, что СССР в случае такой войны готов был бы даже пойти на территориальные уступки на Дальнем Востоке, рассчитывая отыграться на европейской революции. В вышеуказанной акции со стороны СССР Бек усматривает объединение вокруг СССР всех "интернационалов", включая франкмасонов и евреев. Он постоянно ждет нового нажима на Польшу со стороны СССР и этих "интернационалов" и нападок на него лично. Все это, по его словам, имело бы целью заставить Польшу изменить ее политику равновесия и "насильно втянуть ее в войну с Германией". Точку зрения Бека в основном разделяет и Смиглы, но он не приписывает такой большой роли французским левым течениям и евреям.

На основании вышеизложенной точки зрения в мае с.г. было решено совместно с президентом и впредь сохранить по отношению к СССР курс политики, основанной на принципах пакта о ненападении; избегать всяких трений и инцидентов для того, чтобы сохранить добрососедские отношения; по мере возможности развивать торговые отношения; пользоваться представляющимися возможностями сотрудничества в Лиге Наций (борьба против "пакта четырех"). Но наряду с этим — прекратить всякое культурное сотрудничество как вредное и способствующее пропаганде коммунизма и идей советов; внутри страны вести борьбу с коммунизмом, с советскими влияниями и дружественными по отношению к

СССР настроениями как ведущими к коммунизму; отношения в области прессы основывать на принципе взаимности; противодействовать акции СССР, направленной к тому, чтобы вовлечь в “религиозную войну” Прибалтийские и Придунайские государства, стараясь привлечь их на сторону политики равновесия между СССР и Германией, между коммунизмом и фашизмом. Директивы в этом духе были даны правительству, Главштабу и аппарату Министерства иностранных дел, и они строго проводятся в жизнь.

Новому послу в Москве также дано указание реализовать эти директивы в двусторонних отношениях с СССР.

Для борьбы с коммунизмом и советскими влияниями была создана специальная комиссия, во главе которой стоит начальник службы общественной безопасности Министерства внутренних дел, ЖИБОРСКИЙ. Его заместителем является ВАНЬЧАК. Воеводам и судам были даны весьма строгие инструкции. Повсюду проводятся массовые аресты и ликвидация коммунистических ячеек. Конфискуется коммунистическая литература и пресса. На борьбу с коммунизмом президиум совета министров ассигновал специальные суммы. Ведется усиленная антисоветская пропаганда. Вдоль всей границы, т.е. во всей пограничной зоне, должна быть произведена чистка. Было дано распоряжение выдавать транзитные визы только на 24 часа и установить тщательный контроль паспортов на пограничных пунктах. Установлено усиленное наблюдение за советскими представительствами и консульствами, которое возложено на 2-ой отдел Главштаба.

Внутреннее положение СССР расценивается как дальнейшее укрепление правительства и военной мощи СССР. Отрицательная оценка дается положению в области сельского хозяйства (снабжения) и транспорта (несмотря на значительное улучшение в 1935 г.). Неудачным считают стахановское движение, провал которого должен вскоре выявиться как в дезорганизации промышленности, так и в недовольстве рабочих существующим строем.

Процесс зиновьевско-троцкистской группы был для Варшавы полнейшей неожиданностью; до этого по этому поводу не было никаких донесений ни со стороны дипломатических, ни военных представителей. Все мероприятия советского правительства, как: демократизация конституции, введение званий в армии, предоставление льгот колхозам, признание роли беспартийных и т.п. — рассматриваются Варшавой как имеющие целью мобилизовать общественное мнение на войну за советский строй.

Ни Бек, ни Смиглы не предполагают, что война может возникнуть по инициативе СССР без предварительных осложнений в Европе (о чем говорилось выше). Но усиленные советские вооружения и мобилизаци-

онные мероприятия рассматриваются как доказательства того, что СССР стремится вызвать войну и готовится к ней.

Информация о личном составе польского посольства в Москве и консульств в Киеве, Харькове и Тифлисе. Характеристика посла ГРЖИБОВСКОГО: очень способный, интеллигентный, ловкий, хитрый человек. Интриган, оппортунист без твердых убеждений. Раньше был близок к крестьянской партии. В последнее время сотрудничал с группой “полковников”. Предан Беку. Поддерживает дружеские отношения со Славеком и Пасхальским. Бонвиван и бабник. Будучи послом в Праге, вел античешскую политику, также борьбу против советских и французских влияний, был сторонником раздела Чехословакии. Хороший юрист. Обладает крепкими нервами.

После первого знакомства с СССР высказал о нем весьма неблагоприятное мнение. Он намерен заняться подробным изучением СССР путем путешествий по стране.

Советник посольства ЯНКОВСКИЙ и секретари: ЩЕРБИНСКИЙ и ГЛУСКИЙ враждебно настроены по отношению к СССР, в своей оценке СССР находятся под влиянием английского, германского и японского посольств, которые снабжают их информациями.

Консул в Киеве КАРШО-СЕДЛЕЦКИЙ будет отозван в январе; кто будет назначен на его место, еще неизвестно. Его новый заместитель, вице-консул, не состоит на военной службе, а является сотрудником МИДа. Все остальные — военные. СТПИЧИНСКИЙ больше не вернется, на его место будет назначен кто-нибудь другой.

В харьковском, ленинградском и московском консульствах кроме консула все остальные сотрудники — военные, между тем как в Тифлисе нет и впредь не будет военных. На Кавказе Главштаб ведет разведку из Тегерана (ГРОБИЦКИЙ находится в Багдаде), а в Туркестане — из Тегерана и Кабула, куда поехал недавно ДОМАШЕВИЧ.

Консул КЛОПОТОВСКИЙ в Тифлис не вернется; он останется в МИДе, в советском реферате. На его место назначен Ксаверий ЗАЛЕВСКИЙ, чиновник восточного отдела Министерства иностранных дел. Его удаляют из министерства за то, что он вел интриги против Дриммера, чем вызвал преследования со стороны последнего. Он неспособный, легковерный человек, не обладающий большим опытом. Он уже был секретарем консульства в Тифлисе в 1930/31 году.

Отозваны также: торговый советник ЗМИГРОДСКИЙ и его заместитель ЛАГОДА, которые возвращаются на работу в Министерство торговли.

На их места еще никто не назначен.

Общие сведения о личном составе МИДа.

Осенью выйдет на пенсию польский посол в Ватикане СКРЖИНСКИЙ. На его место якобы должен быть назначен теперешний вице-министр ШЕМБЕК. В таком случае вице-министром будет назначен посол в Белграде ДЕМБИЦКИЙ. Кандидатом в Белград якобы является вице-директор политического департамента ПОТОЦКИЙ.

В октябре должен быть назначен новый посол в Праге. В качестве кандидата намечается директор восточного департамента КОБЫЛЯНСКИЙ или посол в Вене ГАВРОНСКИЙ. Носятся слухи о том, что будут также смещены послы в Токио, Тегеране и Китае. На пост посла в Токио намечают ЕНДРЖЕЕВИЧА Вацлава (полковник) или ЯЦКОВСКОГО, теперешнего посла в Брюсселе. На пост посла в Китае намечается посол в Тегеране или в Софии (ТАРНОВСКИЙ). О кандидатуре в Тегеран пока еще ничего не говорилось.

Во главе Восточного отдела должен стать или советник посольства в Париже ФРАНКОВСКИЙ, или военный атташе в Бухаресте КОВАЛЕВСКИЙ в том случае, если теперешний директор будет назначен на какой-нибудь заграничный пост.

В качестве кандидата в Вену намечают начальника гражданской канцелярии президента, СВЕЖУСКОГО (?), который переходит на дипломатическую службу. Его место при президенте занял личный друг Бека, бывший посол в Будапеште ЛЕПКОВСКИЙ.

Если полковник Ковалевский не станет во главе Восточного отдела МИДа, тогда он будет назначен начальником бюро пропаганды при Президиуме Совета министров, которое в настоящее время организуется.

Во всяком случае уже решено отозвать его из Бухареста.

В Главштабе, за исключением назначения майора ШАЛИНСКОГО начальником восточного отдела контрразведки, никаких перемен не было. Снятый с поста советника посольства в Париже МОЛЬШТЕЙН, по всей вероятности, уйдет с дипломатической службы. Он был снят за связь с масонами (жена урожденная Ротшильд) и интриги против Бека. Из парижского посольства будут также отозваны: советник ФРАНКОВСКИЙ и секретарь ЛИБРАХ, который также подозревается в связи с “интернационалами”.

Советник посольства в Стамбуле ДУБИЧ должен быть назначен послом в Египте.

Подборка сообщений польских диппредставительств в европейских странах

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Бухарест, 19/XII.

Накануне отъезда в Женеву, который состоялся 17-го, министр Титулеску был принят на прощальной аудиенции королем и был им приглашен на завтрак. Таким образом, до конца пребывания министра иностранных дел в Бухаресте внешне отношение к нему королевского двора оставалось неизменно хорошим. Однако, несмотря на эту благоприятную для г-на Титулеску видимость, я должен констатировать, что в области внешней политики он в гораздо большей, чем раньше, степени столкнулся с инициативой короля, которая в ряде моментов приняла даже форму явного противодействия. Некоторые иностранные представители, хорошо ориентирующиеся в здешних закулисных делах, учитывая, очевидно, это обстоятельство, также изменили свою тактику по отношению к королевскому двору. Ярким примером этому было не только демонстративное участие Чехословакии в праздновании дня рождения короля, которому исполнилось 42 года, но также речь посла Себа (неразборчиво) на "рекламном" политическом завтраке, устроенном в честь мин. Титулеску как вдохновителя политики Балканского блока и Малой Антанты. Посол Себа закончил свою речь словами: "Да здравствует дальновидный глава румынского государства, король Кароль II, политику которого так прекрасно осуществляет министр Титулеску". При господствующих здесь отношениях и при общеизвестном самолюбии и тщеславии мин. Титулеску такого рода предложение в речи чехословацкого посла не могло быть только риторическим оборотом речи. Наоборот, посол Себа сказал это исключительно с целью поднять поколебавшийся авторитет Титулеску, надеясь своими словами прикрыть несомненно существующие расхождения между толкованием официальной политики Румынии, изложенной в парламентских декларациях, Титулеску, а с другой стороны, королевским двором. Тот факт, что Титулеску при обсуждении королевского послания встретился с "единогласным" одобрением (что, между прочим, не мешало тем же лицам разразиться резкой критикой в кулуарах), объясняется исключительно весьма осторожной и дипломатичной формулиров-

кой этой политики, изложенной в послании короля, причем следует подчеркнуть, что именно такого рода общая формулировка была Титулеску навязана королевским двором.

Дальнейшим этапом вмешательства короля в эту область, в которой до настоящего времени Титулеску мнил себя полным диктатором, было проявление интереса к содержанию возможного экспозе Титулеску, что привело в конце концов к отказу от такого рода экспозе несмотря на то, что оно было уже разработано и неоднократно о нем говорилось. Вместо экспозе был лишь дан ответ на интерпеляцию Братиану, на которую король мог оказать только весьма слабое влияние, т.к., стремясь формально не нарушать конституционных прав, король вынужден предоставлять полную свободу своим министрам в отношении парламентских полемик. По отношению к этой декларации король в частных беседах, которые даже нельзя назвать секретными, занял отрицательную позицию, точно так же, как и резкое выступление Титулеску против венгерцев в ответ на запрос (интерпеляцию) представителя венгерского нац. меньшинства встретило неблагоприятную оценку с его стороны. Но и сам Титулеску остался недоволен своей легкой победой над венгерцами и в своем ближайшем окружении сказал, что он дал себя увлечь красноречию, что вызвало большую бдительность со стороны “известных кругов, у которых всегда имеются для него наготове рецепты осторожности”. Общественности известны вышеуказанные расхождения, и поэтому следует констатировать, что Титулеску уехал за границу с гораздо меньшим авторитетом и с сознанием того, что его инициатива теперь значительно ограничена как со стороны королевского двора, так и общественного мнения. Характерно то, что здешний корреспондент “Юнайтед Пресс” по поводу декларации Титулеску о советской политике задает вопрос, кто, собственно говоря, является “жирантом” этой политики, констатируя при этом, что королевский двор и генштаб решительно против нее, а общественное мнение относится к ней неблагожелательно. В связи с этим я хотел бы упомянуть о нападках, которые были предприняты в прессе против Титулеску некоторыми высокопоставленными лицами сейчас же после его приезда в Бухарест, т.е. в тот период, когда редактировалось послание короля. Тогда в прессе, близкой к Министерству иностранных дел, появились заметки о том, что во Франции было изменено законодательство, касающееся прессы, для того чтобы оградить себя от нападок некоторых безответственных органов прессы, и тогда-то возникла полемика, в которой делались “оскорбительные нападки на Титулеску”.

Эта усердная защита с румынской стороны оказалась действительно медвежьей услугой, т.к. при этом впервые выявилось, какое сопротивление вызывает его политика за границей. Король и его окружение сознают, что Титулеску намерен и в дальнейшем вести свою дружественную по отношению к СССР (филосоветскую) политику, и намерены только до

поры до времени ее допускать. Резкие высказывания короля в кругу доверенных лиц по поводу политических стремлений СССР в отношении Румынии за последнее время все более учащаются и становятся все более многоречивыми. То же самое замечается и со стороны военных кругов.

Если Титулеску и на этот раз сказал в парламенте, что он не знает, заключит ли он с СССР пакт о взаимной помощи или воздержится от заключения такового, и если его выступление было косвенно призывом к сотрудничеству с СССР, то в высказываниях короля и премьера замечались совершенно новые для здешних отношений тона.

По мнению Титулеску, синтезом румынской политики является консолидация мира и сохранение румынских границ, а решающим моментом в установлении дружественных отношений с СССР остается Лондонская конвенция об определении агрессора, дающая гарантию неприкосновенности территории, находящейся под суверенитетом Румынии. Считаю лишним подчеркивать в какой степени эта формулировка расходится с политикой Титулеску и всей его тактикой, рассчитанной на одобрение левых французских сторонников единого фронта и франкмасонов. Премьер-министр в данном случае еще раз поддался влиянию высших кругов, ограничиваясь при этом ничего не значащими комплиментами по адресу Титулеску.

При редактировании королевского послания делегациям палаты и сената Титулеску принимал только весьма незначительное участие. С ним лишь советовались в последний момент. Основная идея короля сводилась к тому, чтобы указать на непрерывность и последовательность румынской внешней политики, которая проводилась рядом правительств, а не только Титулеску, с явным порицанием “пактомании” Титулеску, опасной, по его мнению, в данный момент. При этом он особенно подчеркивал, что оборона страны является решающим моментом для ее безопасности. Линия королевского двора по отношению к Титулеску, как мне кажется, уже принята окончательно и перешла в стадию последовательной ее реализации. Королевский двор будет ждать его дальнейшей компрометации и ослабления его авторитета с тем, чтобы в соответствующий момент нанести ему окончательный удар. Поэтому с полным спокойствием следует выждать, как в дальнейшем сложатся отношения, оставаясь в стороне от этой борьбы в среде союзников. Победителем из этой борьбы может выйти только король, внутренняя ситуация которого изо дня в день укрепляется. В настоящее время он имеет решающее значение в полном смысле этого слова, в особенности если принять во внимание глубокое разложение всех других политических сил в стране.

Арцишевский.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Бек дал распоряжение, чтобы прекратить нажим на Чехословакию. В связи с этим была приостановлена диверсионная работа в отношении польского и словацкого нац. меньшинства, регулируются мелкие конфликты, пограничные инциденты и т.п. Систематически смягчается тон польской прессы, избегаются личные нападки. Известный бывший консул Клоц переведен на службу внутри страны и послан на работу в Поморие. Новый чешский посол будет принят подобающим образом. В феврале, по всей вероятности, будет назначен в Прагу новый польский посол. В экспозе Бека было подчеркнуто примирительное настроение по отношению к Чехословакии, причем министр воздержался от всяких нападок по поводу поддержки, оказываемой Чехословакией украинской террористической акции, несмотря на то, что в руках польского правительства имеются материалы, компрометирующие ее не меньше, чем Литву.

На это имеется много причин:

1). Еще в половине декабря Ватикан предпринял шаги в Варшаве, имеющие целью улучшение отношений между Прагой и Варшавой, причем указывалось на то, что нажим со стороны Польши толкает Чехословакию в объятия СССР. Ватикан уже с начала прошлого года интенсивно занимался этим вопросом. После заключения пактов о взаимной помощи между СССР, Францией и Чехословакией Ватикан высказал свое сильное недовольство и впал в паническое настроение, опасаясь проникновения коммунистических влияний вглубь Европы, опасаясь этого в первую очередь в отношении Чехословакии, расположенной в центре католических государств. Ввиду этого Ватикан немедленно предпринял акцию с целью консолидации всех католических элементов в самой Чехословакии. Для чего летом 1935 года в Прагу был послан в качестве специального посланника (легата) папы кардинал Парижа Вердюр. Осенью того же года впервые после перерыва в несколько сот лет пражский епископ был назначен кардиналом. Всем католическим группировкам было дано указание создать единый католический фронт. Была предпринята примирительная кампания между словаками Глинновцами и Прагой, был подписан выгодный для Чехословакии конкордат, в результате чего в Прагу, после продолжительного перерыва был назначен новый папский нунций (посол). Наряду с этим были приложены усилия к тому, чтобы добиться консолидации внутреннего положения Чехословакии путем устранения внутренних трений. При президентских выборах католическим группировкам и словацкому и венгерскому нац. меньшинствам было дано указание голосовать за “масона” Бенеша, а теперь на них оказывается нажим в смысле примирения с правительством Годжа. Кроме того, была предпринята обширная дипломатическая акция: прежде всего был оказан сильный нажим на Польшу с целью приостановить ее античешскую политику, а затем в декабре и начале января был также оказан нажим на

Венгрию. И наконец, по настоянию Ватикана, была предпринята поездка Шушнига в Прагу, которая должна послужить началом установления дружественных отношений между Чехословакией и ее католическими соседями, а затем повести к налаживанию отношений в Дунайском бассейне. Все это имело одну цель: помешать сближению Чехословакии с СССР. Предпринимая свою акцию, Ватикан предварительно обеспечил себе молчаливую поддержку Лаваля и бельгийского правительства, а также Муссолини, которому она была на руку в отношении Австрии.

2). Бек охотно пошел на уступки во отношению к Ватикану, т.к. нажим Польши на Чехословакию потерял свой смысл ввиду чрезвычайного обострения чешско-германских отношений и сильного нажима Германии на Судеты (поджоги школ, избиения, убийства и т.д.). Кроме того, напряженные отношения с Чехословакией сдерживали его свободу действий в отношении Германии, с которой ему теперь необходимо урегулировать данцигский конфликт. Следует отметить, что польская общественность чрезвычайно чувствительна в вопросе Данцига, а сам вопрос чрезвычайно сложен, и, в случае плохого оборота, дело может привести к тому, что Данциг откажет Польше в ее правах и обратится за помощью к Лиге Наций.

Этого Бек никак не может допустить, т.к. это утрожало бы серьезнейшими осложнениями в то время, как при содействии Идена и без всяких побочных обязательств, ослабляющих его позицию, для него возникают более благоприятные перспективы.

Ввиду постоянного характера напряженных германо-чешских отношений выжидательная тактика Польши по отношению к Чехословакии также может носить длительный характер. Второстепенным моментом, оказавшим влияние на вышеуказанный поворот в политике Бека, можно считать воздействие на Бека более осторожных тенденций ген. Смиглого, с которым Бек в последнее время согласовал основную линию, метод и тактику польской внешней политики, однако решающее значение имели две первые причины.

Бек еще не занял окончательной позиции в отношении австро-чешского сближения. Он не предполагает, чтобы оно могло принять более глубокий характер и повести к дальнейшему изменению положения в Дунайском бассейне в смысле какой-нибудь более обширной дунайской концепции.

Это вызвано следующими соображениями:

1). Этому будут противодействовать Германия и Венгрия, причем Венгрия под нажимом Ватикана и Италии пойдет на уступки только до известных границ, за которыми дунайские концепции затрагивали бы непосредственно ее национальные интересы и ее политику равновесия между Италией и Германией.

2). Австрия вследствие внутренних затруднений будет вынуждена стремиться к тому, чтобы, пользуясь сближением с Чехословакией, осуществить изменение своей структуры в смысле создания эрцгерцогства, правда, пока без монарха, но с регентом, в качестве которого намечается принц Штаремберг. Не подлежит сомнению, что против этого будут возражать, не говоря о Германии, Югославия и Румыния, т.к. они должны будут рассматривать эту перемену как переходную стадию к восстановлению монархии Габсбургов.

Исходя из вышеизложенного, Бек предполагает, что сближение между Австрией и Чехословакией ограничится подписанием какого-нибудь торгового договора, возобновлением арбитражного соглашения и дополнением его формулой о дружбе, что даст лишь временное улучшение атмосферы без дальнейших последствий, открывающих перспективы для серьезных решений. Ввиду этого до окончательного выяснения дела он дал указание занять выжидательную позицию, давая понять Ватикану, что он не будет мешать его акции, и занял такую же позицию по отношению к представителям Франции и Италии. После этих переговоров Бек в разговоре со своими сотрудниками сказал: “Пусть другие хлопочут, нам это не мешает. Из этого все равно ничего не получится, так что нет смысла зря тратить на это энергию”. И далее он сказал: “Я прошу вас только внимательно следить за развитием акции, чтобы мы не были застигнуты врасплох неожиданными осложнениями. В особенности следует обратить внимание на то, как будут реагировать Германия и Югославия, т.к. они наиболее чувствительны и быстрее других выявят свою позицию”. Эти предположения были правильны, т.к. Стоядинович в беседе с Дембицким подчеркнул опасения Югославии относительно того, что за кулисами сближения между Австрией и Чехословакией клерикально-католическая акция может и старается восстановить габсбургскую монархию, чего Югославия никак не может допустить. Ввиду этого попытки наладить одновременно отношения с Югославией, о которых говорил Бергер Вальденек, должны столкнуться с недоверием и решительно отрицательной позицией Югославии к перспективам изменения режима в Австрии. Сходную позицию занимает также Германия, что в дальнейшем может привести к усилению германо-югославского сближения, которое и без того постоянно укрепляется. В Югославии особенно сильное впечатление произвело выступление в пользу чешско-австрийского сближения венского кардинала Инницера. Это укрепило предположения Стоядиновича, что руководителем этой акции является Ватикан и что она тесно связана с акцией легитимистов, т.к. Инницер является одним из оплотов легитимизма. Бергер Вальденек заверил министра Кания, что, с его точки зрения, вся акция для Австрии имеет целью облегчить ей изменение внутреннего режима (регентство), что она не является сближением с Малой Антантой в целом, что одновременно будут сдела-

ны попытки наладить отношения с Югославией. Ввиду этого Венгрия заняла такую же выжидательную позицию, как и Польша. Гембеш и Кания скептически оценивают перспективы австрийской акции и не намерены ни активно ее поддерживать, ни ей противодействовать. Как бы то ни было, она настроила их против Шушнига и Бергер Вальденека как контрагентов сотрудничества с Австрией.

Резюмируя на основании слов мин. Кания позицию Венгрии, причины предпринятой Австрией акции сближения с Чехословакией сводятся к следующему:

1). Инициатива Ватикана, который этим путем стремится помешать дружбе Чехословакии с СССР и облегчить Австрии дальнейшее сопротивление "Аншлюссу".

2). Необходимость проложить себе дорогу к изменению внутреннего режима в смысле возврата к монархии, что является единственным оружием против своих, отечественных национал-социалистов.

3). Поиски новых союзников ввиду ослабления Италии.

4). Надежды на то, что при улучшении отношений с Чехословакией она перестанет оказывать поддержку социалистам, которые опять, в особенности благодаря эмигрантам, находящимся в Чехословакии, стали угрозой для австрийского правительства, ослабляя его позицию по отношению к национал-социалистам.

Экономические соображения Кания считает второстепенным моментом.

Сильная поддержка, которую Шушнигу оказали клерикальные и легитимистские группировки, подтверждает правильность вышеизложенной оценки и вышеприведенных фактов.

Посольство в Бухаресте не получило никаких новых инструкций. Оно энергично ведет пропаганду за польскую формулу нормализации отношений между Румынией и СССР и мобилизует все круги, на которые пользуется влиянием, чтобы в случае возобновления переговоров о заключении пакта о взаимной помощи после ратификации франко-советского договора Францией опять вызвать оппозицию со стороны румынского общественного мнения. Но ему запрещено противодействовать нормализации советско-румынских отношений в том случае, если она пойдет по линии формул обязательств о ненападении, неоказания помощи агрессору и консультации. Кроме того, Ковалевскому было дано указание добиться более тесного сотрудничества обоих штабов, которое за последние два года было почти совершенно прервано, и добиться в текущем году возобновления обмена визитами представителей штабов. Известно, что первые переговоры на эту тему привели к формальному принципиальному обещанию военного министра и начальника генштаба,

однако без каких-либо уточнений. На возобновлении этого сотрудничества особенно настаивает ген. Смиглы.

Посольства в Прибалтийских странах (кроме Риги, как указывалось выше) никаких новых инструкций не получили и не дали никаких интересных сообщений, за исключением не особенно конкретных сообщений из Таллина о путче и участии в нем финских лаповцев, а также о финансовой помощи, оказанной Германией, о чем, однако, нет конкретного подтверждения. Как по мнению Бека, так и польского Генштаба участие Германии в путче весьма сомнительно и в данный момент для этого нет достаточных мотивов, т.к. "Германии в данный момент не стоит пачкаться таким мелким делом, когда на Западе разыгрывается крупная игра". Однако они не исключают возможности личной инициативы со стороны какого-нибудь низшего штабного или пропагандистского органа. Штаб должен подробно проверить это дело с целью собрать данные для определенной оценки этого явления.

БЕК придерживается мнения, что Германия охотно заключила бы с Эстонией и Латвией пакты о ненападении, и только по отношению к Литве у нее возникают сомнения, связанные с вопросом Мемеля. Ему об этом якобы ясно сказал Нейрат во время их последнего свидания.

В Румынии в настоящее время заканчиваются переговоры о передаче заказа на ручные гранаты, а также переговоры относительно заключения договора об участии польской промышленности в развитии производства автоматических винтовок.

В Швеции у Бофорса польская армия якобы должна разместить заказы на зенитные орудия. Переговоры ведутся в Стокгольме. Кроме того, шведам якобы должна быть дана концессия на постройку асфальтированных дорог. Все это должно оплачиваться углем.

В отношениях с Германией замечаются не охлаждение, но возникновение разных затруднений:

1). Невозможность найти разрешение по вопросу об уплате Германией задолженности за транзитный провоз товаров через Польшу, которая превышает уже 120 милл. злотых. Формальные обещания германского правительства урегулировать задолженность не были выполнены, т.к. их саботирует Шахт. Польское правительство предполагает применить

ответные меры, так как эта задолженность Германии сильно обременяет бюджет польских жел. дорог, а тем самым и польскую казну. В течение последних дней Нейрат предпринял шаги у Гитлера, который обязался оказать давление на Шахта. Липский констатирует явное расхождение между линией Гитлера, Геринга и Нейрата с одной стороны и Шахта — с другой стороны.

2). Вопрос Данцига, который, благодаря призыву данцигской оппозиции против нарушения конституции теперешним национал-социалистским сенатом, может привести к возникновению дискуссии на тему о выполнении обязательств Данцигом по отношению к Лиге Наций и Польше. Такая дискуссия была бы весьма нежелательной в данный момент и могла бы привести к формальному отказу Данцига от выполнения своих обязательств. Бек решительно не желает урегулирования этого вопроса при участии Берлина. Ввиду этого он стремится затушевать этот вопрос в Лиге Наций и старается потихоньку договориться с Данцигом. В настоящий момент это центральный вопрос, на котором сосредоточено внимание и правительства, и армии, и всего общественного мнения.

3). Вопрос положения польского нац. меньшинства в Германии. Что касается этого вопроса, то с ним не должны быть связаны большие затруднения, так как Гитлер по собственной инициативе согласился на урегулирование школьных вопросов, чтобы таким образом дать доказательство благожелательности Германии к польской общественности, особенно чувствительной в этом пункте. Ввиду этого в этом вопрос в ближайшее время возможен обширный успех, который покрыл бы неблагоприятные моменты, указанные в п.п. 1 и 2-ом.

Гитлер зондировал почву через своего посла в Польше относительно возможности нового обмена мнениями путем личной встречи. Он предлагал, чтобы Бек задержался в Берлине по пути в Женеву или из Женевы. Бек дал уклончивый ответ. Он считает, что предварительно должны быть, хотя бы принципиально, разрешены вышеуказанные спорные вопросы; в таком же духе была дана инструкция Липскому от 11/I.

В Министерстве иностранных дел господствует по отношению к Германии раздраженное настроение. Многие утверждают, что Шахт и юнкера взяли верх и что обещания Гитлера и его ближайшего окружения по отношению к Польше теряют свое значение. Как у Бека, так и у остальных членов правительства замечается беспокойство.

Между тем в других областях германо-польское сотрудничество успешно развивается. По предложению германского Министерства внутренних дел польская служба общественной безопасности (директор Сухенек-Сухецкий) установила непосредственный контакт с соответствующими германскими органами для совместной борьбы с пропагандой Коминтерна. 14-го января в Берлин поехал делегат польской службы общественной безопасности Левандовский для изучения материалов, ка-

сающихся коммунистической пропаганды, полученных Гестапо из советского посольства в Праге.

Был также установлен контакт с Институтом по борьбе с коммунизмом в Берлине, который рассылает в разные польские учреждение и организации свои материалы и пытается установить с ними непосредственное сотрудничество.

По отношению к СССР никакие новые инструкции Беком не были даны ни отделам министерства, ни посольству. Только Бюро прессы получило подтверждение старой инструкции, чтобы воздержаться от нападок на СССР. Бек лично дал также указание организовать приезд советских артистов в Польшу и придать их визиту дружественный характер. Он был очень недоволен инцидентом, который имел с ними место на границе, и поручил произвести расследование. Он распорядился о том, чтобы повести переговоры и заключить договор относительно юридического положения Торгпредства.

БЕК был очень недоволен инцидентом, происшедшим в Ленинграде с Каршем, и велел его немедленно ликвидировать. Он был также сильно раздражен тем обстоятельством, что дело шофера Королека (?) в Москве не закончено и переходит в спор о принципах экстерриториальности. Он хотел бы его как можно скорее закончить.

Из всего этого видно, что Бек во что бы то ни стало хотел бы поправить атмосферу в отношениях Польши с СССР.

Лукасевич все еще болен. Он якобы сможет вернуться в Москву только в конце месяца. Перед отъездом он должен прочесть доклад о СССР в Совете четырех (президент, премьер-министр, БЕК и СМИГЛЫ). По слухам, он возвращается в Москву очень неохотно и хотел бы, чтобы его перевели из Москвы на другой пост. Однако о его перемещении пока ничего не говорится. После отъезда Сокольницкого московское посольство присылает теперь только материалы прессы и мелкие информации, т.к. Янковский еще не в состоянии присылать обширные рапорты после двухмесячного там пребывания. Таким образом, произошел некоторый застой, независимо от того, что теперь рождественские праздники.

В отношении уругвайско-советского конфликта Бек намерен постараться избежать в Женеве необходимости выступить. Однако он считает, что СССР не имел юридических оснований для того, чтобы вносить жалобу в Лигу Наций, и предполагает, что это дело кончится компрометацией СССР.

В экономическом совете министров было решено приступить к переговорам с СССР о расширении торговли между обеими странами на базе товарного кредита. В конце месяца министр финансов должен внести в совет разработанный проект.

Английский министр финансов, у которого польский посол в Лондоне наводил справки относительно возможного предоставления займа СССР, заявил, что СССР в настоящее время является единственным государством, которое выполняет свои обязательства, и что такого рода заем был бы полностью гарантирован, если бы не приходилось иметь в виду неизбежной советско-японской войны, которая должна вспыхнуть в течение ближайших пяти лет.

С Дальнего Востока и из Токио рапорты не поступали.

В Министерстве иностранных дел по-прежнему нет данных относительно существования формального договора о дружбе между Японией и Германией. Поступают лишь поверхностные сообщения о более тесном политическом и военном контакте между этими странами. Проверку фактического положения вещей ведет штаб, которому это задание было дано министерством.

Согласно информациям штаба, украинскую работу среди эмигрантов в Германии в настоящее время ведет советник фон Кюрей (?), бюро которого ради конспирации находится в Министерстве просвещения. Его органами являются украинская Академия наук и Педагогический институт. Эти два учреждения выполняют научную, организационную и пропагандистскую работу.

После тщательной проверки я могу категорически констатировать, что министерство всю свою недипломатическую работу в СССР ведет через штаб. Для связи в Восточном отделе имеется один чиновник (К. Залевский), который 3 года тому назад был в консульстве в Тифлисе. Эта работа ограничивается исключительно вопросами национальной эмиграции, так называемого “Прометея”. Всем бюджетом, который составляет 1.476 тысяч в год, ассигнованных на это дело, располагает II-ой отдел штаба, “Специальный национальный реферат”, во главе которого стоит Харашкевич. Половину этого бюджета покрывает министерство. В этом реферате работает 27 офицеров и чиновников. Почти половину этого бюджета поглощает организация украинцев-петлюровцев.

Варшава — правительство Левицкого. Штаб — ген. Сальский и ген. Змиенко (?). Украинский институт и клуб “Прометея” — Смаль-Стоцкий. Субсидии на обучение украинской молодежи, всего около 230 чел.

Париж — Украинский центр, во главе которого стоит Шульгин. Субсидии для молодежи.

Прага — Центр украинской петлюровской организации, во главе которого стоит Осовский.

Два небольших центра в Софии и Бухаресте (Трепке, Геродот). Агентство прессы Ро в Варшаве. Украинское агентство прессы в Париже и Женеве.

Харбин-Семит. — Задачи этих организаций: пропаганда украинской проблемы согласно петлюровским концепциям. Сохранение идейного и организационного единства петлюровской организации. Воспитание молодого поколения.

Работа, состоящая в том, чтобы проникать на территорию Украины, после подписания с СССР пакта о ненападении была приостановлена.

Штаб состоял из двух отделов: организационного, который занимался боевой подготовкой организации, и разведывательного. Последний ввиду того, что в нем оказалось очень много провокаторов, был ликвидирован в прошлом году. Часть разведчиков сидит в тюрьме, часть из них перешла в польскую разведку. Вместо этого штаба был создан РРО (?) и отдел по изучению СССР. В настоящее время намечается реорганизация всех центров по соображениям экономии, т.к. бюджет должен был быть сокращен на 20%.

Организация татарская и горцев имеет пять центров.

Варшава: предоставляется только 10 стипендий в Университете и две в армии.

Париж: Сунер Гирей (горец).

Берлин: дочь Аяс Исхаки (фамилия неизвестна).

Париж: Чокаев — приволжские татары.

Турция: Шамиль (горцы) М. Годжа — приволжские и туркестанские татары. Сейдамет — крымские татары.

Имеется также центр в Румынии, в Констанце.

Манчжурия: Аяс Исхаки, раньше был начальником татарского центра в Берлине.

Задача этих организаций такая же, как и украинской, с той лишь разницей, что две из них ведут пенетрационную работу на Манчжурской и турецкой территории. Манчжурская организация была организована 1 $^1/_2$ г. тому назад тем же Исхаки (18.000 злот. в год). Турецкая организация якобы занималась переброской людей на Кавказ, что за последние два года якобы стало невозможным. Тогда был послан некий Мехмед (по всей вероятности, кличка). Он был послан в Восточный Туркестан, чтобы там организовать работу на весь Туркестан, но попал в руки советских властей и с тех пор находится в тюрьме, кажется, в Кангаре. В настоящее время предполагается послать в Афганистан для организации центра Шамиля или М. Годжа.

Шифровка. Вашингтон, 12/XII.

В Государственном департаменте отрицают возможность англо-советских переговоров по поводу Дальнего Востока. Предполагают, что Англия займет по отношению к Японии более решительную позицию на территории Китая, но лишь в местных рамках с целью использовать не-

которые моменты, которые обеспечили бы за ней ее теперешнее положение в Китае. Здесь господствует глубокое убеждение, что теперешнее консервативное правительство Англии не склонно сотрудничать с СССР в такой форме, которая была бы связана с обязательствами на долгий срок. Весьма характерны в этом отношении высказывания одного из видных здешних журналистов, Меллона, от 26/XI. Он, между прочим, говорит: "СССР все время старается внушить Англии мысль, что она примет участие в окончательном разгроме японского милитаризма. Однако Англия не проявила к этому интереса. Тогда СССР стал пугать Англию тем, что Япония угрожает ее интересам в Китае, но и это было безуспешно". ‹…› Ввиду вышеизложенной оценки советско-английских отношений здешними руководящими кругами попытки советника советского посольства Сквирского убедить в том, что англо-советские отношения теперь лучше, чем когда бы то ни было, и что в связи с этим должна возникнуть возможность сотрудничества СССР, Англии и США, не встречают отклика и остаются без всяких последствий.

Что касается положения на Дальнем Востоке, то здесь большую роль играют слухи о существовании германо-японского соглашения, которое якобы установили японские посольства в Токио и Берлине.

Отношение президента и Государственного департамента к дальневосточной проблеме носит по-прежнему пассивный характер и проникнуто стремлением не принимать участие в ее разрешении".

Париж, 21/XI. Телеграмма.

По мере того, как отрицательное отношение к Германии со стороны французских левых группировок все больше усиливается, в отношении правых и центральных группировок замечается все возрастающее улучшение. Этому способствовали: визиты де Бринона в Берлин… Затем прибытие в Париж под видом участия в спортивных состязаниях по приглашению барона фон Техаммера экскурсии германских студентов и профессоров, встречаемой Киаппом… и т.д. Филогерманские настроения значительно усиливаются также в кругах бывших фронтовиков. Причиной этих настроений является боязнь всех этих группировок перед усилением коммунистических влияний и ловкое использование этого момента германской пропагандой, особенно эффективной за последние месяцы.

Берлин, 30/XI.

Состоялось дальнейшее расширение берлинского Украинского научного института, во главе которого стоит проф. И. Мирчук. Инспектором является проф. Пульме как представитель Министерства просвеще-

ния. В Институте работают: д-р. Леонтович, Крупницкий, Дыминский, д-р Куржеля. За последнее время деятельность Института усилилась благодаря значительной финансовой помощи, оказываемой Институту министром Фриком и военными властями. ‹…› Была создана новая секция пропаганды. ‹…› Было расширено общежитие для украинской молодежи…

Был организован постоянный контакт между украинской и германской молодежью. Украинский институт стал теперь мощным пропагандистским центром, активно подготавливающим кадры работников по этой области не только среди украинцев, но и среди немцев. Политическая платформа Института основана на идее Великой Украины.

Шифрованная телеграмма. Белград, 7/I.

Ответ Югославии на английский демарш ограничился констатированием, что в случае агрессии на государство, применяющее санкции, она выполнит свое обязательство оказать помощь, вытекающее из пакта. Общее содержание ответа было согласовано с Грецией и Турцией. Несдержанный тон объясняется характером вопроса. На запрос Италии здешнее правительство сообщило ей ответ, посланный Англии, и дало заверения в успокаивающем тоне.

2). Вопросы Англии, предложенные Турции и Греции, носили более точный характер, а ситуация этих государств оказалась более щекотливой ввиду того, что между ними и Италией заключены договоры о дружбе.

3). Обсуждаемый теперь проект средиземноморского пакта включает Англию, Францию, Италию, Югославию, Грецию и Турцию. Здешние правительственные круги категорически отрицают возможность участия СССР, а к переговорам вообще относятся в данный момент скептически, т.к. конкретные результаты им кажутся невозможными ввиду абиссинской проблемы. Ввиду того, что Югославия придерживается тактики, направленной к тому, чтобы не вызывать недовольства Рима, она не согласится на заключение пакта без Италии.

4). Поездка Шушнига в Прагу в середине января рассматривается здесь исключительно с экономической точки зрения, но она вызывает надежды на возможность устранения опасности восстановления габсбургской монархии без форсирования сближения Австрии и Малой Антанты, не имеющего шансов на успех.

5). Министр иностранных дел, будучи проездом здесь, заявил, что в настоящее время он не намерен предпринимать никаких шагов по вопросу о Дарданеллах.

Москва, 8/I.

Дается подробный отчет о IV конференции Германской Компартии.

В рапорте от того же числа сообщаются статистические данные о животноводстве в СССР в сопоставлении с положением в 1916 году. В этих статистических данных показан чрезвычайно низкий уровень количества лошадей, рогатого скота и свиней, причем подчеркивается снижение поголовья за 1934 и 1935 гг.

Из рапорта лондонского посольства от 22/XII.

"9/XII в Институте по международным вопросам в Лондоне состоялся доклад г-на Конрада Генлейна, руководителя партии судетских немцев. Генлейн произвел впечатление сильной личности и сумел захватить аудиторию логичностью своих аргументов и умением приспособить их к особенностям английской психики". ‹…› "Особенно сильное впечатление произвел ответ Генлейна на вопрос, известно ли ему, какое сильное влияние оказывает на немецкую часть Чехословакии национал-гитле-ризм и какую опасность это представляет для чехословацкой республики. Он сказал, что д-р Бенеш в частной беседе с ним заявил, что он скорее примирился бы с осуществлением Аншлюсса, чем с восстановлением в Австрии габсбургской монархии. Итак, если г-н Бенеш так спокойно относится к возможности Аншлюсса, то, по мнению Генлейна, это означает, что он не боится увеличения общей границы Чехословакии с Германией. Это заявление произвело сильное впечатление и широко обсуждается в политических кругах". "В общем следует отметить, что германская пропаганда по вопросу Аншлюсса и Судетов за последние месяцы добилась в Лондоне значительных успехов и продолжает вестись очень энергично".

Рига, 4/I.

"Положение диктатуры Ульманиса становится все прочнее. Ее опоры, т.е. организация айсаргов, армия, полиция и "Крестьянский Союз" за последние 1 $^1/_2$ года значительно окрепли и расширили свою базу". ‹…› "Так называемая правая оппозиция с Бергом во главе не опирается на широкие круги, что ее заставляет искать компромисса. Она решительно следует по этому пути". ‹…› "Из правых эффективно действуют только некоторые элементы молодежи, организованные в так наз. "Пескон Крустс" (?), однако они слабы и немногочисленны". ‹…› "Работающие совместно коммунисты и социал-демократы очень слабы, и их верхушка совершенно дезорганизована"… "Таким образом Ульманис может управлять страной безраздельно, играя на патриотических чувствах народа и постепенно легализируя диктатуру в форме системы крепкой вла-

сти, опирающейся на корпоративную структуру”. ‹…› “Таким образом режим Ульманиса дает гарантию прочности и полную уверенность в благоприятном развитии польско-латвийских отношений”. ‹…› “Скуйенекс якобы должен быть назначен послом в Варшаве”. ‹…› “Со стороны латвийского правительства замечается дальнейшее укрепление доверия к Польше, которое при систематических и плановых усилиях с нашей стороны может дать возможность быстрого устранения возникающих, хотя и незначительных, недоразумений и возврата к прежним дружественным отношениям”.

Вновь назначенный посол в Риге 14-го января выехал туда, чтобы приступить к исполнению своих обязанностей. Это г-н Харват, бывший посол в Таллине и Гельсингфорсе. Ему были даны инструкции: 1) уступчиво урегулировать спорные вопросы, касающиеся национального мень-шинства и пограничных инцидентов, 2) восстановить дружественную атмосферу путем обмена экскурсиями, лекциями и т.п., 3) усилить латвийский экспорт в Польшу, 4) вести пропаганду за политику равновесия, дающую наибольшую гарантию против опасности вовлечения стран этой зоны в войну, 5) повлиять на дальнейшее сближение между Прибалтийскими государствами и Скандинавией, 6) подчеркивать, что в интересах как Прибалтийских государств, так и Польши сохранение добрососедских отношений, с одной стороны, с СССР и, с другой — с Германией, не давая, однако, втянуть себя ни в орбиту политики СССР, ни Германии какими-либо дополнительными обязательствами, кроме обязательства о ненападении, 7) искать разрешения проблемы безопасности через Лигу Наций.

В основном такие же инструкции были даны послам в Таллине и Гельсингфорсе. Кроме того, в них подчеркивалось, что Польша положительно относится к идее Прибалтийской Антанты, укрепляющей самосознание этих государств, однако она не сможет с ней сотрудничать до тех пор, пока не будут установлены нормальные дипломатические отношения между Литвой и Польшей. При этом рекомендовалось указывать Прибалтийским государствам на необходимость оказать нажим на Литву с целью быстрейшего урегулирования этих отношений.

В отношении Литвы, как уже раньше намечалось, был произведен нажим:

1) дипломатическим путем в связи с установленным участием Зауниуса и других в акции организации Коновалеца против Польши, на что

у польских властей имеется много документальных материалов, предоставленных официальными органами США и Швейцарии в виде фотографических снимков паспортов и переписки. Предполагается даже обратиться в комитет по борьбе с терроризмом при Лиге Наций, 2) путем репрессий по отношению к литовскому национальному меньшинству в Виленском воеводстве в ответ на угнетение поляков в Литве. Следует считаться с тем, что эти меры еще ухудшат польско-литовские отношения. Министр Бек рассчитывает на то, что, может быть, это заставит наконец литовцев предпринять шаги для урегулирования отношений с Польшей. Такого рода инициатива, конечно, была бы благосклонно принята Польшей и всякие репрессии были бы отменены. С момента переговоров министров иностранных дел в Женеве с литовской стороны никакие дальнейшие попытки сближения не предпринимались. В Варшаве это объясняют влиянием СССР, который якобы стремится парализовать попытки нормализации отношений между Польшей и Литвой. Это предположение основано на мнении Пристона (Preston), английского посла в Ковно, который следит там за деятельностью советского посла Карского. Министр Бек убежден, что Германия не пойдет на дальнейшее примирение с Литвой и будет выжидать результатов установления нового режима в Мемеле, ставя в зависимость от них свою дальнейшую тактику по отношению к Литве. Она хотела бы тем более использовать это время для установления нормальных отношений между Польшей и Литвой. Неофициальный представитель Польши в Ковно, Кетелбах, в отношении этих возможностей настроен весьма пессимистически ввиду сопротивления Сметоны и Тубелиса, несмотря на благие пожелания Лозорайтиса.

1937

Записка польского посольства в Вене министру иностранных дел

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.

1 — Сталину,
1 — Молотову

7-мым Отделом ГУГБ НКВД получен от источника, близко стоящего к Министерству иностранных дел Польши, следующий документальный материал:

Документально

Перевод с польского

Польское Посольство в Вене
№ 3/Н/А/7. 1 апреля 1937 г.

Г-ну Министру иностранных дел
в Варшаве. Секретно.

Меня посетил вчера один итальянец, который до недавнего времени, т.е. до ликвидации в Австрии итальянских влияний, был здесь в течение многих лет представителем фашистской партии и проводником ее политики. Я состою с ним в близких личных отношениях. Он находился здесь проездом из Белграда, куда ЧИАНО вызвал его из Германии, где он теперь постоянно живет. Он рассказал мне о своих последних беседах с ЧИАНО и о своих белградских впечатлениях. Из всего рассказанного им я вывел следующие заключения.

В Риме укрепляется убеждение, что Англия намерена окончательно разделаться с Италией. Ввиду того, что Муссолини не намерен дать себя свести с раз избранного “имперiального” пути итальянской политики ни с помощью блефа, ни с помощью финансового нажима, Италия вынуждена самым тщательным образом готовиться к военному серьезному конфликту. С этой целью она должна отбросить в сторону менее важные требования, обеспечивая себя на всех остальных фронтах. Этим в первую очередь объясняются быстрые темпы ликвидации спорных вопросов, издавна существующих между Италией с одной стороны и Турцией, Грецией, арабским миром и недавно Югославией с другой стороны, а также поиски путей к установлению с ними “искренней” дружбы, которая должна привести к разоружению возможных союзников Англии на Средиземном море.

Мой собеседник не верит в искренность заключенного в Белграде соглашения, причем в равной мере в отношении обеих сторон. При ны-

нешнем соотношении сил заключение договоров было выгодно для обеих сторон, и поэтому его так легко удалось осуществить. Однако в случае конфликта в Средиземном море можно сомневаться в том, не окажутся ли притязания Югославии на “империю в Адриатическом море” и английские влияния в Белграде более сильными, чем верность соглашению, подписанному несколько дней тому назад. Что касается Италии, которая не может мириться с постоянным ростом мощи Югославии, то ее могла заставить заключить нынешнее соглашение только необходимость, связанная с очередными насущными вопросами (сходные мнения относительно белградского соглашения поступают ко мне и с югославской стороны).

Те же моменты заставляют Италию сохранять неприкосновенность “оси Рим – Берлин”. Сохранение этой политической линии следует теперь рассматривать как абсолютно обеспеченное, т.к. аналогичная необходимость существует также и для Берлина. Италия, как и Германия, безуспешно пытались договориться с Англией, причем дальнейшие попытки в этом направлении, по-видимому, и в настоящее время не имеют шансов на успех. В этих условиях обе стороны вынуждены соблюдать во взаимных отношениях подлинную лояльность и, находясь в одинаково изолированном положении, сохранять тесное сотрудничество. Такое положение, по мнению г-на ЧИАНО, обеспечивает пока независимость Австрии. Каждая из сторон, имеющих, между прочим, гораздо большие заботы в другом месте, будет избегать активизации вопроса, который может стать яблоком раздора. По моему мнению, все это не больше как только частично правильное пожелание Италии относительно сохранения в Австрии нынешнего равновесия итало-германских влияний, являющегося результатом дружественной политики между Римом и Берлином. На самом деле я наблюдаю за последние месяцы все возрастающую уступчивость Италии по отношению к все более сильному напору Германии на Австрию. Это констатировал также мой собеседник, который с пренебрежением отзывался о министре ЧИАНО. В частности, он высказывал особенное сожаление по поводу его ничем для Италии не обоснованного, слепого германофильства, по поводу нереальности его взглядов и слишком поспешных и необдуманных суждений и поступков. По его словам, ЧИАНО верит, что Германия ради хороших отношений с Италией откажется от экспансии на юг и направит свое внимание прежде всего на Восток и на Прибалтику. Мне трудно было вывести заключение, говорил ли ему ЧИАНО что-нибудь об итало-германских переговорах по этому вопросу. Ввиду той таинственности, которой в отношении этого вопроса всегда окружает себя обычно очень откровенный ПАПЕН, а также ввиду различных недомолвок с австрийской стороны я имею основания предполагать, что ЧИАНО действительно в свое время именно в такой плоскости ставил этот вопрос перед Германией.

Далее я задал ему вопрос, следует ли рассматривать белградское соглашение как первый шаг в сторону сближения между Италией и государствами, подписавшими Римские протоколы, и Малой Антантой, в частности Чехословакией, как об этом в последние дни постоянно пишут в пражских газетах. Он ответил мне, что об этом не может быть речи, т.к. Малая Антанта, как таковая, уже не существует, а какая бы то ни было акция Италии и Чехословакии вызвала бы недовольство Германии. Из этого я понял, что эта проблема затрагивалась в германо-итальянских переговорах и что Германия взамен за какие-то обещания относительно Австрии добилась со стороны Италии обещания, что последняя не будет интересоваться чешским вопросом. ЧИАНО якобы говорил о том, что в скором времени станут актуальными чешско-германские проблемы (ПАПЕН говорил мне, что это наступит после ликвидации испанского вопроса), и якобы высказал убеждение, что Франция не предпримет военных шагов в защиту Чехословакии. По мнению ЧИАНО, Франция выступит только в том случае, если нападение будет совершено на ее собственную территорию; поэтому нечего опасаться, чтобы Франция в случае конфликта могла оказаться среди активных врагов Италии, в особенности если Италия, избегая лишней агрессивности, сумеет убедить Францию, что ее политика ничем не угрожает непосредственным ее интересам. Как я мог понять, эти взгляды министра ЧИАНО не совсем разделяются его окружением. Наоборот, высказываются мнения, что, считаясь с настроениями нынешнего французского правительства, не следует исключать возможности, что, например, испанский вопрос может вызвать активное вмешательство (интервенцию) Франции на стороне враждебной Италии. Ввиду этого многие упрекают министра в том, что он необдуманно вовлек Италию в Испании в трудную для нее ситуацию. Такое активное участие Италии в испанской войне якобы является результатом личной инициативы ЧИАНО — вопреки первоначальным намерениям Муссолини, который хотел ограничить итальянскую вооруженную интервенцию только островом Майоркой и, в крайнем случае, восточным побережьем полуострова, где итальянская армия всегда имела бы возможность найти опору во флоте.

В е р н о:
НАЧАЛЬНИК VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА
(Слуцкий)

ВЕРНО:
“___” мая 1937 года.

Запись беседы министра Я. Шембека с немецким послом фон Мольтке

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Послано:
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

13/V 1937 г.

7-мым Отделом ГУГБ получен от источника, близко стоящего к Министерству иностранных дел Польши, следующий документальный материал:

Документально

Перевод с польского

Заметка о разговоре г-на министра ШЕМБЕКА
с послом фон МОЛЬТКЕ от 6/IV-1937 года.

Прежде всего посол отметил, что он не собирается обсуждать со мной никакого вопроса, касающегося двусторонних польско-германских отношений. Он хотел бы лишь совместно обсудить общее политическое положение в том виде, как оно представляется в настоящее время в Европе.

Белградская конференция Малой Антанты. Посол отметил, что в Берлине в общем и целом довольны ходом и результатами конференции Малой Антанты, состоявшейся в Белграде. Включение параграфа 13 пакта Лиги Наций в отношения, существующие между Францией и государствами Малой Антанты, означало бы значительное укрепление советского влияния в Центральной Европе, что, по мнению посла, должно было вызвать также и в Польше весьма отрицательный отклик. Далее посол спросил, получили ли мы официальное подтверждение сообщения, опубликованного ПАТом, о том, что СССР якобы изъявил готовность признать суверенитет Румынии над Бессарабией. Такого рода предложение было бы очень ловким маневром со стороны СССР, который взамен за эту уступку потребовал бы компенсации в форме предоставления ему права провести свои войска через румынскую территорию.

Я заявил послу, что мы не получили никакого подтверждения сообщения, опубликованного ПАТом. Югославия с самого начала заняла отрицательную позицию по отношению к франко-чешским предложениями о расширении обязательств М. Антанты. Румыния, хотя и с некоторыми колебаниями, но также решилась идти по следам Белграда и пока соблюдает сдержанность по отношению к франко-чешским предложениям. Однако неизвестно, сумеет ли она сохранить свою нынешнюю позицию в случае получения ею со стороны СССР предложения по вопросу о Бессарабии. Переговоры по поводу французских проектов в последнее время приостановились, однако следует считаться с тем, что они могут в любой момент опять возобновиться. Дело в том, что чехи на этом не успокоятся и, по всей вероятности, попытаются и впредь оказывать нажим на Бухарест, пользуясь при этом двумя аргументами: они будут обманывать румын перспективами возможности урегулирования бессарабского вопроса и ссылаться на голос европейской прессы, сообщающей, что в результате примирения канцлера ГИТЛЕРА с Людендорфом германская политика пойдет по линии сближения с СССР.

Посол прервал меня, категорически опровергая слухи о мнимой перемене в отношениях между Берлином и Москвой. Он высказал надежду, что я не верю всем глупым сплетням, распространяемым в связи с разговором канцлера Гитлера с генералом Людендорфом. Я ответил ему, что я действительно не склонен им верить, однако и не исключаю возможности, что они могут стать удобным аргументом для тактических маневров Чехословакии по отношению к Румынии.

Далее посол задал мне вопрос, какую позицию заняли бы мы в случае предоставления Советскому Союзу права проводить свои войска через румынскую территорию и как представлялся бы в таком случае вопрос нашего союза с Румынией. Я ответил ему, что согласие Румынии на такого рода комбинацию создало бы совершенно новую ситуацию, которая потребовала бы самого тщательного изучения и обсуждения.

В заключение этой части беседы посол констатировал, что М. Антанта не уходит из Белграда укрепленной. Он особенно подчеркнул тот абзац белградского коммюнике, в котором говорится об урегулировании отношений с соседями.

Вопрос Локарно. Посол задал мне вопрос, какова наша позиция в вопросе нового Локарно? Я ответил ему, что мы изучаем этот вопрос, причем мы ставим себе целью в первую очередь устранить ошибки, совершенные в 1925 г., когда была создана дискриминация между системой безопасности на западной и на восточной границах Германии. Посол отметил, что, как ему кажется, наши усилия в 1925 г. были сконцентрированы главным образом вокруг вопроса автоматизма польско-французского союза. С того времени, а собственно говоря, от подписания польско-германской декларации в январе 1934 года, в которой Германия безо-

говорочно признала польско-французский союз, положение существенно изменилось. Я сказал послу, что германский меморандум от 10/III с.г. все-таки недостаточно ясен в пункте, касающемся оговорок в отношении обязательств о ненападении, если речь идет о нашем союзе с Францией. Это можно было бы даже толковать как изменение позиции, занятой германским правительством в декларации от 1934 года. Посол прервал меня. Сославшись на предыдущую беседу со мной и оговорившись, что, не имея на этот счет определенных инструкций говорить мне об этом, т.к. ему достоверно известно, что такова, а не иная позиция германского правительства - он заявил мне следующее: принимая во внимание франко-советский пакт, Германия принципиально отбросила в новом локарнском пакте оговорки в отношении обязательств о ненападении. Однако в германском меморандуме от 10 марта имеется абзац, который Германия включила специально, имея в виду Польшу и ее союз с Францией; этот абзац вводит в новый локарнский договор отклонение от основного германского тезиса. Германское правительство не отказывается вести переговоры на эту тему, однако это не его дело выдвигать соответствующие формулировки, которые должны быть предложены противной стороной. Посол предполагает, что об этой позиции германского правительства министр фон НЕЙРАТ уведомил посла ЛИПСКОГО. В процессе этой части беседы посол, между прочим, вскользь упомянул о том, что поскольку раньше он расценивал позицию Польши в отношении тезиса о нейтралитете Бельгии как положительную, постольку теперь на основании сообщений польской прессы он, к своему удивлению, вынес впечатление, что мы занимаем в этом вопросе отрицательную позицию.

Англо-советские отношения. Я задал послу вопрос, как он расценивает отношения между Великобританией и СССР. Посол ответил, что в данный момент он не замечает никаких трений между этими обоими государствами. Я заявил послу, что, как я лично констатирую, Англия попрежнему придерживается в своей политике основной исторической линии, продиктованной отдельными проблемами общей мировой и европейской политики. В отношениях между Англией и СССР имеется в настоящее время три участка с разной политической окраской: 1) Дальний Восток, где существует гармония между политиками обеих сторон, 2) южный участок — от проливов до Индии, где имеется потенциальная возможность трений, 3) северный участок, который представляет для Англии сравнительно меньший непосредственный интерес и который в ее политике играет роль своего рода “предмета обмена”. В своих отношениях с СССР Англия играет на этих трех клавишах, нажимая на каждый из них крепче или слабее в зависимости от общего развития политической ситуации, а также ее отношений с другими государствами. Так, например, нынешнее положение в Европе заставляет ее ослаблять трения с СССР на южном участке.

Англо-германские отношения. Посол констатировал, что англо-германские отношения в данный момент тяжелы и затруднительны. Он указал на антигерманское распоряжение южноафриканского правительства и констатировал, что позицию Англии в этом вопросе можно назвать “не особенно любезной”.

Посылается: в МИД — кабинет Министра; Директору П - 1; П - П; П - М и Начальнику Н - У.

В е р н о:
НАЧАЛЬНИК VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА
(Слуцкий)

Аннотации шифртелеграмм польских диппредставительств в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
1 — Сталину,
1 — Молотову

7-м отделом ГУГБ НКВД получены от источника, занимающего ответственный пост в Министерстве иностранных дел Польши, добытые агентурным путем копии шифрованных телеграмм:

Перевод с польского

Из Москвы. № 3 от 3/II-37 г.

Как я узнал, Холсти приедет 8-го с.м. и останется здесь три дня.

Гржибовский.

Из Гельсингфорса. № 3 от 4/II-37 г.

По полученным секретным сведениям, Холсти должен предложить в Москве долгосрочный кредит в 500 миллионов финских золотых марок. Прежние кредиты, предоставленные СССР, составили 250 миллионов марок.

Сокольницкий.

Из Варшавы в Москву. 10/II-1937 г.

Посол Сокольницкий сообщает, что Холсти должен якобы предложить СССР долгосрочный кредит в размере 500 миллионов золотых финских марок. Прежние кредиты, предоставленные СССР, составили 250 миллионов марок.

Нембек.

Из Москвы. № 7 от 11/II-37 г.

В коммюнике и интервью, данном Холсти, обращают на себя внимание следующие моменты:

1). Подчеркивание возможности установления не только добрососедских, но и дружественных отношений.

2). Подчеркивание исключительной верности Финляндии Лиге Наций и принципам коллективной безопасности.

3). Подчеркивание солидарности между Скандинавскими странами.

4). Подчеркивание значения визита и его благоприятных последствий на будущее.

Последнее толкуется как предвестник того, что вскоре будет приступлено к торговым переговорам с целью расширить товарообмен в соответствии с пожеланиями Скандинавии. Об увеличении кредитов я пока ничего не слышал; такой шаг со стороны Финляндии соответствовал бы тенденциям Скандинавских государств в сторону увеличения кредитов для СССР.

Гржибовский.

Из Варшавы в Гельсингфорс и Париж. 12/II-37 г.

По поручению Холсти посол Идман внес в министерство 9-го марта заявление о том, что во время пребывания Холсти в Москве не были заключены никакие новые договора. Достигнутое разряжение атмосферы должно оказать влияние в смысле установления нормальных добрососедских отношений между обеими странами. Он объяснил, что внесение этого заявления задержалось из-за болезни Холсти.

Нембек.

Из Москвы. № 17 от 17/II-37 г.

Пешкова заканчивает свою работу к 1-ому апреля, после чего она закроет свое бюро и приступит к составлению отчета и ликвидации. Нужно вынести решение относительно дальнейшей участи архива правительства польского Красного Креста. Из трех возможностей: 1) передачи архива польскому Красному Кресту, 2) передачи польскому посольству и 3) передачи советскому Центрархиву — я считаю наиболее приемлемой первую, в крайнем случае — вторую. Каждое разрешение этого вопроса должно быть согласовано с НКИД, т.е. оно будет относиться также к представительству советского Красного Креста в Варшаве.

Гржибовский.

Из Лондона. № 25 от 5/III-37 г.

Письмо г-на министра от 27/II, посланное через Париж, я получил. Сегодня я вел, согласно инструкции, беседу с Коллиером. Он заявил мне, что Форейн Оффис сообщит нашу точку зрения в Ковно. В беседе со мной он проявил скептицизм в отношении возможности изменения позиции Литвы и ее согласия немедленно установить с нами дипломатические отношения. Рассматривая возможность установления с нами торговых отношений, литовская сторона в качестве первого шага выдвинула открытие сплава по реке Неману. Из слов Коллиера можно было вывести заключение, что не было уверенности в том, имеют ли литовцы в виду установление сразу же нормальных торговых отношений. Коллиер отстаивал мнение, что даже частичное разрешение вопроса было бы уже значительным шагом вперед, дающим возможность быстро добиться нормализации отношений. На похоронах короля Георга он беседовал с Лозорайтисом, который в ответ на его настойчивые вопросы ответил, что при всем желании он не имеет возможности пойти в своих уступках дальше известных границ. Форейн Оффис уже оказало влияние на Прибалтийские страны в смысле оказания воздействия на Литву. Коллиер сам говорил об этом с Мунтерсом. Однако если мы окончательно признаем уступки Литвы недостаточными, тогда он опасается, что придется отказаться пока от возможности прийти к соглашению. Англия заинтересована в установлении нормальных отношений между нами и Литвой, т.к. это способствовало бы укреплению нейтральной полосы, которая явилась бы преградой вмешательства как Германии, так и России. Поэтому Коллиера обеспокоили сведения об обострении отношений. Он опасается, как бы наши репрессии не укрепили сопротивления литовцев, а бросаемые польской прессой обвинения в том, что Литва подпала под советское влияние, не послужили предлогом для желательных выступлений со стороны Германии. По его словам, тщательное наблюдение, которое ведется англичанами в Ковно, не выявило усиления советских влияний.

Посылается в Варшаву, Париж.

Рачинский.

Из Парижа. № 2 от 6/II-37 г.

Передаю вкратце содержание шифрованного письма № 4.

Министр Бек обращается к господину послу с просьбой оказать воздействие на Форейн Оффис в том смысле, чтобы английским послам в Риге и Таллине были даны инструкции сообщить тамошним правительствам о благожелательной оценке со стороны Англии их усилий, направленных к тому, чтобы склонить Литву урегулировать отношения с нами, и о желательности продолжения таковых.

Посылается в Лондон.

Лукасевич.

Из Парижа. № 18 от 5/II-37 г.

Пропускать чешский воздушный транзит в СССР, в общем, для нас нежелательно. Принимая во внимание развитие нашей авиации, я мог бы в принципе согласиться на условную формулировку с тем, что мы не примем никаких обязательств в отношении трассы и условий будущей концессии до тех [пор], пока не будут урегулированы наши отношения с Россией в области воздушной связи. Считаю нужным добавить, что вопрос относительно чешской воздушной линии через Малопольшу в южную Россию и в будущем останется неактуальным.

Лукасевич.

Из Парижа. № 21 от 11/II-37 г.

По поручению г-на министра Бека я обратил внимание Дельбоса на то, что попытки французской дипломатии превратить Малую Антанту в союз, который мог бы играть известную роль по отношению к Германии, привели к значительному укреплению германо-итальянского сотрудничества в Центральной Европе. Я добавил, что мы до настоящего времени не занимали определенной позиции по отношению к французской акции, т.к. мы не хотели создавать впечатления, что мы ей противодействуем, и что возможная реорганизация Малой Антанты ни в какой мере не может нарушить союзнических обязательств Румынии по отношению к нам.

Дельбос принял мое заявление сдержанно, вернее, неблагожелательно. Он сообщил мне, что вопрос возможного преобразования Малой Антанты будет решен во время предстоящего визита Бенеша в Белград. Он подчеркнул абсурдность такого положения, при котором 3 государства с общим населением в 50 миллионов объединялись только на базе обороны против Венгрии, являющейся самым миролюбивым государством в Центральной Европе, не обращая внимания на самые серьезные опасности, которые могут им угрожать.

Что касается итало-германских отношений, то у Дельбоса имеются сведения о том, что генерал Франко якобы утверждает, что между Германией и Италией имеется военная конвенция.

Лукасевич.

Из Парижа. № 24 от 19/X-37 г.

Во исполнение инструкции министра Бека, я беседовал сегодня с Дельбосом по вопросу Локарно. Я заявил прежде всего, что мне известен

текст германского меморандума и что вопреки тому, что мне говорил Дельбос в разговоре от 13-го с.м., абзац, касающийся исключений в отношении принципа ненападения, не носит абсолютно отрицательного характера. Я добавил, что нельзя было рассчитывать на то, что Германия, по собственной инициативе, рассмотрела этот вопрос. Вопросы, касающиеся польско-французского союза, должны быть подняты нами, т.е. Польшей и Францией, но нам заранее известно, что в случае, если этот вопрос будет выдвинут, то — при соответствующей поддержке со стороны других государств — Германия согласится приступить к переговорам на эту тему. Затем я сказал, что содержание 2-го Локарно будет иметь решающее значение для ценности и будущности нашего союза. Мы не согласимся вторично на неясную и туманную формулировку от 1923 года. Дельбос признал, что он вел разговор со мной 13-го с.м., не зная точно текста германского меморандума. Он заявил, что признает правильными мои высказывания относительно значения 2-го Локарно для нашего союза. Он категорически заверил меня, что никогда не согласился бы на заключение договора, который мог бы затруднить выполнение нашего договора.

Я перешел тогда к вопросу о созыве конференции для разрешения вопроса о гарантии безопасности Бельгии. Я заявил, что, хотя мы самым дружественным образом настроены по отношению к Бельгии и ее интересам, однако мы вынуждены возражать против того, чтобы под предлогом обсуждения бельгийских дел велись переговоры между 4-мя западноевропейскими державами в условиях, напоминающих “пакт 4-ех”.

Далее я категорически подчеркнул, что Польша непосредственно заинтересована в вопросе нейтралитета Бельгии, который никак нельзя рассматривать как местный вопрос, так как нейтралитет Бельгии явился бы серьезным изменением в европейском равновесии и мог бы отразиться на польско-французском союзе. Дельбос, соглашаясь с моей точкой зрения и констатируя, что Польша в данном случае выступала бы как европейская держава, разъяснил мне на основании телеграммы, полученной от Лароша, что в настоящее время после ознакомления с германским меморандумом положение значительно изменилось.

Бельгийское правительство, вопреки своей прежней позиции, не стремится уже к скорейшему созыву конференции, которая должна разрешить вопрос о гарантии безопасности Бельгии. Оно не хочет покинуть Лигу Наций и не желает итальянского арбитража (в случае возврата к концепции первого Локарно). Дельбос высказал надежду, что в бельгийской политике произойдет поворот в сторону более тесного объединения с Францией и Англией. Он добавил, что в Лондоне также недовольны германским меморандумом, так что можно ожидать продолжительного обмена мнениями между Лондоном и Парижем также и по бельгийскому вопросу. По мнению Дельбоса, едва ли можно ожидать каких-либо важ-

ных решений до съезда дипломатов на коронацию в Лондоне. Я упомянул также о впечатлении, которое вызывают в последнее время тенденции Германии, направленные к тому, чтобы убедить Англию, что она, закончив свои довооружения, должна опять занять позицию совершенно независимого арбитра и не опираться на Францию. Это мое замечание чрезвычайно заинтересовало Дельбоса.

Резюмируя, я заявил Дельбосу, что я хотел информироваться относительно вышеизложенных вопросов, т.к. я буду иметь возможность доложить о них г-ну министру БЕКУ, которому в ближайшее время придется принять решение в отношении нашей конкретной позиции в вопросе локарнских переговоров, о чем Дельбос говорил в Женеве. Дельбос благожелательно принял к сведению мое заявление и сказал, что очень хотел бы встретиться г-ном министром БЕКОМ в Париже или на юге Франции, куда он, по всей вероятности, поедет на праздники.

Посылается в Берлин, Брюссель, Лондон, Рим.

Лукасевич.

Из Бухареста. № 11 от 18/II-37 г.

Германский посол заявил Антонеску, что заключение Румынией союза с Францией будет рассматриваться Берлином как недружелюбный акт, так как он фактически вовлечет Румынию во франко-советский блок. Посол отклонил ссылку Антонеску на пример Польши, указав на то, что наш союз с Францией был заключен задолго до возникновения франко-советского блока. Антонеску самым категорическим образом подчеркнул свободу действий, сохраняющуюся за Румынией. В дипломатических кругах господствует мнение, что франко-румынские переговоры приближаются к концу и что Франция довольствуется пока договором с Румынией, не настаивая на одновременном расширении чешско-румынских гарантий. Практически этот договор должен дать Франции возможность требовать у Румынии разрешения — при некоторых обстоятельствах — прохождения советских войск через румынскую территорию.

Арцишевский.

Из Бухареста. № 10 от 17/II-37г.

Югославский посол подтвердил мне сведения о все усиливающемся нажиме Франции на Бухарест в отношении заключения новых договоров о безопасности. Посол не доверяет заверениям Антонеску.

По мнению посла, Югославия выскажется в Белграде против французских планов, но предоставит свободу действий Чехословакии и Румынии. По сведениям, полученным от греческого посла, в Париже рассчитывают на то, что удастся сломить наше сопротивление в вопросе

участия Румынии в новых договорах. В конце концов мы будем вынуждены занять такую же позицию, как и Югославия. Переговоры должны якобы вестись на базе автоматического применения 16-го параграфа Устава Лиги Наций.

Арцишевский.

Из Будапешта. № 4 от 20/II-37 г.

Одной из причин нынешнего визита Шушнига явилось его нежелание сопровождать Микласа во время его ответного визита в Будапешт; этот визит должен быть более продолжительным и в первую очередь посвященным торжествам. Кроме того, визит, телеграмма, посвященная Муссолини, и участие германских дипломатов в приемах — все это должно было опровергнуть слухи о разногласиях, возникших якобы между партнерами римских протоколов. Переговоры, которые велись во время визита, как меня здесь официально информировали, не выходили из рамок обсуждения ситуации. Та часть официального коммюнике, в которой говорится об установлении дружественных отношений с соседними государствами, была внесена по инициативе министра Кания, желающего подготовить почву для обсуждаемых здесь теперь, совместно с Альтом, венгерских предложений по отношению к Югославии. Что касается этих предложений, то я предполагаю, что они сведутся и зондирование почвы. Альт предпримет соответствующие шаги в Белграде в течение ближайших недель. Меня просили хранить эти сведения в тайне.

Мицельский.

Из Будапешта. № 5 от 21/II-37 г.

Как я узнал, Геринг приедет сюда в апреле на охоту.

Мицельский.

Из Праги. № 11 от 24/II-37 г.

Главной целью визита Татареску было получение для Румынии наиболее выгодных кредитных условий на крупные военные поставки из Чехословакии. В этом отношении визит дал весьма положительные результаты. Чехи максимально пошли навстречу Румынии. С чешской стороны визит был использован на то, чтобы подчеркнуть прочность Малой Антанты и внести еще раз предложение относительно сотрудничества со странами Дунайского бассейна. С чешской стороны прилагались усилия к тому, чтобы придать переговорам характер подготовки к конференции Малой Антанты в Белграде. На эту конференцию уже теперь оказывает неблагоприятное действие обещанный визит министра Чиано. Даже в

кругах здешнего Министерства иностранных дел признают, что вопрос расширения обязательств Малой Антанты перестал быть актуальным. Между тем я вынес впечатление, что к румыно-французскому договору румыны, в принципе, относятся благожелательно, хотя его осуществление считают делом более или менее отдаленного будущего.

Паппе.

Из Белграда. № 5 от 20/II-37 г.

Несмотря на глубокую тайну, которой окружены итало-югославские переговоры, они, по-видимому, близятся к концу. Они касаются: 1) общего текста по образцу польско-германской декларации, 2) текста, касающегося Албании, сходного с протоколом о нейтралитете от 1922 г., 3) выдачи кроатских террористов, находящихся в Италии, 4) вопроса о нац. меньшинстве в Истрии и 5) торговых соглашений, значительно увеличивающих обороты между обеими странами.

Имеются признаки, свидетельствующие о том, что договор будет подписан здесь министром Чиано, который должен прибыть в четверг на самолете.

Посылается в Рим.

Дембицкий.

Из Шанхая. № 1 от 21/II-37 г.

Китай поддержит кандидатуру Польши в Международном бюро труда на условии, что Польша поддержит кандидатуру, которую он выдвигает.

Жду Вашего ответа.

Бартель.

НАЧАЛЬНИК VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

ВЕРНО:
“5” апреля 1937 г.

Запись беседы польского посла в Лиссабоне с премьер-министром Португалии А. Салазаром

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.:
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

13/V 1937 г.
№ ___

7-мым Отделом ГУГБ НКВД получен от источника, близко стоящего к Министерству иностранных дел Польши, следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское Посольство в Лиссабоне.
№ 1/И-Сов./8. 17/И-1937 г.

Копия. Сов. секретно

Г-ну Министру иностранных дел
в Варшаве.

13-го марта я был принят Салазаром, фактическим диктатором Португалии, который с октября 1936 является также министром иностранных дел. САЛАЗАР с 1928 года занимает пост министра финансов, с 1932 — премьер-министра.

Мой визит был мотивирован тем, что до вручения мною верительных грамот меня должен был принять министр иностранных дел. Ввиду того, что Салазар перегружен работой и очень занят, мой визит и вручение верительных грамот состоялись с некоторым опозданием.

Моя беседа с САЛАЗАРОМ продолжалась свыше часу. Я хочу изложить ниже самые важные и самые характерные моменты из нее.

САЛАЗАР, как, впрочем, все слои португальского населения, поддерживающие существующий порядок вещей, боится проникновения коммунизма и диверсионной работы III Интернационала. САЛАЗАР задал мне вопрос, как Польша справляется с акцией Коминтерна несмотря на длину ее общей границы с СССР. Охарактеризовав ему положение в пограничной полосе и указав на своего рода предохранительную прививку путем непосредственного контакта, я рассказал ему о создании К.О.П., о причинах, организации работы и результатах и о нашем изучении организации, методов работы и личного состава Коминтерна, которое стало исходной точкой в нашей успешной борьбе.

Ввиду того, что я был уполномочен начальником главштаба и начальником 2-го отдела установить с португальским правительством на базе обмена информациями о III Интернационале сотрудничество, предусматривающее также оказание с нашей стороны помощи в деле организации разведки и охранных мероприятий, я предложил САЛАЗАРУ помощь в этом направлении. САЛАЗАР отнесся к моему предложению чрезвычайно благожелательно и заверил меня, что он широко использует эту возможность.

Затем наша беседа перешла на тему о наших отношениях с Советским Союзом, причем САЛАЗАР проявил прекрасное понимание ситуации. Затем премьер-министр задал мне вопрос относительно акции полковника КОЦА.

Проведя некоторую аналогию с созданием в Португалии “Унио Национаь”, он изложил мне основные пункты ее программы. САЛАЗАР очень интересовался деятельностью политических партий у нас, ролью, какую они играют в государственной, парламентской, культурной и воспитательной жизни страны. Я дал ему характеристику положения до мая 1926 года и позднее. Я изложил ему основы нашей конституции и методы проведения ее в жизнь.

Затем мы перешли на тему об Испании. САЛАЗАР желает генералу ФРАНКО быстрой и окончательной победы, без которой трудно будет создать сильное и жизнеспособное правительство в новой Испании. Если бы победили коммунисты, тогда, по мнению САЛАЗАРА, возникла бы серьезная опасность не только для Португалии, но и для всей Западной Европы. В связи с этим он дал мне ясную характеристику роли Англии.

Англия боится фашизма. Этим объясняются ее нерешительность и полумеры в испанском вопросе. К сожалению, Англии, как государству с прочными парламентскими традициями, приходится сначала — на базе совершенных ошибок — убеждать свою общественность, что вызывает потерю времени и медленные темпы происходящей эволюции. САЛАЗАР сказал дословно следующее: “Я горячо убеждал здесь англичан оказать содействие ген. ФРАНКО и обеспечить себе этим путем инициативу и решающее влияние на ход событий; к сожалению, они не мог-

ли на это решаться, и поэтому их место заняли немцы и итальянцы, а это в свою очередь оттолкнуло англичан. Однако теперь они решили сохранить за собой последнее слово, но теперь трудно сказать, не ослабит ли затягивание ситуации сил генерала ФРАНКО". В процессе всей этой части беседы чувствовались сильные симпатии САЛАЗАРА к Англии. САЛАЗАР утверждает, что пока нет никаких трений между Германией и Италией с одной стороны и Францией — с другой. Англия и Франция, по мнению САЛАЗАРА, стремятся к тому, чтобы обе сражающиеся стороны почувствовали "оружейный голод", надеясь этим путем заставить их помириться. ФРАНКО согласился на международный контроль, так как для него было прежде всего важно закрыть французско-испанскую границу, которая причиняет ему больше всего беспокойства; однако этот контроль может оказаться опасным и для него в том случае, если положение затянется.

Затем мы перешли на наши отношения с Германией. Я разъяснил САЛАЗАРУ истоки пакта о ненападении и указал на то, как он повлиял на успокоение атмосферы, например, в вопросе так называемого "коридора", который постоянно изображался как главная опасность вооруженного конфликта в Европе. Я подчеркнул, что наш договор с Германией ни в коей мере не затрагивает нашего военного союза с Францией. Из той части нашей беседы, которая касалась Германии, ясно видно было, что САЛАЗАР до настоящего времени был односторонне информирован немцами в том духе, что "коридор" разделяет германское государство на две части, которые не имеют возможности свободно поддерживать связь друг с другом. Ему ничего не было известно о транзитных льготах и конвенциях, которые практически дают немцам неограниченные коммуникационные возможности, не исключая провоза войск.

Затем мы перешли на тему о Франции. По мнению САЛАЗАРА, Франция дорого заплатит за свой "флирт" с Советским Союзом. Он утверждает, что социальные реформы можно было провести более дешевой ценой, а еще хуже то, что коммунистические круги не преминут использовать момент и убедить массы, что они своим субъективным улучшением их положения (ибо объективного нет) обязаны не французскому правительству, а влиянию СССР на Францию. САЛАЗАР констатировал, что Париж является центром Коминтерна, ведущим всю работу в Западной Европе, и очагом заразы и диверсионной акции, проводимой из Парижа в других государствах. Он подчеркнул, что коммунистическая пропаганда принимает все более грозные размеры в колониях, в особенности в Северной Африке. Там, правда, трудно отделить провокационную деятельность органов безопасности и администрации, однако положение помимо этого весьма серьезно, т.к. даже прекрасно продуманный полицейский маневр иногда дает неожиданные результаты. Французы льстят себя надеждой, что их массы слабо поддаются коммунистической пропаганде,

т.к. они преимущественно состоят из мелких собственников. Премьер-министр высказал мнение, что такое убеждение может оказаться ложным, когда разнуздаются инстинкты и когда решающую роль будут играть контрасты. Кроме того, он придерживается мнения, что в случае, если бы во Франции произошли события даже только аналогичные тем, которые мы видим в Испании, тогда Германия будет активно реагировать на это в форме ввода своих войск во Францию, мотивируя свои действия боязнью перед распространением коммунистической заразы.

В заключение САЛАЗАР еще раз, по собственной инициативе, повторил мне, что он с удовольствием воспользуется помощью Польши, как государства, которое стремится к сохранению мира и порядка во всем мире, в борьбе с агентами Коминтерна на территории Португалии. Он вкратце охарактеризовал политическую ситуацию в своем государстве и, усматривая некоторую аналогию между Польшей и Португалией, с улыбкой констатировал, что на основании опыта и изучения мы, несмотря на отделяющее нас расстояние и другие местные условия, приходим к весьма сходным выводам и методам управления государством. Дело в том, что диктатуру в Португалии характеризуют ее борьба с коммунизмом, исключение политических партий как момента государственной жизни и стремление избежать методов, принятых в государствах с “тотальным” режимом, где государству подчинено все, не исключая и этики.

Как видно из затронутых вопросов, наша беседа с политической точки зрения была очень интересна, и я надеюсь, что она дает мне возможность повести с САЛАЗАРОМ дальнейшие деловые беседы.

Карл Дубич-Пентер, польский посол.

Посылается: МИД — П - П, П - П,
Генштаб, нач. 2-го Отдела.

В е р н о:
НАЧАЛЬНИК VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Запись беседы Г. Геринга с маршалом Рыдз-Смиглы

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
1 — Сталину,
1 — Молотову

25/3 1937 г.
№ 56409

Направляю Вам запись беседы Геринга с Рыдз-Смиглы, полученную нами от агента, занимающего ответственное положение в Министерстве иностранных дел Польши.

Мы не исключаем дезинформации, так как с источником регулярная связь установлена совсем недавно. В настоящее время мы перешли с ним на работу исключительно документальную, что даст нам возможность быстро установить искренность его отношений с нами.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Ежов)

“___” марта 1937 г.

4-й сектор

ВЕРНО:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Заметка о беседе премьер-министра Геринга
с маршалом Рыдз-Смиглы, происходившей 16/II-1937 г.

(При этой беседе присутствовали: министр Шембек и
посол фон Мольтке.)

Документально
Перевод с польского

№ 396/н/3 Совершенно секретно

Премьер-министр Геринг: прежде всего заявил, что он очень рад познакомиться с г-ном маршалом, а затем передал, что канцлер Гитлер поручил ему самым категорическим образом подчеркнуть, что он теперь в большей, чем когда бы то ни было, степени является сторонником политики сближения с Польшей и будет ее продолжать. Вполне понятно, что эта политика, которая является отражением воли обоих правительств, еще не могла полностью проникнуть в общественность обеих сторон. В общественном мнении обоих государств еще существуют остатки прежнего предубеждения. Продолжавшиеся в течение многих лет недружелюбные отношения между обоими государствами оставили след в общественном мнении, выражающийся в некоторой взаимной враждебности. В этой области не все еще выяснено. Роль правительства сводится к тому, чтобы воздействовать на общественное мнение с целью ликвидировать такого рода настроения. Исходя из этого, канцлер Гитлер воспользовался случаем и в своей речи, произнесенной 30 прошлого месяца и имеющей историческое значение, разъяснил германскому народу, что такое Польша, и указал ему, как следует относиться к польской проблеме.

Проведение политики польско-германского сближения лежит в пределах возможного. С германской стороны нет никаких стремлений отобрать у Польши часть ее территории. Германия окончательно примирилась с нынешним территориальным положением. Германия не нападет на Польшу и не намерена отнимать у Польши коридор. “Нам коридор не

нужен. Я это заявляю со всей искренностью и со всей решительностью". Доказательств, подтверждающих его слова, он дать не может — все зависит от того, верят ли его словам или нет. Точно так же, как Германия верит, что Польша не собирается отобрать у нее Восточную Пруссию и часть Силезии, точно так же и Польша может быть вполне уверена, что Германия не намерена отнимать у нее что бы то ни было из ее владений. Впрочем, вполне понятно, что сильная Польша, имеющая доступ к морю, с которой Германия сможет согласовать свою политику, Германии несравненно больше нужна, чем слабая Польша. Она отдает себе отчет в том, что изолированную Польшу было бы легче победить и тогда Россия всей своей силой обрушилась бы непосредственно на германские границы.

До прихода Гитлера к власти в германской политике был совершен ряд серьезных ошибок. По отношению к России велась опасная политика Рапалло. В результате этой политики Германия вооружила большевистскую Россию, создала ей военную промышленность. В прежнем Рейхсвере было много сторонников этой политики, но эти элементы были устранены из армии, и этим путем был положен конец такому положению вещей. Шлейхер хотя и говорил, что хочет вести борьбу с коммунизмом внутри Германии, но вовне старался установить контакт с СССР. Это были серьезные ошибки, которых повторять ни в коем случае нельзя. Гитлер всецело изменил положение и безапелляционно выдвинул тезис, что всякий контакт с коммунизмом, а тем самым и с СССР, исключается. Эту свою точку зрения он ясно подчеркнул во время случайного пребывания в Берлине маршала Тухачевского. Он не только сам его не принял, но и — несмотря на недвусмысленные предложения Тухачевского — запретил кому бы то ни было из военных устанавливать с ним контакт. Не следует забывать, что точно так же, как возникла новая Польша, возникла и новая Германия, которая уже никогда не вернется к русофильской политике. Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только большевизм, но и Россия как таковая, независимого от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают. С германской точки зрения Польша может вести подлинно независимую политику только при условии взаимных дружественных отношений с Германией.

При таких условиях Польша может рассчитывать на помощь Германии, которая усматривает гораздо большие выгоды в ведении по отношению к Польше дружественной политики, чем наоборот. Польско-французский союз ничем Германии не угрожает. Подписывая январскую декларацию 1934 года, Германия была точно осведомлена о значении и сущности этого союза. Ей известно, что этот союз носит исключительно оборонительный характер, что он вступит в силу в случае нападения

Германии на Францию или Польшу. В этом отношении Германия совершенно спокойна, т.к. ни на Польшу, ни на Францию она нападать не собирается.

То, что было сказано о польско-французском союзе, ни в коей мере не относится к франко-советскому пакту. Этот пакт сильно затрудняет налаживание европейских отношений. Можно с уверенностью сказать, что, если бы его не было, легко было бы наладить германо-французские отношения. Хотя нельзя предполагать, чтобы СССР решился теперь на агрессивное выступление, но такой момент может наступить. Геринг с возмущением опровергал распространяемые в Европе обвинения в том, что якобы германское правительство оказывает поддержку троцкистам. Хотя Сталин поставил себе целью мировую революцию, однако ее подготовка не дает желаемых результатов.

У германского правительства имеются сведения о том, что СССР отказался от участия и революционной акции в Южной Америке, а после подписания германо-японского договора — и на Дальнем Востоке, но тем усиленнее ведется теперь пропаганда в Европе.

Все изложенное свидетельствует о необходимости согласования политики Польши и Германии. Если остаются еще какие-нибудь недоразумения, то их необходимо со всей искренностью рассмотреть, как это имело место в отношении данцигского вопроса, который удалось окончательно урегулировать. Необходимо установить более близкое сотрудничество между армиями, а также в экономической и культурной области. Этим путем в течение короткого времени можно будет добиться полного урегулирования отношений.

Маршал Рыдз-Смиглы подчеркнул, что он решил продолжать политику, начатую маршалом Пилсудским. По его мнению, польско-германские отношения неизменно развиваются в положительном смысле. Он надеется, что темпы этого развития будут постоянно возрастать. Он вполне разделяет мнение Геринга, что в случае возникновения каких-либо недоразумений их необходимо искренне друг с другом обсудить и ликвидировать и не давать третьим сторонам вмешиваться в них. Что касается отношений с СССР, то польский народ не склонен поддаваться коммунистическим влияниям. Он, так же как и Геринг, не предполагает, чтобы СССР в ближайшее время готовился к агрессивному выступлению, однако он не сомневается, что СССР в случае возникновения в Европе каких либо осложнений воспользуется этим для того, чтобы вызвать социальные перевороты и революцию. В случае конфликта Польша не намерена стать на сторону СССР, и по отношению к СССР она все более усиливает свою бдительность.

Что касается союза с Францией, то он носит исключительно оборонительный характер. С тех пор, как умер маршал Пилсудский, он не был нисколько расширен и остается без всяких изменений.

В заключение маршал Рыдз-Смиглы высказал свое удовлетворение по поводу того, что ему представилась возможность вести эту исчерпывающую беседу, а также уверенность в том, что она послужит укреплению взаимного доверия и сотрудничества.

Геринг заявил, что он счастлив, что услышал это заявление из уст маршала и что он сможет передать его канцлеру Гитлеру.

Верно: НАЧАЛЬНИК VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

ВЕРНО:

“___” марта 1937 г.
4-й сектор

Обзор внешней и внутренней политики Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

VII ОТДЕЛОМ ГУГБ НКВД получены от лица, занимающего ответственный пост в Министерстве иностранных дел Польши, нижеследующие агентурные данные о внешней, внутренней политике Польши и копии шифрованных телеграмм польского посла в Москве в Министерство иностранных дел Польши:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ.

Визит Геринга, как оказывается, был намечен по предложению маршала Смиглы еще осенью, во время визита у него германского посла фон Мольтке. Смиглы высказал тогда пожелание лично переговорить с Герингом и предложил, чтобы Геринг приехал в Польшу на охоту. Первоначально предполагалось, что визит состоится раньше, т.е. в январе, но затем срок был передвинут на февраль. Окончательный срок был установлен во время пребывания Бека в Берлине проездом в Женеву. Геринг оставался в Варшаве всего один день и имел со Смиглы двухчасовой разговор, который являлся фактической целью поездки и его политической частью (содержание разговора посылается отдельно). Кроме того, он имел $1^1/_2$-часовой разговор с вице-премьер-министром Квятковским и министром Романом относительно развития польско-германского экономического сотрудничества, увеличения товарооборота (в результате чего спустя 10 дней были закончены переговоры о платежных расчетах за товары) и, наконец, участия Германии в развитии польской автомобильной и тракторной промышленности (заводы “Крулевска Хута”, “Хута Лаура” и Островецкий завод).

По последнему вопросу переговоры сейчас ведутся.

Кроме того, Геринг нанес визиты премьеру Складковскому и министру Шембеку, но эти визиты не имели существенного значения. Результаты переговоров были признаны обеими сторонами вполне удовлетворительными и способствующими дальнейшему развитию взаимных добрососедских отношений и сотрудничеству; особенное значение в этом отношении имела беседа со Смиглы, в которой Геринг дал такие категорические заверения в дружественном отношении Германии к Польше. Эта беседа оказала большое влияние на настроение всей польской военной верхушки, что особенно заметно выявилось у начальника главштаба, который до этого относился к Германии с некоторым недоверием. Эффект этого визита до некоторой степени усиливался тем обстоя-

тельством, что Бек не присутствовал при разговоре, что было, между прочим, вызвано совершенно случайной причиной — его фактической болезнью.

Для широких кругов польской общественности это было доказательством того, что польско-германская политика не является только политикой Бека, а — всей правительственной верхушки, и это обстоятельство широко обсуждалось и комментировалось. Можно предполагать, что эта политика значительно оживит экономические отношения между обеими странами, чему будет способствовать также общее улучшение конъюнктуры.

После визита в Варшаве Геринг пробыл два дня на охоте у президента в Беловежи, где были также генералы Соснковский и Фабрици, а затем пробыл два дня на охоте в государственных лесах около Баранович и Пинска, куда поехал только с Соснковским и Фабрици. Во время охоты никакие разговоры, имеющие политическое значение, не велись, преследовалась лишь цель создать дружескую атмосферу. Из всех лиц, с которыми Геринг познакомился в Польше, на него якобы самое лучшее впечатление произвели Смиглы, Квятковский и Соснковский, которых он охарактеризовал как талантливых государственных деятелей. Следует отметить, что Герингу в Варшаве впервые пришлось познакомиться с таким большим числом польских государственных деятелей, что, несомненно, расширило его связи и возможности. Никакие конкретные политические мероприятия не обсуждались (ограничились только экономическими вопросами); в довольно завуалированной форме договорились относительно сохранения с обеих сторон политики, проводимой по отношению к Чехословакии. Конкретное обсуждение дел Смиглы умышленно предоставляет Беку и Липскому.

Бек также остался очень доволен результатами визита. Он надеется, что в ближайшее время удастся расширить экономические отношения и осуществить сотрудничество в области сырьевой и эмиграционной проблем, а это послужит базой для политического сотрудничества. В ближайшие месяцы можно ожидать какого-нибудь визита с польской стороны в Берлин, однако пока еще не решен вопрос, кто должен поехать; возможно, что поедет Квятковский.

Бек в Женеве действительно был болен. Он заболел гриппом, а затем бронхитом и колитом. Эта болезнь требовала продолжительного лечения и отдыха. В настоящее время он заканчивает лечение. Он останется на юге до конца марта, после чего вернется в Варшаву. Все правительство настаивало на том, чтобы ему предоставить продолжительный отпуск. Свое пребывание на юге Бек использовал для многочисленных бесед с Иденом, с которым его связывают дружеские отношения. Он вызвал к себе польских послов в Париже, Риме, Лондоне и Вене, а также представителя в Женеве. В настоящее время Бек придает наибольшее

значение сотрудничеству с Англией, в частности в отношении проблемы европейского равновесия (Польша – Прибалтика – Придунайский бассейн), реформы Лиги Наций и вступления в нее Германии и Италии, а также окончательного урегулирования данцигского вопроса.

На основании бесед с Иденом он пришел к выводу, что Англия, пользуясь в качестве ширмы оживлением экономических отношений (с нажимом на Францию), будет стремиться найти "модус вивенди" с Германией, рассматривая ее ввод в состав Лиги Наций как гарантию того, что она будет более связана. Иден считает, что теперь, когда Англия довооружается, ей нечего бояться Германии и она может себе позволить "купить западно-европейское соглашение". Он еще не уточняет формулировки этого соглашения. Он надеется, что уже в апреля переговоры на эту тему значительно продвинутся вперед. Он предполагает предварительно подготовить для них почву совместно с Францией и Бельгией. Вопрос реформы Лиги Наций он намерен поставить в порядок дня только после осенней сессии Лиги Наций. Он опасается, как бы не затянулась испанская война, которая задерживает все. Однако ему кажется, что это дело уже находится в стадий ликвидации. Он не без некоторой доли раздражения рассчитывает на полную победу Франко. Его раздражение вызывается главным образом тем обстоятельством, что это будет большая новая победа Италии на Средиземном море, что очень беспокоит английское адмиралтейство. Однако для него, по-видимому, более важно, чтобы испанский кризис закончился как можно скорее и можно было приступить к реализации западноевропейского соглашения и больших планов оживления хозяйственной жизни, на которых настаивает Америка.

Иден обещал Беку свою поддержку в вопросе участия Польши в западноевропейском соглашении, а также в вопросе обеспечения ее сырьем. Взамен этого он надеется на поддержку Бека в вопросе реформы Лиги Наций. Он обещал также оказать нажим на Литву, чтобы склонить ее наладить нормальные дипломатические отношения с Польшей, так как отсутствие таковых он считает угрожающей миру аномалией. Соответствующие инструкции английскому посольству он должен был послать сейчас же по возвращении в Лондон. Что касается Германии, то Иден придерживается мнения, что она в экономическом отношении находится в критическом положении. Это обстоятельство, наряду с вооружениями Англии и экономическими предложениями с ее стороны, должно склонить Германию к уступкам. Германский четырехлетний хозяйственный план Иден считает шарлатанством и шантажом.

Бек в мае собирается поехать в Лондон на коронацию и надеется, что там ему удастся повести дальнейшие переговоры.

В настоящее время Бек текущими делами совершенно не занимается, и поэтому рассмотрение большинства этих дел откладывается до его приезда. Последние распоряжения Бека касались:

1. Усиления пропагандистской акции по отношению к Литве, прежде всего в прессе, с целью показать, что Польша готова установить нормальные отношения с Литвой на базе пакта о ненападении и признания суверенитета Литвы, и если эта нормализация отношений, необходимая для обеспечения мира, еще не осуществлена, то только по вине Литвы, которая медлит с ответом и этим затягивает дело. Если со стороны Литвы в течение 2-х месяцев не будет дан положительный ответ, тогда опять придется прибегнуть к нажиму. Польша не согласится на частичную нормализацию отношений (консульские и экономические отношения), а будет требовать установления нормальных дипломатических отношений. Польша не допускает оговорок в том смысле, что, в случае установления дипломатических отношений, Литве предоставляется право внести одностороннюю декларацию о том, что она продолжает считать неразрешенными спорные вопросы, существующие между Польшей и Литвой. В случае, если Литва будет и в дальнейшем медлить с ответом, с польской стороны будет оказан одновременно дипломатический и административный нажим.

2. В отношении Чехословакии он дал указание внести в сейм известную декларацию, а во взаимных отношениях — по-прежнему соблюдать сдержанность, воздерживаясь, однако, принимая во внимание Румынию, от более резкого тона.

3. По отношению к СССР он дал указание повторить предложение о заключении авиационного соглашения (линия Москва – Варшава) и договора о товарообороте на один год, а если удастся, то и на два года. Он ставит в зависимость от результатов этих переговоров свою окончательную позицию в вопросе экстерриториальности торгпредства в Варшаве. (Он не хотел согласиться, чтобы не давать торгпредству таких же прав, какими пользуются посольства и консульства.) Что касается прессы, то в вопросах коммунизма он поручил предоставить полную инициативу премьер-министру, Министерству внутренних дел, генеральному инспектору армии и главштабу; а что касается СССР, то он дал указание и впредь придерживаться такого же тона, как и советская пресса по отношению к Польше, не вдаваясь с ней в полемику и избегая личных нападок. Он запретил также вмешиваться в деятельность газеты “Польска Зброна”, которая как военный орган руководствуется указаниями самого Рыдз-Смиглы (руководство Смиглы этой газетой осуществляется обычно через начальника главштаба, через полк. Стржелецкого или Венду).

В вопросах, касающихся общей политики по отношению к СССР, Бек не дал никаких инструкций, ставя их в зависимость от предстоящих в Лондоне бесед с комиссаром Литвиновым во время коронации.

Что касается визита Холсти в Москву, то Бек высказал убеждение, что он приведет к нормализации отношений между СССР и Финляндией, но ничего больше не даст, так как, по его мнению, только эту цель поста-

вил перед собою Холсти; финская общественность не согласится ни на какие новые обязательства Финляндии по отношению к СССР, а кроме того, их не допустят Швеция и другие скандинавские страны, которые, как он выразился, “ведут политику равновесия, а не народного фронта и выдвигают против СССР те же оговорки, как и против Германии”. Он жаловался “на антипольскую акцию советских представителей в Лиге Наций в данцигском вопросе”. Он неоднократно повторял, что “главным препятствием к установлению нормальных отношений между Литвой и Польшей являются сдерживающие советские влияния в Ковно; это в конце концов только ослабляет силу сопротивления Литвы по отношению к Германии и является причиной того, что Литва с каждым днем все больше теряет почву под ногами в вопросе Мемеля (Клайпеды)”. По мнению Бека, Мемель можно было бы отстоять только путем нормализации отношений с Польшей; улучшить его положение мог бы только экспорт товаров из Польши, что без нормальных отношений невозможно. Он сказал: “Мне непонятно, как эти литовские болваны этого не понимают, им ничего нельзя объяснить”; “Единственной правильной политикой Литвы может быть только политика равновесия с некоторой моральной опорой в Прибалтике и Скандинавии”.

Бек дал распоряжение вызвать посла в Москве для доклада в конце апреля.

Бек дал согласие на ликвидацию существующих делегаций Красного Креста — польского в Москве и советского в Варшаве, которые существовали не на основания каких-либо договоров, а только по традиции. Этой ликвидации требовали премьер-министр Складковский и министр юстиции. В своем письме на имя Бека премьер-министр мотивировал свое требование тем, что Семполовская является “каналом” коммунистической работы, в особенности МОПРа. Бек согласится также, чтобы эта ликвидация была произведена немедленно. (Премьер-министр уже дал распоряжение о том, чтобы в квартире Семполовской и ее сотрудников произвести обыски, которые, во всей вероятности, будут произведены в ближайшее время. Дело ведут директор департамента в Министерстве внутренних дел Бах и прокурор Кречинский.)

В отношении Франции Бек дал указание польскому послу в Париже продолжать переговоры с Дельбосом по вопросу об участии Польши в западноевропейских соглашениях на базе тех принципов, которые были установлены в процессе переговоров Бека с Иденом во время его пребывания в Лондоне в ноябре прошлого года.

Что касается Румынии, то Бек дал распоряжение в срочном порядке подготовить визит министра просвещения в Варшаву, который должен состояться 16-го марта.

Он дал указание послу Арцишевскому соблюдать максимальную сдержанность в отношении конфликта румынского правительства с гер-

манским и итальянским послами, а также избегать даже малейших признаков вмешательства во внутренние дела Румынии. Он дал также указание усилить культурную связь с Румынией, на что ассигновал 80.000 злотых (лагери школьной и университетской молодежи, военной подготовки, военизированных организаций, учителей и профессоров).

Он дал также указание настаивать на том, чтобы генеральный инспекторат армии принял меры для оживления отношений между армиями обеих стран и ускорил поездку начальника главштаба в Бухарест с тем, чтобы она состоялась еще в течение лета текущего года.

Бек не придает значения переговорам между Малой Антантой и Францией по вопросу о заключении пакта о взаимной помощи; он не верит, чтобы оно состоялось ввиду отрицательного отношения к нему Белграда и неблагожелательного — Бухареста. По словам Бека, Дельбос также относится к этому проекту без всякого энтузиазма, и фактически к его реализации стремится один только Бенеш, так что Польше пока нечего беспокоиться.

Вообще, Бек считает, что после заключения югославско-болгарского пакта и при улучшении отношений между Белградом и Римом Малая Антанта фактически перестала существовать и ее дальнейшее существование — только фикция.

В отношении Италии он ограничился только указанием на необходимость ускорить переговоры о заключении торгового договора; никакой надобности в других переговорах он на ближайшее время не предвидит. Он придерживается мнения, что ось “Берлин – Рим” стала уже реальным фактом, с которым приходится считаться в европейской политике. Бек предполагает, что Италия будет постепенно ликвидировать свои интересы в Австрии, предоставляя ее всецело германским влияниям, причем Германия не будет проводить по отношению к Австрии тактику грубой агрессии, а постепенного систематического проникновения. Поэтому он в тем большей степени рассчитывает на давление Германии на Чехословакию.

Резюмируя, можно сказать, что в настоящее время внимание Бека и Министерства иностранных дел сконцентрировано на Лондоне, откуда ожидают решающих шагов, направленных на разряжение атмосферы в Западной Европе, оживление экономического положения и осуществление реформы Лиги Наций; кроме того, надеются, что Лондон пресечет акцию народного фронта. На помощь Лондона рассчитывают также в деле сохранения равновесия в Восточной Европе.

На остальных участках активность гораздо меньше и развертывается в соответствии с уже известными планами.

Войны не ожидают и о ней не думают. Войну в Испании рассматривают как находящуюся в стадии угасания. Ослабли также опасения агрессии со стороны СССР, при этом исходят из якобы затруднительного

внутреннего положения СССР, в частности в хозяйственной области, вызванного прошлогодним плохим урожаем и неудачей в Испании.

В отношении положения на Дальнем Востоке рассчитывают на то, что спокойствие в этом году не будет нарушено. Новое японское правительство рассматривается как дальнейший этап к полному переходу власти в руки военной клики; предполагается, что это правительство в кратчайший срок проведет довооружение армии и укрепление маньчжурской базы и наладит отношения с Китаем. В этом отношении информации из Токио вполне совпадают с информациями, получаемыми от японского посла и генерала Савада.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬШИ в настоящее время очень неясно и запутанно. Теперь еще трудно сказать, окажет ли акция, предпринятая Смиглы через посредство полковника Коца, положительное влияние в смысле укрепления доверия общественности к правительству и даст ли конкретные результаты или же потерпит неудачу. Не подлежит сомнению, что данный момент является переломным. Декларация полковника Коца хотя и не вызвала всеобщего протеста, но не вызвала также и всеобщего энтузиазма. Работа по объединению различных группировок подвигается медленно, но все-таки подвигается. Этому, несомненно, способствуют все улучшающееся хозяйственное положение и эффект, произведенный достижениями правительства в этой области (улучшение положения в сельском хозяйстве и промышленности, вступление на путь реализации плана крупных государственных капиталовложений, зимняя помощь безработным). Однако окончательную оценку ситуации можно будет дать только через несколько месяцев, когда станет ясно, в каком лагере произошла большая консолидация: в лагере левых (старых) партий или в национально-радикальном объединении полковника Коца. Пока можно лишь констатировать, что процесс консолидации этих двух фронтов уже начался, и притом в очень ясно выраженной форме.

Можно предполагать, что по окончании парламентской сессии, в начале апреля, произойдут некоторые перемены в составе правительства с целью освободить места для новых людей. Возможно, что будет смещен Понятовский (министр сельского хозяйства) и Косцялковский (министр труда). Основательная реконструкция правительства намечается лишь после выявления результатов акции полковника Коца, т.е. осенью или в конце лета. Тогда же, по всей вероятности, произойдет смена премьер-министра.

_ ” _

Из украинской организации ЛЕВИЦКОГО в Париже должен быть отозван Шульгин, так как было установлено, что он находится под влиянием своего секретаря Никитюка, который подозревается в том, что он

работает для советской разведки. Ввиду тех трудностей, которые, при возрастающем советском влиянии в Париже, возникают для украинцев и грузин, их бюро должны быть перенесены в Швейцарию и Австрию. Большая часть архивов уже перевезена.

Украинцы по-прежнему стремятся установить контакт с немцами, от чего их пока удерживает польский главштаб, который пока только Смаль-Стоцкому разрешает устанавливать ориентировочный контакт. Однако, несмотря на это, кажется, что молодой Левицкий поддерживает в Женеве близкие отношения с немцами и итальянцами.

Что касается Шульгина, то имеется проект послать его в Рим или на Дальний Восток. Вопрос будет решен в течение ближайших недель смотря по тому, удастся ли ему доказать свое полное алиби.

ПЕРЕМЕНЫ В ЛИЧНОМ СОСТАВЕ польского Министерства иностранных дел.

Бывший сотрудник консульства в Киеве, Курницкий, назначен секретарем посольства в Тегеране, секретарь министра Фридрих назначен секретарем посольства в Копенгагене. Должны быть отозваны: посол в Бейпине, Бартель (по болезни), консул в Шанхае, Крысинский (за неспособностью), и консул в Харбине, Квятковский (из-за конфликтов с местной польской колонией и католическим духовенством, которое писало на него доносы). Возможно также смещение послов в Гааге и Брюсселе. Вопрос о них будет решен только в апреле или мае.

Новый польский посол в Токио, Ромер, до 1926 года был начальником западного отдела в Министерстве иностранных дел, затем был советником посольства в Риме, а с 1934 года — послом в Лиссабоне. Прежде был национал-демократом, а теперь стал национал-фашистом. СССР он не знает; он был в России до войны. Во время войны находился в Швейцарии. Он еще молодой, очень способный и энергичный, в политическом отношении ловкий и осторожный, но очень деятельный человек.

Новый посол в Лиссабоне, Дубич-Пентер, — бывший советник посольства в Константинополе, бывший офицер разведки в Данциге. В связи с его отозванием из Константинополя там должна быть ликвидирована работа “Прометея” (эмигрантская организация, созданная и субсидируемая поляками. — Примеч. VII отдела ГУГБ НКВД), а разведка попрежнему останется в руках Литовского. Работа “Прометея” ликвидируется, так как турецкие власти затрудняют ее ведение; она будет переброшена в Тегеран или в Софию и Бухарест.

На службе в польском консульстве в Москве находятся два офицера 2-го отдела польглавштаба — Каминский и Кригер.

Информация польского посольства в Москве в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
Сталину,
Молотову,
Ежову,
Фриновскому,
контр,
3 — сектор

“4” IX 1937 г.

7-м Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Москве.

8 мая 1937

Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

В связи с ожиданием 15 июня с.г. визитом г-на Мунтерса в Москву честь имею сообщить г-ну министру информации, исходящие от здешнего латвийского посольства и предоставленные мне советником эстонского посольства.

Инициатива приглашения г-на Мунтерса в Москву исходила от Литвинова, причем приглашение было передано через советского посла в Риге. В качестве аргумента было выдвинуто то обстоятельство, что из Прибалтийских государств только латвийский министр иностранных дел до настоящего времени не был с официальным визитом в Москве, в то время как другие прибалтийские министры иностранных дел уже нанесли визиты в Москву: г-н Мунтерс, действительно, был в Москве несколько лет тому назад вместе с торговой латвийской делегацией, но тогда он не был даже председателем этой делегации, а тем более министром ино-

странных дел. Для Литвинова цель визита г-на Мунтерса сводилась, по существу, к вопросу о получении обещаний относительно того, что Латвия не станет германским плацдармом и не станет для Германии орудием в ее антисоветской политике.

Тактически Литвинов благодаря визиту г-на Мунтерса, являющемуся своего рода дополнением визита Холсти, с одной стороны, достигает того, что вызывает впечатление активности советской политики в Европе, и в особенности в Прибалтике. С другой стороны, все визиты, которые в недалеком будущем состоятся в Москве, как-то: г-на Мунтерса, Сандлера, Рюштю Араса, — ослабляют — как среди собственной общественности, так и заграницей — впечатление неопровержимого факта политической изоляции, в которой в последнее время находится Советский Союз.

Насколько г-н Литвинов заинтересован в данный момент в улучшении отношений с Прибалтийскими государствами, а, быть может, даже в создании видимости некоторой сердечности между ними и Советским Союзом, об этом свидетельствуют шаги, предпринятые советским послом в Таллине с целью склонить эстонского министра иностранных дел приехать в Москву. Советский посол, получив ответ, что г-н Литвинов до настоящего времени еще не ответил на визит в Москву г-на Сельямаа, был вынужден отказаться от своего предложения.

Как меня в дальнейшем информировало здешнее эстонское посольство, г-н Литвинов якобы еще в течение текущего года соберется с ответными визитами в Прибалтийские страны, причем он или сразу поедет в Ригу, Таллин и Гельсингфорс, или же первоначально ограничится Ковно, Ригой и Таллином, а визит в Гельсингфорс нанесет по пути в Осло и Стокгольм.

Вместе с латвийским министром иностранных дел приглашение получила также г-жа Мунтерс, причем в настоящее время еще неизвестно, приедет ли она в Москву.

Поверенный в делах

д-р Тадеуш Янковский.

Посылается: министру иностранных дел — 3 экз.,
директору Кобылянскому — 4 экз.,
МИД П.Ш. — 1 экз.

Верно: НАЧ. 4 СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Информация польского посольства в Эстонии в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Эстонии. 10 мая 1937
№ 3-эс-10

О международном положении
с эстонской точки зрения. Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Во исполнение инструкции, данной мне лично г-ном министром в конце конференции руководителей наших дипломатических представительств в Прибалтике, честь имею препроводить к сведению г-на министра следующие замечания и наблюдения, касающиеся эстонского участка Прибалтики. В моем изложении я постараюсь по возможности придерживаться того же порядка, в котором эти проблемы были затронуты г-ном министром.

1. Проблема сохранения мира и разница в международном положении в 1914 году и теперь.

В Эстонии, в особенности в моменты обострения международного положения (как, например, обострение англо-итальянских отношений во время абиссинской войны, оккупация германскими войсками демилитаризованной зоны, сведения о высадке германских войск в Испанском Марокко и т.д.), раздаются голоса, сравнивающие нынешнее положение с 1914 годом. Такие голоса бывают довольно многочисленны, причем они неоднократно исходят от серьезных лиц, даже некоторых членов правительства, видных политических деятелей, сановников и представителей хозяйственных кругов. Причем характерно то, что большинство этих

лиц, в особенности если дело касается кругов либеральной интеллигенции, склонно переоценивать опасность, угрожающую с запада (Германия) и недооценивать опасность с востока (СССР). На это влияет много моментов. К важнейшим из них я отнес бы возникшее в свое время на социальной базе недоверие к немцам, а также либеральное мировоззрение значительной части здешней интеллигенции, которая иногда, быть может, даже подсознательно, охотнее мирится с якобы социалистическим режимом восточного соседа, чем со всем тем, что в этих кругах принято называть "фашизмом". Однако эту точку зрения не разделяют руководящие и, тем самым, лучше всего ориентирующиеся в международном положении эстонские правительственные круги. Президент Пятс, генерал Лайдонер, умерший министр Сельямаа, министр Акель, начальник Генштаба ген. Бек и даже много лиц из кругов профессиональной интеллигенции, с которыми мне неоднократно приходилось беседовать, ясно отдают себе отчет во многих переменах, происшедших в результате мировой войны и последнего послевоенного периода. Но я должен признаться, что, кроме одной беседы с ген. Лайдонером, я ни разу не встретился с так ясно и точно сформулированной точкой зрения на этот вопрос, как в докладе г-на министра на конференции. Это объясняется, между прочим, хотя бы так, что мои собеседники, не исключая ген. Лайдонера, рассматривали проблему опасности вооруженного конфликта прежде всего с узко прибалтийской точки зрения.

Однако и во всех этих высказываниях всегда преобладали одни и те же два аргумента, говорящие за то, что нынешняя ситуация отличается от ситуации последних нескольких лет, предшествовавших войне. Первый аргумент (ген. Лайдонер, ген. Бек) — это то, что мир еще не готов к войне несмотря на все громадные вооружения, второй ("гражданские" политики) — что до тех пор, пока живет и управляет поколение, которое помнит мировую войну, оно, несмотря на противоположную видимость, не допустит так легко до нового конфликта. В настоящее время начинают выдвигать новый аргумент, которым является довооружение Англии. Этот аргумент действует, пожалуй, сильнее всего и проникает даже к тем, которые были наибольшими пессимистами и утверждали, что мы "живем в начале 1914 года".

2. Большая опасность конфликтов на базе столкновения влияний великих держав, чем на базе непосредственных отношений, вопроса границ и т.п.

Послевоенный мир, не исключая даже некоторых виднейших политиков, в особенности в первые годы этого периода, привык усматривать ряд опасностей именно в проблеме послевоенных границ (Поморье, окружение Венгрии, Бессарабия и т.д.). В настоящее время большинство этих людей (я думаю, между прочим, что это относится не только к Эс-

тонии) отдает себе отчет в том, что эта опасность отошла как бы на второй план и что возникла новая — на почве “борьбы за влияния” (Средиземное море, Испания и т.д.). Однако люди неохотно расстаются с раз усвоенными взглядами, и поэтому мне и теперь неоднократно приходится сталкиваться с опасениями, высказываемыми нашими лучшими друзьями, например, относительно Поморья. Однако эти голоса становятся все реже и слабее, и этих людей все легче переубедить. Несмотря на это более широкие круги и даже многие здешние политики, кроме высшей правительственной и военной верхушки, хотя и видят эти перемены, однако еще недостаточно ясно отдают себе отчет в положении и не умеют извлечь соответствующих выводов.

3. Отношение к Лиге Наций.

Это отношение, основанное первоначально на умственных и идейных предпосылках, усматривающих в Лиге Наций не только всемогущественного гаранта, но и в случае чего и источник помощи в тяжелых финансовых и других затруднениях, стало со временем, в особенности у широких кругов либеральной интеллигенции, чисто эмоциональным отношением. Оно усматривает именно в том, что стало со временем слабой стороной Лиги Наций, т.е. в ее универсализме, идеал объединения на равных правах малых государств с крупными. Однако это отношение подверглось, — и я думаю, что не ошибусь, если скажу, что продолжает подвергаться, — значительным изменениям. Произошло сильное разочарование. Правда, по-прежнему провозглашается верность идеям и принципам Лиги Наций как в официальных, так и в неофициальных постановлениях, по-прежнему продолжают прозябать разные общества и кружки друзей Лиги Наций и т.п., но это происходит как бы “автоматически”, так как новые концепции и методы обеспечения существования “маленьких” государств еще недостаточно проникли в сознание широких кругов. По всей вероятности, здесь были бы рады и сделали бы все от них зависящее в рамках своих скромных возможностей для того, чтобы опять поднять авторитет Лиги Наций, однако абиссинский вопрос нанес очень серьезный удар прежней вере и значению этого международного учреждения. Был даже период (зимой 1935–36 г., при жизни министра Сельямаа), когда Эстония, сознавая недостаточность и проблематичность так называемой Балтийской Антанты, а с другой стороны, переживая серьезный кризис веры в эффективность гарантий, вытекающих из участия в Лиге Наций, хотела отбросить пассивность своей внешней политики и искала разных концепций, которые могли бы заменить ей веру в Лигу Наций. Это было в период некоторой актуальности Восточного пакта и ее отрицательного отношения к этому пакту. Часть эстонской общественности упрекала политику министра Сельямаа в том, что она, возражая против Восточного пакта, не выдвигая и не проводя концепции

нейтрализации Прибалтийских государств и т.д., завязла в пассивности и отрицании. Тогда ген. Лайдонер — это мне известно от него самого — сказал на секретном съезде эстонских послов, аккредитованных в западных и Прибалтийских странах, что не следует искать искусственных и нереальных концепций для обеспечения безопасности Прибалтийских стран, так как эту безопасность следует искать в едином общем фронте от Прибалтики до Польши включительно, и что поэтому следует оказать как можно больший нажим на Литву для того, чтобы этот фронт мог стать чем-то реальным. Вскоре он высказал это публично в своей речи по случаю нашего праздника 3-го мая 1936 г. Между прочим, тот же лейтмотив был повторен в речи ген. Лайдонера по случаю того же нашего национального праздника в этом году. Резюмируя, следует констатировать, что не только в правительственных кругах, но и в самых широких слоях населения ясно отдают себе отчет во все ослабевающем значении Лиги Наций как элемента международной гарантии мира, но не знают, чем ее заменить.

4. Послевоенное подразделение Европы на победителей, побежденных и нейтральных.

Эта точка зрения, как я еще помню по моему прежнему пребыванию в наших представительствах в Прибалтике (Рига 1921–23, Гельсингфорс 1924–26), существовала в очень сильной степени, хотя ее не всегда считали правильной (в первую очередь Финляндия). В настоящее время она подверглась значительному изменению, причем не только в правительственных кругах, но и в кругах широкой общественности. В настоящее время многие уже хорошо понимают некоторую случайность того, что одни оказались в лагере “победителей”, а другие — “побежденных”, понимают также, что международная игра интересов, соперничество и даже случайное стечение обстоятельств в случае какого-нибудь нового мирового конфликта могут сходным образом расколоть весь мир. Все сильнее укрепляется также понимание того, что прежние “нейтральные” могут также оказаться будущими “победителями” или “побежденными”. В частности, если дело касается Эстонии, то, судя по разным беседам, которые я вел на эту тему (в особенности среди военных), я имел возможность констатировать: быть может, слишком сильно подчеркивается мнение, что положение Финляндии и Северной Скандинавии хуже и более опасно, в особенности со стороны Востока. Вице-министр иностранных дел Рей, который несколько дней тому назад вернулся из Швеции, говорил мне, например, об опасениях в отношении того, что в случае конфликта Северная Швеция может оказаться оккупированной или Англией, или Россией для того, чтобы не дать Германии возможности черпать оттуда некоторые виды сырья.

5. Существует ли или намечается ли некоторое скандинавско-балтийское сближение.

Пожалуй, на этот вопрос труднее всего ответить. Люди севера (я имею в виду прежде всего балтов, а среди них эстонцев, т.к. скандинавов знаю меньше) в основном “консервативны”, недоверчивы и тяжелодумы. Поэтому каждый умственный процесс, если говорить о массе населения, не так быстро выявляется наружу. Наряду с этим они очень самолюбивы и не выносят, когда с нами обращаются “как с младшим братом” (это я имел возможность неоднократно наблюдать, например, в отношении Финляндии). Вероятно, поэтому, по крайней мере если дело касается эстонцев, они первыми не предпримут никаких серьезных шагов, а если бы они даже когда-нибудь что-нибудь предприняли, то под влиянием вышеуказанного самолюбия готовы были бы немедленно от всего отказаться. Среди многих примеров такого рода психологии я хотел бы привести хотя бы последний, когда полуофициальная газета “Уус Эсти” от 27.IV, давая весьма благоприятную оценку коммюнике, изданному по случаю северного съезда в Гельсингфорсе, одновременно категорически оговорилась против того, чтобы подозревать Прибалтийские государства в желании вносить какие бы то ни было предположения относительно их сотрудничества со Скандинавскими государствами. Кроме того, некоторая сдержанность, во всяком случае со стороны Эстонии, объясняется укрепившимся здесь мнением (как я уже указал выше), что в настоящее время в ситуации произошла настолько серьезная перемена, что Северная Скандинавия и Финляндия подвергаются большей опасности, чем Прибалтийские государства. Это находит, между прочим, отражение в той же статье “Уус Эсти”. Так представляется положение с точки зрения здешнего участка. Но это только политический участок. Наряду с этим имеется ряд других областей и участков, на которых, в особенности в последнее время, несомненно замечается значительное оживление и усиление взаимных интересов и даже симпатий. К таким участкам я причисляю усиление культурной, хозяйственной, туристской и т.п. связи. Однако во всех этих проявлениях всегда подчеркивается, причем обычно обеими сторонами, их аполитический характер. Такое же положение было во время торжеств, связанных с открытием памятника в Нарве, в которых, как известно, приняли участие многочисленные шведские туристы и шведская делегация с принцем крови во главе. Резюмируя, следует констатировать, исходя из эстонского участия, что, несомненно, произошло некоторое сближение и выявился взаимный интерес, а в понимании некоторых эстонцев — даже общность интересов и нужд и, тем самым, некоторая солидарность на международной арене, но эта солидарность еще очень осторожна, преисполнена взаимной сдержанности и еще весьма далека от какого-либо более глубокого политического сближения. Явля-

ется ли нынешнее положение началом дальнейшего, все углубляющегося процесса, об этом мне в данный момент, исходя из моего небольшого участка, трудно судить. Однако ввиду того, что такое сближение не противоречит, а, наоборот, соответствует многим все сильнее выявляющимся общим интересам, а также истории этого района, можно предполагать, что дальнейший ход политической игры в Европе может иметь на этот процесс положительное влияние.

Ввиду того, что г-н министр подчеркнул, что Прибалтийские страны представляют для нас не только экономический, но прежде всего и политический интерес, я хотел бы в заключение моего донесения подчеркнуть, что, по моей скромной оценке, наше положение в Прибалтике благодаря нашей политике, к которой здесь относятся со все возрастающим пониманием, за последнее время значительно укрепилось. В этом положении, которое всегда было хорошим, — если говорить о наших испытанных эстонских друзьях, — по мнению этих именно друзей, и притом наиболее авторитетных из них, как, например, президент Пятс, ген. Лайдонер, ген. Бек и многие другие, произошло значительное улучшение на “обоих флангах”, т.е. и в Финляндии, и в Латвии. Точно так же на основании эстонских источников можно считать, что значение Польши как элемента стабилизации и мира встречает все лучшую оценку в Скандинавских странах, и прежде всего в Швеции, о которой здесь, естественно, знают больше всего. Последним доказательством этой благоприятной оценки роли Польши и ее внешней политики могут служить речи г.г. ген. Лайдонера и министра Сельтера, текст которых я позволил себе послать г-ну министру при моем донесении о праздновании 2 мая в Эстонии.

Польский посол Харват.

Посылается: в МИД, дир. Кобылянскому,
в посольство в Риге,
” Стокгольме,
” Гельсингфорсе,
” Осло,
” Копенгагене.

Верно: НАЧ. 4 СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Сообщение польского посольства в Праге о положении в Чехословакии

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Польское посольство в Праге
Копия

О немецком нацменьшинстве в Чехословакии.

22 мая 1937 г. Секретно

Г-ну министру иностранных дел в Варшаве.

Партия судетских немцев в апреле с.г. внесла в парламент проект шести законов, имеющих целью справедливое разрешение национального вопроса в Чехословакии.

Внесение проекта этих законов объясняется следующими причинами. Февральское соглашение правительства с активистскими партиями дало этим партиям базу, на которой они могли опекать дальнейшую деятельность среди немецкого населения в том смысле, что они могли доказать, что, хотя и в скромных размерах, но сумели оказать влияние на правительство и добиться более благоприятного отношения к немцам; в противоположность к ним партия судетских немцев во всей своей акции опирается исключительно на ирредентистских элементов, которые ни в коем случае не смогут привести к улучшению положения немецкого населения до тех пор, пока оно живет в рамках чехословацкой республики. Партия судетских немцев не могла не признать, что февральское соглашение, в случае его соблюдения, должно будет способствовать улучшению положения нацменьшинств, и ее критика была основана исключительно на неверии в добрую волю чехов и в техническую возможность выполнения этого соглашения.

Между тем в течение нескольких месяцев, которые прошли с момента заключения соглашения, оказалось, что правительство действительно проявляет некоторую активность в смысле назначения чиновников немецкой национальности, что, в соединении с хозяйственной помощью, оказанной судетским районам, произвело некоторое впечатление на немецкое население.

При таком положении, а также ввиду предстоящих осенью муниципальных выборов перед партией судетских немцев встала необходимость уточнить свои требования и выставить свою программную платформу, так как одного лозунга “настанет день” уже было недостаточно для привлечения выборных масс, которые могли быть склонны в ожидании этого “дня” ради конкретных выгод пойти на соглашение с чехами.

Партия судетских немцев внесла свои проекты, не имея никакой надежды на их реализацию, однако, представляя их как всецело соответствующие духу чехословацкой конституции, она хотела получить возможность вести свою антигосударственную ирредентистскую агитацию; дело в том, что партия судетских немцев выступает в этих проектах как защитница “подлинного духа” чехословацкой конституции, которому противостоит неправильное законодательство по отношению к нацменьшинствам, дающее чехам возможность насильственно ассимилировать. Борьба за эти законы будет главной темой агитации на предстоящих муниципальных выборах, причем партия судетских немцев будет прежде всего стараться доказать отсутствие доброй воли со стороны чехов по отношению к нацменьшинствам.

Однако, независимо от вышеуказанных тактических соображений, которые заставили партию Генлейна выступить теперь с этими проектами, первые два проекта, а именно проект закона о национальных союзах и о национальном… (слово неразборчиво. — Пер.), являются совершенно новой базой в национальной политике вообще и являются своего рода программой германской национальной политики на будущее, причем не только на территории Чехословакии.

Характерной чертой этих законов является отрыв национальной политики от Лиги Наций и отказ от прежней практики защиты национальных прав отдельных единиц в пользу национальных групп.

Возможно, что проекты Генлейна станут также максимальной программой немецкого нацменьшинства и в других странах, не только в Чехословакии.

По мнению теоретиков партии судетских немцев, Германия потеряла возможность германизировать другие народы, находящиеся за ее пределами, как из-за политических затруднений, так и из-за нынешнего развития немецкой культуры, которая все больше идет по пути отмежевания от других. Между тем немцы, проживающие за пределами Германии по хозяйственным и политическим причинам, обречены на ассимиляцию в случае отказа от своей национальности, они охотно принимаются в другие национальные объединения.

(Две строки неразборчивы. — Пер.)

В случае если будут приняты законы, предлагаемые партией судетских немцев, будет положен предел дальнейшей насильственной ассимиляции нацменьшинств, так как каждое национальное меньшинство полу-

чило бы возможность использовать все свои силы прежде всего для своего собственного развития.

Конечно, даже внутри партии судетских немцев никто не льстит себя надеждой, что эти законы будут приняты чехословацким парламентом. Сомнительно даже, будут ли они в скором времени поставлены на обсуждение. Пока формулирование новых немецких теорий по вопросу нацменьшинств представляет базу для политической агитации и открывает возможности для выдвижения более умеренных требований, могущих сослужить, без ущерба для основной программы, изложенной в этих проектах, объектом возможных переговоров партии судетских немцев с чехами или с немецкими активистами.

Наряду с этим благодаря внесению проектов нового урегулирования вопроса нацменьшинств в Чехословакии, которое даст этим нацменьшинствам фактические возможности развития и помешает их чехизации, партия судетских немцев старается стать во главе стремлений также и других нацменьшинств, направленных к улучшению их положения.

На практике за ней с немецкой стороны, несомненно, последуют попытки согласования акций отдельных нацменьшинств на территории Чехословакии.

Посольство препровождает при сем проекты вышеуказанных законов, а также хронику событий, происходящих в этой области в последнее время.

Польский посол д-р Казимир Папе.

Посылается: директору Кобылянскому с двумя приложениями,
директору Дриммеру с одним приложением (хроника),
МИД П.П ” ”
МИД П.VI ” ”
польскому посольству в Берлине,
” ” в Вене.

Акция немецких активистов в стране и за границей.

Требования партии судетских немцев (СДП), добивающейся охраны прав нацменьшинств в Чехословакии путем специальных законов.

Отношение СДП к чехословацкой внешней политике.

После известного соглашения немецких активистов с чехословацким правительством от 18-го февраля с.г. немецкие активисты предприняли сильную пропагандистскую акцию, имеющую целью самую широкую популяризацию этого соглашения среди немецкого населения,

которому старались представить это соглашение, как крупный политический успех. Наиболее активными оказались двое молодых активистских политиков: Якш, член немецкой социал-демократической партии, и Густав Гакер из Союза немецких земледельцев.

Заявления активистов, оглашенные ими на партийных собраниях и опубликованные в прессе, освещают в интересной форме закулисную сторону соглашения с правительством. Совершенно ясно выявилось при этом то обстоятельство, что активистские партии, которые в период переговоров проявляли некоторую склонность к привлечению СДП к этим переговорам, после окончательного их завершения совершенно отмежевались от СДП и начали действовать самостоятельно. Доказательством этого может служить тот факт, что несмотря на разницу в мировоззрениях в партийных программах активистские партии решили создать общие исполнительные комитеты для проверки выполнения условий соглашения с правительством, а также для общей пропагандистской акции среди немецкого нацменьшинства с явным намерением ослабить позиции СДП и привлечь ее приверженцев на свою сторону.

Наряду с вышеуказанными Якшем и Гакером большую инициативу в этой акции проявляет политический представитель немецкой христианско-социальной партии, министр без портфеля Заичек.

Немецкие активисты подчеркивают в этой пропагандистской работе тот факт, что и они также считают соглашение с правительством недостаточным с точки зрения требований немецкого нацменьшинства. Однако они предполагают, что при осуществлении указанных в соглашении условий им удастся при содействии правительства и коалиционных чешских партий реализовать значительно больше, чем с помощью “предложений, касающихся изменения законов”, предложенных СДП. Официальное содержание соглашения активистов с правительством сводится, как известно, к разного рода распоряжениям административного характера, в то время как СДП требует обширных изменений в законах, регулирующих права немецкого нацменьшинства.

Активисты ссылаются на то, что уже за то короткое время, которое прошло с момента заключения их соглашения с правительством, они могут похвастать некоторыми реальными достижениями как в хозяйственном, так и в национально-политическом отношении. Они указывают, например, на довольно сильное сокращение безработицы в промышленных этнографически-немецких округах, которое, по их мнению, не является, однако, результатом общего улучшения конъюнктуры; этому способствовали до некоторой степени именно целесообразные мероприятия правительства, обеспечившие предприятиям в этих округах соответствующее количество правительственных заказов и приостановившие посылку рабочих-чехов на общественные работы в этнографически-немецкие округа, что до настоящего времени всегда имело место. Кроме того, акти-

висты в своих выступлениях подчеркивают, что чехословацким учреждениям уже дано указание более справедливо относиться к немецким кандидатам при приеме новых чиновников на государственную и муниципальную службу. Наконец, в президиуме совета министров в Праге был создан специальный отдел, задачей которого являются изучение и проверка приема немцев на государственную службу в соответствии с соглашением активистов с правительством.

В нескольких центральных управлениях некоторые ответственные должности, имеющие общий характер, были предоставлены чиновникам германской национальности (конечно, это были лица, лояльно настроенные по отношению к активистским партиям), как, например, в Промышленном департаменте в Министерстве торговли и промышленности.

Наконец, активисты приписывают себе как большой успех тот факт, что мартовская амнистия этого года, данная в связи с празднованием 87-летия президента Масарика, в большом масштабе охватила преступления и провинности против закона об охране государства, что в первую очередь касалось немцев. Чехословацкое правительство, в частности премьер-министр д-р Годжа, использует каждый удобный случай для того, чтобы содействовать вышеизложенной пропагандистско-политической деятельности активистских политиков и подчеркивать значение соглашения от 18-го февраля с.г., которому оно хочет придать принципиальный характер. Премьер-министр Годжа подчеркивает при этом, что чехи готовы в будущем еще расширить уже предоставленные немецкому нацменьшинству политические уступки, но это будет происходить в форме дальнейшей постепенной эволюции, т.к., по его мнению, чешско-немецкая проблема в Чехословакии только формально является проблемой отношения национального большинства к национальному меньшинству.

Фактически, однако, она является основной составной частью проблемы исторического развития сотрудничества между немцами и чехами в провинциях чехословацкой республики, из которого вытекают одинаковые обязанности и общая ответственность за судьбу государства.

При рассмотрении вышеуказанной проблемы Годжа отмечает, что главной причиной, из-за которой чехословацкое правительство не могло принять как основу соглашения требуемую Генлейном национально-территориальную автономию, является то обстоятельство, что эта вековая историческая проблема уже вызвала некоторое взаимное проникновение чешского и немецкого населения, в результате чего чехи уже не могут сегодня окончательно отказаться от 300 тысяч граждан чешской национальности, живущих на территориях с этнографической точки зрения немецких, а также не стремятся к… (неразборчиво. — Пер.) десятков тысяч немцев, населяющих чешские округа.

Партия судетских немцев хранит по отношению к соглашению активистов с правительством и к надеждам, на него возлагаемым, резко отрицательную позицию, развертывая с этого момента усиленную пропагандистскую акцию против этого соглашения.

В частности, СДП доказывает, что в экономической области немцы в результате соглашения не получат никаких выгод; уже в настоящее время можно констатировать, что из суммы в 3 миллиарда чешских крон, предназначенной в текущем году на разные общественные работы и полученной главным образом из займа обороны, т.е. в значительной мере также и от граждан немецкой национальности, только незначительная часть была предназначена на общественные работы в этнографически немецких округах. Ввиду этого нельзя рассчитывать на то, чтобы существующие в судетских округах "промышленные кладбища" опять воскресли. По мнению СДП, административные органы нисколько не способствуют улучшению положения немецкого населения и ведут по отношению к нему политику издевательств, насколько позволяют рамки обязующих административных распоряжений.

В ответ на упреки активистов в том, что партия судетских немцев своей политикой и позицией затрудняет ситуацию немецкого нацменьшинства в Судетах, руководители партии судетских немцев говорят, что до 1933 года партия еще не существовала, но, несмотря на это, положение судетских немцев не было лучше, чем теперь. Они повторяют слова, сказанные когда-то одним видным чешским государственным деятелем, что "немцы в Чехословакии будут иметь только такие права, какие сами себе отвоюют".

Партия судетских немцев заявляет, что она и в будущем в своей тактике никогда не будет придерживаться методов активистов, "вымаливающих себе лучшее положение в государстве".

Наряду с акцией, развернутой активистами в стране, они ведут также усиленную деятельность на международной арене, стараясь, по-видимому, парализовать там известную деятельность Генлейна и его эмиссаров (Арх. Хута, д-р Бранд). После поездки немецкого социал-демократа Якша в Лондон, Париж и Женеву в Вену приезжали лидеры активистов министр д-р Чех (социал-демократ), д-р Спина, а недавно — также третий активистский министр Заичек, представитель немецкой христианско-социальной партии.

Наибольшего внимания заслуживают выступления министра Заичека в Вене, где он по приглашению Общества внешней политики произнес лекцию на тему "Чехи, словаки и судетские немцы". В своей лекции Заичек старался подчеркнуть значение соглашения между активистами и чехословацким правительством, подчеркивая со значительной долей

оптимизма результаты этого соглашения и его последствия в ближайшем будущем.

Не подлежит сомнению, что пребывание Заичека в Вене имело целью убедить австрийское общественное мнение в искреннем стремлении чехословацкого правительства прийти к соглашению с немецким нацменьшинством, кроме того, оно преследовало еще и другую цель. Дело в том, что Заичек, по всей вероятности, сыграл в Вене роль специального эмиссара чехословацкого правительства, который должен был выведать точку зрения венской общественности в отношении известных мероприятий премьер-министра Годжа, который вскоре после этого отправился в Вену, где вел "неофициальные"" беседы с канцлером Шушнигом на тему о чешско-австрийском сближении.

Таким образом, чехословацкая политика использует немецких активистов не только в своей внутренней, но и во внешней политике.

Министр без портфеля Заичек, как известно, является одним из весьма активных последователей христианско-социальной идеологии, играющей важную роль в нынешнем австрийском режиме. Кроме того, Заичек пользуется большим уважением со стороны весьма влиятельного кардинала Инницера и его окружения, из чего можно вывести заключение, что статья, опубликованная в органе австрийских католических кругов ("Дер Христлихе Штандесштааг"), в которой обсуждается отношение к Праге, являлась непосредственным результатом акции Заичека в Вене. В этой статье подчеркивалась необходимость создания новой "оборонительной" политической оси "Прага – Вена", которая должна была бы опираться на военный договор между обеими странами. Эта статья вызвала истинный энтузиазм в чешской, в особенности правительственной, прессе.

Сейчас же после опубликования соглашения немецких активистов с чехословацким правительством (18-го февраля 1937 г.) руководитель партии судетских немцев Генлейн выступил с ответом на собрании главного правления партии, происходившем в присутствии депутатов и сенаторов, а также партийных функционеров. Он сказал, что партия судетских немцев не согласна с содержанием вышеуказанного соглашения активистов, которых Генлейн назвал "пассивистами", и поэтому она со своей стороны приступит к разработке и опубликованию проектов законов, которые, по ее мнению смогут окончательно и раз и навсегда разрешить проблему нормализации отношений между чехами и немцами в чехословацком государстве. Генлейн заявил, что нормализация этих отношений именно в форме законов абсолютно необходима хотя бы потому, что чешский народ до настоящего времени совершил ряд ошибок в отношении этой проблемы и совершенно не понимает психологии немцев. По этой причине партия судетских немцев была вынуждена обратиться за помощью как к Лиге Наций, так и к "рыцарским народам

запада”, которые в свое время гарантировали существование немецкого нацменьшинства в Чехословакии и взяли на себя контроль над соблюдением условий мирного Сен-Жерменского договора.

Генлейн подчеркнул, что основой такой нормализации может быть исключительно отказ чехов от дальнейшего захвата территорий, населенных нацменьшинствами. Судетские немцы борются за сохранение своих национальных границ, не стремясь нарушить границы государства.

В соответствии с заявлением Конрада Генлейна партия судетских немцев внесла в сейм 6 проектов законов. По определению СДП, эти законы должны реализовать национально-политические права, установленные чехословацкой конституцией.

Эти проекты направлены к тому, чтобы установить “условия равноправия нацменьшинств” в Чехословакии. В мотивировке этих проектов говорится, что они будут способствовать осуществлению принципа, провозглашаемого неоднократно чехословацким правительством: “равные среди равных”.

1. Первый проект закона относится к “обеспечению национальных прав путем создания общественно-правовых…” (неразборчиво. — Пер.).

На основании этого закона каждая национальная группировка имела бы право представлять собой отдельную самостоятельную общественно-правовую “корпорацию”. Во главе такого рода “корпорации” должна стать специальная коллегия, состоящая из членов парламента данной национальности, а представителем этой коллегии вовне и по отношению к правительству должен быть “оратор” (“Шпрехер”), не являющийся членом парламента.

Следует отметить, что этот проект вводит такое совершенно новое, на практике до сих пор не применявшееся понятие правового положения национального меньшинства, как корпорация, которая в рамках своих интересов пользовалась бы обширной автономией. Единственным ее органом, поддерживающим связь с другими национальными корпорациями и с правительством, должен быть “шпрехер”, который фактически идентичен с понятием “вождь” (фюрер).

2. Второй проект имеет целью реализацию постановлений чехословацкой конституции, касающейся национального равноправия.

В этом проекте характерно введение компенсации со стороны государства в тех случаях, когда наносится ущерб гражданину — члену данного национального меньшинства. Это постановление должно защитить граждан от несправедливого отношения к ним административных властей.

3. Третий проект закона вводит общую обязанность покрытия убытков, возникших для граждан национальных меньшинств в результате нарушения чиновниками при выполнении ими их служебных обязан-

ностей законодательных постановлений, как-то: злоупотребления властью, волокиты при разрешении различных вопросов и т.п.

Этот проект предусматривает для пострадавших граждан право вносить жалобы в суд первой инстанции, а не только, как до настоящего времени, право обращаться в административные органы.

4. Четвертый проект вводит дисциплинарные взыскания за насильственную ассимиляцию.

Согласно этому проекту каждое, хотя бы малейшее, нарушение прав, гарантируемых конституцией отдельным национальностям, должно быть строго наказуемо дисциплинарными судами, так что соблюдение национально-политических прав заранее получило бы юридическую санкцию. Этот проект закона охраняет как указанные в первом проекте национальные корпорации, так и права принадлежать к ним каждого отдельного гражданина.

Наконец, этот проект вводит понятие охраны национального воспитания (обязательное посещение школ данного нацменьшинства), а также понятие охраны национального имущества — как движимого, так и недвижимого (например, промышленных торговых предприятий, мастерских и т.п.), являющегося собственностью членов данной национальности. Под угрозой тюремного наказания не разрешается предлагать членам нацменьшинств в тех случаях, когда они являются владельцами недвижимого имущества в течение 30-ти лет без перерыва, продажу их имущества за чрезмерно высокую цену.

5. Пятым проектом закона предусматривается введение национального кадастра, в который должны быть занесены в принудительном порядке все граждане с момента окончания 18-тилетнего возраста. Дети до этого возраста записываются по национальности родителей, а в смешанных браках — по национальности отца. Замужние женщины не зависят от национальной принадлежности мужей.

Эти кадастры, по мнению авторов проекта, являются единственно правильной основой национального ключа, обязательного при приеме чиновников и функционеров на государственную и общественную службу, при предоставлении субсидий, при предоставлении заказов на государственные поставки и т. п.

В приложенной к этому проекту мотивировке авторы проекта подчеркивают, что такой кадастр только тогда будет гарантией справедливого использования сил данной национальности, если будет введен принцип невозможности отмены записи, чтобы избежать таким образом так называемого “вылавливания душ”, в особенности по отношению к детям школьного возраста. Такой кадастр служил бы также основой при проведении переписи населения.

6. Шестой проект требует изменения существующего закона о праве вносить жалобы в конституционный суд. До настоящего времени этим

правом пользовался исключительно парламент, Верховный суд и Административный трибунал, между тем как по новому проекту этим правом должны также пользоваться национальные корпорации, созданные на основе предлагаемого закона об охране прав нацменьшинств.

В прессе и на политических собраниях, происходивших после внесения в Сейм вышеуказанных проектов законов, лидеры партии судетских немцев отмечают, что в этих проектах они не требуют ничего невозможного, так как “право на самоопределение” отдельных нацменьшинств предусмотрено уже чехословацкой конституцией, которая исходит из принципа уважения прав отдельной личности, что не противоречит признанию этих прав за национальными коллективами, объединяющими самым естественным образом отдельные личности, принадлежащие к этой национальности.

По той же причине проектируемые корпорации будут самым подходящим орудием для фактической реализации прав, признанных государством за нацменьшинствами. По мнению партии судетских немцев, в интересах демократии в государстве, в состав которого входит несколько национальностей, каждая национальность сама должна решать вопрос о своем развитии, так как только таким образом может возникнуть координация сотрудничества отдельных национальностей в интересах государства.

О позиции партии судетских немцев по отношению к чехословацкой внешней политике говорил недавно член партийного руководства и руководитель отдела прессы этой партии д-р Вильгельм (фамилия неразборчива). Он исходил из того, что Чехословакия совершает существенную ошибку, всецело становясь на сторону государств, оказывающих сопротивление нормальному и здоровому развитию отношений в Европе. Чехословакия упорно, вопреки собственным интересам придерживается в своей внешней политике французских директив. Польша, Румыния и Югославия, по мнению партии судетских немцев, с большой для себя выгодой уже давно отбросили принудительные рамки политики, продиктованной версальским договором, не только устанавливая дружественные отношения с самым крупным государством Центральной Европы, т.е. Германией, но и поддерживая также стремления Англии, направленные к тому, чтобы создать “пояс безопасности” между Германией и СССР. Чехословакия сорвала этот английский план политического равновесия, объединяясь с СССР и воздвигая новые непреодолимые затруднения на пути соглашения со своим самым крупным соседом, т.е. Германией. Таким образом Чехословакия хотя и сохранила за собой

“сомнительную и платоническую” дружбу Франции, но одновременно в значительной степени лишила значения свой союз с Румынией и Югославией, о чем свидетельствуют события последнего времени. По мнению СДП, нынешнее направление чехословацкой внешней политики будет и впредь вызывать опасность все более сильного обострения отношений в Центральной Европе.

Партия судетских немцев считает, что она избрала единственно возможное и правильное направление, по которому должна пойти вся чехословацкая внешняя политика, если Чехословакия действительно хочет содействовать мирному развитию отношений в Европе. Это направление сводится к установлению отношений с Германией при одновременном разрыве нынешних отношений с СССР. СДП считает для себя большой честью, что 3½ миллиона немцев, живущих в Чехословакии, оказывает солидарный нажим на чехословацкое правительство в смысле такого изменения курса чехословацкой внешней политики, становясь таким образом одним из важнейших элементов мирной политики в Центральной Европе.

Значительное смятение в здешнем общественном мнении вызвало интервью находящегося в Лондоне в связи с коронацией премьер-министра Годжи, данное корреспонденту газеты “Морнинг Пост”. Согласно этому интервью, Чехословакии в феврале этого года угрожала серьезная опасность нападения со стороны Германии. Годжа определил партию судетских немцев как передовой отряд гитлеризма в Чехословакии.

На пленарном заседании Сейма председатель парламентского клуба партии судетских немцев депутат Эрнст КУНДТ в чрезвычайно резкой форме протестовал против такого рода высказываний премьер-министра Годжи, который на коронационных торжествах являлся официальным представителем чехословацкого государства. В частности, депутат КУНДТ самым категорическим образом выступил против всякого рода инсинуаций, которые бросали бы ложный свет на эту партию, на ее позицию и политические стремления. Какие бы то ни было планы партии судетских немцев, которые якобы должны подготовить Германии путь к вторжению в Чехословакию, депутат КУНДТ считает вымышленными и противоречащими мирным стремлениям партии судетских немцев, направленным к созданию добрососедских отношений между Чехословакией и Германией.

Правительственная чехословацкая пресса старалась умолчать о вышеуказанном деле, разъясняя лишь, что премьер-министр Годжа вел частную беседу с корреспондентом “Морнинг Пост”, не давая ему никакого официального интервью, так что в данном случае дело может касаться лишь или мистификации, или болтливости английского журналиста.

Сообщение польского посольства в Берлине в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине

4.VI.1937 г.

Совершенно секретно

Г-ну Тадеушу Кобылянскому
Вице-директору Министерства иностранных
дел. Отдел П.Ш.
в Варшаве.

Несколько дней тому назад от неизвестного человека, выдающего себя за поляка по происхождению и якобы принимавшего участие в польско-большевистской войне, состоя на службе в 26-м пехотном полку, командиром которого был граф Мельжинский, посольство получило документ, касающийся предполагаемых переговоров между эстонским Освободительным движением (Фрейхейтскемпфербевегунг) и германскими официальными органами.

Не имея возможности определить ценность этого документа, посольство препровождает его для соответствующей проверки с просьбой сообщить ему о результатах.

Польский посол Иосиф Липский.

Перевод с немецкого

Руководитель Освободительного движения в Эстонии адвокат Артур Сирк уполномочил меня провести переговоры с соответствующими германскими органами на базе нижеизложенных принципов с целью заключить соглашение:

I. После захвата власти в Эстонии правительство из участников Освободительного движения обязуется:

А. 1) Заключить договор о дружбе между Эстонской республикой и Германией,

2) унифицировать внешнюю политику Эстонии с политикой Германии,

3) заключить с Германией военный или оборонительный союз против СССР,

4) предоставить Германии право строить в Эстонии военно-морские и авиационные базы,

5) соблюдать благосклонный нейтралитет в случае войны между Германией и ее непосредственными соседями,

6) превратить Эстонскую республику в национал-социалистское государство,

7) предоставить германской национал-социалистской партии свободу действий в Эстонии,

8) заключить с Германией таможенный союз,

9) не ограничивать притока германских капиталов в Эстонию,

10) предоставить Германии хозяйственные концессии в Эстонии (в области горнозаводства, лесоводства, электрификации страны, эксплуатации Нарвских водопадов, дорожного строительства и т.д.),

11) предоставить работу в Эстонии немецким квалифицированным рабочим и инженерно-техническим работникам.

Б. 12) Заключить договор о дружбе с балтийцами,

13) предоставить амнистию членам Оборонительного союза (Ландесвер),

14) приравнять в правах балтийцев и эстонцев,

15) предоставить неограниченную культурную автономию немецкому нац. меньшинству в Эстонии,

16) пересмотреть аграрную реформу с учетом необработанных земель (нови-болота, лес) и включением их в обработку,

17) заселить эти земли немецкими крестьянами,

18) основать самостоятельную немецкую церковь.

II. Германия оказывает финансовую помощь руководству Освободительного движения для ускорения перехода в его руки власти в Эстонии.

Руководитель Освободительного движения Артур Сирк готов лично принять участие в вышеуказанных переговорах и лично подписать предлагаемое соглашение.

Для разъяснения всего вопроса я позволю себе отметить следующее.

Под руководством Артура Сирка Освободительное движение в Эстонии (которое, как известно, является националистическим движением, в идеологическом и программном отношении родственным германскому национал-социализму и итальянскому фашизму) с 1926–1933 сильно укрепило свое влияние и в октябре 1933, при голосовании предложенной им народу новой авторитарной конституции, получило 73% голосов (416.879 из 573.770 голосов).

Громадный рост этого движения продолжался также и в конце 1933 и в течение первых месяцев 1934 года и нашел славное отражение в новых муниципальных выборах, при которых движение опять получило громадное большинство голосов. Особенную победу движение одержало при выставлении кандидатов на пост главы Эстонской республики, причем из поданных голосов 90% было на стороне движения. Незадолго до легального захвата власти, который должен был быть осуществлен в начале 1934 года, 12 марта 1934 — под нажимом западных держав, вопреки элементарной законности и принятой народом конституции — движение было распущено и запрещено тогдашним реакционным главой государства Пятсом (Päts) и главнокомандующим, ген. Лайдонером, которые потерпели полное поражение. Руководители движения были арестованы. В Эстонии начался период сильнейшего террора и жестокого деспотизма вышеуказанных реакционных правителей.

После того, как руководителям движения удалось в конце концов бежать за границу, 8 декабря 1935 г. должно было быть произведено свержение незаконных реакционных правителей. Захватить власть тогда не удалось. Но подготовка к новому захвату власти уже закончена, и в ближайшее время движение восстановит в Эстонии свои законные и вытекающие из конституции права.

Враждебное отношение к Германии со стороны Латвии и Литвы — общеизвестно, но не может быть также сомнений относительно германофобских и англофильских установок нынешнего самозваного эстонского правительства. Недавно социалистам удалось прийти к власти также и в Финляндии, которая обычно была дружественно настроена по отношению к Германии; так что и официальная Финляндия присоединилась к анти-национал-социалистическому блоку. Не лучше представляется положение и в Скандинавии. Ввиду того, что националистическое Освобо-

дительное движение в Эстонии пользуется наибольшей популярностью и крепче всего упрочило свое влияние, именно в Эстонии имеются наибольшие шансы на успешный захват власти и, тем самым, на установление немецкой ориентации в лимитрофных государствах. Переворот в Эстонии в пользу Освободительного движения привел бы к свержению незаконного правительства также и в Латвии (следует вспомнить аналогию от 1934 года, когда Ульманис повторил в мае то, что в марте сделал до этого Пятс), и в Литве и к изменению их ориентации в сторону "оси Берлин – Рим". То же можно сказать и о Финляндии, национал-социалистские круги которой тесно связаны с эстонским Освободительным движением. Таким образом, именно Эстония может в первую очередь рассматриваться как германский форпост на Балтийском побережье, этом историческом германском восточном владении, и, только исходя из Эстонии, можно будет разрешить извечную германскую проблему "стремления на восток".

Ввиду того, что финские националисты и эстонское Освободительное движение выписали на своем знамени лозунг "Великой Финляндии" (Финляндия, Эстония, Ингерманландия, Восточная Карелия и вся северная Россия до Урала), освобожденная Эстония, объединенная с Финляндией, была бы лучшими воротами для вторжения Германии в СССР. Это, с одной стороны, обеспечило бы германскому народу жизненно необходимое пространство, а с другой — означало бы громадное ослабление России. Большие лесные массивы и богатства недр, равно как и незамерзающий Мурманский порт, открыли бы перед германским хозяйством неограниченные возможности, что в конце концов сделало бы, быть может, ненужным возврат прежних германских колоний.

По крайней мере, их жизненное значение и роковая необходимость для существования германского народа сократились бы до минимума.

Не заокеанские колонии, которые в случае войны могут быть отрезаны от метрополии вражеской блокадой, а граничащие с метрополией источники сырья в состоянии обеспечить жизнь и будущее германского народа.

С этой точки зрения и исходя из этих соображений, я позволю себе от имени руководителя эстонского Освободительного движения, Артура Сирк, предложить приступить к переговорам на базе вышеизложенных принципов.

Чрезвычайный уполномоченный
Освободительного движения в Эстонии.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

(Слуцкий)

Сообщение польского посольства в Берлине в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
1 — Сталину,
1 — Молотову,
1 — Ежову,
1 — Фриновскому,
1 — контр,
3 — сектор

“___” _____ 1937 г.

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Польское посольство
в Берлине
№ Г-761-32-37 19 июня 1937.

Об Украинском научном институте
в Берлине.

Секретно.

Документально.
Перевод с немецкого.

В Министерство иностранных дел
Отдел П.Ш
в Варшаве.

Украинский научный институт в Берлине, основанный приблизительно 10 лет тому назад и помещающийся в правительственном здании по Брейтерштрассе, № 36, является научным учреждением, созданным немецкими покровителями украинского политического движения. Большую роль при создании Института сыграли германские военные круги.

Формально Украинский научный институт в Берлине содержится Обществом содействия украинской науке и культуре, которое для этой и для других целей, связанных с содействием украинской науке, получает субсидии от германского Министерства иностранных дел и Министерства просвещения. Главным источником доходов общества, который содержится в тайне, являются субсидии, получаемые фактически от германских военных учреждений.

Контроль над Обществом содействия украинской науке и культуре, как и над деятельностью самого Научного института, находится в руках попечительского совета, в состав которого, кроме представителя военных органов (в течение продолжительного времени таким доверенным лицом военных органов был ген. Гренер) и делегата от бюро Альфреда Розенберга, входят еще представители германского Министерства иностранных дел (отдел культурной пропаганды) и Министерства просвещения. В общем, можно констатировать, что Украинский научный институт в Берлине при Обществе содействия украинской науке и культуре содержится германскими государственными учреждениями, которые по политическим соображениям заинтересованы в существовании такого учреждения.

Украинский научный институт в Берлине не является учреждением школьного типа. Там нет систематических лекций, не бывает экзаменов и не выдаются дипломы. Этот Институт имеет целью распространение научных материалов об Украине (имеются в виду все украинские территории) и установление связи между украинской и западноевропейской культурой и наукой.

Для достижения этой цели Институт имеет библиотеку, насчитывающую 23.000 томов, архив газетных вырезок и комплекты украинских и иностранных журналов и газет, касающихся украинской политики, экономики и культуры. Кроме того, Институт устраивает лекции и доклады об Украине и о всех проявлениях ее жизни, устраивает выставки и сотрудничает с германскими учреждениями в области распространения знаний об Украине. Институт работает в контакте с берлинской “Аусланд-Хохшуле” (высшее учебное заведение по изучению заграницы), давая возможность ее студентам, изучающим Украину, знакомиться со своими материалами, а также устраивает для них в своем помещении лекции по истории, экономике и культуре Украины.

Директором Украинского научного института является д-р Ян Мирчук, известный украинский ученый, специалист по истории культуры. К постоянным научным работникам Украинского научного института принадлежат также д-р Борис Крупницкий, инженер Демницкий, а также менее связанный с Институтом д-р Зено Кузеля. Насколько д-р Мирчук (польский гражданин) в общем не проявляет активности в политической области, настолько другие научные сотрудники Институ-

та: Крупницкий, Демницкий и, в особенности, Кузеля — принимают весьма активное участие в украинской политической работе.

Наряду с антисоветскими установками они скорее враждебно настроены по отношению к Польше. Характерно то, что, придерживаясь общеукраинской платформы, т.е. рассматривая и Чехословакию как захватчика, эти деятели в общем с симпатией относятся к Чехословакии и поддерживают тесный контакт с украинскими научными деятелями в Праге, которым оказывают поддержку официальные чехословацкие органы.

Украинский научный институт в Берлине сравнительно слабо финансируется. Собственных фондов у него нет, и он всецело зависит от денежной помощи германских учреждений. Поэтому весьма маловероятно, чтобы этот институт мог давать бедной украинской молодежи стипендии на учебу в Берлине или вообще в Германии.

Такого рода стипендии ежегодно выдаются Обществом содействия украинской науке и культуре. Финансовые источники этого общества те же, что и Украинского научного института. Роль Института в деле предоставления стипендий носит чисто формальный характер, так как он имеет лишь контроль над стипендиатами и оказывает им научную помощь.

Трудно сказать, кому и в каком размере выдавались стипендии на учебу в Германии, так как ни Общество содействия украинской науке и культуре, ни Украинский научный институт не опубликовывают отчетов настолько подробных и точных, чтобы возможно было установить, кто, сколько и на какие цели получил за отчетный год. Эта область работы почти полностью законспирирована.

За польского посла Ст. Любомирский,
советник посольства.

Копии получают: МИД П.П.
” П.I.

Верно: НАЧ. 4 СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Шилов)

Информация польского посольства в Берлине в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине
№ I-47-37.

24.VI.37 г.

Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

В международном положении, в котором за последнее время начало выявляться улучшение отношений между Германией и западными державами, за последние дни, в связи с обстрелом германского крейсера “Лейпциг” в испанских водах, возникло новое обострение. В моем докладе от 19-го с.м. я сообщил г-ну министру о разговоре, который я вел на эту тему с германским министром иностранных дел фон Нейратом. Дальнейшие события, как отмена поездки министра фон Нейрата в Лондон, решение лондонского Комитета, отбрасывающее германские требования относительно совместной демонстрации флота четырех держав перед Валенсией, окончательный выход Германии из… (слово неразборчиво. — Пер.), известны г-ну министру, ввиду чего я считаю лишним к ним возвращаться.

Решение о том, чтобы отложить поездку министра иностранных дел в Лондон, исходит от самого канцлера, который немедленно по получении вышеуказанных сведений сомневался в том, удастся ли ликвидировать этот инцидент в лондонском Комитете в желательном для Германии смысле. Поэтому он не хотел подвергать министра фон Нейрата поездке в Англию и предпочел оставить его пока в Берлине. Английский посол, сэр Гендерсон, уведомленный 20.VI об этом решении, 21.VI обратился к канцлеру с просьбой не откладывать визита фон Нейрата, на что Гитлер

ответил отказом. Нейрат считает, что, принимая во внимание создавшееся положение, хорошо, что он не поехал в Лондон.

Позиция Англии в вопросе инцидента с крейсером “Лейпциг” вызвала сильную реакцию в здешних руководящих кругах и нашла отражение в прессе. Фон Нейрат сказал мне сегодня, что для него непонятна позиция, которую заняло английское правительство в этом вопросе, так как германское требование о демонстрации флота четырех держав перед Валенсией он считает весьма скромным. По мнению министра иностранных дел, не следует забывать, что Германия, выполняя контрольные функции, потеряла на пароходе “Дейчланд” 31 матроса убитыми и 77 ранеными. Нейрат якобы сказал вчера Гендерсону, что, по его мнению, Англия иначе реагировала бы, если бы что-нибудь подобное произошло в отношении ее морских сил. По мнению Нейрата, германское правительство было весьма неприятно задето тем, что английский министр иностранных дел — еще до заседания Комитета — заявил в парламенте, что Англия не примет участия в общей с Германией демонстрации флота.

Вчера в здешних дипломатических кругах выявилась большая нервозность в связи с дальнейшими шагами, которые предпримет германское правительство по этому делу. По мнению нескольких руководителей миссий, в Лондоне предполагают, что германское правительство, не ограничиваясь отказом от контроля, предпримет дальнейшие шаги.

В процессе сегодняшнего разговора фон Нейрат подтвердил мне, что германское правительство по-прежнему останется в Комитете по невмешательству, но окончательно отказывается от участия в контроле. Соответствующие приказы уже даны германскому флоту. На мой вопрос, как представляется ситуация на участке, где контроль находился в руках Германии, г-н фон Нейрат сказал, что образовался пробел, который лондонский Комитет постарается каким-нибудь образом восполнить. Что касается итальянских контролирующих сил, то г-н фон Нейрат только мягко сказал, что Италия поступит так же, как и Германия, из чего, а также из сообщений прессы я вывел заключение, что итальянцы и впредь за свой собственный счет будут вести эффективный контроль.

По вопросу об обстреле “Лейпцига” г. фон Нейрат указал на то, что, по данным германского военного флота, германские суда подвергаются нападению со стороны советских, а не испанских подводных лодок. Германский флот пришел к этому выводу на основании того, что легко отличить испанские мины старого типа от советских мин нового типа. Ввиду того, что подводные лодки, принадлежащие Валенсии, действительно сконцентрированы в другом месте… (слово неразборчиво. — Пер.), красное испанское правительство может утверждать перед Лондоном, что нападение на крейсер “Лейпциг” было совершено не его подводными лодками.

Тем не менее г-н фон Нейрат добавил, что при данных обстоятельствах ответственность за советские подводные лодки может пасть только на испанское правительство, которое их, наверное, призвало на помощь. Что касается дальнейшей ситуации, то г-н фон Нейрат не скрывал того факта, что возник серьезный тупик. Он добавил, что следует выждать, каково будет дальнейшее развитие операций Франко после занятия им Бильбао. Он бросил довольно язвительное замечание по адресу английского правительства, говоря, что теперь, когда операции ген. Франко развертываются успешнее, оно хотело бы отозвания добровольцев, чтобы облегчить положение Валенсии. Однако при нынешних обстоятельствах отозвание добровольцев было бы, по всей вероятности, сопряжено с большими затруднениями.

Резюмируя, я хотел бы отметить, что возникшая теперь ситуация, — по меньшей мере на некоторое время, — обострила англо-германские отношения. С личной точки зрения это является некоторым поражением политической линии министра фон Нейрата, а также вновь назначенного посла Гендерсона, которого в самом начале его миссии постигла серьезная неудача. Злые языки утверждают, что этим доволен посол фон Риббентроп.

Характерно то, что, несмотря на решение об отозвании германских судов, несущих контроль у испанского побережья, сегодняшняя германская пресса поместила сообщение об отправке в испанские воды броненосца “Адмирал Шеер”. Германское правительство, по-видимому, и впредь намерено придерживаться умеренной линии, не ввязываясь глубже в испанские дела. Тем не менее следует также считаться с фактом, что ослабление военных возможностей СССР, которое произошло в последнее время, может сыграть известную роль в решениях Германии и Италии в смысле более энергичных действий для того, чтобы привести к полной победе ген. Франко.

Польский посол
Иосиф Липский.

Посылается:
МИД — вице-дир. отд. П II.
В посольства: в Лондоне и Париже.
Польскому делегату при Лиге Наций в Женеве.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Информация польского посольства в Праге в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7-м Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Праге

28 июня 1937

Секретно

Г-ну министру иностранных дел в Варшаве.

За последние дни в чешско-германских отношениях произошло дальнейшее обострение, отражением которого с германской стороны была прежде всего передовица Рудольфа Кирхера в газете “Франкфуртер Цейтунг”. Эта статья тем более привлекла внимание чешских официальных кругов, что Кирхер известен здесь как журналист, которым неоднократно пользуется министр фон Нейрат. Статья произвела в Праге большое впечатление своим резким тоном, звучащим как угроза (мементо).

В особенности высказывания Кирхера относительно того, что Германия при всем старании не может быть — при нынешних условиях — дружественно настроена по отношению к Чехословакии, и косвенное признание, что Чехословакия чувствует себя под угрозой со стороны Германии, здесь подчеркивались и в прессе, и в разговорах политиков. В дипломатической плоскости также развертывается конфликт вокруг так называемого дела Вейгеля, германского подданного, который подвергся избиению и пыткам со стороны чешской полиции в пражской тюрьме. Германский посол внес по этому поводу ноту протеста министру Крофте, составленную в очень категорической форме, требуя основательного расследования этого дела, наказания виновных, денежной компенсации для Вейгеля и, наконец, гарантии на будущее, что такого рода случаи

больше не повторятся. Один из членов германского посольства сказал по этому поводу: “Мы не можем допустить, чтобы на расстоянии 100 километров от германской границы наши граждане подвергались пыткам”. Чешское Министерство иностранных дел разрабатывает ныне ответ на германскую ноту.

Г-н Крофта и его окружение утверждают, что дело по своему значению не выходит за рамки обычного проступка исполнительных органов, каковые случаются с любой полицией в любой стране. Чешская сторона дает понять, что могла бы предоставить гораздо более интересные материалы, если бы дело касалось издевательств над чешскими гражданами в Германии. Предложение здешнего Министерства иностранных дел пойдет, конечно, по линии расследования дела какой-нибудь Международной комиссией, на что немцы не согласятся, или же — передачи дела на расследование паритетной чешско-германской комиссии. Вокруг всего этого дела, прежде всего в результате кампании германской прессы, создалась атмосфера некоторого обострения, тем более что, как я указал выше, античешская кампания германской прессы распространяется также и на принципиальные моменты. Возможно, что именно поэтому министр Крофта опять публично занялся проблемой чешско-германских отношений и в своей речи, произнесенной 28-го с.м. в чешской лиге, выступил против неправильных утверждений германской прессы по вопросу о плохом обращении с немецким нац. меньшинством в Чехословакии. В своей речи, которая, между прочим, была выдержана в примирительном тоне, министр Крофта отбрасывал пожелания и тезисы Генлейна. Ввиду того, что этот абзац имеет принципиальное значение, я привожу его дословно: “Если в германской прессе или где бы то ни было утверждается, что разрешение вопроса немецкого нац. меньшинства в духе пожеланий партии, во главе которой стоит г-н Генлейн, является условием улучшения отношений между нами и Германией, то я вынужден настаивать на том, что чехословацкое правительство не может согласиться с этой точкой зрения. Эта так называемая проблема немецкого нац. меньшинства может быть разрешена только чехословацким правительством. Мы не можем обсуждать эту проблему с кем бы то ни было другим”. (Речь была произнесена в присутствии немецкого меньшинства, и поэтому на немецком языке.)

Напряженная атмосфера, возникшая в чешско-германских отношениях, в данный момент тем сильнее ощущается здешними правительственными кругами, что здесь в связи с испанским конфликтом постоянно говорят о неясности германской политики, за которой следят с большой подозрительностью и беспокойством.

Польский посол
д-р Казимир Папе.

Посылается:
Директору Кобылянскому,
МИД — П.II,
Польскому посольству в Берлине.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

(Слуцкий)

Сообщение польского посольства в Стокгольме в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Стокгольме
№ 33-43 30.VI.1937
Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Обсуждая поездку министра Сандлера в Прибалтийские государства, следует прежде всего констатировать, что ее ход и результаты совершенно не комментировались в здешней прессе. Газеты ограничились помещением чисто информационных телеграмм, а по возвращении министра появилась только одна редакционная статья, обсуждающая ее значение. Точно так же и интервью, данное мин. Сандлером прессе по его возвращении, носило чисто общий характер. В нем подчеркивалось сотрудничество Швеции с Прибалтийскими государствами в Лиге Наций, указывалось на развитие торговой и культурной связи. Визитам министра здесь старались придать прежде всего характер актов вежливости, и равно мин. Сандлер, как и вице-министр Гюнтер, который также принял участие в поездке, в разговорах со мной и моими коллегами подчеркивали отсутствие политических моментов в происходящих беседах, не говоря об обмене мнениями по совершенно общим вопросам, главным образом в рамках работы в Лиге Наций. Это относится в особенности к Латвии, которая, так же как и Швеция, состоит членом Совета Лиги Наций.

Г-н Сандлер подчеркивал при этом нежелание этих государств вмешиваться в дела великих держав.

Эта сдержанность прессы и правительственных кругов не значит, однако, что здешняя общественность не интересуется визитами г-на Сандлера и не усматривала в них далеко идущих целей. Наоборот, воз-

никает впечатление, что эта сдержанность вызывается желанием избежать обсуждения политики нынешнего министра иностранных дел, которого уже в течение продолжительного времени здесь многие обвиняют в чрезмерной политической активности и, в особенности, в чрезмерном подчинении директивам Англии. Эти голоса часто исходят от кругов, придерживающихся филогерманской ориентации, но встречают отклик у всех тех, которые хотели бы возврата к политике строгого нейтралитета и отхода от всяких проблем большой европейской политики.

Происходившая в последнее время в прессе полемика об отношении Швеции к Лиге Наций, в которой приняли участие основные органы либеральной и социал-демократической партии, т.е. газеты явно недружелюбно настроенные по отношению к нынешнему режиму в Германии, и подвергшая резкой критике политику Великобритании, может рассматриваться как своего рода предостережение от чрезмерного участия в международной политике, в котором здесь подозревают г-на Сандлера. Однако это не значит, что сближение с Прибалтийскими государствами здесь расценивалось отрицательно, — дело лишь в том, чтобы оно не выходило за рамки общих интересов на базе общей политики независимости от каких бы то ни было блоков и чтобы оно не приобрело характера более тесного политического соглашения. Поэтому кажется вполне вероятным, что г-н Сандлер, отдавая себе отчет в этой ситуации, действовал в Прибалтике весьма осторожно и ограничился разговорами общего характера, считая сам факт своего визита достаточной, при нынешних условиях, манифестацией.

Что касается поездки лорда Плимута, то на мой вопрос г. Гюнтер заявил, что, на основании информаций, собранных в Прибалтийских столицах, он ограничился только наблюдениями и информацией, не затрагивая никаких конкретных вопросов.

По сведениям, полученным мною от г.г. Сандлера и Гюнтера, в Прибалтийских государствах господствуют в общем спокойные и даже оптимистические настроения. Точка зрения на нынешнюю ситуацию там преимущественно совпадает с точкой зрения Швеции и Польши, сказал мне г-н Сандлер. Что касается русских вопросов, то визит в Прибалтийские страны не дал никаких указаний в смысле оценки последних событий в СССР, к которым, однако, в этих государствах относятся спокойно. Там не предполагают, чтобы со стороны СССР этим государствам угрожала какая-нибудь опасность. Наоборот, как там утверждали, в Москве господствует убеждение, что существование на восточном побережье Балтийского моря этого ряда государств желательно для безопасности СССР.

От г-на Гюнтера я слышал, что взаимное сотрудничество всех трех Прибалтийских государств не оставляет желать лучшего. В Латвии и Эстонии подчеркивалось, что близкие и дружественные отношения с

Польшей не препятствуют им, однако, сотрудничать с Литвой, причем они надеются, что и Варшава с полным пониманием отнесется к этой ситуации. Относительно настроений в Литве к сообщенным г-ну министру информациям я могу добавить, что г-н Гюнтер определил их, — поскольку дело касается Польши, — как “уныние без всяких агрессивных стремлений, но также и без всяких тенденций к урегулированию вопроса, — по крайней мере, со стороны тех лиц, которые находятся теперь в Литве у власти”. Когда я задал г-ну Сандлеру вопрос относительно внутренних затруднений Литвы, о которых он упомянул в беседе со мной до своей поездки как о мешающих соглашению с Польшей, он дал уклончивый ответ, говоря, что он подразумевал под этим нажим общественного мнения, с которым правительство вынуждено считаться.

Наконец, если дело касается вопросов экономического характера, затронутых во время визита, то, по словам моих собеседников, они имели возможность констатировать в вопросе сотрудничества с “группой Осло” большой интерес, но скорее теоретического характера. Однако не исключена возможность некоторой инициативы со стороны этих государств, в особенности Латвии, в сторону присоединения к этой группе. С другой стороны, темой разговоров был, несомненно, и вопрос относительно денежных сумм за шведский экспорт, замороженных в Прибалтийских странах, так как мне известно, что рост этого экспорта без соответствующей компенсации является причиной забот здешних хозяйственных кругов.

Польский посол Потворовский.

Посылается: в МИД П.П.,
в посольство в Риге,
” в Гельсингфорсе,
” в Таллине.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Сообщение польского посольства в Риме в МИД

“22” VIII 1937 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Риме
(Квиринал)
№ 3-48 25.VI.1937 г.
Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Как вопрос крейсера “Лейпциг”, так и отсрочка визита г-на Нейрата в Лондон послужили для итальянских руководящих кругов поводом для того, чтобы подчеркнуть нерушимость солидарности итало-германских начинаний. Тот факт, что Италия заняла по отношению к Франции и Англии аналогичную с Германией позицию в вопросе о якобы совершенном на этот крейсер нападении, слабо скрываемое недовольство здешних официальных кругов намечаемой поездкой фон Нейрата и, прежде всего, бросающееся в глаза бессилие Италии по отношению к этим фактам, а также пассивность, с которой она подчинилась германскому динамизму, — все это бросает яркий свет на неравенство обоих партнеров.

Наиболее, быть может, ярким этого подтверждением являются высказывания одного вполне заслуживающего доверия лица о том, что дело “Лейпцига” возникло в результате ложной тревоги и ложного сообщения с его борта. Несмотря на то, что ошибка была позднее исправлена командиром судна, Германия не отказалась от обвинения в агрессии и сознательно продолжала действовать в этом духе по отношению к лондонскому Комитету. Италия, которая якобы была поставлена в известность об

ошибке, была вынуждена и в дальнейшем поддерживать Германию в ее игре. Мы не имеем возможности проверить, насколько эти сведения отвечают действительности. Во всяком случае позиция Англии и Франции, которые не верили утверждениям Германии, стремление Германии как можно быстрее ликвидировать дело “Лейпцига” и ее далеко идущий отказ от первоначальных требований компенсации, формулировка всякого рода сообщений на эту тему, иногда совершенно противоречивых, — все это наводит на размышления. Здешний германский посол, которого я сегодня посетил, разъяснил мне, что вопрос о “Лейпциге” следует считать исчерпанным и к нему, по всей вероятности, уже больше не вернутся, по крайней мере Германия. Когда я постарался направить разговор на тему о причинах, совершенно ясно выраженных в прессе, — англо-французских сомнений относительно наличия в данном случае факта агрессии, — я не без удивления услышал из его уст весьма нерешительное по сравнению с официальной германской позицией утверждение, что, как ему кажется, агрессия все-таки имела место. Из этого я вынес впечатление, что он в личной беседе не хотел вдаваться в утверждения, относительно которых ему было известно, что они не соответствуют действительности. Он сказал мне, что согласно полученным из Берлина разъяснениям, германскую декларацию об отказе от морского контроля не следует рассматривать как выход Германии из лондонского Комитета. Он добавил, что итальянскую новацию следует считать аналогичной. Между прочим, спустя несколько часов это было подтверждено в коммюнике здешнего министерства “национальной культуры”. Говоря о положении в Испании и о его значении для отношений между державами, посол фон Хассель высказал мнение, что нынешний фазис, несмотря на последние затруднения, вызванные делом “Лейпцига”, отличается меньшей остротой и что вся опасность зависит лишь от того, захочет ли СССР вызвать войну, — чего он легко мог бы добиться, — или не захочет этого. После довольно продолжительных рассуждений, лишенных, между прочим, интересных моментов, он сказал, что, по его мнению, СССР не хотел бы теперь войны и что это склоняет его (фон Хасселя) к оптимизму. Когда мы перешли к вопросу об отсрочке визита фон Нейрата в Лондон и я упомянул о том, что, принимая во внимание первоначальное беспокойство Италии и ее теперешнее удовлетворение, отсрочка поездки или даже временный отказ от нее производит впечатление политического успеха Италии, посол фон Хассель сказал, что реализация этого визита дала бы положительные результаты также и Италии, так как германский министр иностранных дел при обсуждении отдельных проблем с английским правительством был бы лоялен по отношению к Италии. Когда же я обратил его внимание на то, что главной причиной беспокойства Италии, в моем представлении, была не перспектива согласования обоими правительствами конкретных проблем, а скорее вопрос о будущих англо-германских

отношениях, он подтвердил, что пространство, разделяющее Англию и Германию, меньше, чем пространство, разделяющее Англию и Италию. Кроме того, ссылаясь на информацию, которую он якобы получил до нашей беседы, он разъяснил мне, что действительной причиной неосуществления этого визита является, как сообщило уже раньше германское правительство, то обстоятельство, что в данный момент в связи с делом "Лейпцига" необходимо присутствие министра иностранных дел в Берлине. Ссылаясь на его слова, сказанные за минуту до этого, о том, что вопрос "Лейпцига" следует считать исчерпанным, я высказал предположение, что в таком случае этот визит сможет состояться в ближайшем будущем. Посол не поддержал этой темы.

Я позволю себе, между прочим, отметить, что было бы очень интересно установить, имеется ли какая-нибудь зависимость между отменой несомненно нежелательного для Италии визита фон Нейрата в Лондон и совершенно преданной Германии позицией Италии в вопросе "Лейпцига". Нет ли здесь временных уступок Германии в пользу Италии и своего рода компенсации за то, что Германия впутала ее в это темное дело. Если бы это было так, то можно было бы констатировать, что и на этот раз счастливая звезда не покинула Муссолини.

В здешнем Министерстве иностранных дел компетентный в этих вопросах заместитель генерального директора Гуарнашелли подтвердил мне слова посла фон Хасселя относительно отказа Италии от морского контроля и ее дальнейшего участия в лондонском Комитете. Он разъяснил мне также, что вопрос об оставлении у испанского побережья итальянских военных судов, о котором упоминала здешняя пресса, еще не решен. По его словам, нынешнее передвижение германского флота следует рассматривать как своего рода самостоятельную демонстрацию по отношению к красной Испании. Он утверждал, что эти суда вернутся в ближайшем будущем в свои порты или же в районы своей постоянной стоянки.

Гуарнашелли с большим скептицизмом отзывался о намечаемом переходе морского контроля в руки Англии и Франции на тех участках, на которых до настоящего времени контроль осуществлялся Италией и Германией. Он отметил, что этот шаг, с одной стороны, противоречил бы общим постановлениям о контроле, принятым лондонским Комитетом, хотя он, с формальной точки зрения, мог бы быть реализован помимо Комитета, т.е. без участия Италии и Германии; с другой стороны, он был бы нецелесообразен, так как при разделе участков контроля было постановлено, что Англия и Франция, в глазах испанского общественного мнения сочувствующие красной Испании, оперировали бы у берегов Испании, занятой ген. Франко, а Германия и Италия — у берегов правительственной Испании. Таким образом переход контроля к Англии и Франции не давал бы гарантий объективного и справедливого выполне-

ния обязанностей и являлся бы существенным изменением постановлений Комитета. Несмотря на это Гуарнашелли не определял нынешнюю ситуацию ни как серьезную, ни как чересчур опасную. Относительно мнимого нападения на крейсер “Лейпциг” он высказал предположение, что его с провокационной целью могла совершить советская подводная лодка. Таким образом, он не утверждал, что это нападение исходило со стороны испанского правительства.

Несмотря на то, что г-н Гуарнашелли, так же как и германский посол, утверждал, что личный контакт фон Нейрата с английским правительством, принимая во внимание отношения, связывающие Германию и Италию, был бы благоприятным явлением также и для Италии, он категорически заявил, что не видит возможности скорого осуществления этого визита, так как это потребовало бы предварительного установления соответствующей атмосферы, чего, по его мнению, теперь нельзя ожидать.

Поверенный в делах А. Завиша.

Посылается: МИД П.I, МИД П.П, МИД П.Ш.,
в посольства в Париже, Лондоне, Берлине,
в делегацию при Лиге Наций в Женеве.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Информация польского посольства в Берлине в МИД о внутреннем положении Германии

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“29” X 1937 г.

7 отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине

6.VII.1937

О внутреннем положении Германии.

Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

За последние месяцы все яснее выявляется в германской общественности нарастание критических настроений по отношению к существующему режиму. Этот процесс является результатом различных, часто действующих одновременно и взаимно усиливающих друг друга, моментов.

Первое место по своим размерам занимает среди них перемена, которая произошла в позиции масс по отношению к лозунгам и начинаниям национал-социалистской партии. Эта перемена проявляется в значительном равнодушии. Обилие лозунгов и начинаний, слетов и торжеств вызвало упадок настроений. Режим стал чем-то повседневным, потерял значительную часть своей прежней привлекательности. Даже связанные с режимом массы начинают смотреть на него более объективными гла-

зами. Начинают наряду с хорошими его сторонами замечать и плохие, сопоставлять на отдельных участках действительность с теорией.

Моментом, который действует особенно раздражающим образом на среднего человека и чаще всего дает ему повод к критике и недовольству, является расточительность средних и маленьких партийных вождей, их несоответствующий общему положению высокий жизненный уровень. В особенности в провинции, в небольших городах, где материальное положение каждого общеизвестно и изменение жизненного уровня бросается немедленно в глаза, замечается довольно сильная реакция против слишком быстрого роста благосостояния местных партийных вождей. Она находит отражение в передаваемых от одного к другому рассказах о разложении и злоупотреблениях.

Это теперь в Германии обычная тема частных разговоров. В этом отношении можно прямо говорить об истинном психозе, который господствует здесь. Факты смешиваются со сплетней и клеветой, забота о чистоте общественной жизни — с завистью. Как бы то ни было, правильная или неправильная критика и обвинения такого рода являются доказательством того, что в широких кругах германской общественности господствует недовольство, а их всеобщее распространение указывает на довольно значительную степень этого недовольства.

Жалобы на взяточничество часто являются только симптомом, только отражением, а не истинной причиной брожения. Она обычно имеют более глубокое обоснование: недовольство является результатом материальных и моральных условий, в которых живут отдельные слои населения. Рабочие массы в целом, наряду с интеллигенцией, сильнее всего ощущают недостаток политических свобод и прав. Германский рабочий, воспитанный преимущественно в социалистическом мировоззрении, втянутый в массовое движение, привык рассматривать себя как элемент, принимающий участие в формировании политического лица Германии, он представлял себе, что принимает активное участие в событиях. Поэтому его удручает сознание того, что он является теперь только зрителем, только послушным орудием, массой, которую ведет независимая от нее политическая воля.

Его удручают также чрезмерная дисциплина и муштровка на предприятии и внутри профессиональной организации. Постоянные усилия, прилагаемые к тому, чтобы привлечь его на сторону национал-социализма, усиливают его недоверие к режиму. Однако германский рабочий прежде всего недоволен условиями зарплаты. Хотя безработица доведена до минимальных размеров и общая сумма зарплаты рабочих значительно увеличилась, индивидуальные заработки не намного превысили уровень 1932 года, т.е. периода наибольшей хозяйственной депрессии. За это время цены поднялись на 30–40%, и прежде всего значительно повысились взносы на партию и ее организации.

Эта диспропорция тем более ощутима, что германский рабочий полностью отдает себе отчет в том, что за это время произошло всеобщее улучшение конъюнктуры. Он знает, что рабочие массы за границей пользуются этим улучшением, добиваясь повышения заработной платы; в Германии же правительство не допускает повышения заработной платы, желая этим путем ограничить рост потребления, который мог бы стать опасным ввиду увеличения спроса на сырье. Факт то, что несмотря на благожелательные жесты по отношению к пролетариату, несмотря на восхваление мира труда, несмотря на разные вспомоществования, носящие скорее дополнительный или моральный характер (акция "Сила через радость"), гитлеризм в конце концов снижает жизненный уровень рабочих масс и вносит недовольство в их отношение к режиму.

В еще большей степени, чем позиция рабочих, в отрицательном смысле заменилось отношение к национал-социализму крестьянских масс. Первоначально новый режим, несомненно, дал крестьянам как классу наибольшие выгоды в форме уменьшения задолженности, установления твердых, более высоких цен на продукты и предоставления разных привилегий. Кроме того, он ставил их в пример всему народу. Однако со временем положение подверглось существенному изменению. Привыкнув думать старыми хозяйственными категориями, крестьянин считает, что твердые цены наносят ему ущерб, что они слишком низки, так как в порядке свободной торговли при нынешней хорошей конъюнктуре он получил бы больше. Однако самым серьезным источником недовольства являются многочисленные постановления, издаваемые в связи с акцией, имеющей целью осуществление автаркии в области продуктов питания, а также в связи с реализацией четырехлетнего плана. Эти мероприятия нормируют процесс производства и отчасти сбыта и налагают на крестьян ряд весьма обременительных обязательств. Привыкший к системе индивидуального ведения хозяйства крестьянин рассматривает все эти мероприятия как в высшей степени неприятное ограничение его прав, неоднократно действующее во вред его интересам. Он относится в общем отрицательно к таким мероприятиям, как "Ландяр", "Эрнтехильфе" (помощь сбору урожая), рассматривая импровизированных сельскохозяйственных рабочих не как помощь, а как еще одну форму обременения, как дополнительный налог.

Еще более критически, чем мелкое крестьянство, к аграрной политике правительства относятся крупные землевладельцы, которые сильнее страдают от нового курса хотя бы потому, что контроль над ними является более легким и потому более строгим. В кругах крупных землевладельцев часто слышатся жалобы на дилетантизм и неделовой характер ряда распоряжений, а кроме того, постоянные нарекания на радикализм общественной системы. Это звучит довольно странно в сопоставлении с тем фактом, что при национал-социалистском правительстве значительно

улучшилось финансовое положение крупных землевладельцев, которое до этого было безнадежно.

Наиболее благоприятным из всех общественных слоев является отношение к режиму мелкой буржуазии. Атмосфера и идеология национал-социализма в общем удовлетворяет этот общественный слой, а его лозунги встречают в нем наиболее глубокий отклик. Но и здесь, в особенности за последние месяцы, было много проявлений недовольства. Нарекания на чрезмерный налоговый пресс и дополнительные сборы в пользу партии носят слишком всеобщий характер, чтобы их можно было рассматривать как свойственные только этому классу. Однако и от этого класса исходит очень много жалоб. Ремесленник жалуется, кроме того, на ограничения в области снабжения и переработки сырья и материалов и на их недостаток, мелкий торговец — на отсутствие или недостаточный приток некоторых сортов товаров, на ухудшение их качества, чрезмерное количество твердых цен, слишком низкие прибыли. Оба они — ремесленник и мелкий торговец — считают, что они слишком стеснены в своей инициативе и свободе действий, слишком обременены бюрократическими обязанностями, каковыми являются получение на все специальных разрешений, заполнение сотен формуляров, составление отчетов и статистики.

Значительно сильнее ощущают все это крупная торговля и промышленность. Во-первых, потому, что эти круги были гораздо сильнее связаны с либеральным хозяйственным мировоззрением, чем мелкие торговцы и ремесленники, которые имели за собой старинные традиции цехов и сословий. Во-вторых, потому, что структура крупных предприятий более сложна и поэтому более чувствительна к вмешательству извне. В-третьих, потому, что они подверглись гораздо большему количеству регламентирующих ограничений и предписаний, чем мелкие предприятия, а кроме того, над ними установлено гораздо более строгое наблюдение в отношении выполнения ими распоряжений. Контроль над мелким предприятием или ремесленником значительно труднее, менее эффективен и поэтому обычно менее строг. Крупному предприятию приходится преодолевать массу распоряжений, указаний, запрещений и ограничений, издаваемых различными государственными и партийными инстанциями, — часто отменяемых и изменяемых. Оно вынуждено, что еще труднее, проводить их в жизнь под угрозой строгих взысканий и наказаний. Однако по организационным соображениям это не всегда возможно как из-за техники производства, так и из-за покупателя. Крупные концерны легче могут приспособиться к возрастающим требованиям. Они увеличивают штат административного персонала, специалистов, консультантов по валютным и юридическим вопросам. Мелкий и средний промышленник, который лично руководит организационными делами своего предприятия, касающимися производства и сбыта, не может точно придержи-

ваться всех запрещений и указаний. Нарушая их, он совершает проступки, за которые может быть в любой момент привлечен к финансовой и даже уголовной ответственности. Возникает порочный круг. Яркой иллюстрацией к нынешней ситуации может служить официальный опрос, произведенный в текстильной промышленности (средней) и Рейнской области. Оказалось, что большинство предприятий, — в общем, без злого умысла — не выполняет комплекса распоряжений, изданных в связи с выполнением четырехлетнего плана. Чрезвычайно много энергии тратится на постоянные сложные ходатайства или о предоставлении соответствующего количества сырья, или о возврате сумм по экспорту, или о предоставлении валюты, необходимой для закупок за границей. Очень часты факты, когда предприятие, несмотря на недостаток или даже временную приостановку поставки сырья, под нажимом правительственных органов не может сократить числа рабочих, что значительно увеличивает себестоимость продукции. Все это приводит к тому, что, несмотря на хорошую конъюнктуру и большие прибыли, которые получает прежде всего металлургическая промышленность, несмотря на выгодную для предпринимателей политику зарплаты, проводимую правительством, настроения промышленных кругов по отношению к режиму проникнуты критицизмом и недовольством.

Общественной группой, в которой оба эти момента находят самое сильное отражение, является интеллигенция. Даже многие из тех, которые не только принадлежат к национал-социалистической партии, но и занимают высокие посты в артистических или культурно-просветительных организациях, жалуются на ограничение свободы мышления, на навязывание сверху готовых схем, в рамках которых только и разрешается действовать. Гораздо более суровые суждения о национал-социалистических начинаниях высказывают интеллигенты, которые не нашли духовного контакта с режимом и остались в стороне. Те говорят о выхолащивании и упадке германской культуры как о свершившемся факте. Они указывают на отрицательные последствия этого, выражающиеся в форме резкого падения влияния германской науки и культуры во всем мире. Этот процесс, по их мнению, усиливает политическую изоляцию Германии.

Серьезным, постоянно усиливающимся источником недовольства, распространяющим притом свое действие на все общественные слои, является конфликт государства с католической и евангелической церковью. Однако степень интереса к нему различных общественных слоев неодинакова, и неодинакова также их позиция по отношению к этому конфликту. Только сравнительно небольшая часть общественности безоговорочно одобряет акцию правительства, направленную к тому, чтобы всецело подчинить церковь государству. К этой группе принадлежат прежде всего “Дейче Христен” (германские христиане), сторонники язы-

ческого мировоззрения и антиклерикалы разных оттенков. Многие члены партии и сочувствующие, признавая необходимость ограничения роли церкви, считают все-таки неудачными применяемые правительством методы. Даже в этих кругах они часто вызывают отвращение. Не всегда так же сильна реакция масс, стоящих вне политической жизни. Большая часть евангеликов и довольно небольшая — католиков, преимущественно не выполняющих религиозных обрядов и индифферентно относящихся к религии, равнодушно относится к конфликту.

Для значительной части евангеликов и большинства католиков этот конфликт является, однако, чем-то существенным и близким, вносящим разлад в их совесть. Действия правительства, направленные к ограничению прав церкви или лишению ее таковых, распространение порочащих слухов о духовенстве и даже о религиозных учреждениях эта часть общественности рассматривает как обиду или даже насилие. Такая политика вызывает критику, недовольство и чувство обиды, а в более активных или теснее связанных с церковью кругах — даже озлобление. Этим кругам все сильнее приходится ощущать ограничение свободы церкви, и в них все более укрепляется желание предпринять борьбу, подвергнуться страданиям, принести себя в жертву.

Эта атмосфера, исходящая от групп неуступчивых людей и фанатиков, считающих себя жертвами преследования, распространяется на более широкие круги верующих и постепенно охватывает их целиком. Антагонизм между государством и церковью углубляется. Знаменательно то, что значительное большинство молодежи относится к нему или пассивно, или же становится на сторону правительства. Только незначительный ее процент усматривает правоту на стороне церкви. Это, несомненно, результат идеологической и воспитательной работы, проводившейся в отношении молодежи национал-социалистской партией в течение многих лет с большой затратой энергии и средств. В результате этой работы германская молодежь школьного возраста в крупных городах и промышленных центрах, за немногими исключениями, слепо предана национал-социализму и его вождю. Только ее не затронул упадок настроения по отношению к режиму. Менее однородна университетская молодежь. Ее в первую очередь характеризует чрезвычайно сильный жизненный оппортунизм. Он является гарантией того, что эта молодежь останется послушной тому, у кого в руках будет власть.

Для нынешнего состояния умов германских масс и происшедшей перемены характерна та форма, в которой внешне проявляются господствующие среди них настроения. Такая суровая критика и резкие суждения в отношении существующего положения и выступающих на политической арене лиц, как теперь, еще не слышались в разговорах со времени прихода к власти национал-социалистов или по крайней мере со времени брожения, предшествовавшего ликвидации Рема. Поражает то, что зна-

чительно ослабла осторожность и сдержанность, которой раньше отличались все высказывания. В то время как раньше высказывать искренние мнения на политические темы люди разрешали себе только в тесном кругу доверенных лиц, теперь бросаются в глаза смелые и критические суждения в присутствии лиц малознакомых и случайно встретившихся и даже в присутствии очень многих. Это касается в первую очередь крупных городов. Ввиду того, что это стало всеобщим явлением, это придает критикующим лицам субъективное чувство безопасности и самоуверенности. Часто случается, что присутствующие члены партии или молчаливо прислушиваются к такого рода критическим рассуждениям, или же с некоторым смущением выступают в защиту режима, делая это в весьма примирительной форме. Правительство и партия не предпринимают пока никакой серьезной акции против все более сильной и обширной волны критических настроений. Причины этого могут быть двоякого рода. Или правительство, считая, что эти настроения не представляют опасности для прочности режима, хочет им дать выход в течение некоторого времени и таким образом разрядить внутреннюю атмосферу. Или же, — что кажется более правдоподобным, — оно хочет выявить это недовольство, выяснить причины брожения, создавая условия некоторой безнаказанности, чтобы затем путем решительных мер разгромить на продолжительное время всякое сопротивление. Возможно, что съезд в Нюрнберге явится исходной точкой для такой акции.

Желая ответить на вопрос, какой удельный вес имеют в политическом отношении охарактеризованные выше настроения, надо прежде всего принять во внимание то обстоятельство, что в них много непостоянных, преходящих моментов. Значительное напряжение и распространение критики является лишь естественной реакцией на слишком продолжительный и слишком строгий зажим свободы высказываться и жаловаться — даже в кругу знакомых. Таким образом, они лишены в значительной степени более глубокой политической базы. Совершенно ясно, что такие настроения имеют и некоторые политические последствия. Они выражаются в двух формах. В значительном, хотя, несомненно, только временном, равнодушии общественности к начинаниям национал-социалистской партии. Чаще, чем с энтузиазмом, нынешнему режиму приходится сталкиваться со скептицизмом; в настоящее время он не может в такой степени, как раньше, рассчитывать на жертвенность и помощь масс.

Вторым последствием теперешних настроений масс является гораздо более обширный и более полный отклик, который находит коммунистическая акция. Проводимая по-прежнему конспиративно, она в довольно значительной степени изменила свои методы. Она меньше внимания уделяет распространению коммунистического мировоззрения, снисканию новых сторонников, а всю энергию направляет на то, чтобы

дискредитировать национал-социалистский режим на каждом шагу во всех его проявлениях и начинаниях. Акция, проводимая в этом направлении, прежде всего путем живого слова (листовки играют меньшую роль на промышленных предприятиях), трудно поддается выявлению. Сарказм и высмеивание являются излюбленным орудием. Эта акция дает серьезные результаты, в особенности в Берлине, Гамбурге, Лейпциге, Рурском бассейне и саксонском промышленном районе.

Кроме коммунизма в Германии по-прежнему нет никакой организованной оппозиции. “Дейче Фрейхетспартей” (Германская партия свободы), о которой часто упоминает иностранная пресса, является, насколько удалось установить, обычной мистификацией. За ней стоят только небольшие эмигрантские группы в Чехословакии, Швейцарии и Эльзасе, деятельность которых на территории Германии ограничивается контрабандой и разбрасыванием, даже не распространением, листовок с нереально звучащими декларациями. Они попадают в руки небольшого числа лиц и находят лишь очень слабый отклик.

В результате всего вышеизложенного, хотя агитационная сила национал-социалистской идеологии (но не партии, в которую вступить стараются многие, желая обеспечить себе лучшие условия жизни) за последние месяцы пошла на убыль и хотя настроения по отношению к режиму подверглись серьезному ослаблению, это не подрывает его прочности и силы. Нет не только политических элементов, которые с известными шансами на успех могли бы ему противопоставиться, но — наряду с коммунизмом нельзя выявить даже зачатков какой-нибудь политической концепции, способной хотя бы в идеологической плоскости померяться силами с национал-социализмом. Из разговоров с противниками режима нельзя извлечь никаких конкретных идей. Их рассуждения идут исключительно по линии критики того, что существует. Они не отдают себе отчета в том, чем они хотели бы заменить нынешнюю политическую действительность. Более того, они просто не представляют себе без катастрофы извне возможности перемен в течение ближайших лет. Уверенность в прочности режима остается неизменной даже среди его врагов. Среди германской общественности, несомненно, существуют различные стремления, однако нет никакой возможности выявить в них хотя бы зародыш определенных политических концепций, не говоря уже об их кристаллизации.

Основной осью и движущей силой по-прежнему остается канцлер Гитлер. Даже по мнению противников режима, он становится все более незаменимым человеком, без которого трудно себе представить политическую действительность. Несмотря на ослабление агитационной силы национал-социалистских лозунгов и идеологии, несмотря на критическое брожение во всех общественных слоях, авторитет Гитлера не только как вождя, но и как человека продолжает в Германии расти и укрепляться.

Так представляется в общих чертах внутреннее положение Германии накануне ежегодного смотра сил партии и режима в Нюрнберге.

Препровождая г-ну министру данный доклад о внутреннем положении Германии, честь имею сообщить, что после съезда в Нюрнберге, на котором я, как и в прошлые годы, буду присутствовать, я позволю себе осветить директивы, которые будут даны для дальнейшей работы партии и правительства в области внутренней политики.

Польский посол
Иосиф Липский.

Посылается: в МИД, II-й.,
польское посольство в Париже,
” ” в Лондоне,
” ” в Риме,
польскому делегату в Лиге Наций в Женеве.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Информационное сообщение польского посольства в Риге в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Риге

Об оживлении литовско-французских отношений.

7.VII.1937 г.
Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Ряд выявившихся за последние недели симптомов, свидетельствующих об оживлении франко-литовских отношений, и их неблагоприятные для Польши установки заставляют меня обратить ваше внимание на французскую активность на этом участке. Исходной точкой последнего периода следует считать торжества по случаю открытия Наполеоновской выставки в Ковно в мае с.г. Реализации этой выставки, имеющей хорошо скрытую антипольскую тенденцию, прежде всего способствовало французское посольство в Ковно, секретарь которого является (фамилия неразборчива. — Пер.) вице-председателем Общества литовско-французского сближения. Дальнейшие симптомы, которые изложу ниже, были направлены на укрепление литовской точки зрения в “виленском

вопросе” и в соответствии с пожеланиями советской политики поддерживали антипольские настроения литовцев. Я перечислю ниже проявления французской активности:

1. Присутствие на открытии Наполеоновской выставки официальной французской делегации в лице депутата Роберта Гранмезон и Гастона Риу.

2. Весьма благожелательная для Литвы статья Гранмезона в газете “Ле пти Курье” (Анжер) в которой он, между прочим, пишет: “Литовский народ 17 лет тому назад порвал всякую связь, даже почтовую, с Польшей, когда Польша заняла виленский край вопреки Сувалкскому договору, на основании которого эта территория переходила под суверенную власть Ковно”.

3. Информационная статья о Литве в газете “Иллюстрасион” от 29.V в связи с Парижской выставкой, в которой имеется следующий абзац: “Нельзя писать о Литве, не вспоминая о походе нашей великой армии через эту страну. Император жил в Ковно, нынешней столице государства. Старая столица, Вильно, оккупирована поляками”.

4. Пожертвование французским послом в Ковно 8.000 франков на литовскую военную библиотеку.

5. Приезд делегата французской федерации бывших фронтовиков Леона Агуртен на съезд Союза бывших добровольцев литовской армии. В своей речи на съезде Агуртен расхваливал “сопротивление, оказываемое Литвой великому государству, которое покушалось на ее свободу”.

6. Приглашение литовских журналистов на двухнедельную экскурсию во Францию и прием этой экскурсии министром Бастидом.

Всякие неблагоприятные и враждебные по отношению к Польше высказывания французских политиков немедленно подхватываются и раздуваются литовской прессой с целью заверить литовское и иностранное общественное мнение, что притязания Литвы на Вильно вполне обоснованы и встречают также поддержку со стороны Франции, союзницы Польши.

Я хочу отметить также, что дружественная по отношению к Литве установка здешнего французского военного атташе Гавеналя, о котором я уже в свое время упоминал, осталась неизменной. Недавно, по возвращении из Ковно с Наполеоновской выставки, он сказал одному лицу, которое информировало об этом военного атташе, майора Бржесквинского, что он во время этих торжеств имел возможность убедиться, что Вильно все-таки литовский город.

Сообщая г-ну министру все вышеизложенное, я хотел бы обратить его внимание на то, что такого рода проявления французской политики, естественно, усиливают сопротивление литовцев и их специфическую манию величия, укрепляя их антипольские настроения, а с другой стороны, создают видимость, что они согласованы с основной линией просо-

ветской ориентации Литвы, которая в Ковно в последнее время значительно усилилась.

Польский посол Франц Харват.

Посылается:
г-ну министру иностранных дел — 3 экз.,
директору Кобылянскому — 1 экз.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Информационное сообщение польского посольства в Риге в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство в Риге
23.VIII.37 г.

О беседе с Авенолем на тему
о Литве и Балтийской Антанте.

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

О пребывании Авеноля в Риге я сообщу в отдельном докладе. В настоящее время я хотел бы лишь доложить г-ну министру о моей беседе с Авенолем, которую я вел с ним по его инициативе у Мунтерса. Беседа продолжалась свыше часу. После обеда, который был дан министром Мунтерсом в честь Авеноля, он подошел ко мне и начал разговор на тему о своем визите в Литву, о нашей балтийской политике в целом и, в частности, по отношению к Литве, Балтийской Антанте и т.д.

Я изложил Авенолю нашу политику, руководствуясь инструкциями, полученными в этом отношении от г-на министра, а также последними высказываниями г-на министра, известными мне по прессе. Дольше всего я, конечно, остановился на разъяснении ему нашей позиции по отношению к Литве, а также на опасной и враждебной антипольской литовской политике. Авеноль в дискуссии на эту тему не отрицал, что литовская политика по отношению к Польше недружелюбна, и доискивался причин этого в нарушении Польшей прав Литвы на Вильно. С хорошо известными мне литовскими аргументами я разделался довольно легко, убеждая Авеноля, что подход к урегулированию конфликта должен исходить из совершенно иных реальных предпосылок. Я представил ему

ряд наших шагов, выявляющих самое искреннее наше желание урегулировать отношения с Литвой, и одновременно указал на ряд фактов, свидетельствующих о злой воле со стороны Литвы, о ее непрестанной диверсионной акции, которая ведется не только ее собственными силами, но и путем оказания покровительства диверсионным тенденциям других национальностей, как, например, украинцев, чехов и т.д. Я сильно подчеркнул, что считаю большой ошибкой поведение разных дипломатов, которые сочувствуют "обиженной" Литве и этим содействуют еще большему ее сопротивлению. Я высказал также сомнение относительно того, способствуют ли разные визиты в Ковно сохранению мира и устранению опасности и затруднений, вытекающих из литовского конфликта, если они не стараются навести руководящие литовские круги на правильный путь, обращая их внимание на опасность игры, которую Литва легкомысленно ведет. Я подчеркнул, наконец, самым категорическим образом, что Польша в течение ряда лет последовательно стремится к урегулированию отношений с Литвой, проявляя значительную уступчивость, указал, однако, что антигосударственная акция, которую Литва ведет против Польши — не только на своей территории, но и на территории Польши — на долгий срок становится нетерпимой. Авеноль прислушивался к моим рассуждениям с большим интересом и все слабее защищал позицию Литвы. Впечатления от своего пребывания в Ковно он резюмировал следующим образом.

Он заявил, что, — хотя ему этого никто ясно не сказал, — из различных намеков он вынес впечатление, что нет шансов на скорое урегулирование литовско-польского конфликта. По его мнению, имеются два момента, к урегулированию которых он не видит средства: Литва, глубоко проникнутая стремлением сохранить свою независимость, рассматривает потерю Вильно как глубокую рану, которая вследствие продолжительного существования не зажила и остается настолько чувствительной, что по каждому поводу реагирует и возбуждает умы. Ввиду позиции Польши, которая исключает какие бы то ни было территориальные изменения, рана продолжает оставаться открытой и постоянно гноится.

Вторым моментом, по словам Авеноля, является необходимость использования вопросов Вильно для концентрации националистических сил во внутренней политике вокруг этого лозунга. При сегодняшнем положении вещей и принимая во внимание непримиримый характер литовцев, Авеноль не видит скорого выхода из этого положения.

В конце моей беседы с Авенолем на тему о Литве к нам подошел Мунтерс и также вмешался в наш разговор. Я был приятно удивлен, когда Мунтерс в моем присутствии категорически заявил Авенолю, что Польша за последнее время проявила много доброй воли для урегулирования отношений с Литвой, соглашаясь на некоторые элементы, которые, по его мнению, должны были облегчить Литве урегулирование с честью

этого вопроса. Если это не удалось, то вина падает всецело на Литву. В дальнейшем процессе беседы Мунтерс подчеркнул, что, хотя существующие между Литвой и Польшей отношения в данный момент не скрывают в себе непосредственной опасности, однако в будущем этот вопрос может стать грозным и рискованным для Литвы. “Вообще, — говорил Мунтерс, — Литва плохо сделала, что не урегулировала этого вопроса при жизни маршала Пилсудского, ибо тогда ввиду любви маршала к Литве она имела несомненно шансы добиться большего, чем теперь. В настоящее время Литва поступает неправильно, не принимая протянутой руки министра Бека, так как не подлежит сомнению, что после министра Бека она не получит того, что могла бы получить сегодня”.

Впрочем, по поводу этого дела я хотел бы еще отметить, что г-н Анри де Монфор, который во время конгресса балтийских историков был в Риге и дважды подробно беседовал со мной, сказал мне, что французский посол Трипье заявил ему, что в литовском вопросе Мунтерс полностью разделяет и поддерживает позицию г-на министра.

Возвращаясь к беседе с Авенолем, — для него было откровением, когда я заговорил с ним о советских влияниях в Литве. Он слушал меня с некоторым недоверием, и из его замечаний я вынес впечатление, что, по его убеждению, литовцы только ради экономических выгод ведут тактическую игру то с СССР, то с Германией. На данном этапе, по мнению Авеноля, усилия Германии, направленные к тому, чтобы укрепить свое влияние в Литве, дают успешные результаты.

Беседа Авеноля со мной коснулась также вопроса о Балтийской Антанте и о нашем отношении к ней. Он стал на ту точку зрения, что изоляция Литвы могла бы ее толкнуть или в сторону СССР, или в сторону Германии, что не соответствует интересам ни Польши, ни Прибалтийских стран. Я дал ему ясное освещение этого вопроса. Прежде всего я представил ему положение отдельных Прибалтийских государств и их взаимные отношения, затем я перешел к разъяснению фактического удельного веса Балтийской Антанты как блока и нашего отношения к ней. Авеноль слушал меня с большим интересом; он не мог ничего возразить против моих аргументов о том, что Балтийская Антанта в нынешних условиях не является инструментом и гарантом мира на востоке Европы и что дружественные отношения, связывающие Польшу с Латвией и Эстонией, не могут сами собой распространяться на Балтийскую Антанту, в которой Литва всеми средствами ведет диверсионную работу против Польши. Я высказал мнение, что вопрос о том, что лучше: изоляция Литвы или ее участие в блоке, — является весьма относительным.

Все зависит от роли, какую играют остальные два партнера в блоке. Я высказал сомнение относительно того, не является ли переоценка возможностей и значения Балтийской Антанты, — такой, какой она является сегодня, — лишь самообманом.

Я, конечно, лишь вкратце изложил г-ну министру содержание беседы, которая, как я уже указал выше, была весьма продолжительной. Факт то, что Авеноль все время после обеда, на котором присутствовал весь дипломатический корпус, провел исключительно в беседе со мной, чем он вызвал чрезвычайное любопытство моих коллег; причем особенную нервозность проявил литовский поверенный в делах, который кружил вокруг нас, желая, по-видимому, подслушать содержание нашей беседы.

Фр. Харват,
польский посол.

Посылается: министру иностранных дел — 3 экз.,
директору Кобылянскому.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Шифртелеграмма польского диппредставителя в Токио в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
1 — Сталину,
1 — Молотову

10 VIII 1937 г.

7 отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Г.М.С. 1875
ШИФРТЕЛЕГРАММА (входящая)

Г-н. Ромер в Министерство иностранных дел
в Варшаве.
Токио, 1/VI 1937
№ 6
Получена 18/VI 1937

Как я сообщал шифровкой № 3, здешняя пресса поместила сообщение из Лондона о беседе г-на министра с Иденом, в котором нам приписывается инициатива нейтрализации Польши по образцу Бельгии.

Я воспользовался встречей с министром иностранных дел, чтобы распросить его относительно сообщения из Лондона, а когда он ответил мне, что у него их пока нет, а вышеуказанным слухам он не верит, я постарался укрепить его впечатления, указывая на то, что Польша, связанная оборонительными союзами, которые в последнее время сама укрепила, не смогла бы заключить свою политику в рамки бельгийской формулы.

Кабинет мин. получает 3 экз.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

1.VIII.37 г.

ВЕРНО: 4 СЕКТОР

Документ польского Генштаба о работе польской разведки против СССР

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ РЕОРГАНИЗАЦИИ “ПРОМЕТЕЯ” В П А Р И Ж Е.

1937 г. Генштаб, 2-ой отдел
№ 2304/2/37 от 31.VIII.1937
Разработал В. Пельц, 17.VIII.1937 г.
Предшествовавшее дело 2859/36

I.

По поручению начальника экспозитуры № 2 2-го отдела генштаба Владислав Пельц, отправляющийся в Париж с целью сменить майора В. Домбровского, разработал данные замечания, написанные в одном экземпляре. Этими замечаниями преследуется цель дать исчерпывающую или синтетическую картину существующего в Париже положения и господствующих настроений, которые должны были бы быть приняты во внимание при наших планах реорганизации. В них устанавливаются лишь важнейшие моменты, касающиеся как прометеевского движения в целом, так и парижского участка прометеевской работы с целью дать возможность ориентироваться и облегчить деловую дискуссию по поводу работ, связанных с реорганизацией этой работы в Париже. В основном данные замечания не выходят за рамки, предусмотренные в деле № 2859/36 для всей работы “Прометея”. (Дело под заголовком “Директивы для работы в области прометеевской проблемы на 1936–1937 год”.)

1. Замечания по вопросу реорганизации прометеевской работы в Париже.

Вопрос о реактивации работы “Прометея” в Париже разработан в директивах, изложенных в деле № 2859/36.

Задача данного доклада состоит в том, чтобы, опираясь на вышеуказанные директивы, точнее изложить организационные принципы “Прометея” в Париже в связи с проектируемым изменением форм и методов его работы. Прежде чем перейти к обсуждению условий работы, существующих в Париже, и наших пожеланий, касающихся “Прометея” на этом участке, необходимо установить основные недостатки организации, которые задерживают прометеевское движение в целом. Эти недостатки вызываются следующими обстоятельствами:

а) отсутствием единых идеологических установок и единой организационной формы для всего прометеевского движения, в том числе и клуба “Прометей”;

б) отсутствием тесной координации в работе между “Прометеем” и польскими идейно-творческими прометеевскими ячейками, которые, в принципе, должны были дополнить, а также идеологически и научно обосновать работу клуба и прометеевское движение.

1). Единые организационные формы прометеевского движения.

Когда в 1929 году был основан в Варшаве клуб “Прометей”, польско-прометеевское сотрудничество переживало первый период лихорадочной активности и выработки не только общих идейных установок, но и наиболее практических организационных форм, лучше всего соответствующих сотрудничеству польских элементов с руководителями прометеевской эмиграции. Первая область работы была поручена Восточному институту, О.К.М. (?) и газете “Восток”. Идейная база прометеизма была изложена в трудах Вионевского и Крымского, а также в ряде трудов, написанных представителями разных национальностей, участвующих в “Прометее”. Что касается другого направления польского сотрудничества с “Прометеем”, то оно приняло формы сотрудничества с руководящими центрами прометеевской эмиграции.

Прометеевская активность ограничилась координированием внешнего сотрудничества и регулированием отношений между руководящими органами как единственными центрами политического руководства в эмиграции. Варшавский клуб поставил перед собою только узкие, чисто клубные, цели: связь между прометеевскими деятелями и обмен мнениями с активными польскими прометеевскими деятелями. Таким образом, он стал на идейно-товарищескую платформу, причем последний момент был сильно подчеркнут в уставе клуба.

Со времени основания “Прометея” как организации прошло 7 лет; за это время в прометеевском движении произошла знаменательная эволюция, которая в настоящее время выкристаллизовывается в конкретные идейно-политические пожелания и требует создания организационных форм, более для них подходящих. Деятельность “Прометея” охватила обширные идейно-политические горизонты, разрывая тем самым первоначальные рамки, намеченные для ее работы уставом. Эволюция “Прометея” пошла в сторону объединения всех народов, угнетаемых Россией, на идейно-независимой от руководящих центров эмиграции, общей платформе борьбы о Россией как “тюрьмой народов”, а также признания права на независимость всех, без исключения, народов, даже тех, которые не имеют в эмиграции легальных представительств. Короче говоря, развитие “Прометея” явно пошло по линии превращения его в “интернационал угнетенных”. Эта эволюция “Прометея” приводит к некоторым

конфликтам с руководящими политическими центрами, каковыми являются национальные эмигрантские центры, по вопросу о праве быть представителями национальных интересов, а также по вопросам организационного руководства.

Эти конфликты не особенно грозны (хотя следует признать, что они неприятны), так как они основаны на непонимании возникшего теперь положения вещей, но их можно будет ликвидировать лишь тогда, когда руководящие центры поймут, что развитие прометеизма не угрожает ограничением объема их политической деятельности, а требует лишь разграничения сферы и плоскости, в которых будет проходить дальнейшая деятельность.

Гораздо более грозными являются, между тем, конфликты, возникающие между "Прометеем" как идеологическим целым с национальными концепциями отдельных его членов. Эти конфликты, как показывают наши наблюдения, обычно приводят к спорам о государственном суверенитете отдельных национальностей, входящих в состав "Прометея", над территориями, на которые с большим или меньшим основанием претендуют другие народы. Эти конфликты можно будет ликвидировать путем уточнения идеологии "Прометея", в котором на первое место будет выдвинут принцип о том, что прометеизм является единым фронтом всех угнетенных, борющихся за право на независимость, а не объединением политических организаций, являющихся представительницами бывших государств и теперешних политических интересов этих государств. Эта вторая точка зрения в клубе как организации не играет существенной роли, а, наоборот, является даже вредной.

а). Идеология "Прометея".

То, чем в настоящее время в отношении политической динамики является "Прометей", возникло как результат воздействия польской политической мысли, этой "легенды над Вислой", о которой писали Крымский и Висневский. Теперешнее идеологическое состояние "Прометея" является доказательством того, что польское понимание разрешения комплекса восточноевропейских вопросов приобрело политический агитационный смысл и способно сконцентрировать вокруг себя не только непосредственно заинтересованные элементы, являющиеся представителями конкретных государственных или национальных интересов, но всякие эмоциональные элементы, имеющиеся у истоков великих национальных революций. "Прометей" вступает теперь на указанный и испытанный Пилсудским путь, т.е. в борьбе за независимость берет установку именно на эту революционно-национальную динамику.

Констатируя теперь, после семилетнего эксперимента, вышеизложенное положение вещей, мы приходим к выводу о необходимости создания для прометеевского движения усовершенствованных организаци-

онных форм, которые полностью дадут возможность этому движению развить революционно-национальный динамизм и не только по своей идеологической природе, но и в организационном отношении стать в полном смысле слова интернационалом народов, угнетаемых Россией. Именно интернационалом, так как это определение уже дает некоторые испытанные формы идеологической и эмоциональной мобилизации масс, углубления их революционности, а кроме того, дает испытанные в другом месте самые практические организационные формы для политических организаций этого типа.

Если бы нам удалось придать прометеевскому движению по возможности точные, но одновременно и гибкие формы интернационала, тогда у нас оказалось бы в руках действительно мощное оружие для борьбы с Россией. В этом, собственно говоря, весь смысл нашего интереса к прометеевскому движению и его организации.

Для того, чтобы достигнуть этого идеала, мы должны умело произвести организационные изменения и создать для них крепкую и ясную идейную платформу.

Идеология клуба должна быть уточнена и должно быть установлено, что:

1) прометеизм является движением всех без исключения народов, угнетаемых Россией;

2) “Прометей” всеми силами содействует стремлениям, направленным к тому, чтобы вызвать национальную революцию на территории СССР;

3) “Прометей” избегает всякого рода доктрин как социальной, так и экономической области;

4) в прометеевском движении имеют право участвовать не только народы с выкристаллизовавшимися уже национальными отличиями и ясными стремлениями к независимости, но и те, у которых только теперь нарождается национальное самосознание и стремление к национальной независимости, и даже племена, которые в настоящее время только переходят на высшую национальную стадию (сибирские племена);

5) прометеевское движение содействует борьбе за независимость и свободу на территории СССР; во всех ее формах оно оказывает поддержку всякого рода проявлениям распада на национальные элементы и племена и старается вызвать брожение националистического характера на тех территориях, где население проявляет пассивность;

6) “Прометей” не выступает в интересах одного народа или объединенной группы народов, а всегда выступает как единый фронт угнетаемых от имени всех угнетаемых, в защиту основных интересов всех угнетаемых;

7) защиту основных интересов всех угнетаемых следует понимать как защиту на международной арене права на независимость и само-

определение всех народов, угнетаемых в СССР, как систематическую разъяснительную акцию на международной арене с целью разоблачения насилия, совершаемого над угнетаемыми народами в СССР, как пропагандистскую акцию, научно и исторически обосновывающую идею национальной неоднородности СССР, а также необходимость распада Советской империи на отдельные национальные государства;

8) споры о суверенитете государств над спорными территориями — несущественны и недопустимы;

9) “Прометей” не является конгломератом организационных единиц, не является также органом, состоящим из представителей тех или иных правительств, центров, партий. Он является организацией в политическом и формальном отношении совершенно независимой;

10) “Прометей” мобилизует членов по собственной воле и под собственную ответственность, не беря на себя никаких политических обязательств по отношению к национальным центрам; но он, с другой стороны, не навязывает никаких формальных ограничений своим членам по отношению к их руководящим центрам.

На построенной таким образом идейной платформе должны быть ликвидированы возникающие теперь в прометеевском движении конфликты и должны быть устранены взаимные претензии и недоразумения.

Национальные руководства должны относиться к прометеизму как к идейно-политическому движению с воспитательными тенденциями по отношению к угнетаемым народам и пропагандистскими — по отношению к внешнему миру. “Прометей” не занимает никакой определенной позиции по отношению к текущей политике и дипломатической акции того или иного комплекса государств на международной арене. (Следующие четыре (?) строки неразборчивы. — Пер.) “Прометей” должен иметь право проявлять национальный радикализм для того, чтобы самым эффективным образом создать революционную динамику. Радикально-национальные тенденции не должны ему ставиться в вину и не должны неправильно расцениваться как фашистские симпатии, а тем более не должны рассматриваться как измена интересам народа.

б). Организационная форма.

Установленные таким образом идеологические формы прометеевского движения потребуют от нас создания соответствующих единых организационных форм. Возникает необходимость изменить теперешние формы как непригодные и ликвидировать существующую до настоящего времени децентрализацию отдельных клубных ячеек.

При разработке единой организационной формы, устанавливающей новые рамки прометеевского движения, следует принять во внимание следующие моменты:

а) единство руководства для всего движения;

б) отмена того принципа, что руководство организацией поручается исключительно представителям больших народов;

в) устранение из “Прометея” избранности (элитаризма) в смысле подразделения угнетенных народов на две группы (больших и маленьких, имеющих государство и не имеющих такового);

г) введение усиленной организационной дисциплины;

д) возможность свободной вербовки членов;

е) возможность тайных планов и действий.

При выработке организационных форм следует считаться с возможностью легализации “Прометея” в отдельных странах или же в случае невозможности ее осуществления — с необходимостью маскировать работу клуба.

Резюмируя все сказанное относительно реорганизации “Прометея”, следует констатировать, что она свелась бы к созданию для единого (идейно-воспитательного и пропагандистского) фронта угнетенных народов специальной и совершенно независимой организации, являющейся центром, мобилизующим революционно-национальные стремления, а также — представительницей самых широких общественных кругов угнетенных народов, находящихся а эмиграции. Мы заинтересованы в том, чтобы организованный таким образом “Прометей” стал школой, воспитывающей молодежь в боевом духе. Необходимо так руководить организацией, чтобы она сумела привлечь в свои ряды как можно более широкие массы самой активной молодежи, а также чтобы она сумела оказывать идейное влияние на отечественные страны. Из этих кадров, как из хорошей опытной среды, мы будем черпать наиболее ценные элементы для боевых организаций, создание которых предусмотрено в основном деле № 2859/36, раздел “Д”.

2. Координация работы с Восточным институтом.

С реорганизацией “Прометея” тесно связан вопрос о координировании работы польских прометеевских ячеек с прометеевским движением. Это очень важный вопрос, и неурегулирование его в настоящее время ослабило бы все движение, суживая его и лишая его солидной научной базы.

Прометеевское движение должно опираться в Варшаве на учреждение научного характера, которое занялось бы углублением и обоснованием прометеизма, а также разработкой для прометеевской акции необходимого пропагандистского материала.

Такую роль должен сыграть Восточный институт в Варшаве, который был создан именно с этой целью. Нынешнее положение в Восточном институте требует улучшения его работы. Институт должен быть всецело передан в руки молодых прометеевцев. Можно надеяться, что они суме-

ют выделить из своей среды достаточно энергичный руководящий аппарат и сумеют мобилизовать достаточно научных сил как среди поляков, так и среди представителей прометеевских народов.

Восточный институт должен стать академией прометеизма и арсеналом, который снабдит “Прометей” наиболее эффективным оружием для его акции на международной арене.

II. “Прометей” в П а р и ж е.

1. Организационные затруднения.

Изложенные выше принципы реорганизации “Прометея” должны быть, между прочим, реализованы также и в Париже. Однако уже теперь можно констатировать, что намеченная в Париже работа встречает большие затруднения. Эти затруднения связаны как с причинами формально-правового характера, так и с более глубокими причинами, скрывающимися в идейном процессе, переживаемом в настоящее время прометеевской эмиграцией в Западной Европе.

а). Формальные затруднения.

Формально-правовые затруднения в работе “Прометея” возникают в Париже в результате элитаризма (идея избранности некоторых народов) и вытекающих из него глубоко укоренившихся методов политической работы.

В Париже сконцентрировались прежде всего те элементы, которые унесли с собой в эмиграцию легально установленное еще национальным учредительным собранием представительство интересов народа и государства. На этой почве возникло стремление к избранности (элитаризму) на прометеевском фронте, т.е. к подразделению народов, входящих в состав “Прометея”, на первую и вторую категорию. В состав первой вошли элементы (как, например, грузины и украинцы), которые на основании существующей государственности пользуются правовым авторитетом на международной арене, признаны западноевропейскими государствами и имели в свое время в этих государствах легальные дипломатические представительства.

Во второй категории оказались представители прометеевских народов, не имеющих признаков большого государства, как, например, Крым, или народов, не имеющих государственных традиций со времени великого революционного перелома 1917–1920 г.г., как, например, Идель-Урал, не говоря уже о представителях народов, находящихся только теперь в стадии возникновения и являющихся в значительной степени еще и теперь только фикцией, как, например, Казахия. Вполне понятно, что избранные прометеевские народы, организующиеся для общей защиты своих интересов, очень неохотно связывались с представителями народов второй категории и еще менее охотно предоставляют им право голо-

са. Причиной этого является не только “мания величая” представителей прометеевских государственных народов, так как существует обоснованная, вытекающая из деловых соображений и реальных интересов неблагожелательность к “паталахам”. Дело в том, что совершенно иная позиция и иные политические возможности на международной арене у Грузии или Украины, чем у Идель-уральского или казацкого движений, неизвестных и неуточненных предыдущими юридическими фактами. Политический потенциал и значение грузинских или украинских интересов будет всегда больше, чем у Идель-Урала или Крыма. При таких условиях трудно требовать, чтобы эти несоразмерные для европейского политика величины тактически объединялись и рассматривались одновременно в сложной дипломатической игре, которую ведут официальные представительства прометеевских народов, имеющих свое государство.

Поэтому естественно то, что, когда концепция единого фронта угнетенных народов, организованного для защиты их интересов, была выдвинута в Париже, при организации Комитета Дружбы применялся принцип элитаризма (избранности). Исключение было сделано только для Туркестана и кавказских народов (в отношении Кавказа в целом). Это был максимальный компромисс, на который могла пойти верхушка Комитета Дружбы.

Было бы тактической ошибкой, если бы мы считали элитаризм большим проступком и принципиальной ошибкой Комитета Дружбы. Мы должны разъяснить членам “Прометея” в Париже, что намеченная ныне реорганизация прометеевской акции не направлена против их суверенитета и не ставит себе целью привести к общему знаменателю их национальные интересы (так как этого нельзя сделать), что она направлена исключительно на то, чтобы перенести работу “Прометея” в другую плоскость — из плоскости официального представительства политических интересов в плоскость идейно-воспитательного движения, основанного исключительно на социальных моментах.

б). Идеологические затруднения.

В то время как в деле реорганизации “Прометея” внешним проявлением ожидаемых затруднений в Париже будут формально-правовые мотивы (элитаризм) и устранение этих затруднений с нашей стороны должно будет идти по линии разъяснения необходимости переключения деятельности “Прометея” на другую плоскость, самыми серьезными затруднениями останутся внутренние мотивы, вытекающие из глубоких идейных течений и современной идейной конфигурации прометеевской эмиграции.

Прометеевская эмиграция не находится под стеклянным колпаком, на нее оказывают воздействие современные идейные течения, а также нынешняя политическая конъюнктура, представительницами которой

являются великие державы, выдвигающие те или иные возможности сотрудничества с прометеевской эмиграцией на базе враждебного отношения к России или к большевизму.

Третьим источником воздействия на эмиграцию являются скрытые тенденции, проявляющиеся в лево-демократической солидарности (II Интернационал) или вытекающие из иллюзорных, но еще не изжитых русофильских надежд. Эти надежды проявляются или в более широкой форме именно этой лево-фронтовой солидарности (оттуда вытекает возможность переговоров с Керенским), или в форме грубого примирения с судьбой и т.н. “возвращенчества”.

Пересечение этих различных источников воздействия в психике эмиграции дает сложное скрещение, дающее в конечном результате сегодняшний идейный облик и политическую позицию прометеевской эмиграции в Париже и в Западной Европе вообще.

Современное националистическое течение сильнее всегда оказывает воздействие на прометеевскую молодежь, причем это объясняется тем, что в ее понимании это течение является единственной желательной реакцией на обанкротившиеся левые установки старого поколения. Этот радикализм молодежи усиливает динамику освободительных стремлений и, выдвигая в качестве идеала национальную революцию, углубляет пропасть между прометеевцами и Россией, провозглашая решительную с ней борьбу.

Ему противопоставляются лево-демократические симпатии старого поколения, находящие свое обоснование в близких связях между целыми организациями, как, например, грузинами, или отдельными представителями и II Интернационалом. Это приводит к особенной остроте традиционного конфликта — “отцов и детей” среди прометеевской эмиграции на западе. Этот конфликт серьезно затрудняет консолидацию прометеевского фронта в Париже, и вопрос о том, чтобы найти средство, смягчающее эти трения, приобретает теперь первенствующее значение. Реорганизуя “Прометей” в Париже, мы не сможем заранее ограничиться только некоторой частью эмиграции, считаясь с ее симпатиями, следует по возможности широко открыть двери для всей националистической и радикальной прометеевской молодежи, остающейся до настоящего времени в оппозиции и находящейся вне влияния национальных центров, но проявляющей большую политическую активность.

Вовлекая молодые элементы в орбиту “Прометея”, необходимо создать одновременно сносный модус вивенди для обоих поколений, не теряя для работы ни одного из них.

Наряду с острым конфликтом между поколениями и его чрезвычайно тонким отражением в прометеевской массе следует принять во внимание нынешнюю реальную политическую конъюнктуру на западе.

Дело в том, что в данный момент начинается новый период политической жизни прометеевской эмиграции, в котором мы менее, чем когда бы то ни было, являемся единственными политическими друзьями прометеевцев. Со всей уверенностью можно констатировать факт, что прометеизмом интересуются теперь в Италии и Германии и что интерес к нему нарождается также в Англии и Японии.

Турция также, несмотря на противоположную видимость, неравнодушна к прометеевскому делу.

Вот доказательства: у итальянцев имеется специальное учреждение (Восточный институт в Милане), которое изучает вопросы Восточной Европы под углом зрения возможности их использования для итальянских империалистических стремлений.

Вопросом народов, угнетаемых Россией, сильно заинтересовалась фашистская партия, создавая в последнее время специальную научно-исследовательскую организацию (см. дело № 1499/37).

БЕРЛИН вовсе недвусмысленно дает возможность консолидироваться у себя тем частям прометеевской эмиграции, которые находятся в оппозиции по отношению к центрам, сотрудничающим с нами.

В Турции следовало бы изучить все углублявшиеся антисоветские настроения, не проявляющиеся наружу. Следует обратить внимание хотя бы на то, что малоазиатская Антанта (Турция, Иран, Ирак и Афганистан) фактически является выражением антисоветских тенденций новых возможностей организации на этой почве гармоничного сотрудничества с Англией.

АНГЛИЯ, с одной стороны, проповедует “британский мир”, т.е. сохранение статус-кво с возможностью некоторых перемен при условии, если они будут “разумны” (т.е. не будут направлены против целостности Британской империи), с другой стороны, она, как никогда до этого, подчеркивает те политические традиции из своего прошлого, которые были направлены к тому, чтобы успокоить Европу путем оказания помощи угнетаемым (см. хотя бы фундаментальный труд под заглавием “Британия в Европе”, 1937 г., Сеттон Уадсон).

ЯПОНИЯ, начинающая большую игру на азиатском континенте, будет теперь более, чем когда-либо, склонна заинтересоваться прометеевской проблемой (Монголия, Якутия, Туркестан).

Итак, помимо сильной политической депрессии во Франции и ее отрицательного отношения к “фашистскому империализму”, на западе существуют большие возможности активизации прометеизма и интенсификации атаки на Россию.

Мы заинтересованы в том, чтобы использовать для наших целей все положительные элементы сегодняшней конъюнктуры, используя одновременно укоренившееся идеологическое неблагожелательное от-

ношение старого поколения, в том направлении, чтобы в нужной нам степени ослабить симпатии наших друзей к возможным новым европейским контрагентам Германии или Италии.

За последнее время в качестве грозных симптомов внутри прометеевской эмиграции в Париже выявляются русофильские тенденции. Они возникают на почве лево-фронтовых течений, которые дают возможность установить контакт с русскими левыми. Не было бы также ничего удивительного в том, если бы эти, возникшие после 17-ти лет эмиграции, симпатии были продиктованы друзьями "Прометея", элементами, близко стоящими ко II Интернационалу, в соответствии с принципами социалистической солидарности и создания народного фронта.

Однако этим явлениям не следует приписывать решающего значения для идейной жизни эмиграции. Возможно, что здесь играют роль моменты чисто личного характера, не забытое несколькими прометеевцами общее социалистическое прошлое в рамках бывшей России. Тем не менее чрезвычайно важно установить, как далеко заходит контакт некоторых прометеевских деятелей с русскими левыми, и путем сильной мобилизации внутри прометеевского общественного мнения положить конец этому контакту и обуздать его инициаторов. Нашим союзником в этом деле был бы радикализм молодежи, провозглашающий борьбу со всякой Россией.

Мобилизация антикомпромиссных настроений внутри эмиграции должна стать одной из самых безотлагательных задач реорганизованного в Париже "Прометея".

Деятельность Комитета Дружбы.

Так представляется в общих чертах сплетение формально-правовых и идеологических мотивов, создающих нынешнюю ситуацию в Париже, в которой ведет свою работу Комитет Дружбы как организация, представляющая прометеевское движение в Париже.

Комитет Дружбы, в принципе, был создан как аналогичный варшавскому "Прометею", однако он оставался организацией совершенно независимой. Он согласовывал свою работу с варшавским "Прометеем" чаще всего при посредстве организации "Мильтон".

Комитет Дружбы полностью применил вышеуказанный принцип элитаризма (исключительности), предоставляя голос только представителям прометеевских народов, имеющих государство. На этой почве возникли внутренние трения между Варшавой и Парижем.

Интенсивно развертывающаяся работа обоих этих центров в последнее время привела к новым недоразумениям как принципиального, так и формального характера (спор о политических компетенциях).

Типичным конфликтом принципиального характера было отношение комитета к турко-татарам идель-уральским и крымским (Аяс Исхаки

и Сейдамет). Вторым примером является справедливая критика, предпринятая “Прометеем” в Варшаве, указывающая Комитету Дружбы на отсутствие определенной позиции по отношению к левой русской эмиграции (лекция Славинского).

Комитет Дружбы со своей стороны упрекал варшавский клуб в том, что он совершенно напрасно вмешивается в дипломатические компетенции национальных центров, предпринимая шаги в Женеве (вопрос о мемориале “Прометея”, внесенный в Лигу Наций после филологического конгресса в Варшаве).

В настоящее время создалась атмосфера, сильно подчеркивающая принципиальные расхождения, углубляемые брожением внутри эмиграции. Эта атмосфера будет препятствовать акции, направленной на основательное улучшение основ работы парижского “Прометея”. Реализация даже самых правильных принципов может встретиться с сопротивлением, а энергично форсированная может вызвать тем более опасное, т.к. скрытое, отрицательное отношение к сотрудничеству на измененной платформе. Считаясь с вышеизложенными условиями, приходится в намеченной реорганизационной работе вести в Париже более осторожную тактику.

Вполне ясно, что необходимо склонить прометеевские центры в Париже, чтобы они приняли уточненную в отношении идейного содержания и организационных форм прометеевскую акцию, однако это следует осуществить путем постепенной подготовки почвы, считаясь с возможностью продолжительных переговоров.

В реорганизованной работе нельзя отстранять представителей руководящих центров и не считаться с их мнением в этом вопросе. Реорганизация должна быть проведена в тесном контакте с руководителями прометеевской политики в Париже. Ввиду трений между Клубом в Варшаве и Комитетом Дружбы было бы неблагоразумно, если бы для проведения реорганизации в Париже появился представитель варшавского Клуба и по нашему заданию начал “наводить порядок”.

Реорганизация Комитета Дружбы должна быть произведена путем общего обсуждения сущности реорганизации и ее обоснования с представителями руководящих центров эмиграции в Париже, путем выявления основной точки зрения по этому вопросу решающих прометеевских кругов в Париже и, наконец, путем избрания правомочной делегации на съезд “Прометея”, на котором должны быть приняты окончательные обязующие решения. Парижская делегация на конгресс должна состоять из представителей Кавказской конфедерации, Туркестана, Украины и, наконец, представителя газеты “Прометей”.

С особой осторожностью следует отнестись к вопросу казачества, так как этот вопрос является наиболее острым и опасным. Казаки должны быть отстранены от подготовительных работ. Принципиальный во-

прос об их вхождении в “Прометей” должен быть обсужден и разрешен на конгрессе.

Надо считаться заранее с возможностью отказа казаков от участия в “Прометее” в результате обострившихся казацко-украинских и казацко-горских отношений. Независимо от этого варшавский “Прометей” должен уже теперь отказаться от узурпации казацкого вопроса в форме его представительства у себя как двух отдельных членов: Кубани и Дона — до окончательного разрешения казацкой проблемы на конгрессе.

2. Идейные фундаменты реорганизационной работы.

Наряду с формальным методом проведения намеченной реорганизации не менее важной задачей является подготовка в Париже идейной базы для работы реорганизованного “Прометея”. Эту работу, ввиду ее серьезности и сложности ситуации в Париже, мы не должны ставить в хронологическую зависимость от формального разрешения вопроса о реорганизации.

Работа по возможно точному анализу идеологической ситуации и созданию фундамента для “Прометея” должна с большим терпением и последовательностью вестись параллельно с внешней реорганизацией.

Ссылаясь на вышеуказанное скрещение многосторонних идейно-политических влияний на эмиграцию, можно установить без большого риска для успеха работы над созданием идеологической базы несколько основных концентрационных моментов, которые должны лечь в основу всей прометеевской работы в Париже.

а). Ставка на молодежь.

Первым моментом является ставка на молодежь, вторым — использование ее националистического радикализма, третьим, наконец, установление идейной гармонии между молодежью и старшим поколением, а также установление контакта между прометеевской молодежью из Западной Европы с молодежью в первую очередь польской, а затем французской, итальянской и английской.

Националистический радикализм является в настоящее время, несомненно, элементом наиболее мобилизующим, и концентрация активных сил молодой прометеевской эмиграции на националистической базе соответствует насущнейшим нуждам сегодняшнего дня, так как, призывая в боевые ряды наиболее активный элемент, она оживляет прометеевское движение, вырывая его из прежней пассивности.

Этим путем выявляются сильнейшие стремления к независимости, мобилизующие на непримиримую борьбу с Россией, вводится момент необходимости пересмотра политической позиции старшего поколения и его ошибок во время последних боев за независимость, исключается в будущем какая бы то ни было дискуссия с русскими левыми, не говоря

о русских националистических группировках, и, наконец, выявляется стремление создать и укрепить национальное единство на базе уничтожения распыленных местных отличий (ярким этого примером является украинская молодежь, горцы, Идель-Урал и Крым).

Это дает возможность подойти вплотную к возникающим внутри эмиграции новым идейно-политическим конфигурациям, таким как, например, грузино-армянское соглашение или попытка создания лиги Черноморских государств, в смысле установления сотрудничества с элементами, представляющими в этих конфигурациях реальную политическую силу (армяне). Чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с мнением об армянах Саида Шамиля или Кавтарадзе, автора книги “На путях к кавказской конфедерации”. В данном случае дело не в именах или сопоставлении несоразмерных величин, а лишь в том, чтобы дать пример наиболее распространенного типа мышления среди молодежи. Под влиянием этих существующих среди молодежи, все укрепляющихся настроений, претворяющихся в определенную позицию, замечается также некоторая эволюция среди части старшего поколения. Это изменение идейной позиции старшего поколения, которую можно заметить на некоторых участках, как, например, среди членов У.Р.Л. или азербайджанских мусаватистов, или крымских татар, а также желание согласовать идеологическую позицию свидетельствуют о политической гибкости и живучести этих кругов. Конгресс мусаватистов в 1936 году является ярким этого доказательством.

На тех именно участках, где нет явлений, свидетельствующих о переменах в идеологии старшего поколения, конфликт между старым и молодым поколениями выявляется особенно остро, и грозит опасность, что он примет хронические формы. Это наблюдается, например, у грузин, где меньшевистское руководство остается верным социал-интернационалу и совершает ошибки с точки зрения грузинских национальных интересов, т.к. отталкивает грузинскую молодежь и раздражает кавказскую (см. книгу Кавтарадзе или статьи в “Кавказе” Баммата). Ставка на парижскую молодежь оживит и укрепит идеологический контакт с центрами “Прометея” в Варшаве и Гельсингфорсе, где уже давно господствуют радикально-националистские настроения. Это приведет к распространению прометеевского движения на такие государства, как Латвия или Румыния, и установлению контакта с националистической молодежью этих стран, которая, исходя из истинных интересов своего государства, заинтересована в ослаблении России и борьбе с ней.

Наконец, это даст возможность перебросить прометеевское движение и в Америку, где, как было установлено наблюдением в кругах тамошней эмиграции, легче всего добиться успеха, провозглашая лозунги национального радикализма.

б). Стиль национализма среди молодежи.

При ставке на молодежь наша задача будет одновременно состоять в том, чтобы воспитать среди этой молодежи наиболее подходящий, как с точки зрения интересов “Прометея”, так и Польши, стиль национализма с той целью, чтобы при создании идейных фундаментов избежать опасных подводных скал в форме националистических перегибов (стиль гитлеризма), а также чрезмерного социального радикализма. Наша задача состоит в том, чтобы отвлечь эмигрантскую молодежь от такого рода национализма, представителями которого являются в эмиграции, например, Карумидзе или Баммат, и тем самым сделать прометеевскую молодежь в максимальной степени духовно независимой от германской или итальянской идеологии. Чтобы успешно противодействовать этим опасным крайностям, следует вести пропаганду среди прометеевцев за национализм в стиле Пилсудского. Сама по себе борьба за независимость, которую вел маршал Пилсудский, имеет для эмиграции большую агитационную силу и вызывает среди молодежи желание повторить путь, указанный Пилсудским, и добиться независимости.

В противоположность нынешнему крайнему доктринерству национализм Пилсудского отличается большим реализмом: он подходит к вопросу о восстановлении независимости с одной точки зрения, а именно — военной подготовки к вооруженной борьбе за независимость с одновременным учетом реального положения, существующего на родине. Он отбрасывает всякие партийные платформы, всякие пустые споры о социальных принципах, распыляющие и ослабляющие силы, а концентрируют все свои усилия в одном, самом важном и самом существенном, направлении.

В Польше, как это можно констатировать, стиль Пилсудского оказал весьма благоприятное влияние на прометеевскую молодежь. Поэтому перенесение идеи борьбы за независимость в стиле маршала Пилсудского в парижскую организацию “Прометея” не является ни новым, ни слишком рискованным экспериментом.

Принятие реализма Пилсудского за основу работы молодежи облегчит устранение несущественных партийно-доктринерских дискуссий и тем самым ослабит остроту конфликтов между старшим поколением и молодежью, создавая возможность гармоничного сотрудничества между этими двумя группами, составляющими эмиграцию. И наконец, оно исключит из ее политической позиции моменты беспокойства и раздражения.

в). Сотрудничество с западноевропейский молодежью.

Ставка на молодежь даст возможность ввести в работу “Прометея” не использованные до настоящего времени в надлежащей степени моменты сотрудничества с западноевропейской молодежью, в первую оче-

редь с польской. Это с точки зрения интересов прометеевского дела очень важный вопрос. Уже настало время, чтобы эмиграция, представители которой заняли участки кабинетной политики и дипломатической работы, сумела проникнуть в европейскую общественность, а в этой общественности — к молодежи. Хорошая организация пропаганды прометеевского дела среди европейской молодежи может иметь не меньшее значение, чем удачное выступление в Женеве или на конгрессе Друзей Лигий Наций, мобилизация среди европейской молодежи глубоких антироссийских настроений и разъяснение ей, чем фактически является Россия, имеют прямо неоценимое значение. Парижский "Прометей" должен был бы поэтому установить по возможности оживленный контакт с молодежью французской, итальянской и англо-саксонской.

г). Газета "Прометей".

В связи с вышеизложенным возникает необходимость реорганизации газеты "Прометей" как одной из тех конкретных форм работы, в которых молодежь может иметь возможность свободно и всесторонне высказываться. Фактический смысл реорганизации "Прометея" должен свестись к изменению его установок и обновлению состава редакции. Второстепенным является вопрос о том, останется ли газета по-прежнему органом Кавказской конфедерации или нет.

Однако с точки зрения справедливости было бы в настоящее время неправильно и тактически неблагоразумно отнимать этот орган у его хозяев. С этой газетой связана их работа в течение свыше десяти лет. Само название "Прометей" стало символом и пользуется популярностью не только среди своих, но и среди чужих. Газета срослась в неразрывное целое с Кавказской конфедерацией, и нарушение этого целого рассматривалось бы как несправедливое покушение на престиж конфедерации, а также как ничем не обоснованная обида.

Только в случае полной невозможности договориться пришлось бы отобрать "Прометей" или создать в Париже для Клуба новый независимый орган.

3. Ход реорганизационной работы.

Ввиду того, что намеченная реорганизация прометеевского движения в равной степени касается движения в целом, как и отдельных его членов, — в данном случае "Прометея" в Париже, — реорганизационную акцию следует рассматривать как одно целое. Она должна опираться на не вызывающий сомнений и обязующий для всех прометеевцев их собственный, никем не навязанный авторитет, на общепрометеевский конгресс в Варшаве. Задача этого конгресса состояла бы в том, чтобы: а) принять и зафиксировать идеологию прометеевского движения, б) принять организационные формы самые подходящие и самые прак-

тичные для этого движения. Конгресс должен был бы состояться в Варшаве, т.е. в таком месте, где польской стороне была бы обеспечена возможность успешно и всесторонне вмешиваться в дела, рассматриваемые на конгрессе.

Реорганизация всех существующих прометеевских центров, в том числе и парижского, должна быть произведена на основании принятых в Варшаве решений в рамках, предусмотренных для этого движения.

Преждевременное появление в Париже каких бы то ни было эмиссаров варшавского Клуба может нанести ущерб всему делу реорганизации, вызывая там ненужные трения. Задача нашего представительства (пляцувки) в Париже сводится к основательному разъяснению местным членам "Прометея" цели предпринимаемой реорганизации, а также к созданию идейного фундамента, на котором должно быть построено и развиваться дальше реорганизованное прометеевское движение в Париже.

Всеобщий конгресс "Прометея" должен быть созван в 1938 году. Париж должен прислать на него полномочную делегацию, являющуюся представительницей прометеевской эмиграции в Западной Европе, в составе:

делегата от Кавказской конфедерации,
" Туркестана,
" украинской эмиграции на Западе (проф. Шульгин),
" газеты "Прометей",
" армян (если они до этого времени еще не войдут в Кавказскую федерацию).

До того, как будет организован конгресс, следовало бы, пользуясь присутствием майора Домбровского в Варшаве, создать подготовительную комиссию, состоящую из представителей польских органов и из представителей "Прометея", которая занялась бы разработкой проекта идеологии и проекта устава с целью внести таковые на обсуждение конгресса.

Сообщение польского посольства в Эстонии в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
Сталину,
Молотову,
Ворошилову

“3” IX 1937 г.

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Эстонии

8 июля 1937

О советских предложениях в Риге и Ковно.

Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Честь имею сообщить г-ну министру, что в конце прошлого месяца начальник 2-го отдела полк. Маасинг сказал нашему военному атташе, г-ну майору Цековскому, что они (штаб) обеспокоены тем, что СССР в конце мая или начале июня сделал в Ковно и Риге некоторые предложения политического характера. На вопрос майора Цековского относительно подробностей этих предложений он ответил, что, к сожалению, не может сказать ничего конкретного, так как в Таллине никакие предложения сделаны не были, что также является одной из причин беспокойства. Ему только известно, что дело касается предложений об установлении более тесной связи с Москвой в форме двусторонних пактов, так как заранее известно, что Эстония ни на какие комбинации не согласится.

Он добавил, что он лично не предполагает, чтобы Латвия дала себя втянуть в какие-либо комбинации, но что касается Литвы, то у него такой уверенности нет.

Ввиду этого, а также принимая во внимание, что г-н посол Харват в своем донесении от 9.VI № I-Л-14 указал на возможность оживления советской активности в Прибалтике, мы договорились с г-ном майором Цековским, после того как он сообщил мне о своем разговоре с полк. Маасингом, что эти информации следует еще по возможности тщательно проверить, прежде чем сообщать их в Варшаву.

В связи с этим я воспользовался приглашением генерала Лайдонера приехать к нему в гости 7-го с.м. на дачу около Таллина, чтобы спросить у него, не указывая источника этих слухов, известно ли ему что-нибудь по этому поводу и каково его мнение о такой возможности. Генерал Лайдонер был удивлен и сказал, что впервые об этом слышит, а затем добавил, что сильно сомневается, чтобы Москва в теперешнее время и при существующей конъюнктуре делала такого рода предложения. Он оговорился при этом, что еще не виделся с вице-министром Рейем после его возвращения из Ковно, однако он предполагает, что в случае, если бы министр Рей привез такие сведения, он немедленно поставил бы его о них в известность. Ввиду этого я постарался дать понять, что не придаю значения моему вопросу, заявив генералу, что я тоже так думал, тем более что я получил эти сведения из совершенно случайного источника.

На следующий день, 8.VII.37 г., я посетил вице-министра Рейя, чтобы получить у него информации относительно конференции в Ковно (см. донесение от 8.VII № 184-а-6), и воспользовался случаем, чтобы задать ему тот же вопрос, который я задал накануне ген. Лайдонеру. Я получил от него почти идентичный ответ, т.е. что ему о таких слухах ничего неизвестно, что он, между прочим, виделся теперь с обоими министрами, причем беседовал с каждым из них в отдельности, однако никто из них ничего ему об этом не говорил, он добавил, что они должны были бы ему что-нибудь об этом сказать, в особенности министр Мунтерс. Ожидая такого ответа после моего разговора с ген. Лайдонером, я сформулировал мой вопрос весьма осторожно, оговариваясь, что эти слухи дошли до меня из совершенно случайного источника.

Я лично абсолютно не склонен предполагать, что ген. Лайдонер или вице-министр Рей (в особенности первый) хотели скрыть что-нибудь от меня, а тем более отрицать в беседе со мной такого рода факт, если бы им было о нем известно. В особенности это относится к генералу, который по своему характеру весьма искренний человек и неоднократно в беседах со мной давал этого доказательства. Впрочем, об этом свидетельствует также совершенно ясная политическая линия Эстонии: не только не связываться ни с одной стороной, но и противодействовать такого рода тенденциям со стороны других Прибалтийских государств.

Однако я не хочу этим сказать, что если мои собеседники ничего об этом не знали, то такой факт не мог иметь места. С другой стороны, кажется более неправдоподобным, чтобы начальник 2-го отдела не докладывал о такого рода фактах главнокомандующему. Поэтому я склонен предполагать, зная, между прочим, подозрительность полк. Маасинга по отношению к латышам, что, получив какие-то непроверенные сведения, он при ближайшей представившейся возможности сообщил их нашему военному атташе, а затем, после дальнейшей проверки и анализа, пришел к выводу, что не стоит о них докладывать непосредственному начальству. Впрочем, такой случай уже имел место $2^1/_2$ года тому назад, когда он информировал нашего тогдашнего заместителя военного атташе о заключенном якобы военном соглашении межу Латвией и Литвой. Однако, принимая во внимание, что его информации в общем отличаются объективностью, как это подтверждает также майор Цековский, его поведение, как я предполагаю, объясняется не злой волей, а лишь определенным, характерным для полк. Маасинга отношением к своим ближайшим южным соседям, что привело к некоторому импульсивному и даже неосторожному распространению окончательно непроверенных слухов. Во всяком случае, это дело мы будем иметь в виду, и в случае выявления новых моментов я не премину доложить о них г-ну министру.

Польский посол
Вацлав Пржесмыцкий.

Посылается: г-ну дир. Кобылянскому,
г-ну послу Ф. Харвату.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

ЛБ8 8.VIII.37г.

ВЕРНО: 4 СЕКТОР

Записка 2 отдела польского Генштаба начальнику восточного отдела МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7 Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Г е н ш т а б
2 отдел
№ 1463 II 2.37.
Варшава, 30.VI.1937

Секретно

Г-ну начальнику восточного отдела
Министерства иностранных дел.

Здесь.

По полученным нами информациям, во второй половине мая с.г. во Львове в течение 3 дней находился профессор политической географии в Марбурге В. Мангардт, майор запаса.

Он проехал через Данциг – Варшаву – Вильну – Варшаву – Краков – Львов, откуда отправился на Балканы. Во время пребывания во Львове он беседовал с целым рядом деятелей УНДО и с митрополитом Шептицким. Он особенно интересовался настроениями в УНДО. В этих беседах затрагивались следующие вопросы: Польша и Восток, Украина и Польша, украинцы и Германия, украинцы и Россия, украинцы и Чехословакия. Он прекрасно ориентируется во внутренних проблемах украинской политики. Он хотел лишь узнать, каково отношение украинских лидеров в Польше к правительству УНР и Андрею Левицкому, к националистам и Скоропадскому.

Кроме того, Мангардт интересовался фашистской группой П… (слово неразборчиво; вероятно, Палиева. — Пер.), с которым он даже разговаривал. Однако последний не произвел на него никакого впечатления. Его больше интересовала сама организация.

Из разговоров с ним можно было вывести заключение, что он прибыл сюда с определенной миссией, — по всей вероятности, с целью проверить некоторые украинские настроения, так как он при каждом удобном случае подчеркивал значение украинской проблемы.

На высказанное осведомителем мнение, что такой эксперимент, как скоропадчина на Украине, не может быть удачным, Мангардт якобы заявил, что Германия прежде всего заинтересована в том, чтобы получить экономические концессии, но она никогда не нарушит независимости Украины (примечание: на полях приписано: “Весьма натянутые рассуждения. Чувствуется инспирация кругов УНР”).

Далее, говоря о международном положении, он подчеркнул лояльное отношение Германии к Польше.

Что касается последних московских событий, то он исключает возможность конфликта между Сталиным и Ворошиловым.

По его мнению, соглашение между Римом и Берлином приобретает исключительное значение.

Все вышеизложенное передаю для сведения и возможного использования.

Начальник экспозитуры 2-го отдела генштаба
Харашкевич, майор.

Посылается:

1. Начальнику восточного отдела МИДа.
2. Начальнику национального отдела МИДа.
3. Начальнику Отделения II б 2-го отдела генштаба.

Верно: НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Информация польского посольства в Берлине в МИД о съезде НСДАП

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“28” XII 1937 г.
№ ___

Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине

№ 7/104/37 22/IX 1937

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

В дополнение к моему телеграфному донесению от 14/1X с.г., в котором я в нескольких пунктах изложил наиболее существенные вопросы, которые затрагивались на очередном съезде национал-социалистской партии, происходившем в Нюрнберге с 6 по 13 сентября с.г., настоящим препровождаю подробный отчет.

За исключением папского нунция, советского и норвежского послов, все дипломатические миссии в Берлине присутствовали в этом году на съезде в лице своих послов, посланников или поверенных в делах. Еще до получения официального приглашения от германского канцлера было известно, что в противоположность к прошлым годам послы Франции и Англии намерены прибыть в Нюрнберг и что они стараются получить на это согласие своих правительств. Новый английский посол, сэр Невиль Гендерсон, который заботится о том, чтобы во влиятельных германских кругах создать для себя благожелательную атмосферу, понял, что отказ от участия в ежегодной национал-социалистской манифестации может лишь затруднить его работу. Точно так же и французский посол Франсуа Понсе, личное положение которого у канцлера, а тем самым и у правительства, значительно улучшилось со времени его известного выступления на последнем новогоднем приеме у канцлера, ликвидировавшего напряженные отношения между Францией и Германией, вызванные слухами о германских планах в Марокко, и который в последнее время

прилагает все усилия к тому, чтобы улучшить отношения между Парижем и Берлином, имел все основания к тому, чтобы уговаривать свое правительство уполномочить его принять приглашение в Нюрнберг.

Некоторые переговоры тех же послов с Министерством иностранных дел предшествовали принятию ими приглашения. Они якобы высказали надежду, что вопросы, особенно щекотливые для их стран, не будут затрагиваться во время их пребывания в Нюрнберге. Кроме того, с протокольной частью был установлен принцип, что начальники миссий не обязаны оставаться в Нюрнберге в течение всего конгресса, что было бы для них слишком утомительно. Это было также подчеркнуто в ноте Министерства иностранных дел к иностранным представительствам, в которой передавалось приглашение канцлера.

В результате всего этого только в тот день, когда канцлер принял дипломатический корпус, все представители оказались в сборе. Кроме того, каждому из начальников миссий предоставлялась свобода выбрать день, когда они хотели бы присутствовать в Нюрнберге, что является удобным прецедентом на будущее.

Я хотел бы еще отметить, что в этом году впервые также и США были представлены на съезде новым поверенным в делах, г-ном Джильбером, которому по этому поводу пришлось выдержать борьбу со своими корреспондентами, придерживающимися резко антигитлеровских установок. Американский посол Додд, известный своим неблагожелательным отношением к фашистскому режиму, находился в это время вне Германии. Характерно также то, что представителем Чехословакии, так же как и Литвы, был только поверенный в делах. Отсутствие Норвегии на съезде было вызвано обострением отношений между обоими государствами на почве выдачи Нобелевской премии Оссецкому, тем более что в Нюрнберге в этом году заслуженным немцам вместо Нобелевской премии были выданы специальные премии.

В Нюрнберге присутствовал также посол генерала Франко маркиз де Нагац. Я познакомился с ним, и мы договорились, что, не поддерживая официальных отношений, мы будем поддерживать друг с другом частный контакт, что, как мне кажется, может нам оказаться в будущем полезным.

10-го сентября дипломатические представители были приглашены к чаю к рейхсканцлеру. Я имел возможность беседовать с канцлером только в процессе общей беседы в присутствии нескольких других послов. Канцлер производил впечатление физически совершенно здорового человека, в то время как его нервное возбуждение представляло к этому резкий контраст. Перед тем, как попрощаться с дипломатами, канцлер произнес краткую речь, выражая удовлетворение по поводу присутствия таких многочисленных иностранных представителей. Подобно тому, как в прошлом году он подчеркнул, что независимо от того, какова бы ни

была точка зрения данного иностранного представителя на национал-социализм, участие в конгрессе дает ему лучшую возможность ознакомиться с германской действительностью. От имени всех присутствовавших дипломатов канцлеру ответил французский посол, который воспользовался случаем, чтобы в остроумной форме отпарировать на речь Геббельса, произнесенную накануне, в которой министр пропаганды весьма невежливо отозвался о либералистических государствах, не считающихся в достаточной степени с опасностью коммунизма. Кроме того, дипломатический корпус был на приеме у министра Гесса во дворце. Начальник охранных отрядов Гиммлер, как и ежегодно, устроил большой прием в лагере охранных отрядов, во время которого произнес приветственную речь к дипломатическим представителям.

По просьбе турецкого посла, который оказался самым старшим из дипломатов, но недостаточно владел немецким языком, от имени дипломатов и иностранных гостей ответить Гиммлеру пришлось мне.

Для иностранных дипломатов во время пребывания в Нюрнберге была организована экскурсия в Баден, от Оффенбурга до Фрейбурга в Брейсгау.

В Нюрнберге бросалось в глаза значительно большее, чем в предыдущие годы, число итальянцев, что, по всей вероятности, было связано как с нынешними отношениями между обеими странами, так и с ожидаемым приездом Муссолини. Во главе итальянской делегации в Нюрнберге стоял статс-секретарь (министр) Бастианини, с которым я имел возможность дружески обменяться мнениями.

Аккредитованные в Берлине военные атташе не присутствовали в этом году в Нюрнберге, так как было постановлено, что они будут приглашаться каждые два года. Присутствовали только атташе по авиации.

В этом году в Нюрнберге было также меньше иностранных гостей. Поляков было очень мало. С генералом Гурецким, который был на конгрессе только в течение первых дней, я не виделся, так как я прибыл туда из Варшавы только 8-го ночью. Кроме того, из видных польских деятелей присутствовали полковник Рудницкий, главный редактор газеты “Польска Збройна”, профессор Вольтер из Кракова, староста Деллингер из Живца, занимающийся вопросами молодежных организаций. До сведения посольства дошло также, что германские органы в Польше в результате организационных неувязок были виновниками того, что несколько лиц, желавших поехать на съезд, прибыв в Берлин, не могли получить необходимых удостоверений для поездки в Нюрнберг. Так как в Министерстве пропаганды не было сведений об их приезде. Среди этих лиц оказались профессор Войцеховский из Познани, а также г.г. Георгий Курциуш, Евгений Гелбский и Виктор Мартини. Я хотел бы особенно подчеркнуть, что в самом Нюрнберге посол фон Мольтке очень заботливо относился к польским гостям.

Общая характеристика съезда.

В донесении от 6 августа с.г. за № Г/7/92/37 посольство, давая обширный обзор внутреннего положения Германии, указывало на все яснее выявляющееся за последнее время нарастание критических настроений в германской общественности по отношению к существующему режиму. Можно было предполагать, что очередной конгресс партии в Нюрнберге даст в этом году некоторые новые директивы в отношении проблем, требующих разрешения, или же что будут выдвинуты более радикальные лозунги для подавления, — по крайней мере на некоторое время, — выявляющегося недовольства. Между тем съезд в этом году, названный съездом Труда, не дал никаких эффективных моментов в области внутренней политики. Щекотливые вопросы, как, например, вопрос о религии, совершенно не затрагивались. При этом, по всей вероятности, принималась во внимание предстоящая поездка в Германию итальянского диктатора, которая изображается перед германской общественностью как факт, имеющий историческое значение. Не говоря об этом соображении, имеющем скорее тактический характер, следует отметить, что после реализации принципа равноправия гитлеровским правительством гораздо труднее найти лозунги, которые могли бы объединить все слои германской общественности. Понимая это положение вещей, руководящие германские круги в своей пропагандистской акции стараются придать большее значение труду и деловым моментам и меньше пользоваться лозунгами, действующими на психику.

В речах, произнесенных канцлером перед различными партийными организациями, как-то: штурмовые отряды, Трудовой фронт, Гитлеровская молодежь, — а также во время парада рейхсвера не было никаких новых элементов. Принципиальные вопросы затрагивались лишь в воззвании канцлера при открытии и в его большой речи при закрытии съезда. Речи, произнесенные отдельными ораторами, как Геринг, Геббельс, Розенберг, являлись лишь аккомпанементом к общим директивам, изложенным в речах Гитлера.

Анализируя все вышеизложенное, следует подчеркнуть следующие важнейшие моменты:

Религиозные вопросы.

Как я указал выше, борьба между национал-социалистским режимом и католической и протестантской церковью не была предметом публичного обсуждения в Нюрнберге. Единственным исключением в этом отношении явилась речь начальника штаба штурмовых отрядов Люце во время парада штурмовых и охранных отрядов. Люце полемизировал с теми, которые называют национал-социалистов антирелигиозными, но-

во-язычниками или безбожниками, констатируя, что национал-социалисты, ведя борьбу на благо народа, действуют с божьего благословения.

Четырехлетний план.

В своем воззвании канцлер заверил, что четырехлетний план, выполнение которого поручено Герингу, будет реализован в точно установленный срок. На тему о плане вместо канцлера перед Трудовым фронтом выступил Геринг. Он констатировал, что этот план должен предохранить германского рабочего от мировых кризисов, сырьевых и валютных затруднений. Он подчеркнул, что германские вооружения составляют лишь незначительную часть программы дальнейших работ, которых хватит на многие годы. Некоторые из этих работ, ввиду нынешней конъюнктуры, приходится передвинуть на более позднее время. Наконец, Геринг подчеркнул необходимость сохранения цен.

Во время съезда в Нюрнберге распространились слухи об уходе министра народного хозяйства Шахта, которые нашли отклик в иностранной прессе. Как г-ну министру известно, Геринг еще во время своего пребывания в Польше в феврале сего года конфиденциально говорил, что для сохранения единства действий германского правительства дальнейшее пребывания г-на Шахта в Министерстве хозяйства невозможно; он высказал предположение, что канцлер вскоре примет решение по этому вопросу. На вопрос, заданный в Нюрнберге одним из иностранных послов, относительно слухов о его уходе, г-н Шахт разъяснил, что он внес прошение об отставке, но ответа еще не получил. Однако он дал понять, что решение зависит от него самого, а это означало бы, что его дальнейшее пребывание на занимаемом посту зависит от того, сможет ли он подчиниться условиям, которые ему ставятся. Можно предполагать, что вопрос о Шахте носит двойной характер. Прежде всего Шахт является противником слишком глубокой реализации четырехлетнего плана, считая, что некоторые мероприятия с хозяйственной точки зрения нереальны, и прежде всего нерентабельны. Трения возникают, по всей вероятности, также на почве финансовых проблем. Г-н Шахт стремится к тому, чтобы в области внутренних долгов не превышать цифры около 40 миллиардов марок. Вопрос относительно Шахта будет разрешен лишь после визита Муссолини.

Вопросы продовольствия и колониальные требования Германии.

В своем воззвании канцлер отметил, что “в нашем хозяйстве существует один-единственный вопрос, который уже в течение многих лет вызывает у нас серьезную заботу, а именно — наши продовольственные затруднения”. В связи с этим канцлер констатирует, что “пространство

Германии без колониальных дополнений слишком мало для того, чтобы обеспечить германскому народу бесперебойное, надежное и постоянное снабжение продовольствием". Он добавляет, что "нельзя смириться с мыслью, чтобы ежегодно зависеть от хорошего или плохого урожая, поэтому требование колоний обосновано хозяйственными нуждами Германии, а отношение других государств к этому требованию, по словам канцлера, совершенно непонятно". Характерно для нынешнего положения германского хозяйства то, что канцлер, выдвигая колониальные требования, не выдвинул на первый план вопроса о сырье, а вопрос о продовольствии.

На тему о продовольствии произнес в Нюрнберге пространную речь министр Дарре. Он привел ряд цифр, указывающих на увеличение сельскохозяйственной продукции при национал-социалистском правительстве; он не скрыл, однако, того факта, что в результате предоставления работы безработным увеличилось также и потребление. В заключение он констатировал, что, в то время как в 1927 году германское сельское хозяйство покрывало только 65% общего потребления в области продовольствия, в настоящее время эта цифра увеличилась до 80–85%. В отношении зерна это представляется таким образом, что, в то время как импорт зерна в Германию за последние 8 лет до 1938 года в среднем составлял ежегодно 4,1 млн. тонн, теперь средняя цифра составляет только около 1,1 млн. тонн.

Общие тезисы канцлера.

Основные тезисы канцлера изложены в его воззвании, а также в заключительной речи. Как и ежегодно, он выступал на заседании Палаты по делам культурной связи с заграницей (Культуркаммер) на свою излюбленную тему об искусстве. В заключительной речи, преисполненной глубокой веры в свою историческую миссию, был довольно характерный абзац, указывающий на мистическое настроение, которое канцлер и партия придают нюрнбергским съездам. Канцлер сказал дословно следующее: "то, что нас неоднократно потрясало за эту неделю, — это изложение идейного и национального символа веры нового поколения. Сотни тысяч людей находились здесь не столько под впечатлением политической манифестации, сколько охваченные глубокой молитвой (бурные аплодисменты в зале). Кто мог бы утверждать, что такое настроение могло бы вытекать лишь из формы? То, что здесь проявляется как форма, является лишь внешним организационным проявлением идеи".

С.С.С.Р.

В качестве главного лозунга канцлер высказал утверждение, что мир ведет борьбу со все усиливающимся коммунизмом и что в этой

борьбе решается судьба европейской культуры. Тот же лейтмотив мы находим в обеих основных речах.

В воззвании говорится: “Кто же сегодня еще не захочет видеть, станет отрицать, что мы находимся ныне в центре борьбы, в которой дело касается не проблемы о границах между народами или государствами, а вопроса о сохранении или уничтожении завещанного нам общественного строя и культуры”.

В заключительной речи говорится: “Это не есть борьба за мелкие династические интересы, или за исправление границ, или за мелкие хозяйственные интересы. Нет! Это — борьба против подлинной мировой болезни”.

Канцлер приходит к выводу, что потрясения, которые мы переживаем, могут быть сравнены только с эпохой первого христианства, возникновения магометанства или реформации. На основании примеров он приходит к выводу, что мы являемая свидетелями распространения коммунизма на востоке и на западе. Он разъясняет, что коммунизм, который связан с еврейством, проходит сначала демократическо-либеральную стадию, прежде чем добиться в данной стране своей цели. В речи канцлера имеется, кроме того, интересное толкование истории России, указывающее на то, что нынешняя Россия ничем не отличается от той, какой она была 200–300 лет тому назад, когда ею владела горсть иностранных узурпаторов. Канцлер констатирует, что форма правления в России не интересовала бы другие государства, если бы не тот факт, что московский коммунизм является орудием международной борьбы.

Исходя из солидарности и единства интересов Европы, канцлер считает, что каждое заражение болезнью большевизма какого-либо из государств отражается также и на других государствах. Он констатирует, что Италия и Германия благодаря новой внутренней структуре своего общественного строя, а не благодаря возврату к прежним формам приобрели иммунитет против бактерий большевизма. Поэтому они совместно выступают на защиту Европы от хаоса. Между тем большая часть окружающего Германию мира не застрахована от большевизма. Этот мир находится в стадии возрастающего хаоса.

Все вышеизложенное, цитируемое мною из обеих речей, приводит канцлера к утверждению, имеющему, по моему мнению, принципиальное значение для практической политики, а именно к тому, что всякое распространение большевизма в Европе являлось бы, по мнению Германии, нарушением равновесия в Европе и что Германия заинтересована в том, чтобы такое распространение большевизма стало невозможным.

“Точно так же, как Англия и Франция не желают, чтобы в Европе произошло нарушение равновесия, например в сторону Германии или Италии, точно так же мы не желаем, чтобы произошло перемещение сил в смысле укрепления большевистской моды.

Вообще, мы принципиально усматриваем в каждой попытке дальнейшего распространения большевизма в Европе нарушение европейского равновесия. И точно так же, как Англия заинтересована в том, чтобы воспрепятствовать такого рода нарушению равновесия в ее понимании, точно так же и мы заинтересованы в том же в нашем понимании".

Испания:

Канцлер полемизирует с утверждением Англии и Франции о том, что эти государства по сравнению с другими государствами связаны с Испанией большими политическими и хозяйственными интересами. Он отрицает особые политические интересы этих государств в Испании, а что касается хозяйственных интересов, то он констатирует, что они распространяются также и на Германию. По адресу генерала Франко в речи канцлера имеются слова глубокого уважения, когда он говорит, что "в людях генерала Франко мы видим истинную и, прежде всего, нерушимую Испанию".

Англия:

Поразителен был резко критический тон канцлера по отношению к политике английского правительства. Имея возможность установить в Нюрнберге контакт с послом фон Риббентропом, я убедился, что он чрезвычайно пессимистически расценивает англо-германские отношения, считая, что Англия в данный момент не только заняла отрицательную позицию по отношению к сотрудничеству с Германией, но еще оказывает сильный нажим на Францию в том же направлении. Я думаю, что речь канцлера была инспирирована именно с этой стороны.

Франция:

Между тем по отношению к Франции, несмотря на критику ее политики по некоторым пунктам, как, например, по отношению к Испании, канцлер говорил в более теплом тоне:

"В остальном в ходе нашей истории у нас было, конечно, много столкновений с национальной Францией, однако где-то и в чем-то мы составляли одно целое в большой семье европейских народов, и прежде всего, если мы все вникнем в глубину наших сердец, тогда я думаю, что мы не захотели бы уничтожения ни одного из существующих европейских воплощений. Мы обязаны друг другу не только неприятностями и страданием, но также и взаимным гигантским оплодотворением. Мы взаимно давали друг другу образцы, примеры и поучения точно так же, как мы давали друг другу много прекрасного и радостного.

Если мы хотим быть справедливы, то мы имеем все основания для того, чтобы меньше ненавидеть друг друга, чем взаимно восторгаться друг другом”.

Я п о н и я:

В своем воззвании канцлер особенно подчеркнул договор с Японией, являющийся защитой от большевизма.

Как видно из вышеизложенного, основное содержание речей канцлера казалось международных проблем. Из речей других министров заслуживает внимания речь Геббельса против коммунизма, основанная на примерах борьбы в Испании. Из характерных и интересных для нас моментов в его речи я хотел бы отметить, что, цитируя государства, которые посылали военные материалы красной Испании, Геббельс указал на Францию, Чехословакию, а также на английские, голландские и швейцарские фирмы. Говоря о государствах, которые выступают против коммунизма, он назвал: Италию, Японию, Англию, Венгрию, Польшу, Бразилию, Турцию и Португалию. Подвергая критике либерализм западных государств и определяя его как наивный по отношению к большевистской опасности, Геббельс привел германскую пословицу: “Самые глупые телята сами выбирают себе своих мясников”. Это выражение, как я упомянул в начале, вызвало реплику со стороны французского посла в его речи, произнесенной в присутствии канцлера.

В связи со съездом в Нюрнберге в этом городе была открыта антибольшевистская выставка, которая по своим размерам и качеству материалов значительно превысила прошлогоднюю.

Как мне удалось узнать, французский посол в результате донесений его журналистов высказал недовольство германской стороне по поводу некоторых отделов выставки, которые якобы задевали чувства французов в связи с традициями великой французской революции.

В период Нюрнбергского съезда возникло обострение итало-советских отношений в связи с положением на Средиземном море, чем во время торжеств была сильно занята итальянская и германская дипломатия. Выступление Литвинова и выявление советских интересов на

Средиземном море, по всей вероятности, оказало психологическое воздействие на канцлера и способствовало усилению антикоммунистических моментов в его заключительной речи.

Польский посол
Иосиф Липский.

Посылается: в МИД — 2 экз.,
г-ну вице-директору МИД П.П.,
МИД П.Ш.,
польскому послу в Париже,
” ” в Лондоне,
” ” в Риме (Квиринал),
польскому делегату при Лиге Наций в Женеве.

Информационная записка по вопросу Прикарпатской Руси

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
Сталину,
Молотову,
Ежову,
Фриновскому,
контр.
3 — сектор

"4" IX 1937 г.

7-м Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Донесение о Прикарпатской Руси.

1). Карпато-русские организации, по-видимому, в организационном отношении приводят себя в порядок, однако в них нет настолько крепких форм, чтобы они могли создать политическое карпато-русское движение. Пока они могут лишь, как и до настоящего времени, служить орудием для выполнения некоторых функций в соответствии с нашими требованиями (Фенциковцы).

В последнее время выявляется некоторая тенденция к ясной постановке вопроса относительно того, чтобы не устанавливать связи ни с украинским, ни с русским движением и придерживаться тактики балансирования между Венгрией и Польшей. Акция отдельных организаций в США в настоящее время не может носить характера какой бы то ни было инициативы, а может лишь свестись к выполнению инструкций центра.

2). Для сведения при сем препровождается заметка в беседе с д-ром Геровским с просьбой дать инструкции в связи с предпоследним абзацем, в котором говорится о Конгрессе, который состоится в августе сего года.

1 Приложение

17. IV.1937

ОТЧЕТ О БЕСЕДЕ ПО КАРПАТО-РУССКИМ ВОПРОСАМ.

15-го апреля с.г. я беседовал в Нью-Йорке с д-ром Алексеем Геровским, венгерским подданным, карпато-русским общественным деятелем, который просил меня переговорить с ним.

Д-р Геровский уже до этого поддерживал некоторый контакт с польским посольством, вернее, с польским консульством в Питтсбурге. Он является противником чехизации Прикарпатской Руси и как таковой принимал активное участие в борьбе, которая велась в свое время против проектов чехословацкого правительства относительно выделения православной церкви в Чехословакии из-под юрисдикции югославского епископата. Чехам не удалось осуществить свои проекты автокефалии, однако Геровскому пришлось уехать из Чехословакии, и в настоящее время у него доступ туда закрыт. Он живет в Нью-Йорке (адрес: 2 Beckman Place (Telefon: Plaza 3-1555).

Во время своего последнего пребывания в Европе д-р Геровский виделся в Женеве с группой немцев, членов чехословацкого парламента, которые открыто говорили с ним о возможности германского вторжения в Чехословакию как о чем-то более или менее отдаленном, но неизбежном. Г-н Геровский утверждает, что, в случае нападения Германии на Чехословакию, Югославия сохранит нейтралитет. Это якобы заявил югославский министр иностранных дел в беседе с французским послом в Белграде, который ему относительно этого недавно задал вопрос. Он мотивировал свою позицию тем, что Югославия обязана защищать Чехословакию только в случае нападения на нее со стороны Венгрии. По словам г-на Геровского, в Венгрии, в случае нападения на Чехословакию со стороны Германии, не выступят активно именно потому, чтобы не заставлять выступить и Югославию.

В связи с вышеизложенным г-н Геровский ставит вопрос, какая участь постигнет карпато-русин, надежды которых в отношении чехов не оправдались и которые враждебно настроены по отношению к последним. Он предвидит три возможности: 1) создание самостоятельного, независимого карпато-русского государства; 2) объединение карпато-русских земель при Венгрии при условии предоставления им полной автономии; 3) объединение карпато-русских земель при Польше также с полной автономией.

Как в первом, так и в третьем случае, по мнению д-ра Геровского, для Польши было бы важно уже теперь развернуть среди карпато-русин

обширную пропагандистскую акцию в пользу Польши и постараться обеспечить симпатии карпато-русин в Польше и ее карпато-русской программы, которую по возможности следовало бы разработать уже теперь. Осуществлением этой акции, по мнению г-на Геровского, следует заняться прежде всего в США, где, по его словам, живет 400.000 карпаторусин, т.е. 1/3 всего карпато-русского населения, причем эти карпаторусины оказывают доминирующее влияние на карпато-русскую политику. Ведь в результате плебисцита, в котором приняли участие карпаторусины, проживающие в США, после войны, по совету президента Вильсона, было принято решение соединить свою судьбу с Чехословакией. Не подлежит сомнению, как утверждает Геровский, что, какова бы ни была судьба карпато-руссин после разгрома Чехословакии Германией, они отделятся от чехов и не будут стремиться к политическому сожительству ни с Россией, ни с Украиной. Они будут стремиться к независимости, вернее, к обширной автономии с опорой на Польшу или на Венгрию.

По мнению г-на Геровского, карпато-русское движение в США начиная с 1933 г. организационно объединено в Карпато-русском Союзе. Хотя, по его словам, имеются некоторые разногласия среди униатской группы, которые вызывает здешнее высшее католическое духовенство, однако это отдельные моменты, которые имеют второстепенное значение и с которыми легко будет справиться.

В августе, по словам д-ра Геровского, должен состояться конгресс карпато-русских организаций, имеющей целью положить в основу дальнейшей организационной работы определенную политическую программу, и он считает, что было бы важно определить позицию Польши в карпато-русском вопросе до конгресса, так чтобы она могла оказать влияние на решения конгресса.

Все вышеизложенное сообщаю г-ну послу для сведения.

В. Ванькович, советник посольства.

Информационное сообщение о внешней политике Литвы из польского посольства в Риге

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“23” XII 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Риге

23.X.1937

Информация из Литвы

1 приложение

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Секретно

При сем препровождаю материал, полученный мною от моего постоянного осведомителя, проживающего в Ковно. В материале обсуждаются литовско-французские отношения, положение в Клайпеде и литовско-германские отношения.

Фр. Харват,
польский посол.

Посылается: г-ну министру иностранных дел — 2 экз.,
г-ну директору Кобылянскому.

Литовско-французские отношения.

1). Во французских кругах говорят, что поездка Лозорайтиса в Париж имеет целью попытаться получить заем. Заем был бы использован на следующие инвестиции: на электрификацию страны, на строительство цементного завода и оружейного завода, на строительство завода искусственных удобрений, на эксплуатацию торфяных залежей и т.д.

2). Литовско-французские отношения, несомненно, ухудшились бы, если бы подтвердилось, что центр ГПУ, руководящий работой во Франции, находится в Ковно, где проживает известный Роберти, организатор похищений Миллера и Кутепова. Роберти якобы живет в Ковно по улице Мицкевича под фамилией Ганс Закс.

На запрос французского посольства относительно того, что из этого соответствует действительности, вице-министр Урбшиц якобы со смущением ответил, что Роберти в Литве не живет и никакого центра ГПУ в Литве нет, однако он сам в этом якобы не уверен.

Французы говорят, что если эти сведения подтвердятся, тогда Литва не получит взаймы ни гроша.

Положение в Клайпеде.

С тех пор, как Литва отказалась от прежней программы в Клайпеде, т.е. уже свыше года, в литовско-германских отношениях наступает период улучшения. За выгодное экономическое сотрудничество и хорошие отношения с Германией Литва отказалась от программы губернатора Новакаса.

В Клайпеде немцы господствуют нераздельно. Сейм, директория, магистрат, самоуправление — все оказалось в руках немцев. Литовцы много потеряли на всех участках. Характерным примером может служить история со школами. Литовское правительство построило несколько десятков зданий для литовских школ в Клайпедской области, которые ему обошлись в несколько миллионов литов. При губернаторе Новакасе, когда автономные органы (вопреки статуту) находились в руках литовцев, литовское правительство передало право собственности на эти здания автономным властям. Между тем произошла генеральная перемена. Литовцы капитулировали, автономия опять была восстановлена — немцы пришли к власти, и в настоящее время в этих роскошных зданиях, построенных на деньги, пожертвованные на литовское просвещение, находятся немецкие школы, в которых дети учатся на немецком языке. Однако не следует предполагать, что литовцы окончательно отказались от своей национальной политики в Клайпеде. Потерпев явное поражение в политической области, терпеливые литовцы решили действовать иным путем. Они решили провести в жизнь обширную

программу экономического проникновения: они начали скупать дома, земельные участки под промышленные предприятия, лесопильные заводы, фабрики, акции промышленных предприятий и т.д. Они опять начали строить школы, но на этот раз их владельцем является частная компания, которая при посредстве Земельного и Литовского банков проникла в Клайпедскую область. Со стороны автономных властей эта акция встретила весьма энергичное и последовательное сопротивление. Немцы сознательно и умышленно саботировали литовские усилия. Магистрат не только не давал литовцам разрешений на постройку домов и создавал им затруднения на каждом шагу, но и задерживал общее развитие города, препятствуя расширению канализационной сети, не разрешая строительства новых улиц и т.п. Задержка развития и расширения Клайпеды стала политическим принципом клайпедских немцев. Они опасаются, что вместе с ростом города усилится также эмиграция литовцев из Великой Литвы.

На этой почве возник вопрос о конфискации территорий, нужных литовскому правительству на разные цели. Литовское правительство, не имея возможности иным путем приступить к реализации ряда своих мероприятий, имеющих общегосударственное значение, решило пойти по пути конфискации. До этого каждому владельцу земельного участка было внесено предложение продать участок на весьма выгодных условиях. Однако дисциплинированные владельцы-немцы отказались продавать по политическим мотивам. Лишь спустя некоторое время правительство уведомило их, что земля конфискуется на общественные цели, причем в качестве компенсации им были выплачены значительные суммы. Возник вопрос о том, поступило ли правительство законно. Утверждали, что параграфы 35 и 39 статута этому противоречат. Фактически дело сводится к вопросу о компетенции, однако литовское правительство имеет, по-видимому, основания утверждать, что у него имеются необходимые компетенции. Тем не менее местные органы еще долго будут иметь возможность затягивать формальности, связанные с конфискацией, т.к. акт о переходе собственности в руки государства должен быть утвержден местным судом и еще неизвестно, не придется ли правительству, как покупателю, войти в добровольное соглашение, если оно захочет провести дело формально.

Если говорить о побуждениях, которыми правительство руководствовалось, вступая на путь конфискации, то, не говоря о серьезных нуждах (вопрос о строительстве аэродрома на территории имения Конрада тянется уже в течение нескольких лет), не исключена возможность, что литовское правительство поощрялось до некоторой степени Францией и Советским Союзом.

Литовско-германские отношения.

До недавнего времени литовско-германские отношения развивались весьма благоприятно; только несколько недель тому назад можно было заметить, что это развитие задержалось, и неизвестно, является ли это принципиальным поворотом в германской политике — отходом от линии Цехлина — или временным недоразумением на почве клайпедских споров. В кругах обычно хорошо ориентирующихся в политике предполагают, что это — начало изменения принципиальной позиции Германии. Говорят, что Германия решила реактивизировать свою политику на Востоке. Ковенские политики связывают это с гитлеровской активностью в Данциге, с позицией германского правительства по отношению к польскому нац. меньшинству в Германии, с… (слово неразборчиво. — Пер.) антилитовской кампанией. Если бы это соответствовало действительности, тогда это означало бы, что политика германского посла в Ковно, Цехлина, т.е. политика сближения с Литвой, должна быть отброшена и заменена новым направлением. В соответствии с основами политики Цехлина национал-социалистам в Клайпеде по приказу из Берлина до настоящего времени не давали воли. Им не разрешалось вести агитацию и проявлять активность. Между тем знатоки положения в Клайпеде утверждают, что в Берлине принято решение об изменении политики, на основании которого ожидается большая активность гитлеровцев в Клайпеде.

Если это соответствует действительности, тогда Литва, по-видимому, опоздала со своими конфискационными мероприятиями в Клайпеде и дала ими немцам прекрасный предлог для враждебной кампании в прессе.

Среди немцев, проживающих в Клайпедской области и пользующихся правом гражданства в результате поражения, которое Литва потерпела в арбитраже в Берне, находятся руководители гитлеровского движения в Клайпеде со Шрейбером во главе. Предоставление гражданства Шрейберу и его возврат к политической деятельности праздновались в Клайпеде чрезвычайно торжественно. Шрейбер — крупный общественный деятель и политик, очень интеллигентный человек и способный организатор, значительно превосходящий всех остальных нынешних немецких лидеров в Клайпеде; он, по всей вероятности, станет во главе национал-социалистской акции, и не исключена возможность, что через некоторое время немцы попытаются поставить его во главе Директории. Если оправдываются предположения, что Германия отходит от линии Цехлина, что она намерена перейти к более активной тактике и что она намерена ослабить тормоза, сдерживавшие гитлеровское движение в Клайпеде, тогда легко себе представить, как немедленно ухудшатся литовско-германские отношения. Теперь, в период расцвета торговли

с Германией, евреи начинают поговаривать о возможности таможенной войны с Германией, и многие из них предвидят далеко идущие последствия такого положения вещей. Они утверждают, что в случае, если Германия предпримет враждебную по отношению к Литве акцию, кампанию в прессе и гитлеровскую деятельность в Клайпеде, тогда Литва может очутиться в неприятном положении. Наблюдая за той игрой, которую Литва вела в течение многих лет, сближаясь то с Германией, то с Россией, можно вывести следующие заключения и предусмотреть следующие возможности.

В случае значительного ухудшения отношений с Германией Литва будет вынуждена искать большего сближения с СССР, но она не сможет этого осуществить немедленно; некоторые утверждают, что она будет вынуждена терпеть удары со стороны Германии и подчиняться ей. При проведении политики колебаний между одной ориентацией и другой всегда будут некоторые промежутки времени между одной констелляцией и другой. Это можно было отметить при изучении истории литовско-германо-советских отношений. И теперь, в случае если Германия поведет кампанию против Литвы, по всей вероятности, наступит такой промежуток времени, когда Литва не сможет опереться на Россию и нигде не будет иметь солидной опоры. Лозорайтис неоднократно говорил о том, что если вести игру с двумя, то часто попадаешь в зависимость то от одного, то от другого. Этим он мотивировал в свое время необходимость сближения с Польшей. Если эти предсказания подтвердятся, тогда Польша могла бы сыграть некоторую роль; этот момент был бы благоприятен для того, чтобы сделать попытку к сближению. С такого рода мнением я встретился в кругах, зорко наблюдающих за политической жизнью Литвы.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Информационное сообщение польского военного атташе в Берлине в Генштаб

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“29” XII 1937 г.

КОПИЯ

29.X.1937.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине

Военный и воздушный
атташе

О военно-политических отношениях Германии
с Францией, Бельгией и Англией.

№ 843/37

Г-ну начальнику II отдела Генштаба
в Варшаве.

Настоящим сообщаю г-ну полковнику ряд информаций, касающихся военно-политических отношений между Германией и западноевропейскими государствами.

Из бесед со здешними высшими офицерами вытекает, что германский генштаб требует предоставления военным органам большего влияния на внешнюю политику Германии.

1. Вновь назначенный во Францию германский атташе по делам авиации, подполковник Ханессе, говорил мне, что он надеется вскоре выполнить полученный им приказ и добиться обмена французскими и германскими офицерами-стажерами и летчиками. Подполковник Ханессе дал понять, что французы фактически соглашаются на проект обмена офицерами летчиками, но высказал опасения относительно того, удастся ли добиться того, чтобы франко-германский военный контакт систематически развивался, к чему, по-видимому, стремится Германия.

Можно считать не подлежащим сомнению, что нынешняя поездка заместителя министра авиации, генерала Мильха, в Париж имеет целью углубить военно-политические отношения, серьезное начало которым положил начальник германского генштаба, генерал Бек, во время своего июньского пребывания в Париже.

2. Точно так же вновь назначенный германский военный атташе в Бельгии, майор фон Паппенгейм, с которым я хорошо знаком больше 4-х лет, информировал меня, что он получил ясные директивы добиться военного германо-бельгийского сближения.

Следует подчеркнуть, что бельгийцы в ответ на визит генерала Мильха в Брюссель (весной этого года) дважды послали в Германию делегации летчиков.

Этим делегациям демонстрировались многочисленные авиационные центры — как авиационные части, так и центры обучения, хотя обычно все, что касается этих центров, хранится немцами в строгой тайне.

Симптоматично то, что новый бельгийский военный и воздушный атташе в Берлине, полковник Геттгальс, старается установить здесь военное сотрудничество с Германией.

3. Несомненные усилия Германии, направленные к тому, чтобы установить военное и политическое сотрудничество с Францией и Бельгией, усилились в результате все осложняющихся отношений между Германией и Великобританией. Германское правительство, которое так сильно заинтересовано в лучших отношениях с Англией, быстро теряет в Лондоне своих многочисленных сторонников, имевшихся там у него до недавнего времени. В Берлине все чаще слышится исходящее с германской стороны мнение о том, что отношения с Англией настолько ухудшились, что немцы пока не видят возможности ликвидировать этот кризис.

Точно так же здешние английские круги, и прежде всего многочисленные английские офицеры, являющиеся сотрудниками здешних английских атташе: военного, воздушного и морского, — утверждают, что антигерманский курс Англии усиливается со дня на день и что еще никогда не было такого недоверия к берлинскому правительству со стороны Англии, как теперь. Участие в мекленбургских маневрах английской де-

легации с высшими офицерами во главе носило исключительно характер акта вежливости и явилось ответом на английские военные торжества, устроенные в честь маршала фон Бломберга во время его пребывания в Лондоне по случаю коронации.

Возможно, что в связи с этими исключительно неблагоприятными германо-английскими отношениями Берлин тем более старается проявить максимум понимания по отношению к Парижу и Брюсселю, руководствуясь слабой, правда, надеждой вбить клин между этими государствами Западной Европы и Великобританией.

4. Подтверждаются слухи о том, что германский генштаб намечает в качестве преемника полковника фон Студница (смена около весны 1938 года?) бывшего заместителя германского военного атташе в Варшаве, ныне майора Кинцеля, офицера штаба 31 пехотной дивизии (Ганновер).

Майор Кинцель пользуется в германской армии репутацией самого подходящего офицера на пост военного атташе в Польше.

Военный и воздушный атташе
А. Шиманский,
дипл. подполковник.

С подлинным верно: В. Себоцинский, майор.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Сообщение польского посольства в Тегеране в МИД и Генштаб

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ,
ВОРОШИЛОВУ

“25” X 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получена шифр. телеграмма, адресованная МИДу Польши из Тегерана, следующего содержания:

Из наиболее достоверных источников я узнаю, что здешний генштаб специально разрабатывает возможность конфликта с СССР. В планах Персии целью прежде всего является Баку и Советский Азербайджан. Принимается во внимание соглашение с грузинами. Ведется усиленная разведка в пограничной зоне.

Это вызвало сильную реакцию со стороны СССР, который занял обе пограничные зоны войсками с чисто русским национальным составом. Проводится усиленное перемещение населения обеих пограничных зон, которое заменяется немагометанскими элементами. Шах отдает себе отчет в том, что персидская армия не в состоянии напасть на СССР прямо, но она могла бы использовать такие моменты, как нападение на СССР на Дальнем Востоке.

Подробности разрабатываю.

Прошу г-на министра информировать генштаб.

НАЧ. IV-го СЕКТОРА 7 ОТД. ГУГБ НКВД
Капитан государственной безопасности

(Фурман)

Информация по результатам встреч Ю. Бека с И. Дельбосом

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО:
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“31” XII 1937 г.

7 отделом ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

БЕК расценил результаты визита ДЕЛЬБОСА как свою новую большую дипломатическую победу. Ему удалось получить от Дельбоса формальное заверение, что Польша будет включена в будущую конференцию по вопросу о Новом Локарно, когда к таковой решено будет приступить. Дельбос заверил его, что польско-германский договор является одним из самых положительных элементов европейской политики, что система двусторонних договоров, применяемая Польшей, не противоречит обязательствам польско-французского союза и является формой, соответствующей нуждам Польши и ее стремлению упрочить мир и сохранить равновесие, и что применяемые Францией и Польшей (вне союзного договора, который, впрочем, также двусторонний) разные системы не противоречат друг другу. Кроме того, он получил формальное обязательство Дельбоса немедленно приступить к заключению договоров, касающихся, с одной стороны, эмиграции во французские колонии, с другой — сырья. Что касается выполнения договора, то с обеих сторон никакие претензии не заявлялись.

Дельбос, кроме того, информировал Бека о результатах своих переговоров в Лондоне и заявил, что Англия решительно стремится к умиротворению Европы и готова пойти на уступки по отношению к Германии. Ее стремления объясняются отчасти дальневосточными затруднениями, отчасти же — концепцией “умиротворения всего мира экономическими средствами”, к чему необходимо подготовить почву, создавая миролюбивые настроения.

Он подчеркнул, что в этой области Англия и Франция уверены в поддержке Соединенных Штатов. По его словам, Англия уверена в том, что путем уступок ей удастся добиться успокоения на несколько лет, а после этого времени, благодаря усилению вооружения, у Англии и Франции будет достаточно сил, чтобы удержать равновесие. Он рассчитывает на то, что "непрепятствование нормальному развитию отношений между Германией и Австрией", "смягчение политики Чехословакии по отношению к Судетам", а кроме того, "некоторое ослабление действия пактов между Францией, Чехословакией и СССР" по отношению к Германии и признание Римской Империи по отношению к Италии достаточно разрядило бы атмосферу для того, чтобы приступить к переговорам в "оздоровленной атмосфере". Он заявил, что Франция со своей стороны решительно желает нормализовать свои отношения с Германией и что она считает это вполне возможным.

Об отношениях между Францией и Италией он умолчал, упомянув лишь о вопросе Империи. Что касается польско-чехословацких отношений, то он только раз задал вопрос, не думает ли Бек, что теперешние усилия Годжи носят конкретный характер, на что Бек ответил ему, что пока нет фактов, подтверждающих такую оценку. У них был длинный разговор на тему об активности Коминтерна в ЧСР и его работе из ЧСР на всю Центральную Европу. Бек сильно нападал на ЧСР как на элемент, нарушающий равновесие в полосе между СССР и Германией, что Дельбос принял к сведению. В разговоре относительно СССР и Польши Бек подчеркнул, что отношения между этими странами вполне нормальные и корректные; он выразил лишь опасения насчет деятельности Коминтерна.

Другие подробности разговора пока не выяснены. Бек придерживается мнения, что под давлением трудного положения Англия, а за ней и Франция меняют в данный момент свою политику и пойдут на уступки по отношению к Германии и Италии. Франция отбросит свою традиционную политику коллективной безопасности и будет опираться исключительно на ось "Париж – Лондон" и другие свои союзы и дружественные отношения, стремясь одновременно установить нормальные отношения с Германией и с этой целью ослабляя свое сотрудничество с СССР. По его мнению, попытка установления в Брюсселе сотрудничества между демократическим треугольником: Франция, Англия и Соединенные Штаты — не удалась и оказалась возможной лишь в экономической плоскости. Поэтому волей-неволей пришлось пойти на уступки, чтобы добиться успокоения. Он считает, что ввиду этого центральными станут теперь вопросы Австрии и Чехословакии — не в форме аншлюса или присоединения Судетов к Германии, но в форме того, что он называет "Модус вивенди в пользу Германии".

Что касается визита Дельбоса, то, по мнению Бека, его главной целью было усиление ослабленных союзов между Польшей, Румынией и Югославией и нажим на ЧСР, чтобы ценой ее уступок расплатиться с Германией. Поэтому он считает, что самой трудной будет задача Дельбоса в Праге. Дельбосу был оказан очень теплый прием, и визит расценивается как исключительно удачный. Вопрос о предоставлении новых займов, о чем сообщала пресса, совершенно не затрагивался. О вопросах, связанных с Лигой Наций, почти не говорилось. Дельбос убежден в ее полнейшей слабости, а реорганизацию считает преждевременной и откладывает ее до момента реализации “умиротворения Европы”.

НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Справка о русской национал-социалистической организации в Германии

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Н.К.В.Д.-С.С.С.Р.
7 ОТДЕЛ ГУГБ
“25” октября 1937 г.
№ 353404

НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ
НАЧ. 4 СЕКТОРА

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

7 отделом ГУГБ НКВД получен следующий агентурный материал о русской национал-социалистической организации в Германии:

“Русская национал-социалистическая организация в Германии под названием “русское национальное и социальное движение” за текущий 1937 г. проявляет более энергичную пропагандистскую и организационную деятельность, чем в прошлые годы. Усилению ее деятельности способствовало несколько особых обстоятельств, и прежде всего уничтожение германской политической полицией всех русских организаций, существовавших в Германии до прихода к власти национал-социалистов. “Русское национальное и социальное движение” было признано единственной русской организацией политического типа, деятельность которой разрешается в Германии. Кроме того, благодаря установлению связи с бюро Альфреда Розенберга и другими национал-социалистскими партийными инстанциями “Русское национальное и социальное движение” стало протежируемой организацией, принадлежность к которой дает русским эмигрантам в Германии некоторые привилегии в повседневной жизни, в особенности в отношении получения работы. Этот момент играет очень важную роль в развитии “Русского национального и социального движения” и облегчает руководству этого движения, во главе которого до настоящего времени стоит полковник Скаллон, проживающий в Дрездене (там же находится штаб-квартира организации), развертывание организационной и пропагандистской акции. Не подлежит сомнению, что “Русское национальное и социальное движение” пользуется субсидиями, выплачиваемыми бюро Резенберга, который через посредство этой организации старается установить контакт с другими кругами русской эмиг-

рации во всем мире и создать среди русской эмиграции в Европе и в заокеанских странах обширный русско-эмигрантский фронт против большевизма, а также против демократических русских организаций, существующих в этих странах.

За последний год уже ясно выявилась идеология этого “Русского национального и социального движения”: это пересаженная на русскую почву идеология национал-социализма, только более расширенная и более резко подчеркнутая, более русская, более восточная — несмотря на то, что во главе всего пропагандистского аппарата стоит прибалтийский немец Меллер-Закомельский, скрывающий свое прибалтийско-немецкое происхождение под псевдонимом Мельский. К тому же “Русское национальное и социальное движение” в последнее время начало вести пропаганду в пользу международно-политических идей III Империи. Между прочим, “Русское национальное и социальное движение” провозглашает лозунг тесного союза национальной России с национал-социалистской Германией, оно изображает эти две объединенные союзом страны как блок, который организует по-новому весь европейский Восток. Далее, “Русское национальное и социальное движение” выступает как сторонник возврата Германии ее колоний, выступает за возврат Германии Данцига, за “ось Берлин – Рим”, за итальянскую и германскую политику в вопросе Испании и нападает на Францию как на страну, управляемую масонами и марксистами и стоящую на краю революционной гибели. “Русское национальное и социальное движение” нападает также на Чехословакию как на страну, угнетающую судетских немцев и являющуюся союзницей СССР.

Благодаря тому, что “Русское национальное и социальное движение” является в настоящее время единственной признанной в Германии политической русской организацией и получает от германских правительственных органов материальную и моральную поддержку, эта организация создала за последний год довольно большую сеть организационных ячеек этого движения во всей Германии. Наряду с Берлином, Потсдамом, Дрезденом, Франкфуртом-на-Майне и Бреславлем, за последние 10 месяцев возникли организационные ячейки в Саксонии, Тюрингии, в районе Франкфурта-на-Одере, в Восточной Пруссии, в Нижней и Верхней Силезии, в Мекленбурге, в Баварии и в приморских районах (Гамбург – Бремен – Любек). Эти ячейки не очень многочисленны, но сам факт увеличения их числа заслуживает внимания. Руководство организации старается при этом проникнуть к русским эмигрантам, рассеянным по имениям, где они работают в качестве сельскохозяйственных рабочих, и в этом отношении руководство организации хвастает большими успехами.

Решительно произведенные за последний год перемены в составе лиц, занимающих посты руководителей отдельных групп и ячеек, в осо-

бенности в центральной берлинской группе, указывают на реорганизацию, произведенную, кажется, в связи с некоторым брожением внутри организации. Следует добавить, что “Русское национальное и социальное движение” пользуется поддержкой ген. Бискупского, который выдвинут германским правительством на пост главного уполномоченного по делам русской эмиграции. Это движение пользуется также поддержкой архиепископа Тихона, главы официально признанной в Германии русской православной церкви.

Политическое письмо польского посольства в Париже в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

VII ОТДЕЛОМ ГУГБ НКВД СССР получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Париже

6.XII.1937

Секретно

Об общей политической
ситуации.

Г-ну министру иностранных дел,
в Варшаве.

Политический доклад № XXVI/4.

Выполняя поручение, данное мне перед отъездом в Варшаву г-ном послом Лукасевичем, я имел в пятницу, 3-го с.м., информационную беседу с политическим директором на Кэ д'орсей г-ном Массильи, в процессе которой были затронуты важнейшие элементы нынешней дипломатической ситуации. Краткую информацию об этой беседе я уже сообщил в шифрованной телеграмме № 119 от 3-го с.м., а теперь я хотел бы представить г-ну министру более подробный отчет о высказываниях г-на Массильи.

1. Что касается оценки результатов брюссельской конференции и дальнейших планов французского правительства в отношении событий на Дальнем Востоке (см. шифрованную телеграмму Министерства иностранных дел за № 133), то г-н Массильи заявил мне, что брюссельская конференция не дала никаких конкретных результатов прежде всего из-

за абсолютно пассивной позиции, занятой представителем вашингтонского правительства. Посол Дэвис соблюдал в Брюсселе максимальную сдержанность, избегая всего, что могло наложить на США какие-либо обязательства. При этом ясно выявилось то обстоятельство, что правительство президента Рузвельта не хочет и не имеет возможности более энергично выступить в вопросах, связанных с японо-китайским конфликтом. На это действуют, по всей вероятности, различные причины, из которых одной из наиболее важных является экономическая заинтересованность Америки в экспортной торговле из Японии в Китай. Принимая во внимание общее затруднительное положение правительства США в связи с неблагоприятными экономическими условиями внутри страны, позиция влиятельных экспортных кругов, которые сопротивлялись всякому вмешательству, сыграла решающую роль в политике США.

Между тем правительства Франции и Англии решили действовать в нынешнем конфликте на Дальнем Востоке исключительно по соглашению с Америкой. Поэтому они, по словам г-на Массильи, не предпримут пока никаких новых дипломатических шагов в этой области. В частности, французское, а, по всей вероятности, также и английское правительство считают совершенно бесполезным созыв комитета 23-х и ни с какой инициативой в этом направлении не выступят. Г-н Массильи добавил, что он, конечно, не может гарантировать, что какое-либо другое правительство не потребует созыва комитета. Пока, однако, он такой возможности не предусматривает. Я должен отметить, что вышеизложенная точка зрения г-на Массильи подтверждается информациями, сообщенными в докладе посольства от 6.XI сего года № 1.К.Я/6.

2. Беседы лорда Галифакса в Германии г-н Массильи представил следующим образом. Беседы Галифакса не носили характера переговоров, а лишь двустороннего экспозе, имеющего целью поставить каждую из сторон в известность о точке зрения другой. Поэтому впечатление лорда Галифакса недостаточно точны, тем более что заявления канцлера Гитлера, министра Геринга и министра иностранных дел Нейрата во многих пунктах казались если не противоречивыми, то, во всяком случае, неоднородными. Главной темой, затронутой канцлером Гитлером, была колониальная проблема, причем канцлер особенно настаивал на признании самого принципа права Германии на колонии. При этом он якобы не указывал на конкретные объекты. Вопрос о бельгийских и португальских колониях был затронут лишь вскользь генералом Герингом. А именно, когда речь шла о невозможности для Англии или Франции отказаться от тех прежних германских колоний в Африке, которые в настоящее время представляют важные стратегические пункты, например, для авиации, как Камерун, премьер Геринг якобы сказал, что он вполне понимает эти соображения, но наряду с прежними германскими колониями существуют еще обширные колониальные территории, принадлежащие

государствам с немногочисленным населением, как, например, Бельгии или Португалии.

О том, в каком духе был затронут вопрос Центральной Европы, г-н Массильи не упомянул.

Состоявшиеся недавно беседы Шотана и Дельбоса в Лондоне г-н Массильи расценивает как весьма положительные. Он горячо опровергал слухи о мнимых недоразумениях между премьер-министром Чемберленом и министром Иденом. Он подчеркнул, что английское правительство с полным пониманием относится к французской политике и констатировал, что английское правительство выявило свой серьезный интерес к вопросам Центральной Европы.

Возвращаясь затем еще раз к вопросу колоний, г-н Массильи заверил, что, хотя путь к переговорам уже официально открыт, тем не менее никакие конкретные решения не были приняты ни относительно срока, ни относительно объема будущих переговоров на эту тему между французским и английским правительствами. Пока договорились лишь относительно того, что эти переговоры, которые, во всяком случае, должны были бы предшествовать каким бы то ни было переговорам с третьими государствами, не будут касаться признания самого принципа права Германии на колонии, а лишь конкретных возможностей предоставления ей тех или иных колониальных территорий или установления соответствующего сотрудничества в области колоний. Г-н Массильи довольно обширно говорил на тему о невозможности признания за Германией принципа равноправия в колониальных вопросах, так как, по его мнению, это послужило бы для Германии основанием для все больших требований, причем Англии и Франции не была бы обеспечена возможность получить какую бы то ни было компенсацию; между тем колониальные уступки в пользу Германии могут быть приняты во внимание лишь в том случае, если будет достигнуто общее соглашение, стабилизирующее положение в Европе.

3. Прибытие на вокзал министра иностранных дел г-на фон Нейрата для встречи проезжавшего через Берлин министра Дельбоса явилось неожиданностью для г-на Массильи. Он уверял меня, что это было полной неожиданностью также для всего Кэ д'Орсей и что ему совершенно неизвестно, о чем министры говорили друг с другом. Последние донесения г-на Франсуа Понсе не давали основания предполагать со стороны Германии такого акта вежливости. Как, смеясь, добавил г-н Массильи, он скорее имел основания опасаться, что г-н Нейрат явился на вокзал, чтобы предостеречь г-на Дельбоса не брать на себя во время своей поездки слишком больших обязательств.

4. Затем г-н Массильи остановился на полемике итальянской прессы, направленной против Франции. Он отметил, что итальянские выступления недопустимы. Французский министр иностранных дел не может

понять, чего в данном случае хочет итальянское правительство, и вообще, он не отдает себе отчета в непосредственных целях, к которым стремится политика премьера Муссолини. Он горячо заверял меня, что информации о выступления в Тулоне г-на Кампинчи, французского военно-морского министра, всецело вымышлены и представляют собой не что иное, как умышленно инспирированные нападки прессы. Он констатировал также, что в последнее время Кэ д'Орсей не предпринял никакого более серьезного обмена мнениями на общие темы с итальянским правительством. В связи с этой частью заявлений г-на Массильи я позволю себе напомнить о донесениях посольства № 1-1/19 от 1-го сего месяца и № 1-1/18 и 20 от 1-го сего месяца, в которых обсуждались факты, свидетельствующие о том, что кампания в итальянской прессе не была совершенно лишена основания. Однако об этих моих соображениях я, конечно, г-ну Массильи ничего не сказал.

Поверенный в делах Ф. Франковский,
советник посольства.

Посылается:
Министерство иностранных дел — П.1.,
Министерство иностранных дел — П.11.,
польское посольство в Лондоне,
" " в Берлине,
" " в Риме,
польская делегация в Женеве.

Верно:
НАЧАЛЬНИК IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА
ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Политическое письмо польского посольства в Риме в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“28” XII 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Антикоммунистический
протокол Рим – Берлин – Токио.

В Министерство иностранных дел
Кабинет министра в Варшаве.

9.XI.1937

Итальянская общественность встретила антикоммунистический протокол, подписанный в Риме, с истинным удовлетворением, но без проявлений радости и энтузиазма, как это имело место в столице Японии. Эволюция итальянской политики в этом отношении весьма знаменательна: лишь несколько лет тому назад Муссолини в статье, предназначенной для американцев, поднял тревогу в Европе, предостерегая ее от желтой опасности. В настоящее время Япония, это наиболее экспансивное среди желтых государств, авансировала в итальянской прессе до роли защитника… европейской цивилизации. Вторым характерным моментом является эволюция политики Рима в отношении идеологических блоков. До настоящего времени “Палаццо Киджи” отрицало, что Италия якобы стремится к созданию противостоящих друг другу блоков. Теперь здешняя пресса называет антикоммунистический протокол “консолидацией блоков”.

Кроме того, все чаще употребляется почерпнутое за границей выражение “триплис”, нечто вроде довоенного тройственного союза, возникающего в результате подписания протокола лишь с изменением государств на мировой шахматное доске.

Наконец, следует особо подчеркнуть отношение итальянского общественного мнения к Польше как государству якобы определенно профашистскому и, тем самым, антикоммунистическому. Ведущие органы прессы в столице и провинции поместили те информации иностранной прессы, где говорилось о том, что якобы Польша должна стать четвертым государством в антикоммунистическом блоке. Дело доходило даже до некоторых колкостей по адресу Варшавы… из-за недостаточной поспешности с ее стороны. В “Джиориале д’Италия” от 7-го ноября Вирджинио Гайда напоминает, что согласно советской терминологии не только Италия и Германия попали в категорию антикоммунистических и антисоветских государств, но также и Польша, и другие сильные государства. Гайда ссылается при этом на Карла Радека, который в 1935 году являлся рупором советской внешней политики.

Более интересна передовица того же автора в воскресном номере “Воче д’Италия” под заглавием “Треугольник мира”. Он затрагивает, между прочим, роль Польши, выражаясь, однако, довольно пессимистически о ее планах с точки зрения Италии. По мнению Гайды, антикоммунистический протокол является санитарным барьером против большевистской инфекции. Это величайший акт миролюбия, создающий блок сил над всеми морями земного шара. Коммунизм перестал быть внутренним фактором, а стал международной, организованной акцией, имеющей целью мировую революцию. Ввиду этого возникает конфликт между большевизмом и политикой мира, и поэтому необходимо изолировать, если не уничтожить, коммунизм. Это первое необходимое условие того, чтобы вернуть миру возможность вести конструктивную работу для укрепления мира. Италия, Германия и Япония стоят во главе цивилизации. Однако они не одни. Имеются еще другие здоровые и сильные народы, представляющие сотни миллионов людей, “которые не имеют счастья управляться такими решительными правительствами, но которые глубоко чувствуют драму, создаваемую во всем мире коммунистической ненавистью.

Польша, Швейцария, Португалия, Австрия, Венгрия, Югославия, Бразилия и другие страны Латинской Америки также готовы решительно загородить путь коммунизму”.

Дир. Гайда выдвигает тезис, что антикоммунистический протокол будет благородно оказывать покровительство империям и территориям других народов, как великих, так и малых. “Джорнале д’Италия” дает этим понять, что антибольшевистский протокол поневоле будет выгоден для Парижа и Лондона, т.к. он объявляет войну коммунистической

опасности вообще. Пока ни Англия, ни Франция, ни США этого не видят, т.к. они заражены в результате контакта великих демократий с коммунизмом. Римский протокол не является военным союзом, не является нападением, а защитой, но, тем не менее, он является "выражением силы". В заключение своей статьи дир. Гайда заявляет, что солидарность между Римом, Берлином и Токио найдет свое важное и обширное отражение и на других участках международной политики, и не только по отношению к коммунизму.

Среди иностранных журналистов в Риме это было понято как заявление о том, что Япония и Италия поддержат колониальные требования Германии. Два визита посла фон Риббентропа в Рим якобы являются этому подтверждением.

"Пополо ди Рома" от 7-го ноября называет подписание протокола созданием антибольшевистского интернационала. Автор инспирированной статьи выдвигает тезис — довольно сомнительного характера — о том, что борьба итальянцев в Испании имеет идентичное антибольшевистское значение, как и борьба японцев в Китае.

Туринская газ. "Стампа" поместила статью своего главного редактора, Альфредо Синиоретти, который называет протокол "работой для цивилизации". Автор высказывает пожелание, чтобы и в других народах проснулись дремлющие в них силы, которые должны создать единый фронт с Римом, Берлином и Токио.

Кремонская газета "Реджиме Фасиста" в статье Маурицио Клареморис разоблачает политику большевизма как разлагающую, называя начатую ныне борьбу "борьбой не на жизнь, а на смерть".

Следует отметить корреспонденцию из Лондона в "Трибуне" от 9/XI, в которой автор признает, что в Англии, Франции и США существуют серьезные опасения относительно того, что антикоммунистический пакт, в сущности, направлен против Британской империи. Пункт второй дополнительного протокола можно рассматривать как возможность направить ультиматум другим государствам в том случае, если бы они повели дружественную политику по отношению к советско-коммунистическому движению.

Таким образом, в первую очередь Чехословакия могла бы стать жертвой агрессии тоталитарных государств. По мнению того же лондонского корреспондента, имеются три задачи, которые поставили перед собой тоталитарные государства: 1) признание ген. Франко Японией, 2) итало-германское посредничество на Дальнем Востоке и, наконец, 3) поддержка германских колониальных требований со стороны Японии и Италии.

В той же газете директор Умберто Кульельмотти старается расправиться с французскими и английскими стремлениями. Он находит, что эти государства поступают неправильно, недооценивая большевист-

скую опасность. Антикоммунистический пакт оставляет открытыми двери для тех государств, которые захотят к нему присоединиться, не исключая, конечно, Великобритании.

В этих условиях Лондон и Париж не могут утверждать, что пакт против большевиков является лишь “ширмой”, а фактической целью тоталитарных государств является наступление на великие демократии Запада.

Итальянская утренняя пресса от 9 ноября помещает сообщение о том, что советский посол Борис Штейн заявил министру Чиано протест против антикоммунистического пакта, утверждая, что протокол противоречит существующим советско-итальянским договорам, и характеризуя его как “недружелюбный” шаг со стороны Рима по отношению к СССР. Французское радио, комментируя этот факт, отметило, что мин. Чиано после визита Штейна связался по телефону с Муссолини, который в настоящее время находится в Форли. По мнению “Трибуны” от 10/XI 37, протест посла Штейна является доказательством, что СССР идентифицирует себя с Коминтерном, что до настоящего времени всегда отрицалось официальными советскими органами. В заключение следует отметить, — и это требует специального и подробного обсуждения, — что итальянская пресса пыталась намекать на связь между антикоммунистическим пактом и польско-германским соглашением по вопросу о нац. меньшинствах. Такая постановка вопроса могла бы у среднего итальянского гражданина вызвать впечатление, что Польша действовала совместно с тоталитарными государствами и с членами антибольшевистского пакта.

Реф. д-р Т. Хромацкий.

Польский посол
А. Высоцкий.

Посылается: в МИД П.11. ” П.Ш ” VI,
в посольства в Лондоне,
” Париже,
” Берлине,
” Токио,
” Москве.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Сообщение польского посольства в Лондоне в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“29” XII 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Шифртелеграмма
входящая

Г. РАЧИНСКИЙ — Министерству иностранных дел
в Варшаве.

Лондон, 27.XI.37 г.
№ 110 Получено, 27.XI.37 г.

Подтверждаю получение шифртелеграммы № 112/П.II.б.№/В.Б.I/38/37.

На основании ряда бесед с чиновниками, Форейн Офис, с журналистами и представителями дипломатического корпуса я собрал следующие информации:

Поездка Галифакса состоялась в результате нажима на премьер-министра “прогерманской” группы (Астор, Лотиан и т.д.), для которой лорд Ландандерри несколько недель тому назад привез якобы мемориал, разработанный германскими партийными органами и одобренный Герингом. В этом мемориале излагались германские требования. Проект визита встретил сопротивление со стороны Форейн Офис. Результаты поездки расцениваются здесь с большой сдержанностью. Можно лишь сказать, что она является началом дальнейших попыток с целью добиться соглашения.

Гитлер придал особенное значение колониальным требованиям, выдвигая пока только требование признания за Германией права на колонии, а не возражения против того, чтобы реализация этих прав была отложена на несколько лет. Между тем он дал ясно понять, что не удовлетворится небольшими уступками, а потребует больших и ценных территорий, отвечающих удельному весу германского государства.

Гитлер должен был бы тогда попытаться уточнить "взаимные услуги" Германии на территории Европы. Гитлер якобы заявил, что он ни в коем случае не применит силы, для того чтобы осуществить свои требования, по отношению к Австрии и Чехословакии.

Однако наряду с этим он якобы подчеркнул, что отношение Германии к ее соседям должно остаться только заботой германского государства, которое не может признать за Англией права вмешиваться в его дела в этой области.

В отношении процедуры Гитлер якобы подчеркнул требование заключения только двусторонних договоров, причем в договор с Англией был бы также включен вопрос о колониях. Гитлер, между тем, понимает, что оба контрагента должны были бы принять во внимание, кроме собственных интересов, также и интересы тех государств, с которыми они связаны обязательствами (ось "Берлин – Рим", англо-французское соглашение и т.д.). Мне до сих пор не удалось установить, предложил ли Гитлер приступить к переговорам между локарнскими государствами.

Следующим этапом в переговорах будет, по всей вероятности, визит в Лондон Нейрата или Геринга. Этого я пока не мог с точностью установить, однако мне известно, что английская сторона по-прежнему желает германского визита в Лондон.

Посылается: в Варшаву, Берлин, Париж, шифров. письмом
в Рим. Кабинет министра получает 3 экз.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Спецсообщение о взглядах Ю. Бека на политику Великобритании

НКВД-СССР

ГУГБ

7-й Отдел
“20” ноября 1937 г.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
Комиссар гос. безопасности II ранга

(Слуцкий)

НАЧАЛЬНИК IV-го СЕКТОРА 7 ОТД. ГУГБ НКВД
Капитан госуд. безопасности

(Фурман)

7-м отделом ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

Министр иностранных дел Польши Бек в настоящее время усиленно наблюдает за поведением Англии по вопросу о событиях на Дальнем Востоке.

Бек предполагает, что англичане наладят мир между Японией и Китаем, оставляя Японии свободу действия по отношению к СССР, чтобы быть свободными вместе с Францией для налаживания отношений с Германией и Италией.

Англичане говорили Беку, что считают войну между СССР и Японией неминуемой.

Большое впечатление на Бека произвело поведение англичан в Брюсселе.

Бек ожидает больших событий (развязки) в будущем году. Он говорит, что либо начнется война между Японией и СССР — тогда другие будут выжидать и временно договорятся, либо создадутся два блока, которые выступят друг против друга, что приведет к мировой войне.

По мнению Бека, второе предположение маловероятно, так как Англия, Франция, Германия и Италия войны в Европе не желают и предпочитают, чтобы она происходила вдали от них. Этими соображениями

Бек руководствуется при установлении позиции Польши, которая сводится к следующему:

а) во что бы то ни стало сохранить независимую линию политики равновесия,

б) временно воздерживаться от всякой лишней активности (при бдительном наблюдении), то, что Бек называет экспектативной позицией.

Бек старается оказать влияние на Смиглы и правительство в том направлении, чтобы усилить вооружение страны и консолидировать внутреннее положение страны.

По отношению к трениям между западными державами Бек держится в стороне, он стремится также, чтобы не быть втянутым в вопросы, касающиеся Дальне-Восточного конфликта.

До весны, что весьма характерно, Бек не намерен никуда выезжать, кроме Женевы (в январе). За последние две недели Бек больше занят внутренней, чем внешней, политикой.

Сообщение из Варшавы о польско-германских консультациях

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7-м отделом ГУГБ НКВД получено следующее агентурное сообщение:

Обмен декларациями между Германией и Польшей по вопросу о нац. меньшинствах состоялся с некоторым опозданием по вине польской стороны. Причиной явилось отсутствие сначала Бека (Женева, Париж), а затем Смиглы (маневры, Бухарест) и невозможность согласовать текст деклараций и связанные с ними внутренние мероприятия одновременно с президентом, Смиглы и премьер-министром. После того, как вопрос был уже согласован, Бек выступил с предложением включить в декларацию также и данцигский вопрос. Это вызвало необходимость новых переговоров с Берлином. Впоследствии было решено, что президент выступит с декларацией в Висле и Силезии (по внутренним соображениям), а это опять задержало обмен декларациями дней на десять несмотря на то, что все было уже подготовлено. Переговоры по вопросу о нац. меньшинствах не встречали со стороны Берлина никаких затруднений. Трудности возникли при формулировке вопроса о Данциге, так как немцы боялись такой формулировки, которая прямо или косвенно являлась бы подтверждением версальского договора. Поэтому в официальном тексте была принята общая формулировка, в то время как в секретной декларации, сделанной Гитлером Липскому и Мольтке, президенту было дано категорическое заверение, что принцип “вольного города” не будет Германией нарушен и что интересы польского государства и польского населения в Данциге будут ею полностью соблюдаться (уважаться). Эти заверения были расценены Беком и Смиглы как вполне удовлетворительные. Кроме того, Гитлер дал обещание сдержать выходки представителей национал-социалистской партии в Данциге, вроде Ферстера, постоянно вызывающие беспокойство польской общественности. Официальное коммюнике польской политической информации по вопросу о Данциге составлено самим Беком. Следует отметить, что при разрешении этого вопроса и рассмотрении его внутриполитического значения правительственные круги дали весьма отрицательную оценку деятельности катовицкого воеводы Гражинского. Смиглы вызвал его в Вислу, где он получил очень резкий выговор от Смиглы и президента.

Происшедшая после обмена декларациями антигерманская манифестация была организована национал-демократами и некоторыми левыми кругами, находящимися под влиянием Франции. Им никто не препятствовал, так как Бек придерживался мнения, что бессмысленность такой демонстрации может лишь скомпрометировать их организаторов. Однако Бек немного просчитался, так как эти демонстрации вызвали недовольство в Берлине, нашедшее отражение в известной статье в “Фелькишер Беобахтер”, и Липскому пришлось много потрудиться, чтобы загладить впечатление и разрядить атмосферу,

Следующим этапом будет визит фон Нейрата в Варшаву. Об этом уже говорят, но без уточнения срока. Он приедет, по всей вероятности, в начале будущего года.

НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

(Фурман)

Политическое письмо польского посольства в Лондоне в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

VII ОТДЕЛОМ ГУГБ НКВД СССР получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Лондоне

2.XII.1937 года.

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Политический доклад № 24/5.

Вопросы международной политики в палате лордов.

Не отставая от палаты общин, палата лордов в течение новой сессии парламента посвятила два заседания вопросам международной политики. Последняя дискуссия, продолжавшаяся два дня — 17-го и 18-го ноября, — вращалась вокруг интерпелляции лорда Алена Бертвудского, требовавшего от правительства заявления, что оно, принимая во внимание жалобы некоторых государств, будет поддерживать процедуру, ведущую к “окончательным переговорам об общем урегулировании всех вопросов” в рамках Лиги Наций и парижского пакта. Мотивируя свое предложение, лорд Аллен (известный политический деятель, придерживающийся социалистическо-пацифистских взглядов, не связанный в настоящее время с партией) высказал мнение, что Лига до настоящего времени являлась в большей мере орудием силы, чем справедливости. В отношениях с Германией ограничивались переговорами о региональном пакте безопасности, который должен был заменить Локарно. Жалобы Германии не принимались во внимание, в результате чего не были пред-

приняты никакие шаги к тому, чтобы добиться улучшения отношений с ней. Однако в настоящее время ничто не могло бы быть более опасно, чем предоставление отдельных уступок вне рамок общего договора. Это относится к целому ряду проблем. В качестве примера лорд Аллен перечислил колониальный вопрос, вопрос об активности Коминтерна — "одной из послевоенных трагедий Европы и всего мира", японо-китайский конфликт, причины которого следует искать в проблеме перенаселения. Эти вопросы могут быть разрешены исключительно путем общего договора, который охватил бы также вопрос об ограничении вооружений.

Интерпелляция и речь лорда Аллена придали определенное направление дальнейшим дебатам.

1. Польша была принята во внимание в речи маркиза Крюи, неоднократного члена кабинета министров, бывшего посла в Париже. Он заявил следующее: "Имеется еще другое государство, о котором не упоминалось в наших дебатах, т.е. Польша". "Я убежден, что во всех переговорах, которые будут иметь место, позиция и будущее Польши будут иметь очень большое значение, так как мы не должны забывать, что среди положительных достижений, возникших в результате мировой войны, возрождение Польши явилось до некоторой степени наиболее интересным, если не наиболее важным".

О Польше упомянул также в своей речи лорд Дикинсон. Этот старый пацифист и сторонник Лиги Наций, оперируя устаревшими аргументами, предполагает, что "много обоснованных жалоб Германии было бы в настоящее время ликвидировано, если бы Лига Наций, основывалась на статье 19-ой ее Устава, занялась такими вопросами, как Мемель или "польский коридор". Конечно, Польша могла бы выдвинуть свои возражения, но разве не лучше было бы для Польши, если бы ей было обеспечено спокойствие, чем если ей постоянно приходится иметь дело, как, например, теперь, с вечными проблемами Данцига и Силезии?"

Такого рода постановка вопроса, с которой нам раньше часто приходилось встречаться, теперь является редкостью. В связи с этим я хотел бы отметить, что, например, в процессе всей последней акции здешней прогерманской группы, провозглашающей идею колониальных уступок Германии, признание ее прав по отношению к Австрии, по отношению к Судетам и т.д., о "жертвах" со стороны Польши не было речи.

2. Отношение к СССР, в особенности к активности Коминтерна, подробно обсуждалось на последнем заседании. Я уже упомянул выше о выступлении лорда Аллена. Наряду с ним ряд ораторов обратил внимание не только на вред коммунистической пропаганды, прекращения которой следовало бы требовать при заключении любого будущего договора, но и на отрицательные последствия франко-советского соглашения. "Это принципиальный вопрос, чтобы Россия обязалась воздержаться от вмешательства в дела других государств", — говорил недавно получив-

ший титул лорд Семюэль. По словам лорда Реннелла, бывшего многолетнего английского посла в Риме, главным препятствием на пути к соглашению между Францией и Германией является “союз, который Франция заключила с правительством, агенты которого постоянно работают в других государствах” над свержением существующего строя. Наконец, если перечислить лишь более серьезных ораторов, уже упоминавшийся лорд Крюи заявил, что “не может быть улучшения положения в Европе до тех пор, пока факты в отношении коммунизма не будут известны и приняты всеми европейскими странами”.

Вышеизложенные заявления в общем соответствуют настроениям здешней общественности по отношению к СССР, антипатия которой к коммунистическому строю, — немного ослабевшая за последние годы, — теперь, под влиянием известных событий, опять усилилась. Источником этого неблагожелательного отношения являются прежде всего оскорбленные гуманитарные чувства, отражение которых в политической области не имеет, однако, существенного значения. “До войны мы были вынуждены сотрудничать с царской Россией, хотя значительная часть англичан отрицательно относилась к царскому режиму. После войны мы были вынуждены установить сходные отношения с Советской Россией, хотя к этому режиму мы относимся не менее отрицательно”, — говорит лорд Семюэль, давая истинную картину отношения Англии к России, которое зависит не от существующей там формы правления, а от актуальных политических интересов Великобритании.

3. Отношение к Германии в соединении с вопросом удовлетворения ее колониальных требований явилось основной темой дискуссии. Палата лордов в общем настроена в пользу Германии, и во время последней дискуссии не было никого, кто отказал бы Германии в праве на колонии. “Наши выступления могут рассматриваться как прогерманские, но они не были прогерманскими, а являлись выступлениями за мир”, — констатирует один из ораторов. Договор, объединяющий Великобританию, Францию и Германию, является, по мнению большинства, необходимостью. В такой общий договор Великобритания должна также внести свою долю жертв.

4. В связи с германскими вопросами был затронут также вопрос об отношениях между Германией и Чехословакией. Нынешнее обострение отношений между этими двумя государствами возникло, по мнению лордов, в результате того, что Чехословакия с самого начала обращалась с судетскими немцами не так, как это предписывалось договорами о нац. меньшинствах. Лорд Бэкстон, основываясь на собственных наблюдениях, констатирует, что рост партии Генлейна объясняется раздражением, которое вызывается неравным отношением к населению со стороны чешской администрации. Великобритания должна использовать свое влияние на малые государства Центральной Европы для того, чтобы

“обеспечить выполнение условий, предусмотренных договором о нац. меньшинствах”.

5. Что касается, наконец, реформы пакта Лиги Наций, то наиболее насущными были признаны реформы, касающиеся отделения пакта от Версальского договора, более эффективного применения ст. 19-ой и, наконец, отказ от ст. 16, что может в первую очередь способствовать возврату Германии в Лигу Наций. Хотя палата лордов не имеет никакого политического влияния на действия правительства, дебаты, происходящие в ней, в отличие от палаты общин, где ораторы связаны некоторой партийной дисциплиной и где демагогический тон, принимая во внимание выборщиков, значительно сильнее, носят более свободный характер. Не переоценивая их значения, можно сказать, что они неоднократно являлись хорошим барометром общественного мнения, по крайней мере некоторой ее части, которая, быть может, численно не особенно значительна, но имеет значение и влияние.

Польский посол Эдуард Рачинский.

Посылается:

в польское посольство в Берлине,
” ” в Париже,
” ” в Риме,
в польскую делегацию при Лиге Наций в Женеве.

Верно: НАЧАЛЬНИК IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА
ГУГБ НКВД СССР

(Фурман)

Спецсообщение о кадровых изменениях во 2 отделе польского Генштаба

Н.К.В.Д.-С.С.С.Р.
7 ОТДЕЛ ГУГБ
“3” декабря 1937 г.
№ 354469

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧ. 7 ОТДЕЛА ГУГБ
НАЧ. IV СЕКТОРА

7-м Отделом ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

Во 2-ом отделе польского генштаба произошли следующие перемены:

Нач. 2-го отдела польгенштаба полковник ЭНГЛИХТ смещен с занимаемого поста.

Временно исполняющим обязанности нач. 2-го отдела польгенштаба назначается полковник МЭЙЕР, который в начале будущего года будет направлен в строевую часть. Также назначен новый начальник научно-исследовательского отдела (“Студьюв”) в чине майора (фамилия выясняется).

От Разведывательного Управления 2-го отдела польгенштаба отделен самостоятельный отдел по подготовке мобилизации, разведки и диверсии, во главе которого поставлен новый человек, полковник СКРЖИДЛЕВСКИЙ (это пожилой, очень опытный и очень способный человек). Старый работник канцелярии начальника генштаба.

В состав этого отдела вошла теперь экспозитура № 2 (Варшава), которая разрабатывает вопросы национальностей в СССР. Экспозитура № 2 поддерживает связи с эмиграцией из СССР. Возглавляет эту экспозитуру майор ХАРАШКЕВИЧ.

Шифртелеграмма из польского посольства в Париже в МИД

№ Г.М.С. 3557 Оригинал переслан

Шифрованная телефонограмма

Приходящий:

г-н Франковский в Министерство иностранных дел.
В Варшаве.

№ 11 Париж, 4.XII.37 года
Получено 4.XII.0.30 м.

Получена шифрованная телеграмма № 133 (П.И.Л. 138/П/37).

В разговоре со мной Массиньи заявил: 1). Ввиду совершенно пассивной установки США брюссельская конференция не имела никаких существенных результатов, и что ни Англия, ни Франция, которые решили выступать только совместно с Америкой, не проявят пока что никакой дипломатической инициативы в вопросе Дальнего Востока. В этих условиях заседание комитета 23 совершенно нецелесообразно и не предвидится на… 2). Касательно разговоров Галифакса в Берлине М. сообщил, что главной темой, затронутой Гитлером, был вопрос колоний, причем канцлер делал ударение на факте признания за Германией права на колонии, не указывая ни на какие конкретные объекты. Вопрос бельгийских и португальских колоний был только один раз упомянут Герингом. М. положительно оценивает лондонский визит, опровергая слухи о недоразумениях между Иденом и Чемберленом и констатируя, что английское правительство высказало большой интерес к делам Центральной Европы. Конкретные решения относительно срока и объема возможных подготовительных франко-английских разговоров о колониальной проблеме не были приняты. Договорились только относительно того, что эти разговоры будут касаться возможной передачи отдельных объектов или установления отдельных территорий для сотрудничества с исключением признания заранее принципиального права Германии на колонии. М. прибавил, что какие бы то ни было колониальные уступки Германии могут быть приняты в расчет только при условии общей договоренности, стабилизирующей положение в Европе.

Получает: Варшава, шифрписьмами Лондон, Париж, Рим и Женева.

Информация польского посольства в Риге в МИД

7 декабря 1937 года

Посольство П.Р.
в Риге

49/Лат/50

Секретное

КАСАЕТСЯ: ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.

Г-ну министру иностранных дел в Варшаве.

В связи с разными заметками, появившимися в последнее время на тему польско-литовских взаимоотношений, я спросил г. Мунтерса, есть ли у него какие-нибудь сведения из Литвы и что он думает о положении при сегодняшнем положении дел. Мунтерс жаловался по поводу отсутствия здесь, на месте, литовского посла вместо умершего Ветепшиса (вновь назначенный посол займет пост только около половины ил[и].м[есяца].) и что у него нет никакой связи со здешним литовским посольством, и потому он недостаточно хорошо осведомлен. У него имеются только незначительные сведения от своего посла в Ковно.

Положение в Литве, поскольку вопрос касается отношения к Польше, по мнению Мунтерса, довольно безнадежное. Распоряжение в Виленщине и процесс Сташица, с одной стороны, беспокоят Литву, а с другой — усиливают ненависть и нежелание искать путей для урегулирования взаимоотношений с Польшей. Перед поездкой в Париж у Мунтерса создалось впечатление, что обостряющийся конфликт между Литвой и Германией был моментом, благоприятствующим мыслям насчет поднятия вопроса относительно урегулирования взаимоотношений с Польшей. Положение литовско-немецких взаимоотношений стало, однако, довольно неясным. Правда, Германия остро реагировала против распоряжений об экспроприациях в Мемеле и угрожала, что в этом вопросе никогда не уступит. Однако в последнее время получается впечатление, как будто бы существовала тенденция искать возможности договориться. Согласно последней информации, полученной от посла Сеи, похоже на то, что Литва рассчитывает на уступчивость со стороны Германии или же что могло бы дойти до такого положения, при котором Литва не будет пар форс добиваться исполнения экспроприационных распоряжений и останется довольной возможностью покупки добро-

вольным путем некоторой территории. Германия же не будет требовать отмены экспроприационных распоряжений, довольствуясь тем, что они не будут проведены. Во всяком случае, согласно информации Мунтерса, готовность к уступкам в сторону Польши в последнее время прекратилась и уступила место еще большему упорству.

Встретившись вчера на празднестве по поводу 20-летия независимости Финляндии с немецким послом фон Шакком, я спросил у него, изменилось ли в последнее время что-нибудь в положении между Литвой и Германией и правда ли, что Германия готова уступить в вопросе касательно экспроприации в Мемеле, о чем как-то на стороне слыхал. Шакк возмутился и заявил, что ничего подобного, что конфликт продолжается, и то в очень острой форме, и что Германия по этому вопросу не думает и не может уступить.

Сопоставляя эту информацию с теми, какие я получал от польской стороны с территории (Литвы), о чем сообщаю в отдельных рапортах, необходимо констатировать, что поведение литовских правительственных кругов выражает беспокойство и отсутствие какой бы то ни было четкой линии.

Если правда то, что утверждает Мунтерс, что экспроприационное распоряжение было издано только потому, что тогда отсутствовал в Ковно Лозорайтис и автор этого распоряжения, Шилингс, попросту надул Совет министров, чтобы принять это постановление, которое с юридической точки зрения имеет много слабых сторон, — и во всяком случае было политически неправильным, — то следует ожидать, что Литва пойдет на уступки и закончит конфликт с Германией. Польские информации сообщают, что перемена литовско-польского положения к худшему вытекает из некоторых ходов советов. Больше ясности у меня будет после балтийской конференции и получения добавочных сведений. Однако я должен констатировать, что ухудшение положения литовской собственности в Виленщине беспокоит литовские правительственные круги и обостряет настроение. Оно доказывает, что политика правительства не только не дает никаких перемен в заграничной политике Литвы, но даже ведет к уменьшению собственности за границей (читай Виленщину), что может отразиться на дальнейшем ходе событий.

Др. Харват, Посол П.Р.

П.С. Мунтерс в разговоре подтвердил мне сведения, какие у меня имеются с территории (Литвы), что Литва в последнее время рассчитывает на внутренние беспорядки в Польше и намерена использовать положение. Навеяны ли такого рода сведения литовскому правительству извне или это его собственная комбинация, не сумел выяснить.

Шифртелеграмма Г. Потоцкого из Вашингтона в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7-м отделом ГУГБ НКВД получен следующий документальный материал из Варшавы:

Документально
Перевод с польского

Г.М.С. № 3601

ШИФРТЕЛЕГРАММА

№ 63

Входящая

Г. Потоцкий в Министерство иностранных дел в Варшаве.

Вашингтон, 8.XII.37 г.
Получена 9.XII.37 г.

В сегодняшней беседе со мной государственный секретарь затронул ряд вопросов, касающихся конфликта на Дальнем Востоке. Он не скрыл своего разочарования по поводу позиции СССР, который не использовал единственной, по его мнению, возможности атаковать Японию, чем не оправдал надежд, возлагавшихся на него демократическими государствами. Это обстоятельство убедило его в военной слабости СССР. Для него, по-видимому, является неожиданностью быстрота успехов Японии, и он предполагает, что после падения Нанкина будет заключен мир с навязанным Китаю правительством.

Кабинет министра получает 3 экземпляра.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД

(Фурман)

Шифртелеграмма Г. Потоцкого из Вашингтона в МИД

Посольство Польской
республики
в Вашингтоне

15.XII.37 года

Секретно

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

В начале декабря у меня был более продолжительный разговор с государственным секретарем г. Корделл Хэллом. Г-н Хэлл выглядел очень обеспокоенным, удрученным и глубоко затронутым положением, которое создается на международной почве. Конечно, его внимание было полностью посвящено разыгрывающимся на Дальнем Востоке событиям и войне, хотя и не объявленной, между Японией и Китаем. Г-н Хэлл мне сказал, что то, что происходит на территории военных действий между Японией и Китаем, является "пощечиной для белой расы — "_____". Однако он, хотя и с большим нежеланием, признавал полную немощь демократических государств предотвратить агрессию и занятие Китая японцами. Он сказал мне, что не только поражение Китая является неожиданным и полным, но и, с другой стороны, самомнение японцев и уверенность в военной победе создают все более тяжелое положение, делающее невозможным приостановление японской агрессии против своих соседей.

При этом он меня с некоторым смущением спросил, почему, по-моему, Советская Россия не напала на Японию в такой соответствующий и удобный момент. Дальнейшие победы Японии, говорил г-н Хэлл, угрожают все больше Советской России на Дальнем Востоке, ставят японцев во все более удобное стратегическое положение и отделяют Советскую Россию от прямой связи с Китаем через Монголию.

Он спросил, считаю ли я, что отсутствие активности со стороны России вызвано ее слабостью, и знала ли Япония, что Советская Россия на нее не нападет, когда она будет занята в Китае?

На первый вопрос я ответил, что, по-моему, Россия на самом деле, несмотря на диктаторский режим Сталина, имеет слабую внутреннюю структуру, а последняя "чистка" в рядах русского генштаба не повлияла

на военное укрепление Красной Армии, а, скорее, ее, несомненно, ослабила.

По второму пункту я ответил, что, насколько мне известно, Япония имеет лучшую разведку в Советской России и что Япония использовала момент слабости и внутренних затруднений Советской России, заранее зная, что Красная Армия не ударит по Японии в момент ее борьбы с Китаем.

Г-н Хэлл был этими ответами не столько удивлен, сколько убежден, что, несмотря на предусматриваемое САСШ нападение на Японию Советской России, которое бы САСШ охотно видели, момент для этого бесповоротно потерян. Он казался этим очень удручен, из чего я мог судить, что САСШ считались с возможностью разбить могущество Японии руками Советской России.

В комплексе европейских проблем, к разговору о которых г-н Хэлл перешел, я заметил большое беспокойство по отношению к фашистским государствам, причем г-н Хэлл спросил меня, какие, по моему мнению, могли бы быть ходы или агрессии со стороны Германии. Я на это ответил, что, собственно говоря, не вижу агрессии в смысле вооруженном этого слова со стороны Германии, но немецкие влияния концентрируются в настоящее время на Австрии и судетских немцах в Чехословакии. Однако я не думаю, что дело дойдет до вооруженного конфликта, а скорее, предполагаю, что некоторая позитивная постановка этих вопросов со стороны Гитлера будет темой недалекого будущего. Г-н Хэлл в этом месте с удовлетворением отметил, что сближение демократических государств создает некоторый противовес стремлениям фашистских государств и, как скоро Англия будет вооружена, то волна шантажа и агрессий со стороны фашистских государств должна прекратиться. Я сказал г-ну Хэллу, что сближение демократических стран является натуральным явлением и что это самые богатые и могущественные в финансовом и хозяйственном отношении государства, но обратил внимание на то, что вовлечение Советской России в группу демократических государств было бы решительно большой тактической ошибкой, потому что Советская Россия не должна носить названия демократической страны. Г-н Хэлл подхватил это мое заявление, говоря, что диктатура Сталина, несмотря на внешний вид демократичности, есть не что иное, как лишение граждан всех прерогатив и предпочтений (прав?), которые предоставляет демократия.

Г-н Хэлл перешел затем к польским делам, указывая, что с удовольствием констатирует, что Польша не перешла к фашистскому блоку и что не предстоит введение диктатуры в Польше. Я ему ответил, что вся история Польши была всегда переполнена демократией и что по сей день индивидуализм в Польше очень силен и имеет глубокие корни, но из-за своего географического положения Польша не может иметь такие либе-

ральные принципы, как САСШ, с чем г-н Хэлл согласился. По моему мнению, сказал я г-ну Хэллу, лучшей формой для Польши является контролированная демократия, которой самым большим сторонником был маршал Пилсудский. Этим ответом г-н Хэлл был очень доволен и выразил большое уважение к умелой политике г-на министра Бека, который умеет удерживать Польшу на самостоятельном уровне и в хороших взаимоотношениях с восточными и западными соседями.

Из всего разговора я вынес впечатление, что здесь, в Государственном департаменте, господствует все больший интерес к Польше, очень доброжелательный, и что наши затруднения в связи с внутренней политикой, особенно в еврейском вопросе, здесь рассматриваются под углом зрения преходящим, а не принципиальным.

Но международная политика САСШ все больше страдает отсутствием постановлений и решительности со стороны парламентской власти, особенно Сената, которые бросают камни под ноги Рузвельту и Госдепартаменту и скрещивают планы активного ангажирования САСШ в так громко рекламированной политике мира.

Ежи Потоцкий,
посланник П.Р.

Копии посланы: МИД П.П.,
посольство П.Р. в Париже,
” ” в Лондоне,
МИД П.Ш.

Запись беседы Я. Шембека с послом США в Польше

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“29” XII 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Секретно

ЗАМЕТКА
о беседе г-на вице-министра Шембека с послом
США г-ном БИДДЛЬ от 30 ноября 1937 г.

Посол отметил, что, вопреки укрепившемуся в прессе мнению о том, что лондонская встреча не дала ничего конкретного, по имеющимся у него сведениям, эта встреча дала довольно значительные результаты. Премьер-министр Шотан заявил сегодня одному из друзей посла, что он чрезвычайно доволен лондонскими переговорами. Министр Дельбос должен нам дать относительно этого более подробные информации.

Согласно информациям, имеющимся у посла, в Лондоне произошло полное согласование позиции Франции и Англии по основным пунктам программы умиротворения Европы. В Берлине лорду Галифаксу был задан вопрос, не имеет ли его приезд в столицу Германии целью разбить ось “Берлин – Рим”. Галифакс отрицал это, говоря, что наряду с осью “Рим – Берлин” существует еще ось “Лондон - Париж” и что дело сводится к тому, чтобы установить сотрудничество в рамках этого квадрата.

В лондонских переговорах англичане обратили внимание французской стороны на то, что ее интересы в Индокитае, а английские — в Китае находятся под угрозой в результате развития событий на Дальнем Востоке.

Поэтому, по мнению англичан, необходимо укрепить мир в Европе, чтобы затем иметь возможность решительно выступить на Дальнем Востоке (посол понимает под этим не военное выступление, а очень энергичную дипломатическую акцию).

Что касается европейских вопросов, то лондонские переговоры уже являются началом пацификации (умиротворения), окончательное установление которой потребует еще много времени и серьезной разработки.

В понимании посла дело касается не формального пакта четырех, а разработки четырьмя государствами плана умиротворения Европы, который был бы затем представлен другим государствам. Это должно быть основной темой переговоров Дельбоса в Варшаве. Эта акция осуществляется без СССР, который, несомненно, будет агитировать против этой работы и будет ей противопоставляться.

Какова будет в техническом отношении форма осуществления этого плана, послу неизвестно, но он предполагает, что соответствующие правительства выступят с декларациями, в которых, если говорить об Англии и Франции, они признали бы в принципе право Германии на колонии, а Германия признала бы территориальное положение в Центральной Европе. Италия дала бы успокаивающие заверения относительно своей политики в Средиземном море, взамен чего Англия и Франция признали бы аннексию Абиссинии. По всей вероятности, должна была бы быть произведена также реформа Лиги Наций в сторону придания этой организации исключительно совещательного характера с одновременной отменой всяких санкционных постановлений. Наряду с этим, по всей вероятности, было бы договорено относительно аннулирования в Версальском договоре пункта, в котором говорится о вине Германии в спровоцировании мировой войны.

Кроме того, посол предполагает, что между Англией и Германией отдельно начались бы переговоры на тему о взаимном ограничении вооружений, причем для Англии особенное значение имеют воздушные вооружения. В случае, если бы Германии согласились дать соответствующие обязательства, ее пришлось бы, по всей вероятности, чем-нибудь компенсировать. Возможно, что этой компенсацией явилось бы обязательство не препятствовать тому, чтобы в Австрии был установлен внутренний строй, аналогичный существующему в Германии.

Однако последней пришлось бы дать обязательство не нарушать границ австрийского государства.

Инициаторами работы, проделанной в Лондоне, были, как мне заявил посол, Чемберлен и Шотан. У Дельбоса якобы были разные сомнения, но в процессе дискуссий его удалось переубедить. Иден присоединился к той же позиции, хотя без всякого энтузиазма. Накануне конференции он созвал самых серьезных представителей прессы, и в

беседах с ними он особенно подчеркивал значение проблемы Дальнего Востока (эту информацию посол в процессе нашей беседы повторил мне несколько раз).

В заключение посол заявил, что американская общественность, несомненно, приняла бы с энтузиазмом выполнение вышеизложенного плана умиротворения Европы.

Посылается: в МИД, кабинет министра,
МИД вице-директору П.1.,
вице-директору П.II,
вице-директору П.Ш.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Сообщение польского военного атташе в Берлине начальнику 2 отдела Генштаба

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“29” XII 1937 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Перевод с польского

Польское посольство
в Берлине

Военный и воздушный
атташе

№ 847/37 Копия

О военных германо-советских
и германо-чешских отношениях.

“2” октября 1937 г.

Начальнику 2-го отдела Генштаба,
Варшава.

Настоящим сообщаю г-ну полковнику: в этом году на маневрах V-го корпуса, в которых приняли участие военные атташе, не было представителей чехословацкой и советской армий.

1. В связи с этим, якобы, имел место следующий военный инцидент.

Новый германский военный атташе в Праге подполковник Туиссен первоначально принял приглашение на чешские маневры, однако спустя некоторое время послал в пражский генштаб отказ от участия в маневрах, мотивируя свое решение "…плохими политическими отношениями между обоими государствами, которые не дают возможности германскому офицеру принять участие в маневрах чехословацкой армии…".

Наряду с этим германский штаб, который уже послал приглашение на маневры V корпуса чехословацкому военному атташе в Берлине полковнику Гораку, в письменной форме аннулировал это приглашение, мотивируя это отказом германского военного атташе от участия в чехословацких маневрах.

2. Германский военный атташе в СССР генерал Кестринг якобы недавно отклонил приглашение тамошних военных властей принять участие в советских маневрах, мотивируя тем, что он "…был приглашен на маневры второстепенной важности…". Во время этих маневров генерал Кестринг якобы поехал в Литву, где он также аккредитован.

Ввиду вышеизложенного советский военный атташе в Германии Орлов вынужден был остаться в Москве, чтобы таким образом не принять участия в маневрах V корпуса, на которых присутствовал, однако, его заместитель.

Вышеизложенные моменты особенно характерны, так как они свидетельствуют о введении активно-политических моментов в функции германских военных атташе.

Военно-политические германо-советские и германо-чешские инциденты показывают, что германский генштаб действительно намерен более активно выступать в области внешней политики, о чем здесь все чаще приходится слышать.

Военный и воздушный атташе
А. Шиманский,
диплом. подполковник.

С подлинным верно: Собоцинский, майор.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Информация польского посольства в Риге о визите в Париж министра иностранных дел Латвии В. Мунтерса

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Послано:
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“___” I 1938 г.

7-м отделом ГУГБ НКВД получен следующий документальный материал из Варшавы:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Риге

№ 1-Л/50 7.XII.1937 года

СЕКРЕТНО

О визите министра Мунтерса в Париж.

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Министр Мунтерс после приезда в Ригу заболел, так что я только третьего дня имел возможность с ним переговорить.

Говоря о своем визите в Париж, министр Мунтерс сослался на информации, которые он мне дал перед своим отъездом, а именно: что на этот визит не следует возлагать особенно больших надежд. Он констатировал, что этот визит не имел никакого политического значения и являлся обычным актом вежливости. Мунтерс очень доволен атмосферой, возникшей в период этого визита, и рассматривает как положительный момент интерес и дружественные чувства, проявленные Францией по отношению к Латвии и прибалтийским странам.

Франция первоначально пренебрежительно относилась к прибалтийским странам, не принимая их в расчет в своих политических кон-

цепциях. В настоящее время положение изменилось в пользу прибалтийских государств. В отношении престижа визит Мунтерса дал Латвии положительные результаты. В течение всего визита газеты много писали о Латвии, а его личный контакт с разными представителями хозяйственной, политической и культурной жизни Франции вызвал интерес к Латвии.

В процессе бесед с министром Дельбосом и другими членами правительства затрагивались все актуальные вопросы европейской политики. Конечно, это был только обмен мнениями без установления каких-либо концепций.

При обсуждении проблемы прибалтийских государств был затронут также вопрос о неурегулированных польско-литовских отношениях. Как мне заявил Мунтерс, он в своих беседах с Дельбосом еще раз подтвердил, что неурегулированность этих отношений отражается весьма отрицательным образом и на двух других членах Балтийской Антанты, т.е. на Латвии и Эстонии; она мешает более тесному сотрудничеству прибалтийских государств с Польшей. Он подчеркнул, что вина в неурегулировании этих отношений, по крайней мере за последний период, падает исключительно на Литву, и якобы высказал убеждение, что нажим Франции на Литву в сторону урегулирования ее отношений с Польшей мог бы дать положительные результаты. Между прочим, в таком же духе он до этого говорил также в Лондоне, усматривая в нажиме великих держав на Литву возможность сдвинуть эту проблему с мертвой точки.

Исходя из сообщений прессы, Мунтерс прямо спросил у Дельбоса, совершенно ли исключается возможность его поездки в Москву и чем объяснить отказ от поездки туда в настоящее время. Дельбос якобы ответил, что ввиду своих поездок в Польшу, Румынию и т.д. он не собирался поехать в Москву, так как не хотел соединять одного дела с другим. В настоящее время он едет к союзникам и друзьям, а что касается Москвы, то он не исключает возможности, что совершит эту поездку в будущем, но пока этот вопрос не актуален.

Что касается внутреннего и внешнего положения Франции, то Мунтерс, вынес следующее впечатление:

1. В отношении внутреннего положения: хотя положение тяжелое, однако нельзя говорить о каком бы то ни было разложении Франции. Франция обладает большими жизненными силами и сумеет справиться с урегулированием своего внутреннего положения.

2. В области внешней политики: из бесед с Дельбосом и Шотаном Мунтерс вынес впечатление, что в связи с франко-советским договором они испытывают большую неловкость и ищут какого-то выхода из положения, вернее, ослабления удельного веса этого договора. Однако, по его мнению, в ближайшее время едва ли можно ожидать денонсирования франко-советского договора.

Дальнейшие подробности, которые мне рассказал Мунтерс о своем пребывании в Париже, не имеют существенного значения.

Польский посол Фр. ХАРВАТ.

Посылается:

г-ну Министру иностранных дел — 3 экз.,
г-ну директору Кобылянскому,
г-ну польскому послу в Париже.

Верно:
НАЧАЛЬНИК IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Записка польского посольства в Белграде в МИД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

7-м Отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал, адресованный зам. министра иностранных дел Польши Шембеку:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Белграде

26.XI.1937 г.

Дорогой мой Ян!

Полученные здешним Министерством иностранных дел из Лондона информации о результатах поездки лорда Галифакса в Германию, с которыми я ознакомился в секретном порядке, в значительной степени подтверждают сведения, сообщенные 23-го с.м. корреспондентом ПАТ в Англии. Что касается Чехословакии, то канцлер Гитлер якобы даже представил проект политической автономии Судет. В остальном почти все совпадает, даже желание Германии взять на себя посредническую роль в дальневосточном конфликте, где ее интересы оказались между двух огней. Я предполагаю, что Рачинский смог дать более подробные и проверенные сведения.

Что касается инцидента с “Трибуной”, то его приписывают вмешательству Берлина, недовольного видимостью удара в спину. Впрочем, кажется, что Италия осталась недовольна визитом Галифакса и была им даже сильно обеспокоена.

В вопросах, более близких Югославии, со времени моего последнего письма ничего нового не произошло. Я изучаю теперь перспективы Балканского пакта. Мое мнение не совпадает с докладом Сокольницкого от 12-го с.м. Наоборот, я не думаю, чтобы у Греции были какие-то антиитальянские тенденции. Это было бы для нее слишком опасно. Я думаю, что на Балканах мы являемся свидетелями процесса консолидации, который можно сравнить со сходными процессами на Испанском, Апеннинском и, наконец, Скандинавском полуостровах. Такой процесс должен пройти боевое испытание конфликтов и смены группировок для того, чтобы наконец привести к некоторой внутренней солидарности против общего врага. Так мне представляются тенденции Югославии в этом во-

просе. Конечно, позиция Турции и Румынии в чисто балканских вопросах осложняется их принадлежностью к другим политическим системам. Поэтому в будущем во внутренних балканских отношениях они будут играть частичную роль.

Что касается Румынии, то я пока не вижу признаков реализации договора о посольствах, заключенного в Кракове. Неужели что-нибудь изменилось? Кадере я давно не видел, так как он в течение нескольких недель оставался в Бухаресте, конечно, в связи с внутриполитическими переменами. Мне кажется, что он жаждет министерского портфеля или посольского поста. Даже его персоналу надоело это его постоянное отсутствие, а с точки зрения нормальных отношений это стало прямо невозможно, так как туда посылаются приглашения, но о получении ответа не может быть речи, а г-жа Кадере, которая находится здесь, вовсе не подходит к телефону.

Положение Стояниновича в последнее время укрепилось, и мне кажется, что вопреки логическим предпосылкам мой инстинкт меня не обманул. Я не исключаю возможности, что он привлечет к сотрудничеству правые элементы и вообще по необходимости отклонится вправо. Конечно, следует выждать, как Народный фронт использует против него его поездку в Рим. Вопрос о конкордате окончательно изъят правительством из обеих палат. Согласно конституции, закон, который в одной сессии не был принят обеими палатами, должен быть снова внесен в парламент, а о возобновлении дискуссии в настоящее время не может быть и речи. Ватикан это прекрасно понимает. Пеллегринетти стал теперь нунцием, и под его влиянием, а также в результате переговоров Стояниновича в Риме вопрос о конкордате будет возобновлен в иной форме, т.е. из него, по всей вероятности, будут исключены слишком резкие пункты и т.д.

Быть может, при другой атмосфере через год вопрос опять станет актуальным. К тому времени будет достигнуто какое-нибудь соглашение и с православием. Что касается русской эмигрантской церкви, то о ее намерении переехать в Берлин здесь ничего неизвестно. Однако она уже не является препятствием признанию СССР, а наоборот. Между тем другие соображения решительно исключают возможность его признания Югославией (уменьшение его значения в Европе и т.д.).

Сердечный привет,
Роман Дембицкий.

Верно:
НАЧ. IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Документально
Перевод с польского

СЕКРЕТНО

О визите министра Мунтерса
в Париж.

Г-ну министру иностранных дел
в Варшаве.

Министр Мунтерс после приезда в Ригу заболел, так что я только третьего дня имел возможность с ним переговорить.

Говоря о своем визите в Париж, министр Мунтерс сослался на информации, которые он мне дал перед своим отъездом, а именно: что на этот визит не следует возлагать особенно больших надежд. Он констатировал, что этот визит не имел никакого политического значения и являлся обычным актом вежливости. Мунтерс очень доволен атмосферой, возникшей в период этого визита, и рассматривает как положительный момент интерес и дружественные чувства, проявленные Францией по отношению к Латвии и прибалтийским странам.

Франция первоначально пренебрежительно относилась к прибалтийским странам, не принимая их в расчет в своих политических концепциях. В настоящее время положение изменилось в пользу прибалтийских государств. В отношении престижа визит Мунтерса дал Латвии положительные результаты. В течение всего визита газеты много писали о Латвии, а его личный контакт с разными представителями хозяйственной, политической и культурной жизни Франции вызвал интерес к Латвии.

В процессе бесед с министром Дельбосом и другими членами правительства затрагивались все актуальные вопросы европейской политики. Конечно, это был только обмен мнениями без установления каких-либо концепций.

При обсуждении проблемы прибалтийских государств был затронут также вопрос о неурегулированных польско-литовских отношениях. Как мне заявил Мунтерс, он в своих беседах с Дельбосом еще раз подтвердил, что неурегулированность этих отношений отражается весьма отрицательным образом и на двух других членах Балтийской Антанты, т.е. на Латвии и Эстонии; она мешает более тесному сотрудничеству прибалтийских государств с Польшей. Он подчеркнул, что вина в неурегулировании этих отношений, по крайней мере за последний период, па-

дает исключительно на Литву, и якобы высказал убеждение, что нажим Франции на Литву в сторону урегулирования ее отношений с Польшей мог бы дать положительные результаты. Между прочим, в таком же духе он до этого говорил также в Лондоне, усматривая в нажиме великих держав на Литву возможность сдвинуть эту проблему с мертвой точки.

Исходя из сообщений прессы, Мунтерс прямо спросил у Дельбоса, совершенно ли исключается возможность его поездки в Москву и чем объяснить отказ от поездки туда в настоящее время. Дельбос якобы ответил, что ввиду своих поездок в Польшу, Румынию и т.д. он не собирался поехать в Москву, так как не хотел соединять одного дела с другим. В настоящее время он едет к союзникам и друзьям, а что касается Москвы, то он не исключает возможности, что совершит эту поездку в будущем, но пока этот вопрос не актуален.

Что касается внутреннего и внешнего положения Франции, то Мунтерс, вынес следующее впечатление:

1. В отношении внутреннего положения: хотя положение тяжелое, однако нельзя говорить о каком бы то ни было разложении Франции. Франция обладает большими жизненными силами и сумеет справиться с урегулированием своего внутреннего положения.

2. В области внешней политики: из бесед с Дельбосом и Шотаном Мунтерс вынес впечатление, что в связи с франко-советским договором они испытывают большую неловкость и ищут какого-то выхода из положения, вернее, ослабления удельного веса этого договора. Однако, по его мнению, в ближайшее время едва ли можно ожидать денонсирования франко-советского договора.

Дальнейшие подробности, которые мне рассказал Мунтерс о своем пребывании в Париже, не имеют существенного значения.

Польский посол Фр. ХАРВАТ.

Посылается:

г-ну Министру иностранных дел — 3 экз.,
г-ну директору Кобылянскому,
г-ну польскому послу в Париже.

Верно:
НАЧАЛЬНИК IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

1938

Записка польского посла в Вашингтоне в МИД заместителю министра иностранных дел Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“10” I 1938 г.
№ ___

7 отделом ГУГБ НКВД получен из Варшавы следующий документальный материал:

Документально
Перевод с польского

Польское посольство
в Вашингтоне

8.XI.1937

Г-ну вице-министру иностранных дел
в Варшаве.

Дорогой Ян! Посылаю тебе частное письмо вместо общепринятого официального донесения. Однако ввиду того, что это только мои личные наблюдения, а не выводы из каких-нибудь бесед, я хочу их вкратце резюмировать, чтобы дать тебе картину европейской политики с точки зрения США и их участия в ней. Не подлежит сомнению, что лично президент Рузвельт хотел бы выступать на широкой арене высокой политики и тем самым снискать славу и успех, если бы ему удалось добиться сохранения и консолидации мира на продолжительный срок. Не подлежит также сомнению, что у президента имеются диктаторские тенденции, однако он так связан американской конституцией и общественным мнением, что он не имеет возможности в данный момент вступить на более широкую политическую арену. Тем не менее в последней беседе со мной две недели тому назад он конфиденциально сказал мне, что он лично восхищается Муссолини, которого он считает незаурядным человеком и который благодаря личной интуиции и великому уму сумел превратить Итальянскую империю в мощную державу и добиться возрождения этой латинской расы. При этом он упомянул, что, если бы он только мог, он охотно поехал бы в Европу и предстал бы там перед народами, живущи-

ми под диктаторским игом, в качестве глашатая мира. Пока это только мечты, которые президенту Рузвельту, по всей вероятности, никогда не удастся осуществить, однако его речь, произнесенная в Чикаго, имела целью прозондировать общественное мнение в сторону более активного участия США в международной политике, причем она была произнесена в благоприятный момент, т.е. после возникновения войны на Дальнем Востоке, которая, несомненно, затрагивает интересы американского народа.

Несмотря на резкие выпады и угрозы по адресу Японии акция, предпринятая Рузвельтом, ни к чему не привела в результате того, что американское общественное мнение отнеслось к выступлению президента с большой сдержанностью, подчеркивая, что нет ни малейшего повода к тому, чтобы США вмешивались в такие опасные дела, как война на Дальнем Востоке, и занимались влиянием этой войны на политику европейских государств. Итак, дело кончилось лишь командированием Дэвиса в Брюссель на конференцию 9-ти держав.

Собственно говоря, с момента выезда делегации вопрос о дальнейшей активизации политики США был уже предрешен. Было заранее известно, что о каком бы то ни было агрессивном выступлении со стороны США не может быть речи, как не может быть также речи о бойкоте японских товаров, так что все это дело может кончиться лишь писанными или неписанными словами на Брюссельской конференции.

Несмотря на это здесь замечается некоторое почти паническое настроение, которое, собственно говоря, охватило не американскую общественность, а правительство и людей, знающих о том, что в результате происшедшей в Европе консолидации народов, т.е. Германии, Италии и Японии, объединенных теперь в мощный антикоммунистический блок, возникла громадная сила, довлеющая над неорганизованными государствами и демократической структурой. В моей последней беседе с государственным секретарем Хэллом я имел возможность заметить его скрытую злобу по отношению к вышеуказанным государствам; он сказал мне следующее: “Если мы (т.е. демократические государства) ничего не предпримем, тогда эти черти завоюют весь мир и будут им править”. Польша не входит в орбиту этих фашистских государств и рассматривается Государственным департаментом и президентом Рузвельтом как государство демократического характера, в котором государство и правительство играют большую роль. Поэтому Польша в этих кругах пользуется большой симпатией, т.к., как я уже упомянул выше, фашистский блок наводит панику на здешние правящие круги.

Здешняя пресса и всесильные еврейские влияния настолько мощны, что вызывают ненависть ко всему, что проникнуто фашизмом, т.к. фашизм в общепринятом его значении соединяют здесь с призраком войны, в которую США, несомненно, были бы втянуты. Между тем благодаря тем же влияниям, при еще большем участии евреев, Советская Россия

восхваляется как демократическое государство, “что является полной бессмыслицей”, а советская армия рассматривается как армия мира, которая в крайнем случае сможет противостоять германской агрессии.

В настоящее время ввиду создания антикоминтерновского блока еще сильнее выявляется перевес тоталитарных государств, которые в любой момент могут располагать громадными, хорошо организованными армиями и морскими флотами. Тем самым возникает некоторое неверие в отношении СССР несмотря на весьма оптимистические и пропагандистские статьи Дюранти, который восхваляет Россию и подчеркивает, что казни, произведенные Сталиным, способствовали лишь укреплению советского строя. США хотели бы, чтобы СССР проявлял больше активности, в особенности в нынешнем конфликте на Дальнем Востоке. Они были бы рады, если бы СССР не только оказывал помощь Китаю, но и активно выступил против агрессора, каковым является Япония. Пока это только слухи, однако, они — пока в довольно мягкой форме — уже проскальзывают в американской прессе.

К некоторым неожиданностям можно причислить также позицию Южной Америки. После прошлогоднего визита президента Рузвельта в Буэнос-Айрес американскому правительству казалось, что США являются вестником демократических идей для всего американского континента и что под их эгидой государства Латинской Америки будут развиваться и не только помогут США наладить торговлю, но будут служить политическим инструментом, который сможет воздействовать на европейские государства. Нынешнее положение в странах Южной Америки представляется прямо противоположным тому, как себе его представляли президент Рузвельт и американское правительство в прошлом году. Латинские страны не только не послушались США, но сами если не перешли в фашистский лагерь, то, во всяком случае, почти официально высказывают свои симпатии к фашистскому режиму. Это больше всего проявляется по отношению к испанской войне, которая объединила латинские государства почти в единый блок, стоящий на стороне национального испанского правительства. Это, несомненно, большое разочарование, в котором американские политики пока не сознаются и предпочитают об этом не говорить.

Вот вкратце мои наблюдения, которыми я хотел с тобой поделиться.

С глубоким почтением,

Георгий Потоцкий.

Верно: НАЧ. IV СЕКТОРА 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Сообщение о работе японской разведки с украинской эмиграцией

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“26” I 1938 г.

7-м Отделом ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

Польский генеральный штаб получил сведения о том, что японский генерал Савада очень активно принялся организовывать свои связи с украинцами и с организацией “Прометей” не только в Польше, но и в Париже, Берлине, Праге, Бухаресте и Константинополе.

Майор Тарашкевич, польский специалист по этим вопросам, утверждает, что Савада делает это грубо и неумело, ищет не политический подход, а лишь материал для чисто диверсионной работы. В Варшаве он поддерживает контакт с Смаль-Стоцким, с генералом Сильским и грузинами-эмигрантами. Платит большие деньги.

Польский генеральный штаб утверждает, что японцы мобилизуют также на Дальний Восток организацию Коновальца, чтобы подготовить ее для работы на “Зеленом мысу”. Полковник Павлович (военный атташе и начальник разведки на Дальнем Востоке) факт этот подтверждает.

НАЧ. IV-го СЕКТОРА 7 ОТД. ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Спецсообщение о деятельности 2 отдела польского Генштаба

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НКВД-СССР
ГУГБ
VII ОТДЕЛ
“24” января 1938 г.

№ 428276

НАЧ. VII ОТДЕЛА ГУГБ
НАЧ. IV СЕКТОРА

С П Е Ц С О О Б Щ Е Н И Е

VII Отделом ГУГБ получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

1). Польский генеральный штаб предложил польскому консульству в Берлине выдать визу на въезд в Польшу советскому гражданину ВЯСТЕНКО Марку. Как видно из переписки, ему уже по разрешению Министерства внутренних дел Польши многократно выдавались визы.

2). II-й Отдел польского генштаба отправил в Константинополь еще одного офицера, капитана ЗАЛЕВСКОГО, специалиста по вопросам Кавказа.

3). Агентом польского генерального штаба является ШАМИЛЬ, проживающий в г. Константинополе, известный там как вождь кавказских горцев-эмигрантов.

4). Заместителем майора ХОРОШКЕВИЧА (экспозитура № 2) в Варшаве назначен майор ДОМБРОВСКИЙ, который был в продолжение 6-ти лет шефом экспозитуры в Париже. Штаб потребовал еще два новых штата для своих людей посольства в Тегеране, что должно возместить им работу ликвидированного консульства в Тбилиси.

5). В ближайшее время выезжает обратно в Кабул агент польского генерального штаба ДОМАШЕВИЧ, назначенный официально консулом. На самом деле ведет оттуда разведку на Туркестан совместно с англичанами.

В качестве своих агентов вербует из среды эмигрантов из Туркестана. ДОМАШЕВИЧ владеет местными языками.

6). В ближайшее время в Харбин выезжает вновь назначенный туда официально в качестве польского консула ЛИТОВСКИЙ, ротмистр, бывш. агент польского генштаба в Константинополе.

Об оценке польским послом в Тегеране политической линии шаха Ирана

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“5” /II 1938 г.

7-м Отделом ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщения:

Польский посол в Тегеране Гемпель, находящийся в настоящее время в отпуску в Варшаве, утверждает, что Шах уверен, что война между Японией и СССР неминуема и готовится. Шах рассчитывает на восстание в Туркестане и на Кавказе и военную их поддержку. Поэтому он усиленно готовит теперь армию и железнодорожное сообщение с югом, чтобы обеспечить себе военные поставки из-за границы, сохраняя в данный момент все формы корректных отношений с СССР.

Гемпель говорил, что в Тегеран приезжало уже несколько японских делегатов, но он уверен, что Шах не связался по отношению к Японии никакими обязательствами, так как ему удобнее сохранить полнейшую свободу действий и выбрать момент для использования затруднения СССР.

Усиление персидской армии является фактом, хотя Персии в данный момент никто не угрожает. Естественно, что целью Персии является спекуляция на возможном использовании суматохи, которую вызвал бы конфликт СССР на Дальнем Востоке или Западе. Шах — человек больших амбиций и восточной хитрости, и поэтому он, несомненно, до последнего момента ни с кем не свяжется и сохранит полную свободу действий. Гемпель подчеркивает также характерное сближение Персии с Турцией. Неискреннее отношение Турции к СССР за последний год не подлежит сомнению. Положение Турции с момента конфликта Англии с Италией стало исключительно выгодным. Все стараются заручиться ее благожеланием, Англия дает материальную помощь. Период изоляции Турции полностью закончен, и у нее полнейшая свобода выбора направления своей экспансии. Кемаль же, как и Шах, человек амбиции и со спе-

кулятивными планами на будущее. Гемпель, конечно, подчеркивает, что планы Шаха не предвидят самостоятельного выступления против СССР, но лишь подготовку на случай войны СССР с другими странами.

НАЧ. IV-го СЕКТОРА VII ОТД. ГУГБ НКВД
Капитан государственной безопасности

Сообщение о переговорах министров иностранных дел Англии и Польши

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО т.т.
СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ

“5” /II 1938 г.

VII ОТДЕЛОМ ГУГБ НКВД получено из Варшавы следующее агентурное сообщение:

Между министром иностранных дел Англии Иденом и польским министром иностранных дел Беком ведутся все время переговоры о Лиге Наций.

Бек не требует упразднения Лиги Наций, а требует ее реформы, которая дала бы возможность ей стать всеобщей и позволила бы возвратиться Германии и Италии. Эту же цель преследует и Англия в расчете, что, притянув эти два фашистских государства к Лиге Наций, можно будет их контролировать и связывать их политику.

Бек поставил этот вопрос перед Иденом, не имея плана и изменений проекта Лиги Наций, а договорившись с Иденом, что надо готовить атмосферу для реформы Лиги, но до этого необходимо наладить вопрос о привлечении к ней Германии и Италии.

По вопросу о реорганизации Лиги Наций Бек заранее также договорился со Скандинавскими государствами и Бельгией, Голландией и Швейцарией. Идену было удобно, чтобы вопрос о реформе был сделан Беком, так как, поднимая вопрос, он как министр Англии должен был бы немедленно дать предлагаемый им полный план реформы, а это он считает преждевременным.

Предварительные переговоры по этому вопросу с Римом и Берлином по вышеуказанным причинам будет вести также Бек, а Иден потом возьмет инициативу переговоров в свои руки.

И Бек и Иден также будут стремиться к ликвидации полностью § 16 Устава Лиги Наций.

Мнение о том, что Лигу Наций некоторые стремятся превратить в односторонний блок, относится не только к СССР, но и к влияниям масонских и еврейских лож, стремящихся, по мнению Бека, использовать

Лигу Наций как инструмент борьбы с фашизмом, что неминуемо ведет не к удержанию мира, а к войне.

Формулой Бека для удержания мира является: обеспечение нормальных отношений между государствами лояльными и связанными реальными билатеральными договорами и приемлемым пактом Лиги Наций, который дал бы для всех одинаковые обязательства и гарантии при условии взаимного невмешательства во внутренние дела, ибо вмешательство в чужую внутреннюю жизнь вызывает нежелательные конфликты.

НАЧ. IV СЕКТОРА VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Фурман)

Обзор внутриполитического положения в Польше

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получил от нашего старого польского источника из Парижа следующее агентурное сообщение:

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬШИ.

1. Оценка правительственными кругами результатов выборов в Сейм и Сенат.

Результаты выборов для правящей верхушки были полной неожиданностью. Ее тревожит не столько факт участия в выборах крайне незначительного количества избирателей, сколько то обстоятельство, что признанные недействительными 15% избирательных карточек из 46% поданных всех голосов, по данным Министерства внутренних дел, являются голосами членов правящей партии (Б.Б.).

Министерство внутренних дел определяет, что эти голоса поданы молодежью и теми элементами пилсудчины, которые оставались в партии Б.Б. не по своим убеждениям, а лишь потому, что эту партию олицетворял Пилсудский. С момента смерти Пилсудского эти элементы не признают никого больше среди новых авторитетов и начинают отходить от правящего блока.

Эти 15% избирателей вместо того, чтобы делать надписи, кого они желают выбрать, делали на избирательных карточках пометки антиправительственного и оскорбительного характера.

Мнение генерала Соснковского и его единомышленников относительно вышеуказанных результатов выборов таково, что это демонстрация и предостережение против польско-германского сближения и протест против отхода Польши от французской ориентации. Весь правящий лагерь, в том числе и окружение Соснковского, придерживаются того мнения, что нужно спешить с внедрением в жизнь принципов новой конституции и на этой базе закрепить власть пилсудчиков, и лишь после этого начать ревизию как внешней, так и внутренней политики.

Положение в стране всеми группировками и направлениями признается крайне напряженным.

2. Борьба за президентский пост.

Враждующие группировки в правящем лагере сейчас стараются завладеть президентом Мосцицким, в руках коего, согласно новой конституции, сосредоточена формально вся власть.

Бек и Рыдз-Смиглый уверены в том, что Мосцицкий будет выполнять их волю. Однако их тревожит то, что Соснковский тоже имеет на Мосцицкого сильное влияние.

Это влияние, между прочим, сказалось при персональном подборе 32 сенаторов, право назначения которых принадлежит президенту.

Мосцицкий под давлением Соснковского при поддержке Славека назначил сенаторами ряд лиц, являющихся завзятыми врагами пилсудков, как, например: графа Адольфа Бниньского из Познани, который был кандидатом оппозиции в 1926 году на пост президента; помещика Фудаковского, потерявшего в боях против Пилсудского в 1926 году единственного сына; полковника в отставке Петражицкого, раненного в 1926 году в бою против Пилсудского и вынужденного после этого уйти в отставку.

Эти действия Мосцицкого особенно не понравились Беку, который в кругу своих людей говорит, что Мосцицкого надо призвать к порядку или предложить оставить президентский пост.

Мосцицкий тяготится властью и готов сложить полномочия, но сделает это только по требованию Рыдз-Смиглого и Соснковского. Однако и Рыдз-Смиглый, и Соснковский не спешат с заменой президента.

Первый — потому, что вместо Мосцицкого наиболее вероятным кандидатом будет Соснковский. Но так как согласно новой конституции президент может быть одновременно главковерхом, кандидатура Соснковского является неприемлемой для Рыдз-Смиглого, который боится популярности Соснковского в офицерском корпусе и среди оппозиционных кругов.

Второй, т.е. Соснковский, не хочет перемен на посту президента, так как он, считаясь с возможностью своего выбора вместо Мосцицкого, не хотел бы быть избранным на этот пост Сеймом и Сенатом, за которые голосовала лишь незначительная часть населения. Он предпочел бы в данный момент занять пост премьера.

В правительственных и общественных кругах тоже все больше склоняются к тому, чтобы Соснковский был назначен премьером, так как он является единственным человеком, который мог бы внести успокоение, в котором сейчас Польша крайне нуждается. Поскольку новый Сейм и Сенат не обеспечивают должного авторитета президенту, нужно, чтобы по возможности полноценным был кабинет. Будущий кабинет Соснковского должен компенсировать тот урон, который нанесен последними выборами престижу правящего лагеря.

Соснковский уже сейчас имеет решающее влияние при разрешении всех основных вопросов как в области внешней, так и внутренней политики.

Властолюбивый Рыдз-Смиглый с завистью смотрит на Соснковского и будет пытаться подрывать его влияние.

У Рыдз-Смиглого имеется своя кандидатура на пост президента: по курсу дня он наиболее охотно согласился бы на избрание президентом Бека.

3. Перемены в составе правительства.

Во время последних перемен в составе кабинета наибольшие шансы на пост премьера имели Славек и Косцялковский. Кандидатура Славека отпала, так как на него возлагается ответственность за неудачные выборы в Сейм и Сенат.

Группировка Бека выдвигала премьером своего кандидата — князя Януша Радзивилла. Сам Бек в то время был уверен, что останется министром иностранных дел при любом премьере. Бек ориентируется на Рыдз-Смиглого, считая, что поскольку в руках Смиглого находится армия, то в конечном итоге решающее влияние останется за ним.

В новом кабинете важную роль будут играть вице-премьер Квятковский и министр промышленности и торговли генерал Гурецкий. На обоих возлагается задача заботиться об экономическом положении страны. Не исключено, что Квятковский объявит об отсрочке платежей по заграничным займам и будет бороться за удержание польской валюты от обесценения. Гурецкий же будет изыскивать пути для получения заграничных займов, расчитывая главным образом на свои старые связи во Франции. Его задачей будет привлечь заново в Польшу французские капиталы. Гурецкий, как председатель польского союза комбатантов, поддерживает связь с фашистскими элементами Франции, причем наиболее близкую связь сохраняет с известным лидером фашистов полковником де ля Рок.

4. Интриги среди пилсудчиков.

Наиболее активную роль среди пилсудчиков теперь играют: Рыдз-Смиглый, Соснковский, Бек, генерал Дрешер, генерал Кржеминский, Косцялковскиий, редактор Стпичинский и бывший премьер Едржеевич.

У каждого из вышеуказанных деятелей имеется своя группа лиц, преследующих свои честолюбивые цели.

Эти группировки враждуют между собой и стараются протащить на тот или другой государственный пост своего ставленника. Так, например, назначение премьером Косцялковского явилось результатом интриг группировки Бека – Дрешера, поддержанных в этом случае президентом Мосцицким.

Группировка Бек – Дрешер – Кржеминский противопоставляется другим и своими интригами и маневрами расстраивает возможность образования блока Рыдз – Смиглый – Соснковский, в то время как многие из влиятельных пилсудчиков стоят за примирение Смиглого с Соснковским, ибо они понимают, что только договоренность между ними в состоянии обеспечить кое-какую устойчивость положению. Среди большинства правящих кругов растет тревога, ибо там понимают, что если Смиглый и Соснковский не договорятся между собою в ближайшее время, то среди наследников Пилсудского не найдется больше никого, кто мог бы их объединить и сцементировать заново.

5. Положение Бека.

Наиболее одиозной фигурой в правящей среде считается Бек. Его иностранная политика вызывает все большее беспокойство. Побеждает мнение, что Бек должен проиграть и уйти с поста министра иностранных дел, так как курс внешней политики Польши должен измениться. Бека обвиняют в том, что он довел до того, что Польша плетется в хвосте у Германии и стала ее вассалом. Польша, по убеждению противников Беке, попала в такую зависимость от Германии, что не может быть и речи о том, чтобы она могла вести самостоятельную политику. И что в настоящее время она находится от Германии в еще большей зависимости, чем раньше от Франции.

Окружение Соснковского, недовольное политикой Бека, намечает для Польши другую линию, а именно, что Польша должна пойти на сближение с Францией, а в вопросе санкций против Италии идти вместе с Англией.

Со слов военного атташе в Париже полковника Блешинского, близко стоящего к группировке Рыдз-Смиглого, все чаще слышатся голоса критики по адресу всей внешнеполитической линии Бека. Блешинский говорит, что критика Бека еще больше усилилась в связи с одним обстоятельством, которое сейчас широко комментируется. Блешинский рассказывает, что Пилсудский, находясь уже в агонии, повторял слова: “Зюк, ты проиграл, Зюк, ты проиграл” (Зюк — подпольная кличка Пилсудского).

Эти слова Пилсудского связывают со следующим фактом: когда Лаваль проезжал через Варшаву по пути в Москву, Пилсудский был уже серьезно болен. Но он хотел переговорить с Лавалем для того, чтобы своим личным вмешательством воспрепятствовать заключению договора и установлению дружественных отношений между СССР и Францией. Физическое усилие, связанное с тем, что Пилсудский хотел встать с постели, вызвало внутреннее кровоизлияние. Пилсудский сознавал, что ему оставалось прожить только считанные часы и что банкротство его внешней политики состоит в том, что Советский Союз пришел к соглашению с Францией.

Виновником такого трагического конца жизни Пилсудского считают Бека, который слишком далеко зашел в своем сближении с Германией и порвал отношения с Францией, что не входило в программу Пилсудского.

Причиной того, почему Бек все еще держится, в узком кругу пилсудчиков приводится то обстоятельство, что Бек лично связан с теми элементами международного капитала, которые неизменно работают над созданием антисоветского блока и готовят интервенцию против СССР. Бек лично осуществляет связь с главными инициаторами интервенционистских планов: группировкой Норман – Хэйлшем в Англии, с французскими фашистами, с Гитлером и японцами.

Поскольку Польша при нынешней своей внешнеполитической ориентации могла рассчитывать на финансовую помощь только со стороны этих агрессивных кругов, то Бек является единственным членом кабинета, который в состоянии обеспечить кое-какую финансовую помощь заграницы. Немалое значение для положения Бека имеет еще то, что, по смыслу завещания Пилсудского, он должен остаться министром иностранных дел как самый близкий помощник маршала по вопросам внешней политики.

6. Перемены в Министерстве иностранных дел.

Проводимая Соснковским и поддерживаемая Смиглым во внешней политике линия на улучшение отношений с Францией (с сохранением одновременно добрососедских отношений с Германией) должна привести к большим переменам в личном составе руководящих работников Министерства иностранных дел. Будут постепенно сниматься сторонники пронемецкой политики, ставленники Бека. Основная работа Министерства иностранных дел будет сосредоточена в двух главных отделах — восточном и западном.

Начальником восточного отдела назначен бывший советник посольства в Бухаресте Кобылянский. Начальником западного отдела предполагают назначить военного атташе во Франции полковника Блешинского.

Кобылянский и Блешинский — бывшие работники 2-го отдела главного штаба; близкими по отношению к Беку никогда не являлись. В случае ухода Бека, при новом министре будут возведены в звание вице-министров.

Весьма суровой критике была подвергнута деятельность ушедшего недавно со своего поста бывшего начальника восточного отдела Шетцеля. При Пилсудском Шетцель был фактически совершенно независим в своей дипломатической деятельности по Востоку. Он кроме официальной работы имел еще в своих руках всю секретно-политическую агентуру — так называемый “реферат политической диверсии”.

Вся специальная работа типа П.О.В. (Польской военной организации) и У.В.О. (Украинской военной организации) была сосредоточена у Шетцеля.

В правительственных кругах деятельность Шетцеля в отношении как СССР, так и Прибалтики признана неудовлетворительной. Это и послужило поводом к уходу Шетцеля из Министерства иностранных дел.

7. Положение в армии.

Рыдз-Смиглый продолжает начатую им с первых же дней своего возглавления армии чистку командного состава. Его позиция укрепляется, хотя, с другой стороны, враждебные настроения к нему в армии заметно прогрессируют.

В связи с чисткой в армии происходит много инцидентов. Например, недавно раскрыта нелегальная группа из высших офицеров, ставившая себе целью захват власти. Среди младшего комсостава, особенно в Поморском и Познанском округах, где сильно влияние народовых демократов, ширится недовольство политической обстановкой в стране. На почве политических споров среди офицеров нередки случаи дуэлей. В Вильно один штабной офицер, затеяв политический спор с инспектором армии Домб-Бернецким, нанес последнему пощечину.

На самые важные командные посты Рыдз-Смиглый ставит лишь своих личных друзей из числа старых соратников. В Варшаву на пост командующего столичным округом он перевел из Брест-Литовска генерала Трояновского, с которым поддерживает личную дружбу в течение многих лет. Перевод Трояновского расценивается в общественных и военных кругах таким образом, что Рыдз-Смиглый не уверен в столичном гарнизоне и опасается выступлений в самой Варшаве.

Рыдз-Смиглый ввел в состав генерального инспектория одного из самых преданных ему генералов — Бортновского, который будет являться его первым заместителем. В скором времени ожидается уход второго вице-министра военных дел Складковского, который будет замещен генералом Лучинским из Кракова или начальником государственной полиции генералом Кордиан-Земорским, принадлежащими к узкому кругу Рыдз-Смиглого.

В порядке подбора своих людей Смиглый заменил начальника 2-го отдела главного штаба полковника Энглиша своим доверенным лицом — полк. Пелчинским.

По мнению ближайших помощников Рыдз-Смиглого: начальника главного штаба Стахевича и инспектора армии Бортновского, — самое неблагоприятное в польской армии — это то, что молодые офицеры, до капитанов включительно, как не принадлежащие к старым легионерским кадрам, не могут рассматриваться как абсолютно преданные по отношению к существующему режиму.

8. Состояние оппозиционных сил.

Буржуазно-оппозиционный лагерь, несмотря на выраженное во время выборов большинством населения недоверие правительству пилсудчиков, не увеличил своего влияния.

Оппозиция хорошо учитывает, что ей особенно нечего стремиться к захвату власти, так как, взяв власть, она встретится с теми же затруднениями, с которыми нынешнее правительство справиться не в состоянии.

В настоящий момент одинаковое беспокойство переживают как правительство, так и оппозиция, ибо все в разной степени боятся возможных осложнений.

Оппозиция, которая стоит ближе к массам, чем официальные круги, заявляет, что надвигающаяся опасность, если она примет стихийный характер, будет использована коммунистами, которые при существующих в стране настроениях с успехом возглавят любое массовое движение.

Столь неблагоприятная обстановка удерживает наиболее дальновидные элементы оппозиции от борьбы с правительством, дабы не осложнить еще больше положения, но крестьянские партии (Витос), приспосабливаясь к настроениям деревни, возможно, поддержат наступления крестьян.

Характерно, что ряд лиц из оппозиции, занимавших раньше непримиримое положение по отношению к пилсудчикам, теперь заявляют о своей лояльности к правительству.

Известный сдвиг намечается в ППС. Ищут контакта с правительством бывшие премьеры Бартель и Грабский.

Пока непримиримо держатся лишь самые принципиальные противники пилсудчиков, как, например, генералы Галлер и Роя.

Самую серьезную угрозу для правительства может представлять та часть собственных рядов, которая состоит из старых легионерских кадров и П.О.В. и которая всегда эксплуатировалась верхушкой, но мирилась с положением, поскольку она признавала авторитет Пилсудского. Если подобного рода элементы перейдут в оппозицию к правительству и объединятся с так называемым “народово-радикальным лагерем” (буржуазные молодежные организации фашистского типа, возглавляемые генералом Янушайтисом), то правительство может в их лице иметь довольно серьезную враждебную силу.

НАЧАЛЬНИК ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА
ГУГБ НКВД СССР

(Слуцкий)

Инструкция
командующему польской армией в СССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Перевод с польского

Строго секретно

29.X.1941 г.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИНСТРУКЦИЯ № 1

Командующему польской армией в России
(по вопросу военного сотрудничества с Польшей).

Политические и военные отношения между правительствами СССР и Польши создали условия для связи с Польшей с территории СССР.

Использование этих возможностей для связи с военной организацией СВБ, а также решение всех вопросов, связанных с военной работой в Польше, доверяю командующему польской армией в СССР, который для этой цели создаст при своем штабе специальную ячейку.

Задачи, методы работы, состав и организационные принципы определяются настоящей инструкцией.

Командующий польской армией в России не является уполномоченным на предъявление от собственного имени каких-либо требований, а также на издание приказов коменданту военной организации в Польше. Он обязан немедленно информировать Польшу о всех начинаниях, имеющих значение для военной работы, на основании материалов, полученных от Верховного командования в Англии, а также на основе собственных материалов, однако по согласовании с Верховным командующим.

I. З а д а ч и :

1. Первейшим и самым серьезным заданием является установление радиосвязи:

а) с Верховным командованием в Англии (центр);

б) с комендатурой военной организации в Польше;

в) с разведывательными пляцувками на оккупированных немцами территориях;

г) затем, позже, с базами “Анна” и “Бей”, последнее — по специальному приказу.

2. Организация и поддержание курьерской связи с Польшей и центром.

3. Оказание материальной помощи и помощи людьми военной организации, т.е. направление в Польшу кадров, снаряжения, специальных материалов и денег воздушным или сухопутным путем, согласно директив Верховного вождя.

4. Посредничество с территории СССР в разведывательной работе, проводимой СВБ на родине и на территориях, занятых немцами. Этот вопрос предусматривается разведывательной инструкцией. (Приложение № 6.)

5. Посредничество и разрешение всех вопросов, связанных с выполнением актов саботажа и диверсии. Этот вопрос предусмотрен приложением № 7.

II. Выполнение заданий и методы работы.

А. Радиосвязь.

Предусмотренная схема радиосвязи ячейки по работе в Польше при штабе командующего польской армией в России заключается в связи с центром, Раконем, разведывательными пляцувками Раконя, действующими в Польше либо на советской территории, оккупированной немцами, а на более позднем этапе — с базами “Анна” и “Бей”. Для выполнения этого задания командующий польской армией в России имеет в своем распоряжении 2 радиостанции:

1. Радиостанция № 1, условное обозначение которой — “Друг”, служит исключительно для военно-организационной цели, а именно: для связи между командующим польской армией в России и центром, командующим польской армией в России и Раконем и в будущем между командующим польской армией в России и “Анной” и “Беем”.

Установка и работа этой радиостанции должна быть законспирирована; для конспирации этой станции устанавливаются 2 отдельных шифра, из которых шифр “А” будет использоваться для работы с центром, а шифр “Б” — для работы с Раконем. Шифры будут доставлены командующему польской армией в России позже.

Эти шифры предназначаются исключительно для работы по вопросам организации и снабжения СВБ и не могут быть использованы для разведывательной цели (смотри инструкцию).

До времени получения шифров рапорта по делу СВБ в центр присылать дипломатической курьерской почтой, исключительно польскими курьерами, а также при помощи радиостанции экспозитуры 2 отдела, имеющей связь со 2 отделом штаба Верховного вождя, пользуясь шифрами 2 отдела.

Инструкция для работы телеграфистов и правила ведения делопроизводства регулируются приложением № 1.

Употребление сокращений для радиотелеграфистов предусмотрено приложением № 2, а также любительским международным кодом. Элементы связи "Друг" с центром предусматриваются приложением № 3, для связи с Раконем — приложением № 4.

Система позывных сигналов — приложением № 5, шифр для связи по вопросам СВБ с Раконем будет выслан в Польшу при первой оказии.

Элементы пересылки корреспонденции радиотелеграфом и позывные сигналы предусматриваются приложением № ___.

2. Радиостанция № 2, условное обозначение которой — "Висла", поддерживает связь с Раконем, а также с разведывательными пляцувками Раконя, которые будут пересылать к ней важные разведывательные рапорта. Эту задачу при случае может выполнить радиостанция экспозитуры 2 отдела, которая находится на месте.

Шифры для корреспонденции "Вислы" с Раконем и разведывательными пляцувками Раконя предусматриваются приложениями № 8 и 9. Эти шифры предназначаются исключительно для разведывательных целей и не могут быть употребляемы для целей организационно-военных. Инструкции по работе телеграфистам и правила корреспонденции этой сети такие же, как и для пункта № 1.

Элементы передач и позывных сигналов будут высланы по мере организации этих пляцувок в Польше. Шифры для Раконя, для связи по разведке будут высланы в Польшу в ноябре мес. текущего года. О получении шифров Раконем командующему польской армией в России будет сообщено.

Во всей радиоработе необходимо строго придерживаться охраны шифров и элементов радиопередач, необходимо также постоянно иметь в виду, что станция "Висла", ее существование и работа будут официально известны советской разведке.

В то же время "Друг" должна быть так установлена, чтобы сохранить ее полную конспирацию. В связи с этим обратить особенное внимание на подбор соответствующего помещения и очень тщательный набор обслуживающего персонала.

Обслуживающий персонал должен состоять из членов СВБ, идейных, полностью надежных людей. В случае необходимости персонал радиостанции будет прислан.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Разделение радиостанций на 2 категории предусматривается ориентировочно. Здесь идет речь о сохранении основ работы, а не о делении станций.

Основным является то, что вопросы организации помощи необходимо решать целиком обособленно и независимо от вопросов разведки, так же как и при пользовании той или иной радиостанцией.

Б. Курьерская связь.

1. Воздушная связь.

Основным средством физической связи с родиной будет авиасвязь. Переброску курьеров на родину с территории СССР прошу производить в исключительных случаях.

Будем стремиться к тому, чтобы переброску курьеров на родину в основном производить из Англии при помощи английских машин.

Кандидатов в качестве курьеров на родину, которые будут подобраны в СССР, в основном необходимо будет перевезти в Англию и после соответствующей подготовки перебросить в Польшу.

Поскольку, однако, будет крайне необходима переброска на родину непосредственно с территории СССР, необходимо стремиться к тому, чтобы самолет пилотировался польским экипажем.

Если же, в крайнем случае, будет использован советский самолет с советским экипажем, необходимо при этом принять все меры и средства предосторожности согласно разведывательной инструкции (приложение № 6).

При совершении полетов из России на советских самолетах с польскими экипажами либо советскими пункты выброски, пароли и адреса будут сообщаться из центра в каждом отдельном случае.

2. Сухопутная связь.

Вторым средством физической связи с родиной является посылка курьеров через фронт, а также морской путь и т.п. В существующих условиях использование этого пути является необыкновенно сложным и маловероятным. Однако необходимо подготовить и эти пути.

В связи с тем, что задачей ячейки по работе на родине при штабе командующего польской армией в России будет являться подготовка переправ для курьеров к Раконю, организацию этих переправ необходимо приспосабливать к условиям, которые необходимо предвидеть, принимая во внимание военные действия на Восточном фронте, а также возможность стабилизации линии этого фронта.

Подготовка переправ для курьеров будет выражаться в подборе конспиративных квартир, в оставлении адресов и паролей на территориях, находящихся в прифронтовой полосе, а также на советской территории, которая может быть оккупирована немцами. Конспиративные квар-

тиры с одной стороны фронта будет в основном подготавливать комендант СВБ в Польше, с которым необходимо будет договориться по этому вопросу через центр, а по мере установления прямой связи этот вопрос решить непосредственно.

Создание возможно густой сети конспиративных квартир в качестве опорных пунктов для курьеров усилит возможность прибытия их к месту назначения. Это дело особенно важно с точки зрения того, что СССР имеет большие просторы и слабую сеть железных дорог. Предполагается, что курьерские переправы будут созданы в границах возможности и в основном своими силами. Помощь НКВД в этом деле не может быть ни в коем случае настолько широкой, чтобы НКВД проникло в организационные ячейки в Польше. Тем не менее необходимо считаться с тем, что переброска людей, а вернее, их подвоз в пункты, находящиеся вблизи линии фронта, на практике без помощи НКВД будет невозможной или очень трудной.

Пользуясь помощью НКВД при переброске людей, необходимо принять максимальные меры для невозможности расшифровки со стороны НКВД заданий, адресов назначения, псевдонимов и т.д.

Всем высылаемым курьерам необходимо давать разведывательные задания, которые будут служить их прикрытием.

Для уменьшения расконспирации курьеров со стороны НКВД последним необходимо сообщить только самые элементарные данные о СВБ, которые будут необходимы для выполнения задания. Очень важным фактором сохранения конспирации от НКВД является переброска в прифронтовых районах, которые в будущем могут быть заняты польскими частями.

В деле курьерской связи в задачу командующего польской армией в России входит также прием курьеров и эмиссаров с родины, а также помощь последним. В вопросах идентификации курьеров необходимо пользоваться соответствующей инструкцией — приложение № 10.

С точки зрения специфических условий и усиленного наблюдения НКВД подчеркиваем еще раз важность подбора людей, используемых в качестве курьеров, а также при подготовке к организации конспиративных квартир и переправ. Эти люди должны быть безоговорочно надежными. Лучше всего, чтобы они не были участниками конспиративной работы в прошлом и известными НКВД.

Особенное внимание необходимо обратить на членов СВБ из бывшей советской оккупации, которые во время оккупации были арестованы НКВД. Поэтому окончательное решение в отношении курьеров и эмиссаров, подготавливаемых на территории России для посылки на родину, я оставляю полностью и исключительно за собой.

В решении этих вопросов я буду исходить из предложений командующего польской армией в России, на которого возлагаю обязанность

старательной разработки и проверки кандидатов в качестве курьеров на родину.

Указания по подбору кандидатов в качестве курьеров, их подготовке, переброске, приему курьеров из Польши и их идентификации помещены в приложениях № 10–11.

Для физической связи с центром необходимо пользоваться также дипломатической почтой польского посольства в Москве, а также почтой 2 отдела штаба Верховного вождя и собственной курьерской, посылаемой на родину.

В. Снабжение организации СВБ в Польше.

Чрезвычайно важной проблемой является вопрос помощи организации Польши:

кадрами,

материалами,

деньгами.

Эта помощь в основном будет идти непосредственно из центра на родину.

Тем не менее необходимо предусмотреть хотя бы частичную помощь в этом деле с территории СССР.

В этих случаях кадры, материалы и деньги будут доставлены из центра на советскую территорию, откуда их перебросят на родину воздушным путем либо курьерами.

При переброске сухопутным путем необходимо принять все меры осторожности, указанные в пункте Б, в отношении переброски курьеров.

1. Помощь кадрами родине проводится по мере потребности усиления СВБ:

офицерами, для назначения на руководящие посты;

офицерами — специалистами разведки и диверсии;

специалистами в области радиосвязи.

Все эти категории офицеров и специалистов будут подготавливаться центром из резервов, находящихся на территории Англии, имея в виду, однако, резервы, находящиеся на территории СССР.

В этом втором случае командующий польской армией в России подготавливает у себя кандидатов и представляет мне возможные исчерпывающие о них данные. Я намечаю переброску их на территорию Англии с целью специальной подготовки.

Устанавливаю нижеследующее количество для лиц, находящихся на территории СССР:

на руководящие посты (коменданты либо начальники штабов областей и округов) в чине полковника/подполковника — 15 офицеров;

кандидатов на разведывательных офицеров — 20;

специалистов-саперов (офицеров и подофицеров) — 100;

радистов — 30 (подофицеров либо чиновников).

2. В материальную помощь будет входить короткоствольное оружие, главным образом автоматическое, гранаты, взрывматериалы и специальные материалы для диверсий.

Все эти материалы приготовлены на территории Англии, и поэтому я не вижу необходимости пользоваться помощью в этом случае со стороны Советов.

3. Финансовая помощь, главным образом для создания Раконем разведывательного аппарата на восточных территориях, оккупированных немцами, предусматривается после организации надежной связи с родиной. Фонды для этой цели будут идти исключительно из польского казначейства. Никакой помощи со стороны правительства СССР на это не может иметь места.

Переправка необходимых сумм для переброски на родину будет проводиться непосредственно из центра либо при посредничестве польского посольства. При переброске необходимо помнить, что валюта должна быть американской или немецкой.

Г. Сотрудничество с другими инстанциями.

1. Сотрудничество с пляцувкой для общей и политической связи с родиной предусматривается приложением № 12.

Это приложение содержит указания о сотрудничестве, существующем до сего времени, согласно установок центра.

На территории России ситуация представляется иной, поскольку здесь нет специальной пляцувки для политической связи с родиной. Эту задачу выполняет по поручению правительства Польской республики посол.

Все же в области обмена информацией и техники политической связи необходимо установить тесный контакт с послом. К сотрудничеству с послом обязываю командующего польской армией в России относиться с полной лояльностью.

Одновременно обращаюсь к послу Польской республики, чтобы он уделял со своей стороны командующему польской армией в России максимум помощи (смотри приложение № 13).

2. Руководителя польской военной миссии командующий польской армией в России информирует о своей деятельности на Польшу по мере необходимости и в ограниченных рамках, которые господин генерал найдет необходимыми, в каждом отдельном случае.

3. Из экспозитуры II отдела штаба Верховного вождя сотрудничество должно проводиться в таких рамках, какие командующий польской армией в СССР будет считать нужными. Разведку в тылу немецких войск, воюющих с Россией, проводит военная организация в Польше, руководствуясь специальной инструкцией. (Приложение № 6.)

4. Переговоры с советскими властями (НКВД), по заявлению командующего польской армией в России, весьма положительные. Находясь здесь, это мне трудно утверждать. Речь идет о том, чтобы работа на родину была бы как наилучше замаскирована.

Способ связи с НКВД и сов. властями предоставляю на усмотрение госп. генерала при сохранении основных принципов конспирации. Нужно, чтобы все дела, связанные с общением с родиной, разведкой и акциями саботажа и диверсии, проводил госп. генерал непосредственно, через начальника экспозитуры II отдела штаба Верховного вождя, который эти дела уже проводил.

5. В английской миссии.

Связником по делам, связанным с родиной, является капитан ТРУШКОВСКИЙ. Капитан ТРУШКОВСКИЙ является представителем Военного бюро Министерства экономической войны Дальтона. Этим бюро в Лондоне руководит генерал ГАББИНС, он тесно сотрудничает с VI отделом штаба ВВ в пределах организации воздушной связи с родиной и подготовки к акциям саботажа и диверсии. Контакт с "Т" должен ограничиваться обменом сведениями об общей ситуации, а также урегулированием вопросов технической помощи, касающейся связи с центром, английской помощи для связи с родиной т.п.

В рамках этого сотрудничества не следует нарушать сущность дел организации СВБ, а также заданий по выполнению акций саботажа и диверсии на территории родины.

Предложения капитана "Т" в этом разрезе предоставлять на мое усмотрение.

II. Организация ячейки по работе в Польше при штабе командующего польской армией в России.

1. Установка.

В штабе главного командующего армии дела, связанные с военной работой в Польше, разрабатывает VI отдел штаба Верховного вождя.

Этой деятельностью в штабе командующего польской армией в России должен руководить специально организованный для этой цели отдел штаба.

Учитывая, однако, то, что характер работы VI отдела штаба в ВВ в Лондоне, нужно полагать, известен представителям СССР на этой территории, с точки зрения конспирации название ячейки по Польше при штабе командующего польской армией в России VI отделом не указано.

Это дело господин генерал должен развить таким образом, какой признает пригодным в местных условиях, при сохранении максимума условий конспирации работы этой ячейки.

2. Принципы организации.

Ячейку по Польше при штабе командующего Польской армией в России утверждает отдел штаба, подчиненный господину генералу через начальника штаба.

Для ориентировки указываю состав отдела:

начальник отдела	— 1 офицер
зам. нач-ка отдела	— 1 офицер
офицер д/поручений	— 1 или больше, в зависимости от надобностей
1 шифровальщик	— 1 служащий
1 писарь	— 1 служащий
4 радиотелеграфиста	— 4 служащих
2 курьера / постоянный	— 2 офицера
резерв курьеров	

4. Персонал — подобрать из поляков, находящихся в советской России, предварительно тщательно проверить каждого. В случае надобности персонал будет прислан из Англии.

IV. Конспирация.

Указания по этому вопросу имеются в уставе СВБ (прил. № 14), а также в инструкции о применении принципов конспирации в СВБ (прил. № 15).

Дополняю это постановление следующими данными:

1). В переписке открытым текстом и шифром употреблять условное обозначение, для лиц — псевдонимы, условные адреса, а также шифры для маскировки действительного содержания рапортов (прил. № 16).

Почту адресовать:

на верхнем конверте — начальнику II отдела штаба Верховного командования, на внутреннем конверте — начальнику IV отдела лично.

Корреспонденция направляется только лично главнокомандующему. Второй конверт — “Верховный вождь в собственные руки”.

2). Корреспонденцию беречь согласно следующих указаний:

– бережно заклеивать конверт, после чего проверить его состояние;

– получая почту, проверить, не был ли конверт вскрыт;

– конверты употреблять хорошо проклеенные, из худших сортов тонкой бумаги, перечеркивать мягким химическим карандашом все склеенные линии конверта;

– для запечатывания конверта сургучом употреблять специальную печать.

V. Хозяйственные и бюджетные вопросы регулируются приложением № 17.

VI. Специальные задачи.

Принимая во внимание то, что НКВД имеет целый ряд информаций о деятельности СВБ, а также усиленно стремится и к дальнейшему внедрению в аппарат нашей военной работы в Польше, господин генерал имеет намерение собрать как можно более подробные сообщения от офицеров, которые в качестве членов СВБ проводили работу в Польше и в настоящее время находятся на территории России.

Это необходимо для того, чтобы установить степень проникновения НКВД в аппарат СВБ. Собранный материал прошу прислать как можно скорее с целью пересылки его в Польшу.

VII. Приложения к настоящей инструкции. Приложение № 1.

Положение о работе РДТ 1-й группы.

Приложение	№ 2	—	сокращение РДТ 1-й группы.
”	№ 3	—	элементы связи станции “Друг” с центром.
”	№ 4	—	элементы связи станции “Друг” с Раконем.
”	№ 5	—	система позывных сигналов.
”	№ 6	—	инструкция по развед. работе.
Приложение	№ 7	—	инструкция по диверсии и саботажу.
”	№ 8	—	шифр для разведывательной корреспонденции между “Вислой” и “Вацлавом”.
”	№ 9	—	шифр для разведывательной корреспонденции между “Вислой” и восточными разведывательными пляцувками.
”	№ 10	—	инструкция по идентификации курьеров и эмиссаров (л.д. 3152/40).
”	№ 11	—	инструкция о приеме и исключении членов СВБ (л.д. 2772/40).
”	№ 12	—	инструкция о сотрудничестве с пляцувками по осуществлению политической связи с Польшей.

”	№ 13	—	копия письма польскому послу в Москве по вопросу поручения ведения военной работы в Польше командующему польской армией в России.
”	№ 14	—	устав СВБ (л.д. 735/40).
”	№ 15	—	инструкция об основах конспирации.
”	№ 16	—	список условных обозначений.
”	№ 17	—	хозяйственная инструкция.
”	№ 18	—	кодекс военных судов (л.д. 2955/40).
”	№ 19	—	сборник нелегальной прессы, выходящей в Польше.

VIII. Сохранение документов поручаю под личное специальное наблюдение господина генерала.

Подпись: Верховный вождь
(генерал армии СИКОРСКИЙ)

Приложение: 19.

Верно: НАЧ. ОТД-НИЯ 4 ОТДЕЛА 2 УПР. НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(Мазур)

Приложение к инструкции командующему польской армией в СССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Перевод с польского

Приложение № 6-а к л.д. 3195/с 41 г.

Исключительно по организации разведывательной сети на территории СССР, оккупированной немцами.

I. Общие положения.

При заключении военного договора с Советами мы взяли на себя обязательство создать разведку в тылах германской армии на территории России.

Организация этой разведки является обязанностью главного коменданта СВБ в Польше.

При организации разведки необходимо руководствоваться следующими общими правилами:

1). Организация сети проводится так, чтобы охватить разведкой весь германский тыл от Балтики до Черного моря и, особенно, важнейшие коммуникационные пункты в этапные центры.

2). Организационную работу о разведке необходимо проводить с таким расчетом, чтобы не только обслужить потребности этой войны и будущего восстания в Польше, но и создать постоянные условия для нашей разведки на Восток и на послевоенное время.

3). На вышеуказанных территориях 2 Отдел штаба Верховного вождя собственных разведпляцувок организовывать не будет, так как там существуют ячейки советской разведки, с которыми контактировать ни в каких случаях и ни при каких условиях нельзя.

4). Всю работу по организации разведки необходимо как можно лучше законспирировать с тем расчетом, чтобы исключить возможность расконспирации разведсети и возможного проникновения НКВД через эту сеть в организацию СВБ в Польше.

II. Особые указания.

В первую очередь необходимо привести в движение разведпляцувки в Риге, Двинске, Минске, Гомеле, Киеве и Днепропетровске. Эти города указываются ориентировочно. Местонахождение пляцувок должно

быть в районах, наиболее соответствующих условиям проведения разведработы.

Затем необходимо создавать пляцувки на территории, лежащей дальше на Восток, принимая меры к созданию дублирующих разведывательных пляцувок на важнейших коммуникациях, а также обставить своей сетью территорию вблизи советско-польской границы.

И наконец, в третью очередь необходимо принять меры к созданию более густой сети разведпляцувок, принимая во внимание будущие потребности в этом.

Руководящий персонал разведпляцувок должен состоять исключительно из идейных людей (членов СВБ), подготовленных в области разведки.

Для помощи в распоряжение коменданта СВБ будут выделены офицеры, специально подготовленные центром в Англии, а также частично в России. Что касается офицеров, происходящих из России, то использование их может иметь место только после предварительной тщательной проверки контрразведкой Центра, а также комендантом СВБ после прибытия этих офицеров в Польшу.

Вместе с офицерами, направляемыми в распоряжение коменданта СВБ в Польше, для разведывательных целей Центром будут также высылаться деньги, радиостанции и материалы, необходимые для разведработы.

Эти офицеры в Польшу будут направлены воздушным путем в основном из Англии, хотя, однако, не исключается переброска их с территории России.

Пункты переброски и приземления устанавливает главный комендант СВБ, который также организовывает и прием этих офицеров и материалов.

Разведпляцувки на территории СССР организуются исключительно комендантом СВБ и полностью ему подчинены. Только от коменданта они будут получать задания и материальные средства и только ему будут посылаться донесения.

Главный комендант будет направлять все полученные им разведматериалы в центр в Лондон, равно как и получать оттуда все задания. Сведения очень срочные и важные главный комендант СВБ будет пересылать непосредственно командующему польской армией в России, одновременно сообщая их центру в Англию.

В случаях большой срочности главный комендант СВБ может получить указания для непосредственного исполнения от командующего польской армией в России. Эти задания одновременно должны сообщаться для сведения Центра, который сможет задержать их исполнение, в случае если будет иметь возможность ответить Советам на поставленные вопросы другим путем.

Каждая разведпляцувка на территории СССР обязана в исключительно важных случаях сообщать материалы непосредственно командующему польской армией в России, который также может послать пляцувке задание с одновременным извещением об этом главного коменданта СВБ, который в свою очередь может задержать исполнение этого задания через пляцувку, если он в состоянии будет выполнить его другим путем.

Вся развединформация непосредственно командующим польской армией в России может быть направлена единственно посредством радио. Для этой цели главный комендант СВБ должен иметь отдельную радиостанцию и особые шифры для корреспонденции с командующим польской армией в России и разведпляцувками на территории России. Радиостанция, элементы связи, а также шифры будут высланы дополнительно.

Требование непосредственной пересылки наиболее срочных сведений главным комендантом СВБ в Польше и разведывательными пляцувками командующему польской армией в России возникло в связи с потребностью в срочном сообщении этих сведений советскому командованию и нами принято.

Однако это явление для нас невыгодно и грозит расконспирацией нашей разведывательной восточной сети; необходимо постоянно считаться с тем, что советские разведывательные пляцувки работают на этих же самых территориях и будут стараться расконспирировать ваши восточные пляцувки. Эту опасность необходимо избегать всеми доступными средствами, а именно:

а). Разведывательные пляцувки должны так располагаться, чтобы доступ советской контрразведки к руководству пляцувок и к резидентам был как можно более затруднен.

Какие бы то ни было связи нашей разведки с советской разведкой на этой территории должны быть запрещены самым категорическим образом. На попытки со стороны советской разведки к установлению контакта с нашей разведкой не обращать внимания.

б). Командующему польской армией в России будут присылаться разведывательные данные из Польши в основном через центр в Лондоне, поэтому последний ограничивает свою корреспонденцию к главному коменданту СВБ и пляцувкам до минимума. Всевозможные контакты с советскими властями и передача сведений должны производиться таким образом, чтобы избежать благодаря неосторожности расконспирации нашей работы органами НКВД.

Это же необходимо постоянно иметь в виду и при организации возможной переброски людей либо материалов с территории России.

в). Главный комендант СВБ при организации пляцувок должен создать им необходимые условия маскировки и конспирации.

Особенное значение имеет вопрос отбора пунктов переброски людей и снаряжения, а также их приема.

По мере возможности пункты переброски необходимо использовать не более чем один раз.

г). Центр в Лондоне будет стремиться к организации переброски людей и материалов в Польшу в основном с территории Англии. В случае крайней необходимости переброски с территории России Центр будет стремиться к тому, чтобы самолеты пилотировались польскими экипажами. В случае, если самолеты будут управляться советскими экипажами, последние должны получать указания о пунктах выброски в как можно более короткое время перед выброской, с тем расчетом, чтобы НКВД не сумело организовать наблюдение в пункте приема.

III. Организация сети.

Организация пляцувок в районах, упомянутых выше, должна быть проведена как можно скорее. О создании каждой пляцувки необходимо немедленно сообщить.

Для переброски кадров и материалов необходимо немедленно приступить к подготовке приемных пунктов и адресов для связи. Все выбранные пункты переброски должны быть 2 видов:

а) для прыжков направляемых с территории Англии на территориях в границах от 20 до 25 меридиана;

б) для прыжков направляемых из России на территориях в границе от 23 до 28 меридиана.

Пункты необходимо предусмотреть и сообщить о них согласно системе Антония. Рапорта об организации пунктов должны посылаться по мере выполнения этого задания.

Подготовка пунктов для приема производится после сообщения о предполагаемом полете. Это сообщение будет передаваться заблаговременно.

Принимая во внимание разведывательный рапорт 98 (Л.265,266, 267 Ц) о том, что господин генерал уже начал создание сети, а также острую необходимость в организации разведки, так как Советы нажимают на это, Верховный вождь ожидает от вас, господин генерал, что вы приложите все усилия к тому, чтобы пляцувки начали функционировать как можно скорее.

Подчеркивая при этом, что от вашей, господин генерал, энергии в этой области зависит дальнейшее наше сотрудничество с советской разведкой, мы не можем допустить до такого положения вещей, чтобы начать организацию самостоятельной разведывательной сети, независимо от СВБ.

IV. Разведывательные задания.

1. Самым важным заданием считаю установление сил и размещения немецких резервов на Восточном фронте. Все остальные задания остаются без изменений, поскольку речь идет о Польше. Необходимо также это задание распространить на территории, которые были оккупированы СССР, а также на территории СССР и Балтийских государств. Устанавливается следующая очередность выполнения разведывательных заданий:

а). Сведения о “О де Б”, дислокация, организация штабов, уточнение и потери, политико-моральное настроение германских войск (авиации, по мере возможности военного флота и, наконец, как очень важный вопрос, сведения о транспортах, а также о количестве и размещении всевозможных складов снабжения, и прежде всего жидкого горючего.

б). Сведения о внутренней ситуации и хозяйственном положении в Польше и о возможным в Германии и в оккупированных немцами странах. Особенно важно настроение рабочих, занятых в военной промышленности, железнодорожных, шоссейных и водных путей сообщения, партийных верхов и немецкой полиции (их организация), административно-военная организация областей, оккупированных в России, состояние органов безопасности на этой территории (войска СС, полиция), положение населения, количество оставшихся, хозяйственное положение, возможности эксплуатации этой территории для нужд Германии, настроение и отношение населения (поляки, нацменьшинства, русские), степень сопротивления или подчинения оккупантам, политические настроения по отношению к советскому режиму и политические намерения немцев.

с). Сведения политического характера, освещающие намерения и немецкие планы в отношении к Польше, национальных меньшинств на польской территории, а также оккупированных стран.

2. Для описания недостатков, которые ощущает 2 Отдел в случае недостаточных и неконкретных сведений, сообщаю ниже несколько примерных вопросов:

а). Точно не известно, где и какие военные силы, авиации, СС и полиции находятся в Польше, а особенно в восточной части Польши, Восточной Пруссии, а также в Балтийских государствах и на оккупированной территории России и Украины, транспорты на восток и запад.

б). Что делается в Гдыне и Данциге, в гарнизонах Западной Польши, в Восточной Пруссии и восточных онемеченных районах? Каково состояние запасных частей, как подготовлены призывники, сформированы ли новые части?

в). В чем выражаются действительные потери немцев в людях и технике как количественно, так и качественно?

Что творится в разбитых военных немецких частях, каким образом пополняются они людьми и техникой?

е). Где находятся штабы крупных соединений (группы корпуса, армии), командование этапов, о новосформированных административных властях, частях и отделах СС, полиции и т.п.?

г). Что делается на аэродромах Польши, востока и Балтийских государств, имеются ли там, и где именно, парашютные подразделения?

Каково положение на родине и в тылу фронта?

д). Каково боевое и моральное состояние воинских частей, авиации, партийных отделов и полиции в Польше и на фронте?

е). Каково состояние в Польше железнодорожного сообщения, дорожное и водное, а особенно на востоке Польши и в прифронтовых районах, где немцами перешиты железнодорожные линии, какие были крушения на жел. дорогах, где построены мосты и т.п.?

ж). Что из себя представляет внутренняя ситуация в стране, особенно в Восточной Польше, в Балтийских государствах и в оккупированных районах России и Украины (настроение, отношения к людям, внутреннее положение национальностей и их отношение к немцам)?

з). Каково хозяйственное положение в России, на Украине и в Балтийских странах (перевозки и запасы, оставленные Советами, положение и эксплуатация военной промышленности и сельского хозяйства)?

и). Имеет ли и какое влияние развитие русской кампании на немецкое общество в Жешове и оккупированных странах (потери, транспорт, английская и советская бомбардировки и т.п.)?

к). Что делают с пленными советскими солдатами, сотни тысяч которых попали в плен к немцам?

Кроме того, каждое отдельное сообщение, указанное в предисловии, а также в пункте 1а, очень важно, даже если данные будут и неполными.

ВЕРНО:

(Мазур)

23/V-1942 года

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Перевод с польского

Приложение № 7 к л. 3142/с.41

Вопросы разведки в тылах германской армии,
сражающейся в России.

Вся разведка в тылах германской армии, сражающейся в России, будет организована и проводится комендантом Военной организации в Польше, который в течение ноября м-ца 1941 г. получит прилагаемую инструкцию. Предварительные указания уже пересланы в Польшу депешей.

В связи с этим задачей командующего польской армией в России является:

а). Оказание всевозможной помощи коменданту Военной организации в Польше в области организации разведывательной сети, соблюдая все средства конспирации согласно прилагаемой инструкции (Приложение № 6-а). Эта помощь будет состоять в организации перебросок людей в Польшу, а также материалов и денег согласно инструкции 3195 п.П. с.

б). Связь при помощи радиосети (применяя специальные шифры центра в Лондоне) с комендантом СВБ в Польше и восточными разведпляцувками.

Задачей этой связи является пересылка развед. сведений и дача заданий, причем последнее со стороны командующего польской армией в СССР производится в исключительных случаях. Как правило, задания для разведсети в Польше дает командующий польской армией в СССР через центр.

Верховный вождь
Генерал армии СИКОРСКИЙ

Верно: НАЧ. ОТД-НИЯ 4 ОТДЕЛА 2 УПР НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Мазур)

Агентурное донесение о деятельности польской разведки против СССР

Перевод с английского

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ “Тони” от 15/X-41 г.

Краткое изложение донесения, посланного польской разведкой через дипкурьера польскому правительству в Англии. Это донесение характеризует работу польской разведки против СССР на Дальнем Востоке и отчасти работу поляков против СССР в Англии.

Донесение от ВУДЕЛЯ (?) (настоящее имя Чеслав ПАВЛОВИЧ) 4.8.41 г.

Организация на Дальнем Востоке:
а). Агентура в Шанхае — знак “R 3” — начальник ВУДЕЛЬ,
б). Пост в Токио — знак “R 2” — нач. полк. ЛЕВИТТУ,
в). Пост в Харбине — знак “R 1” — нач. консул ЛИТАВСКИЙ.

а). Объекты в Шанхае: 1. Наблюдение за немцами в Шанхае и Китае.
2. Наблюдение за деятельностью советских работников в Шанхае.

Какую информацию стараются получить:
1. О Сибирской железной дороге — от пассажиров.
2. О событиях в СССР — от японской разведки.
Посылка наблюдателей в Японию, Манчжурию и Северный Китай.
Покупка паспортов всякого рода.
Источники: Ассоциация молодежи (члены в полиции). Секретарь организации — ОЛЕЙНИКОВСКИЙ — работает у ВУДЕЛЯ.
Польские эмигранты из СССР.
Местная советская печать.
Агент МАРЦИНКОВСКИЙ (агент А) на службе у японцев.
Украинская организация “Зеленый Клин” (ЗК).
Польский представитель в Шанхае.
Начальник разведки в Харбине.

Радио-, телефоно- и телеграфные перехваты советских точек на Дальнем Востоке. Хорошо принимаются в Шанхае.

б). Токио. Объекты. Сведения от пассажиров, добываемые через поляка ЛАПКА, работника Генконсульства во Владивостоке.

в). Харбин. Возобновил контакт с бывшим постом “Мандарин” в японской радиоразведке и с начальником японской разведки в Харбине (МИХАЙЛОВ), он ранее собирал сведения об СССР.

РАДИОПЕРЕХВАТЫ СООБЩЕНИЙ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ.

а). Из Вены в Румынию. P1B 9150 1642 16.9.41 г.

Для ТИММЛЕРА. О восстании в Азербайджане,

Саза ВУССИОР (или Саба УУССИОВ) сообщает 17.8:

Агенты из Астары и Ленкорани сообщают, что в Азербайджане происходят беспорядки местного характера, в частности в районе Ленкорани. Мятежники бегут в горы, и их сильно теснят. Войска передвинулись к побережью и по направлению к Ростову. Прибывают туркестанские и сибирские войска. Прибыло 50.000 чел. из Красноводска в Баку, Альтвятакайю, Кизил-Агач, Ленкорань и Астару. Некоторые ушли на запад, через Ашбхи (?). Аэродромы около Ленкорани были заняты вновь, как и те, которые находятся в Муганской степи, частями, прибывшими с востока. Помещается по 2–3 эскадрильи на каждом. Туземное население работает на постройке укреплений по линии Дербент – Владикавказ.

ЛАМПЕ.

б). Из Гамбурга в Турцию. 01.11180 1636 7.10.

Для 240 и 243. Кавказская разведка.

Немедленно должна быть произведена разведка в отношении аэродромов, а также всего, что могло бы пригодиться в операциях против Кавказа, т.е. против обороны Батума. Расположение русских частей? 240 должен привезти карту, которая, должно быть, имеется у атташе авиации. Кавказцы должны поднять движение в своей собственной стране.

в). Телеграмма из Турции в Гамбург, позывные на 10000 килоциклах в 04 ч. 37 м. 7 октября.

Германский атташе авиации получил задание о Кавказе. Я ему смог дать только частичную информацию, т.к. карта Кавказа в масштабе 1:1680000 не была еще возвращена. Для разведки 9 аэродромов вблизи Кировабада, о которых воздушный атташе просит, я найду кавказцев, имеется возможность разведки и других мест.

Один человек уже находится в пути. Кавказцы просят ответ на донесение 247-253 (об организации свободного кавказского государства). Когда они получат положительный ответ, они, несомненно, начнут активную работу.

г). ? в Штеттин. 5300 1945 30.9.41.

ОТТЕРУ.

Ежедневно самолет из Риги в Гезель. Следите за тем, чтобы Марбефекская почтовая контора направляла почту для ГЕЦА, ЭДЕНБЕРГА, ЦУРКЕ и для меня не в Пернов, а в это место.

ШИЛЛИГ.

д). Из Турции в Гамбург. А 10000 0435 7.10.41.

О заговоре для взрыва английского посольства, который должен совершить работающий там турок. (Более поздние сообщения показывают, что от этого плана отказались.)

е). Из Мадрида в Тетуан.

Донесение касается женщины, которая предложила свои услуги работать против России. Имеется возможность использовать ее в России. “Штелле Ост” в этом здании охотно использовала бы ее в Новосибирске, если это можно будет сделать при помощи английской разведки. (Справка “Тони”: СИС и СО 2 сообщили, что они ничего не знают об этой женщине.)

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ О ДИВИЗИЯХ СС

(данные за октябрь мес. 1941 г.)

СС — дивизия КЕППЛЕРА — находится сейчас в Финляндии, в секторе Салла.

СС — дивизия “Тотенкопф” — на севере центрального сектора.

СС — дивизия “Рейх”, включающая стандарт “Дер Фюрер”, ныне находится в центральной группе.

СС — дивизия “Викинг”. Включает Германию, Нордландию и Вестландию. Но возможно, что эти три стандарта слиты теперь в два.

СС — дивизия “Адольф ГИТЛЕР” — находится теперь в районе Перекопа.

СС — полицейская дивизия.

Возможно, что есть еще другие дивизии, но эти шесть дивизий действительно существуют.

Шведский дипломат в Лондоне, недавно побывавший в Швеции, сообщил, что одной из задач Британской миссии в СССР является выяснить, имеются ли в русской армии офицеры, настроенные против коммунистов.

ВЕРНО:

1943

Сообщение
о работе польской разведки в Лиссабоне

Ист. “Зенхен”
15.VI-43 г.
№ ___

О работе польской разведки в Лиссабоне.

Гостиница просматривает диппочту поляков из Лиссабона в Англию, З. сейчас имеет все материалы польской диппочты с марта по настоящее время. Эти материалы дают полную картину работы организации КОВАЛЕВСКОГО в Лиссабоне. Эта организация подчиняется польскому Министерству внутренних дел, во главе которого раньше стоял КОТ. Большинство донесений КОВАЛЕВСКОГО в Лондон адресованы Яну ЛИБРАХУ.

КОВАЛЕВСКИЙ и его организация выполняют различные функции, а именно: разведработу, оказание помощи полякам, находящимся на территории противника, путем поддержки с ними связи, пересылки материальной помощи и оказание помощи беженцам из оккупированных стран Европы. В материалах КОВАЛЕВСКОГО имеется ссылка о переброске “граммофонов” во Францию. “Граммофоны”, возможно, являются радиопередатчиками. Но З. указывает, что в материалах КОВАЛЕВСКОГО нет никаких указаний на то, что КОВАЛЕВСКИЙ получает какие-либо донесения от своих агентов по радио.

З. сообщает, что материалы КОВАЛЕВСКОГО представляют двоякий интерес, а именно: связи КОВАЛЕВСКОГО и характер его деятельности. По этим двум вопросам З. сообщает следующее:

1. Линия связи и контакты КОВАЛЕВСКОГО.

В одном из донесений немецкой разведки из Лиссабона, перехваченном Курортом, сообщалось, что француз по имени Джин Чарльз Александр АЛЕКСАНДЕР, проживающий в Лиссабоне, передал немцам нижеследующие связи поляков: КУПФЕРМАН (кто он такой, гостиница еще не установила), ЗИЛЬБЕРШЕЙН (ведет работу с польскими эмигрантами-евреями, проживает в Женеве, польской миссией в Берне, какой-то адрес в Виши) и ЗАЛЕСКИЙ (проживал в Гренобле).

После получения этой информации от АЛЕКСАНДЕР немцы перехватывали всю корреспонденцию, направлявшуюся в эти адресаты, и сами, через своих людей доставляли. Но в феврале 43 г. они решили

покончить с этим. В марте для прикрытия АЛЕКСАНДЕРА они арестовали ЗАЛЕСКОГО, которого усиленно допрашивают о поляках.

Материалы почты показывают, что все эти линии связи шли от КОВАЛЕВСКОГО.

КОВАЛЕВСКИЙ имел связь с Францией и Швейцарией через:

а) аргентинского курьера, который в феврале 43 г. был в Виши, Гренобле, Берне и Риме;

б) португальского курьера, который курсирует между Лиссабоном и Берном, возможно, Францией;

в) организацию "Царни" (Черный) (Czarny). Кличка "Царни" принадлежит младшему лейтенанту ПАЛЛУС (Pallutz), который вместе с другими поляками (разведчиками) в январе 43 г. выехал из Франции в Испанию.

Имена аргентинского и португальского курьеров гостиница еще не установила.

Письма, адресованные ЗИЛБЕРШЕЙН и польской миссии в Берне, доставлялись португальским курьером. ЗАЛЕСКОМУ письма отвозились курьером "Царни".

Центр организации "Царни" находится сейчас в Мадриде и Барселоне.

Румынский политический деятель ПАНГАЛ в настоящее время проявляет большую активность в Лиссабоне и как будто бы знает состав организации. Вполне может быть, что данные об организации он передавал АЛЕКСАНДЕРУ.

"Царни" перебрасывала почту до французской территории, оттуда она доставлялась французом "с другой стороны", который доставлял ее через границу, которая сейчас усиленно охраняется немцами. "Француз с другой стороны" вполне может быть сам АЛЕКСАНДЕР, т.к. КОВАЛЕВСКИЙ упоминает, что "этот француз" должен иметь возможность дать связи между Францией и Барселоной.

Из материалов видно, что португальский и аргентинский курьеры передавали почту КОВАЛЕВСКОМУ через одного человека в Лиссабоне, который имеет кличку "Белый". Имеются доказательства того, что "Белый" идентичен с Исааком ВАЙСМАНН, который является представителем еврейского конгресса в Лиссабоне ведет работу среди еврейских эмигрантов, прибывающих в Португалии.

С января м-ца ВАЙСМАНН находится в хороших отношениях с АЛЕКСАНДЕРОМ и через него договорился с португальской полицией о том, что все евреи, прибывающие нелегальным путем в Португалию, должны отсылаться не в тюрьму, как это было раньше, а в специальные районы на поселение. Установлено, что АЛЕКСАНДЕР часто посещал контору ВАЙСМАННА.

Из материалов видно, что поляки имеют в Лиссабоне важного для них человека по кличке “Свинка”. Его как будто бы разведка Блокады (организация МОРТ) собирается перебросить через Испанию во Францию. КОВАЛЕВСКИЙ договорился, чтобы “Свинка” остановился в Мадриде и встретился там с членами организации “Царни” и реорганизовал ее работу. В материалах упоминается, что “Филипп”, “Крач”, “Кощенок” также направятся в Мадрид для реорганизации “Царни”. З. считает, что эти клички относятся к Стефану РОГОЗИНСКИ, который работает в польской разведке и некоторое время находится в Лиссабоне, работая совместно с КОВАЛЕВСКИМ.

Работой “Царни” из Лиссабона руководит БОГОМОЛЕЦ. К этой организации имеет отношение Леонид КАГАН. В организации также работает португалец Мануэль Кардосо ПИНТО.

КОВАЛЕВСКИЙ имеет связь с Италией, используя диппочту Ватикана и курьера, отца СУВАЛА, из Рима, с Румынией через румынскую почту и частных румын, например БАЛАУ из румынского национального банка, дипломата и пр. С Венгрией — через венгерских дипломатов, журналиста ТАМАСА и дп. Андреас ТАМАС является политическим корреспондентом, представляющим в Лиссабоне венгерское телеграфное агентство. Он является сильным националистом и членом венгерской ревизионистской лиги. Помимо оказания помощи полякам в смысле налаживания их связей с центральной Европой он также передает им информацию по общим вопросам. Эта информация основана на данных других журналистов, членов ревизионистской лиги в Берлине и в других странах. КОВАЛЕВСКИЙ делает ставку на использование этой лиги в своих интересах.

С венграми КОВАЛЕВСКИЙ официально связан с ФИОЛЕК, работником венгерской миссии. ФИОЛЕК, по всем данным, идентичен с Джозефом ФУЕЛОЕП, который работает у венгерского военного атташе.

Из перехватов материалов японской разведки видно, что японцы считают ТАМАС и ФИОЛЕК самыми ценными своими агентами в Лиссабоне. Материалы, которые передаются этими агентами японцам, не представляют большого интереса. ТАМАС передает гостинице информацию о японцах. Его информация сомнительна.

2. Политическая активность КОВАЛЕВСКОГО.

КОВАЛЕВСКИЙ связан с немцами, итальянцами, японцами, венграми, румынами и болгарами. З. говорит, что нет никаких оснований предполагать, что он не лоялен к союзникам. Он ставит перед собой цель ослабить страны оси через дипломатические каналы и в тоже самое время улучшить положение Польши после войны.

Его основной идеей является создание югоевропейского блока в составе Италии, Венгрии и Румынии, а также уговорить эти страны в необходимости разрыва своих взаимоотношений с немцами до или после начала операций союзников на континенте.

Такая политика, по его мнению, поведет к быстрейшему разгрому Германии, а Польша, имея поддержку югоевропейского блока, сумеет добиться более сильного положения во время мирной конференции. Помимо всего прочего, его целью является создание блока, направленного против проникновения большевизма в Европу.

В материалах нет указаний на то, что он ведет переговоры с немцами или японцами. КОВАЛЕВСКИЙ получил от немцев материалы о "событиях в Катыне" для информации польского правительства и поляков.

Его связь с немецким посланником в Лиссабоне поддерживается через ПАНГАЛА. Этот же ПАНГАЛ является основным посредником КОВАЛЕВСКОГО с итальянцами, румынами. Однако связь с итальянцами, румынами и венграми имеется, возможно, и непосредственная. С итальянцами — через ФРАНСОНИ и ГИАРДИНИ, бывшего итальянского посланника и первого секретаря. С румынами — через КАДЕРЕ (посланник) и ЛЕККА (атташе миссии), а также с работником румынской разведки (имя не установлено). С венграми — через ТАМАС и ФУЕЛОЕП.

Перед тем, как ФРАНСОНИ и ГИАРДИНИ выехали из Лиссабона, и во время недавнего визита в Лиссабон доктора ПЕЛИЗЗИ КОВАЛЕВСКИЙ сделал им предложение создать новое правительство в Италии, которое должно будет капитулировать перед союзниками. КОВАЛЕВСКИЙ надеется поддерживать связь с ФРАНСОНИ через итальянца в Лиссабоне — ФАНЗИНИ, очевидно, МАНЗИНИ, секретарь миссии.

Из материалов Курорта видно, что в октябре 42 г. АЛЕКСАНДЕР сообщил немцам, что такого рода переговоры, как вел КОВАЛЕВСКИЙ, были между американцами и итальянцами и что ПАНГАЛ имел намерение создать оппозиционную партию в Румынии. Так как ПАНГАЛ играл большую роль в переговорах КОВАЛЕВСКОГО, то он в курсе их дела. АЛЕКСАНДЕР мог получить эту информацию от него или непосредственно от поляков и передать ее немцам.

З. сообщил, что все эти материалы он имеет. В начале июля его учреждение да и он сам переезжают в Лондон, и тогда он сможет нам передать все подлинные материалы КОВАЛЕВСКОГО по вышеуказанным вопросам.

БОБ.

ВЕРНО:

Выдержки из секретного отчета польскому эмигрантскому правительству

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА
с телеграммы № 1077 от 17.VIII.43 г. от ИГОРЯ.

По материалам “З”, ИГОРЬ передает отдельные выдержки из совершенно секретного отчета “ЗУММЕРА”, адресованного руководству в Лондоне — ЛИБРАХУ:

1). В письме от 28 июня “ЗУММЕР” сообщает следующие данные о попытках немцев урегулировать польский вопрос:

“Предполагаемая к введению немцами в Польше конституция превратит Генерал-губернаторство в своего рода протекторат, который будет управляться группой польских квислингов. Эта группа будет заниматься вопросами внутренней администрации и хозяйством, в то время как военные вопросы и внешняя политика будут решаться по-прежнему немецким генштабом. Во время переговоров по данному вопросу в Берлине важными немецкими кругами была затронута украинская проблема. Представители немецкой армии высказались в пользу создания украинского государства, независимого от Генерал-губернаторства, как этого желают сами украинцы. Такая точка зрения немецкими военными кругами была мотивирована необходимостью дальнейшей интенсификации проводимой сейчас среди украинцев мобилизации, уже давшей хорошие результаты. ФРАНКУ и РОЗЕНБЕРГУ поручено подготовить проект территориального разрешения этой проблемы и определить границы между польским Генерал-губернаторством и Украиной с тем, чтобы сделать невозможным какое бы то ни было недопонимание, вытекающее из присоединения населенных украинцами польских районов к Украине.

ФРАНК и РОЗЕНБЕРГ должны в своем проекте предусмотреть возможность расширения границ польского Генерал-губернаторства за счет территорий, сейчас сюда не входящих. Формируемая в новом Генерал-губернаторстве украинская армия состоит из украинцев — выходцев из Западной Украины и Белоруссии. Уже сформирована одна Галицийская дивизия СС. Солдаты этих частей приносят присягу на верность Гитлеру”.

ИГОРЬ отмечает, что в одном из своих следующих писем “ЗУММЕР” переслал сообщение находящегося в данный момент в Лиссабоне некоего графа ШЕНБЕКА на имя тогдашнего польского мининдел РАЧИНСКОГО. ШЕНБЕК пишет:

“1 июня в Берлине начала работать комиссия для выработки нового конституционного статуса для польского Генерал-губернаторства. В комиссии принимают участие представители Рейхсвера, РОЗЕНБЕРГ и ФРАНК. Рейхсвер настаивает на выделении из Генерал-губернаторства Восточной малой Польши, где уже начала формироваться новая украинская армия. ФРАНК со своей стороны считает, что теперешние границы Генерал-губернаторства не должны быть изменены.

Несомненно, что в этом конфликте играют известную роль опасения ФРАНКА за свое будущее положение. Вопрос о территориях, уже включенных в рейх, на комиссии не обсуждался. Несколько дней тому назад немецкий посланник в Лиссабоне барон ХУЭН проявил большой интерес ко мне и попросил, через посредников, сообщать точку зрения поляков по вопросу о будущем разрешении польской проблемы. Я ему ответил: “Восстановление Польши в границах 1939 года и присоединение к ней Восточной Пруссии, а также Силезии вплоть до берегов Одера”.

2). Как ИГОРЬ уже сообщал, “ЗУММЕР” поддерживает тесную связь с венгерской “ревизионистской лигой”, а также с венгерским Премьер-министром КАЛЛАИ. Связь эту параллельно с “ФИОЛЕКОМ” осуществил некий румынский отставной полковник АНГЕЛЕСКУ (проходит по материалам под кличкой “АНИОЛЬ”), делегат международного сельскохозяйственного института, систематически разъезжающий по маршруту Рим – Берн – Лиссабон – Рим – Будапешт – Бухарест. Так, в частности, в своем письме от 3 июня “ЗУММЕР” сообщил, что венгры выражают большое желание о назначении к ним секретного польского посла. КАЛЛАИ горячо поддерживает политику польско-венгерского сотрудничества, направленного против СССР и Чехословакии. Он, в частности, передал полякам через “ФИОЛЕКА”, что считает необходимым создание после войны центральноевропейского блока под руководством Польши.

В письме от 4 июля ШЕНБЕК сообщил РАЧИНСКОМУ о своей беседе с венгерским посланником в Лиссабоне — ВОЛИАНЕРОМ. Перед отъездом в Будапешт ВОЛИАНЕР вновь заявил, что венгерское правительство очень желает расширения польско-венгерского сотрудничества и просил рассмотреть вопрос о назначении представителей для секретных переговоров по данному вопросу.

В одном из писем “ЗУММЕР” сообщает, что им поддерживается контакт с известным нам ТИБОРОМ ЭРКХАРТОМ.

3). Через “АНИОЛЯ” (румынский посланник в Лиссабоне КАДЕРЕ) “ЗУММЕР” поддерживает контакт не только со своей организацией в Румынии, но также с целым рядом румынских государственных деятелей. Так, в частности, в письме от 6 июля сообщается, что КАДЕРЕ должен выехать в Рим для очередной встречи с Михаилом АНТОНЕСКУ,

который проходит по материалам под кличкой “ИКА”. Михаилу АНТОНЕСКУ известно, что КАДЕРЕ связан с “ЗУММЕРОМ”, и он передает через него некоторые сообщения о внутреннем положении в Румынии, расстановке сил в правительстве, намерениях немцев и прочее.

В письме от 2 июля “ЗУММЕР” сообщает, что румыны сейчас формируют 26 пехотных дивизий. Формирование их должно было бы быть закончено к 1 августа с.г., однако из-за недостатка вооружения окончание формирования было отложено до 1 ноября. Из румынской армии довоенного состава сейчас осталось только 6 дивизий.

В письме от 22 июня “ЗУММЕР” сообщает, что румыны не намерены посылать на Восточный фронт новые дивизии, но будут отправлять подкрепления для частей, еще находящихся там.

МАНИУ и БРАТИАНУ через “ЗУММЕРА” поддерживают контакт со своими представителями в Лондоне; так, в частности, в письме от 25 июня “ЗУММЕР” сообщает о передаче “АНИОЛЕМ” секретарю МАНИУ, ЛЕЙКУТ или ЛУКТАТУ, письма из Лондона, адресованного МАНИУ.

4). В письме от 29 июня “ЗУММЕР” попросил свое руководство поручить его коллеге в Анкаре связаться с болгарином _____, которым должен скоро приехать в Турцию из Софии. “ЗУММЕР” характеризует МОШАНОВА как крупного парламентского деятеля и англофила, посетившего Лондон и имевшего аудиенцию у английского короля в 1939 году. “ЗУММЕР” отмечает, что он встречался в Лиссабоне и разговаривал с приезжавшим туда первым советником болгарской миссии в Берлине АССЕНОМ СМЕДОВСКИМ. СМЕДОВСКИЙ дал очень хороший отзыв о МАШАНОВЕ и заявил, что последний поедет в Турцию формально в качестве дипкурьера, а фактически для установления контакта с англичанами и поляками.

В письме от 29 июня “ЗУММЕР” подробно излагает свою беседу со СМЕДОВСКИМ и указывает, что последний выразил большое желание встретиться с его помощью с англичанами и выяснить следующие вопросы:

а). Согласны ли союзники в случае своей победы сохранить и поддерживать монархию в Болгарии, поскольку это является единственной гарантией против коммунизма.

б). Согласны ли англичане и американцы на Болгарию в качестве независимого государства и не настаивать на превращении ее в государство типа Югославии и на вступлении в какие-либо балканские конгломерации. Здесь же “ЗУММЕР” отмечает, что, по непроверенным агентурным данным, СМЕДОВСКИЙ якобы доставил письмо от немецкого крон-принца на имя некоего РЕЙБАБЕНА, повторяю, _____ (очевидно, работника немецкой миссии в Лиссабоне. — Прим. Игоря).

По этим же данным, СМЕДОВСКИЙ якобы является секретным эмиссаром оппозиционных немецких монархистов. В беседе с

“ЗУММЕРОМ” СМЕДОВСКИЙ дал ему понять, что немецкий посланник в Лиссабоне барон ХУЭН, повторяю, _____, поддерживает какой-то контакт с англичанами.

5). В письме от 6 июля “ЗУММЕР” указывает, что ХУЭНЭ через венгров передал ему о получении специально для “ЗУММЕРА” посылки из немецкого Министерства индел, сданной “ГАЗЕТАМИ”.

В беседе с источником “ЗУММЕРА” ХУЭНЭ не скрывал наличие хороших отношений между ним и англичанами. По данным “ЗУММЕРА”, ХУЭНЭ поддерживает личный контакт с английским посланником в Лиссабоне РОНАЛЬДОМ КЭМПБЕЛЛ и оказывает ему “небольшие услуги”, заключающиеся в отправке в Германию посылок для сына КЭМПБЕЛЛА, находящегося там в плену.

6). В письме от 29 июня “ЗУММЕР” сообщает о своей беседе с поляком ТАДЕУШОМ МИОДОНСКИМ, только что нелегально прибывшем в Лиссабон из Польши, где он был одним из активистов польской нелегальной организации “ЗВЗ”. По словам МИОДОНСКОГО, эта организация ставит перед собой следующие задачи:

а). Немедленный захват власти в случае внутреннего краха Германии и последующего отступления немецкой армии из Польши.

б). Предотвращение немецких репрессий при отступлении немцев из Польши.

в). Недопущение возникновения анархии в Польше и захвата власти различными левыми и другими элементами.

г). Сохранение в своих руках военной власти впредь до прибытия союзнических войск. Осенью 1941 года “ЗВЗ” в результате арестов потеряла ряд своих членов и вынуждена была якобы свернуть свою активную деятельность. Тем не менее основные кадры организации ушли в глубокое подполье впредь до наступления более благоприятной обстановки. Подробные материалы по всем этим вопросам мы перешлем Вам очередной почтой.

Резолюция т. Фитина: Сообщить в 3 адреса. 3.VIII.43 г.
Резолюция т. Короткова: т. Спандарьян, прошу переговорить, 10.VIII.43 г.
Резолюция т. Спандарьяна; т. Школа, справки т.т. Ковачу, Шустрову.

ВЕРНО:

Справка
о деятельности резидента польской разведки в Лиссабоне

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Первое Управление
ноября 1943

НКИД СССР — т. ДЕКАНОЗОВУ,
2 УПРАВЛЕНИЕ — т. ФЕДОТОВУ,
4 УПРАВЛЕНИЕ — т. СУДОПЛАТОВУ

Нами получены агентурные сведения о том, что резидент польской разведки в Лиссабоне полковник ЯН КОВАЛЕВСКИЙ в настоящее время ведет переговоры с представителями немецкой разведки о совместной работе немецкой и польской разведки против СССР.

Сообщаем для Вашего сведения.

НАЧАЛЬНИК I УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

(Фитин)

1944

“З”. Почта № 6 от 13 апреля 1944 г. Пленка № 7/2/.
22.VII.44 г.

Перевод с английского

Источник “Зенхен”
Копия

Письмо от Ц.С.С. Локсли.

Вы просили моих комментариев по вопросу о письме Гий Лиддель (Liddell) от 18 февраля P.F. 66242/B.1B/АФБ, содержащего утверждение, что генерал Кукиль (Kukyel), польский Министр обороны, находится в связи с немцами.

Как Вы увидите из моего письма Ц/5408 от 21 января, это уже не первое указание, получаемое нами через Швейцарию в отношении заигрывания Польши с противником. Также достойно упоминания письмо Сесиля Ц/5137 от 6 декабря, описывающее серьезное путешествие, предпринятое советником польского посольства в Берне, которое никогда удовлетворительно не было объяснено.

Ни одно из этих разноречивых сообщений не может быть с какой бы то ни было уверенностью отнесено на счет самого Кукиля. В то же время Кукиль является близким другом и политическим приверженцем Кота и может быть прекрасно осведомлен в отношении связи с немцами, которую поддерживал Ковалевски, представитель польского Министерства Внутренних Дел в Лиссабоне (см. мое письмо Ц5650 от 10 февраля). У нас недавно имелись неопровержимые доказательства, поступившие от сугубо секретного источника, что Ковалевский получил указания использовать польский Красный Крест, чтобы дать возможность агентам проникнуть во Францию. Согласно весьма достоверному польскому источнику, Кукиль сам старался удалить весь директорат Польского Комитета Красного Креста для замены своими людьми. Этот шаг был впоследствии подавлен президентом. При условии успеха это возбудило бы русские подозрения в отношении незаконного использования поляками Красного Креста. Это сообщение может служить объяснением, почему в Швейцарии заинтересовались взаимоотношениями Кукеля с Красным

Крестом, но, как Вы сами видите, не имеется доказательств о связях с немцами, за исключением связей через Ковалевского Лиссабоне. Короче говоря, хотя у нас имеются полнейшие основания наблюдать за Кукилем, мы не можем претендовать на наличие у нас доказательств, подтверждающих утверждения в письме Лиддл.

Германские военные власти надеются начать осуществлять контроль над правительством в Польше. Если это им удастся и поляки проявят некоторую эластичность и понимание германо-русской проблемы, жизнь для поляков на оккупированной территории стала бы легче. Представитель германского генерального штаба заявил, что они уже освободили несколько руководителей из польских групп сопротивления. Немецкий офицер добавил, что он хотел бы связаться с одним польским офицером в Лондоне для обсуждения этого вопроса с ним. Этот подход был известен не только полякам, но они знали, что мы также о нем поставлены в известность. Поэтому они послали указания польскому лицу, к которому делался этот подход, не связываться с этим вопросом, не направлять письма офицеру в Лондоне.

3. Дело полковника Ковалевского в Лиссабоне хорошо известно Министерству иностранных дел. Здесь можно заявить, что так как он является помощником генерала Кукиля, то генерал ответственен за его действия.

4. Дело польского дипломата в Швейцарии, подозреваемого в том, что он прибыл в эту страну из Австрии, также известно Министерству иностранных дел.

Копия

22.2.44 г.

РА/ЦСС

Я не уверен, имеются ли у нас здесь большие подробности в отношении генерала Кукиль как личности, но как Министерство обороны при польском правительстве его можно привлечь к ответственности за действия многих польских должностных лиц.

При более широком рассмотрении этого вопроса мы в этом учреждении получили следующие примеры польских связей с немцами:

1. Представитель швейцарского посольства в Лондоне заявил, что правительство Швейцарии знало о двух примерах связи польских деятелей с немцами. Дальнейших подробностей не последовало.

2. В другой раз, нам известен факт, когда немецкая разведка приблизилась к польскому деятелю и заявила:

Объяснение поляков, что он находился в Ваде в Лихтенштейне в течение нескольких часов, звучало весьма неубедительно.

5. Углубляясь в прошлое, имеется, конечно, дело польского офицера, который выполнял разведывательные поручения во Франции, вернулся назад в эту страну с вымышленной историей бегства и впоследствии получил разрешение немцев вернуться в эту страну и выступать в качестве, кажется, даже агента по вопросам информации политического характера для немцев. Он снова подпал под подчинение Министра обороны. Мне кажется, что подробности этого вопроса должны быть хорошо известны Военной разведке 5.

26.2.44 г.

Эти документы я обсуждал с В.К.; Военная разведка 5 заявляет, что Кукель находится в непосредственной связи с немцами. Об этом у нас как будто не имеется "точных" доказательств, хотя мы можем привести ряд подозрительных случаев в ряде упоминаемого В.Ц.С.С. выше в § 4.

Я прилагаю набросок ответа Министерству иностранных дел для одобрения.

Р.Ц.З В.

Копия (Копия "В")

Относительно документов Министерства иностранных дел, касающихся обвинения, предъявленного военной разведкой 5, что генерал Кукиль из польского Министерства обороны находился в связи с немцами (Ц 2449 от 22.2.44 г.).

Следующее сведения о генерале были мне представлены поляком, проживающем в Лондоне, не принадлежащим к польскому правительству, а, скорее, к фракции Федеровского. Он сказал мне следующее.

Кукиль действительно профессор. Он всегда был членом партии, к которой принадлежат президент и профессор Кот. Особенно он дружен с Кот. Являясь, как будто, военным министром, Кукиль вмешивается, однако, в различные дела.

Недавно он приказал распустить полностью Контрольный Комитет Польского Красного Креста в целях замены руководящего состава людьми такого политического убеждения, как и он сам, и профессор Кот.

(Примеч.: На основании сообщений от специального источника мы убеждены, что польский министр внутренних дел старается использовать Польский Красный Крест для шпионских целей в Испании.)

Было сделано специальное обращение к польскому президенту, и первоначальные намерения генерала Кукиля распустить имеющихся директоров Польского Красного Креста были ликвидированы. Президент заявил, что из слышанного им совершенно ясно, что Польский Красный Крест хотели передать в руки тех же людей, которые его использовали в больших масштабах для шпионских целей в России, что послужило одним из поводов польско-русских разногласий.

26.2.44 г.
Т.6.СС

Сэру…
датировано 16 февр.,
получено 22 февр.

Трудно поверить, что генерал Кукиль находится в непосредственной связи с членами германского правительства, и доказательств в поддержку этого предположения не имеется. С другой стороны, нельзя никоим образом исключать того, что немцы сделают все возможное при обнаружении ослабления их власти, чтобы использовать непримиримые антисоветские элементы в рядах польских эмигрантов и подпольного движения для своих собственных целей. Я думаю, что друзья мистера Локсли имеют это в виду.

Замечания, приписанные генералу Сикорскому в октябре прошлого года, являются в настоящий момент древней историей.

Подписал…
22.2. …

Следует посмотреть подтверждающие доказательства “С”.

…подписал: (неразборчиво)
22.2. …

Это звучит абсолютно отлично от всего, что нам известно о генерале Кукиле, и я действительно не могу даже представить этот документ

без каких-либо более основательных подтверждений… для этих предположений. (?)

(Однако вполне возможно, что отдельные поляки в подчинении генерала Кукила и занимаются такими глупостями…)

Подписал: В.Ф. Робертс.
22.2. …

Парламент Стрит Лондон

3.6. …
18 февраля 1944 г.

Дорогой сэр Александер,

Мы получили сообщения от исключительно хорошо осведомленного источника в отношении того, что генерал Кукиль, министр обороны в польском правительстве, находится в настоящее время в непосредственном контакте с германским правительством и его представителями. Целью этого контакта является облегчение проезда представителей подпольного польского движения для установления связи в этой стране и других местах с Кукилем или его представителями. Политическая цель едина для обеих сторон, польской и немецкой, и корни ее уходят к польско-русским разногласиям, к хорошо известному отношению Кукиля к этим разногласиям и к важной роли, которую в этом играют подлинные или фальшивые представители польского подпольного движения.

Не похоже на то, что мы получим доказательства или более полные подробности от нашего источника, который, очевидно, считает, что Швейцарию нельзя ставить под угрозу вовлечения в диспут, который сам по себе настолько сложен и до некоторой степени является внутренним вопросом для Швейцарии.

Наш источник, однако, заявил, что его выводы основаны на методе, при помощи которого поляки вели недавно свои переговоры со швейцарскими властями, особенно с Международным Красным Крестом, и на выводах, сделанных некоторыми членами этой организации.

Поскольку эта информация исходит от источника, сообщения которого в прошлом были исключительно правдивы (и… осторожность которого часто доказывалась…), и основывается на выводах швейцарских лиц, мировоззрение которых в основном антисоветское, ее можно рассматривать как… надежную.

В этой связи следует заметить, что…

Спрошенный Эклером в отношении того, были ли отданы приказания не противостоять русским, когда последние подойдут к польской границе, Соснковский сделал недавно сообщение, опубликованное в прессе, что он не находится в разногласии со своим правительством в его решении поощрять усиление сопротивления немцам при приближении Красной Армии.

Преданный Вам… С.М. Лиддел.

Для Бригадира Сэра Девида Петри.

Сэр Александр Кадоган, Ц.Ц.М.Г. К.Ц.С. Министерство ин. дел.

П.С. Копию этого письма я послал “Д”, который, как я думаю, имеет некоторые доказательства в поддержку этого.

Информация из Лондона о деятельности польских представителей

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

т-ммы № 1461 из Лондона от ДЖОНА от 4/X 44 г.

ДЖОН по данным “С” передает содержание письма полковника ГАНО от 6 сентября с.г., адресованного полковнику САДОВСКОМУ в Иерусалим:

Сегодня я получил оба Ваши письма и Ваш доклад. Помимо официального ответа, я посылаю Вам ответ немедленно. Официальное письмо прибудет к Вам в ближайшее время. Я удивлен, что Вы не получили моего другого письма. На конверте письма был написан адрес “Главе резидентуры Т1”, который был перечеркнут, а под ним было написано: “Садник, лично”. Я не удивлен, что имеют место некоторые небольшие инциденты (очень часто по вине Центра), но это можно объяснить двумя причинами: первая причина — это болезнь СКИНДЕРА. Короче говоря, что ему придется подать в отставку и прекратить работу с нами.

Вторая причина — это наше общее положение и все внутренние беспорядки, связанные с этим. Общее положение подходит к кризису.

Я хотел бы, чтобы этот кризис наступил скорее и чтобы по меньшей мере наш внутренний фронт стал цельным, что позволило бы нам провести наши планы. Однако мы не можем откладывать на очень долгое время разработку наших планов, так как нам необходимо постепенно переключаться на новые методы работы.

Подробный доклад по этому вопросу в скором времени прибудет к Вам, и тем временем я хочу сообщить Вам свое мнение по этому вопросу. В принципе, я полностью согласен с вашим предложением. Я только считаю, что во время переходного периода на нас оказывает влияние не только внешнее положение, но также и наше собственное политическое положение, вытекающее из развития советско-польских отношений. Если мы будем рассматривать переходный период в широком смысле этого слова, то мы должны теперь сделать следующие приготовления:

1. Разгрузить резидентуру (агентство) от выполнения различных функций, которые потом придавались агентству.

2. Провести чистку аппарата и оставить в нем только действительно ценных работников. Было бы лучше, если бы работа резидентуры в этот переходный период проводилась небольшим, но исключительно доверительным аппаратом.

3. Мы должны стремиться к урезке расходов путем сокращения аппарата и отказа от проведения ненужной работы (мне неизвестно, каков будет наш бюджет в будущем).

4. Подготовить небольшую сеть резидентов, которые имеют хорошее прикрытие, с тем чтобы они смогли остаться на данной территории. Эти резиденты не должны связываться каким-либо путем с какими-либо официальными представительствами.

5. Мы должны также иметь в виду Балканский полуостров, но, опять, не с точки зрения наблюдения за немецкими делами в связи с теми влияниями, которые сейчас приобретают там большую силу.

При рассмотрении всех этих вопросов следует иметь в виду следующее: все дела, которые за последние 5 лет были нашими основными объектами, сейчас теряют свое значение, одни интересы отходят на задний план, другие интересы становятся на их место.

Что касается последнего, то наше положение очень трудное, так как мы должны сконцентрировать свое внимание на новых интересах и выработать новые методы работы. Мы должны отказаться от бывших (Odeb) методов и обычной тактики (Tricky Tactics).

Мы должны сконцентрировать наше внимание на направлении нашей экспансии, и на развитии политических взаимоотношений, и на концентрации сил на различных территориях.

Такие изменения наших интересов и методов работы отразятся главным образом на вопросе о людях. В такой работе нет места для работников с ограниченными разведывательными способностями. Помимо знания разведывательной работы нам нужны для этой работы очень умные и образованные люди.

Прошу изучить мои предложения, ЛЮДЕК, и сообщить мне Ваше мнение. Если будет необходимость, то я вызову Вас в Лондон для обсуждения всех этих вопросов.

Я благодарен Вам за Ваше письмо № 2.

Прошу прислать мне Ваше мнение по всем вопросам, как это Вы делали до сих пор, так как и его конференция не удивляет, окружение никогда не изменяется, они всегда будут стараться создать Польшу такую, какую они хотят.

ПРИМЕЧАНИЕ резидентуры: полковник БАРТИК сообщил мне, что польские реакционные круги в Англии, потеряв надежду на возвращение в Польшу после окончания войны, усиленно занимаются теперь подготовкой нелегального аппарата для подрывной работы против СССР

и просоветски настроенных поляков. Они собирают секретные совещания, где обсуждают планы нелегальной работы в будущем, готовят прикрытие для своих подпольных организаций, взыскивают и переводят в различные страны средства для финансирования своей нелегальной деятельности, подготавливают кадры и т.д. Наиболее активное участие принимают известный Вам БЕЛЕЦКИЙ, НОВАКОВСКИЙ, АРЦИШЕВСКИЙ и др.

БАРТИК обещал сообщить мне подробные данные по этому вопросу. Полковник ГАНО, как руководитель 2 отдела и специалист по русским делам, несомненно, в этой подготовке играет не последнюю роль. Поэтому его письмо САДОВСКОМУ представляет большой интерес для изучения нелегальной деятельности поляков.

РЕЗОЛЮЦИЯ тов. Овакимяна т. Короткову: Сообщение полковника БАРТИКА используйте при составлении плана по активизации работы в Лондоне по полякам. 6.X.44 года.

ВЕРНО:

10.X.44

Справка о письме резидента польской разведки в Каире

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Справка

Телеграммой № 1529/9492 от 11/X-44 г. из Лондона “Джон” по данным “Д” сообщил содержание письма резидента польской разведки в Каире от 16/IX-44 г. капитана Марета, адресованного главному резиденту поляков (агентство “Т”) в Иерусалиме:

Согласно полученным от вас указаниям, я желаю вам нижеследующую информацию: резидентура ведет наблюдение за передвижением советских официальных лиц, прибывающих в Египет. Для этой цели я завербовал несколько швейцаров в гостиницах Каира, которые систематически передавали нам необходимую информацию и устраивали доступ к корреспонденции русских. Кроме того, по мере надобности швейцары информировали нас относительно пребывания в Каир лиц, представляющих интерес для агентства (например, сторонниках Тито, подозрительных гражданских лицах и прочих). Использование швейцаров является единственным средством для получения информации о передвижении людей, представляющих с разведывательной и контрразведывательной точки зрения интерес для агентства.

По этому вопросу мы не можем консультироваться ни с британской, ни с египетской службой безопасности, особенно в отношении передвижения советских официальных лиц.

Относительно крупные расходы, о которых мы сообщили вам в финансовом отчете за апрель месяц, вызывались необходимостью выдачи вознаграждения всем швейцарам одновременно в связи с реорганизацией резидентуры и передачей людей. Прошу заметить, что расходы в мае м-це были исключительно небольшими.

Резол. т. Аллахвердова: срочно т. Рыбкиной — Используйте в справке о польском подполье.

Рыбкиной: т. Соколову — в справке использовано. Снимите справку для дела.

ВЕРНО:

Справка о деятельности резидента польской разведки Ковалевского

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

о деятельности резидентуры польской политической разведки в Лиссабоне, возглавляемой полковником КОВАЛЕВСКИМ.

I. Данные о самом полковнике Ковалевском.

Ян КОВАЛЕВСКИЙ родился в 1892 году. До первой мировой войны получил высшее образование в России. По специальности инженер. Служил по призыву в русской армии и окончил школу прапорщиков. После революции 1917 года придерживался кадетских взглядов. Работал в различных армейских комитетах. В советско-польскую войну служил в польском штабе главного командования, по-видимому, в политической адъютантуре. После войны окончил высшую военную школу во Франции. Работал одно время в шифровальном отделе 2-го бюро польского генштаба, считается крупным специалистом по шифрам.

Был военным атташе в Японии.

С 1930 по 1933 год — польский военный атташе в СССР.

Находясь в СССР, КОВАЛЕВСКИЙ внимательно изучал вооруженные силы и экономику Советского Союза. В газете "Польска Збройна" периодически появлялись его обширные статьи (без подписи) о Красной Армии и пятилетнем плане, в которых он убеждал польскую военщину, что Советский Союз усиленно готовится к войне и что во всех областях жизни нашего Союза преобладают военные соображения. Из этих статей заслуживают внимания: "Моторизация и механизация Красной Армии", "Роль комсомола в Красной Армии", "Коллективизация и подготовка СССР к войне", "Военное лицо пятилетнего плана" и т.п.

"КОВАЛЕВСКОГО следует характеризовать как весьма сведущего человека во всех областях: в военном деле (хотя строевого стажа не имеет), в политике и экономике. Он, безусловно, очень опытный разведчик". (Из справочника 4 Управления Генштаба РККА, г. Москва, 1933 г.)

Полковник КОВАЛЕВСКИЙ после пребывания на должности военного атташе в Москве был переведен на ту же должность в Бухарест.

В настоящее время Ян КОВАЛЕВСКИЙ проживает в Лиссабоне, является представителем польского Министерства внутренних дел и воз-

главляет резидентуру польской политической разведки в Лиссабоне. Он в своей работе отчитывается лично перед заместителем министра внутренних дел Польши ЛИБРАХОМ, которому направляется вся информация КОВАЛЕВСКОГО. Из ряда материалов видно, что часть информации предназначается также для польского министра информации КОТА.

В переписке со своим центром КОВАЛЕВСКИЙ проходит под кличкой “Нарт”, немецкая разведка присвоила ему кличку “Отто”.

Помощником КОВАЛЕВСКОГО по разведывательной работе являлся сотрудник польской дипломатической миссии в Лиссабоне Стефан РОГОЗИНСКИЙ, недавно смещенный НОВАКОМ.

В помещении польской дипломатической миссии в Лиссабоне КОВАЛЕВСКИЙ имеет свой сейф, которым пользовался вместе с РОГОЗИНСКИМ.

Польский поверенный в делах в Лиссабоне Я. ПОТОЦКИЙ в своем письме министру иностранных дел Польши Т. РОМЕРУ от 16.VII.1943 г. следующим образом характеризует деятельность КОВАЛЕВСКОГО:

“Полковник Ян КОВАЛЕВСКИЙ установил связь с Советом министров и Министерством внутренних дел в 1940–1941 гг. Деятельность КОВАЛЕВСКОГО разнообразна. Он отвечает за поддержание связей с Польшей и собирает сведения о Польше из иностранной прессы для Министерства внутренних дел.

Ему также поручено проведение определенной работы в нескольких южноевропейских государствах (Италия, Румыния, Венгрия) с целью отторгнуть эти государства от держав оси и подготовить их население к действиям в пользу союзников в надлежащий момент.

Полковник КОВАЛЕВСКИЙ обычно сообщает о своей работе полковнику ЛИБРАХУ в Министерство внутренних дел. Определить точно характер и значение работы полковника КОВАЛЕВСКОГО нелегко. Он развил деятельность по линии использования своих личных связей и дружеских отношений, например, с маршалом АНТОНЕСКУ. Кроме того, полковник КОВАЛЕВСКИЙ встречается с разными представителями оси как частное лицо. Я думаю, у него имеются на это указания со стороны его начальства. Необходимо уяснить себе, что работа полковника КОВАЛЕВСКОГО будет все более и более связана с внешней политикой, а поэтому ожидается, что между польским послом и КОВАЛЕВСКИМ в Лиссабоне будет налажено тесное сотрудничество. В связи с этим, пожалуйста, примите во внимание мои замечания в письмах от 18 мая и 1 июля, в которых я просил Вас о дальнейших указаниях… Ваше письмо будет очень важно для меня, так как оно поможет мне установить соответствующие отношения с КОВАЛЕВСКИМ”.

II. Характер деятельности резидентуры польской политической разведки в Лиссабоне.

Резидентура польской политической разведки в Лиссабоне работает под руководством польского Министерства внутренних дел в Лондоне и по характеру своей деятельности является центральной польской резидентурой в странах Европы.

Деятельность резидентуры и ее главы, Ковалевского, очень разнообразна.

КОВАЛЕВСКОГО интересуют и он освещает своему лондонскому центру вопросы общеполитического и разведывательного характера, касающиеся Венгрии, Румынии, Италии, Германии, Франции, Болгарии, Португалии, Испании, СССР, Англии, США и даже Японии и Китая.

На основании имеющейся в нашем распоряжении переписки КОВАЛЕВСКОГО с его центром и подрезидентурами установлено наличие его агентуры в 9 странах: в Венгрии, Румынии, Италии, Испании, Португалии, Франции, Германии, Швейцарии и Польше (см. прилагаемую схему).

Для связи со своей агентурой КОВАЛЕВСКИЙ пользуется тайнописью и отдельным от польской миссии в Лиссабоне шифром.

а). Методы связи резидентуры с агентурой в других странах.

Разведка КОВАЛЕВСКОГО в Лиссабоне поддерживает связи со своей агентурой в разных странах следующим образом:

1. Через дипломатических курьеров Венгрии и Румынии, используя личные хорошие отношения КОВАЛЕВСКОГО с представителями указанных стран.

Польское Министерство внутренних дел в письме от 27 декабря 1943 года в адрес польской миссии в Лиссабоне соглашается с тем, что наличие превосходных связей с Венгрией и с тамошними поляками дает возможность поддерживать регулярную связь с Польшей. КОВАЛЕВСКИЙ в одном письме указывает, что поскольку венгры в Лиссабоне часто направляют свою почту с немецкими дипломатическими курьерами, а венгерские дипломатические курьеры совершают поездки один раз в месяц, то он предпочитает посылать свою корреспонденцию через венгерских дипломатических курьеров.

Сообщая ЛИБРАХУ о приезде нового венгерского консула в Лиссабон, ХОЛЛАНА, КОВАЛЕВСКИЙ пишет, что у него (ХОЛЛАНА) имеются указания об оказании помощи полякам в отправлении почты.

2. Путем установления на границах внешних постов польской политической разведки (аванпост “В” — в Венгрии, пограничные посты в Испании и др.).

В сообщении КОВАЛЕВСКОГО от 31.III.1943 года ЛИБРАХУ по поводу утверждения бюджета для разведывательной группы он пишет:

“Каждый пост на границе, учрежденный нашей группой, должен служить организационной базой для связи с любой стороной.

Нельзя допускать, чтобы погранпост работал неэффективно, и чрезвычайно существенно, чтобы он был всегда готов осуществить наши инструкции. По этой причине прошлый опыт показал, что посты на границе, а также промежуточные посты (в Мадриде, Барселоне и др.) должны быть налажены таким образом, чтобы они функционировали бесперебойно, т.е. они должны устанавливать связи, проверять вновь прибывших и давать инструкции людям, переходящим границу. Чрезвычайно важно, чтобы внешние посты все время были заняты и готовы к работе. ‹…› Нормальная работа такого типа требует от соответствующих начальников и их подчиненных быть в постоянной связи друг с другом, т.е. они должны разъезжать между постами”.

3. Путем использования возможностей румынского национального банка в Бухаресте.

Национальный банк имеет свою собственную индивидуальную дипвализу, которой он пользуется независимо от курьеров румынского Министерства иностранных дел. В этой дипвализе перевозятся документы для короля Михаила и директора румынского банка ОТУЛЕСКУ.

ОТУЛЕСКУ якобы просоюзнически настроен и выразил готовность работать для польской разведки.

Под видом курьеров национального банка может быть направлена польская агентура в другие страны. Этим же путем могут быть переслана материалы польской разведки.

4. Путем использования возможностей представителя английского Министерства экономической войны в Лиссабоне МОРТА, с которым КОВАЛЕВСКИЙ в своей работе тесно связан.

5. Путем отправки писем через границу контрабандным путем, не останавливаясь перед большими затратами. Так, например, за каждую переотправку почты из Лиссабона в Мадрид оплачивается по 2.500–3.000 пезет (см. письмо “РИББЕНРИЙНХО” от 15.III.1943 г.) и за переброску человека через границу — до 3.500 пезет (см. письмо КОВАЛЕВСКОГО от 2.IV.1943 г.).

6. Путем использования поездок разных доверенных лиц КОВАЛЕВСКОГО (г-жа КИСМИГИУ — дочь Памфила ШЕЙКАРУ, ДЖОРДЖЕСКУ, ГЕОРГЕСКУ, ВИЛЛАНИ, бывшая жена Михаила АНТОНЕСКУ и др.).

7. Путем использования почтовых ящиков агентуры КОВАЛЕВСКОГО, как, например, “Топаза” в Будапеште, по адресу: “_____. Будапешт”, по соответствующему паролю.

Для переброски польской агентуры заготовляются венгерские, румынские и др. документы, бланки которых добываются через венгерские, румынские и другие каналы КОВАЛЕВСКОГО.

Кроме перечисленных путей, КОВАЛЕВСКИЙ указывал ЛИБРАХУ на возможность использования португальского посла в Лондоне МОНТЕЙРО, пользующегося исключительным правом выдавать визы официальным лицам, имеющим дипломатические паспорта, не спрашивая согласия португальской полиции.

б). Разведгруппа в Испании.

Руководитель группы — “Филипп”. Помимо работы в самой Испании, главной задачей группы является организация разведработы во Франции, переброска туда агентуры и осуществление связи с нею.

Группа располагает следующими ячейками:

1. Мадрид — Ханейро, который ведает основными связами.
2. Барселона — промежуточный пост.
3. Бар — пограничный пост.
4. Андора — пограничный пост.
5. Сан-Сабастьян — пограничный пост.
6. Алжесираз — пограничный пост.
7. Хосэ —
8. Два поста на португальской территории.

Бюджет этой группы составляет 18.200 эскудо в месяц.

В декабре 1943 г. “Филипп” перебросил во Францию агента “Братека” со следующим заданием:

1. Создать базу в Ваньерес де Бигорра и найти людей, которые могли бы регулярно ездить в Испанию.
2. Организовать явочный пункт в Лионе, а также в Лиможе или его районе.
3. Установить пароли для новых явочных пунктов.
4. Установить контакт между явочными квартирами и оперативной базой в Баньерес де Бигорра.
5. Добыть чистые бланки для французских документов.
6. Вернуться через месяц или 6 недель с докладом о положении во Франции.

Связь между “Филиппом”, находящимся в Мадриде, и “Братеком” должна была поддерживаться следующим образом: “Братек” должен был писать открытки самому себе на свой старый адрес в Мадрид. Перед отъездом он распорядился, чтобы эти открытки передавались в польский

Красный Крест СМИГАЮ. Открытки, написанные чернилами, означали, что “все идет хорошо”, зелеными чернилами — “очень хорошо”, карандашом с подчеркнутой датой — “очень плохо”. Если бы его поймали после перехода границы, он должен был показать, что он — Ежи Братек, 42 лет, польский подданный. До отъезда во Францию БРАТЕК скрывался у агента “Рибберийнхо”, так как старый владелец паспорта находился в Испании.

в). Разведпункт в Будапеште.

В переписке этот разведпункт называется аванпостом “В” в Будапеште. Через него осуществляется связь польской разведки с Польшей. По поводу работы этого пункта КОВАЛЕВСКИЙ получил следующие указания:

“Начальник штаба генерал КОПАНСКИЙ и министр национальной обороны генерал КУКЕЛЬ с целью налаживания работы имели совещание и пришли к следующим выводам:

1. Аванпост в Будапеште, принадлежащий Министерству внутренних дел, по требованию 2 и 4 отделов ограничен в правах принимать почту для вышеуказанных отделов.

2. База, 2 и 4 отделы будут посылать только свою корреспонденцию.

3. Вся остальная корреспонденция будет идти в Министерство иностранных дел.

4. Индивидуальные аванпосты Министерства иностранных дел, 2 и 4 отделов должны работать совместно.

Необходимо дать список всех евреев, работающих в ОГПУ или гестапо. При первой же возможности список надо послать в штаб. Почта из Польши должна быть адресована КВАПИНСКОМУ (вице-премьеру польского правительства, одному из вождей ППС), а не ДОЛКОЗИ, так как от КВАПИНСКОГО мы можем всегда ее получить.

Дело с визами обстоит хорошо, и в скором будущем можно будет кое-кого перебросить в Швейцарию”.

б). Финансирование резидентуры и оплата агентуры.

Полных данных о финансировании резидентуры в Лиссабоне у нас не имеется. По тем же данным, которые находятся в нашем распоряжении, установлено, что финансирование резидентуры КОВАЛЕВСКОГО осуществляется польским правительством (Министерством внутренних дел).

Из переписки КОВАЛЕВСКОГО с ЛИБРАХОМ установлены следующие операции, дающие представление о размахе работы резидентуры:

1. Письмо от 2 апреля 1943 года — для работы польской политической разведки во Францию переслано 1 миллион франков.

2. Письмо от 8 апреля 1943 года. Производится попытка получить кредит во Франции в сумме 10 миллионов франков.

3. 6 апреля — переслано 10.000 ам. долларов в Берн для “Антонио”.

4. 6 апреля — переслано через “Рибберинхо” в Мадрид 1 млн. франц. франков во Францию для “Свинка”.

5. 19 ноября — переслано 500.000 фр. франков М. РАНЕВИЧУ в Берн для оплаты Ерзи С.

6. 1 декабря 1943 года — послано во Францию 400 фр. франков по двум путям. В случае благополучной доставки их, предполагалось туда выслать еще 3 млн. франков.

7. 1 декабря — послано 100.000 франков “Филиппом” из Испании из имевшихся в наличии 500.000 франков.

8. 30 декабря 1943 года — получено распоряжение о пересылке 3 млн. франков для вручения эмиссару МОРТА, который должен был вскоре прибыть в Лиссабон. Ввиду этого КОВАЛЕВСКИЙ воздержался от пересылки этих денег через “Топаза” — БЕЛЛЕ САРОССА в Женеву для передачи их в польскую миссию в Берне.

9. 30 июля 1943 года — КОВАЛЕВСКИЙ беспокоится о судьбе посланных 3 млн. франков.

10. 19 ноября 1943 года — “Гад” получает от “Кара” по 10.000 пезет в месяц.

11. 28 марта 1943 года — переслано для “Коска” 5.000 ам. долларов.

12. 10 декабря — уплачено “Рибу” частично за декабрь 4.000 пезет.

13. 25 марта 1943 года — высылаются “Боровко” в Будапешт по 10.000 пенго через каждые три месяца.

14. 23 декабря 1943 года — ежемесячно высылается семье “Гулино” 4.000 эскудо.

При отъезде из Лиссабона “Сайприса”, румынского посланника в Лиссабоне, ему было передано КОВАЛЕВСКИМ 10.000 ам. долларов для передачи их в польскую миссию в Берне.

Интересно сообщение о порядке финансирования “Поппи”, находящегося в Испании и действующего независимо от “Филиппа”: деньги передаются человеку, который ежедневно переходит границу Португалии в Испанию. Там он вносит деньги в банк с инструкциями, чтобы банк передавал их на счет “Поппи” в банк “Жордиан” в Лионе. После этого деньгами могут пользоваться:

а) всякий, кто имеет чековую книжку с подписью “Поппи”;

б) всякий, кто имеет распоряжение “Поппи”;

в) всякий, имеющий полномочия от “Поппи” либо имеющий распоряжение о выплате предъявителю без указания фамилии.

г). Провалы агентуры польской политической разведки.

Установлен ряд провалов в работе польской агентуры в Европе.

Во Франции:

18 марта 1943 г. был арестован в Гренобле профессор Стефан ЗАЛЕССКИЙ, но благодаря своим связям был вскоре освобожден. Он принимает активное участие в деятельности польской политической разведки, помогая налаживать связи, финансировать деятельность разведки (он совместно с КОВАЛЕВСКИМ принимал участие в попытке получить кредит во Франции в сумме 10 млн. франков и проч.).

В Каннах были арестованы “Румбовский” и “Зуловский” (письмо от 2 апреля 1943 г.).

Во Франции также были арестованы: “Важни”, “Ликиндорф”, “Машовский” — за подделку французских документов.

В письме от 7 декабря 1943 года КОВАЛЕВСКИЙ сообщил в Лондон, что польские каналы связи во Франции проданы “Александром”.

В Португалии:

В марте 1943 года был арестован профессор ВЕЙСМАН. Арест ВЕЙСМАНА взволновал польскую политическую разведку в Лиссабоне, так как он принимал активное участие в деятельности разведки. Он создал организацию по переброске людей из Франции в Испанию (см. письмо от 26 июля 1943 г.), посылал деньги во Францию от имени польской миссии по инструкции ХОУВАЛЬТА — представителя Министерства иностранных дел. Ему хорошо было известно о польских организациях во Франции, Швейцарии и Польше. В письме от 22.VII.1943 г. “Профессор” из Лиссабона сообщал полковнику ГАНО:

“Все это дело еще не вскрылось как следует, но весьма вероятно, что он был связан с коммунистами. Положение польской миссии перед португальскими властями становится теперь чрезвычайно трудным, потому что ВЕЙСМАН не только имел явную связь с поляками, но и миссия обратилась в его защиту в Министерство иностранных дел с просьбой разрешить ему остаться в Лиссабоне, не говоря уже о широко известном сотрудничестве ВЕЙСМАНА с ХОУВАЛЬТОМ”.

В дальнейшей переписке “Профессор” предполагает, что ВЕЙСМАН был связан с советской или германской разведкой и в этом случае дело окажется очень серьезным для поляков, тем более что польская дипломатическая миссия выдала ему польский паспорт.

КОВАЛЕВСКИЙ писал ЛИБРАХУ 20 ноября 1943 года, что ВЕЙСМАН подозревается в шпионаже в пользу Германии, а 23.VII.1943 г. он сообщал, что ВЕЙСМАН был освобожден в связи с вмешательством в его пользу англичан.

В Лиссабоне также провалился “Вася” — агент польской политической разведки, являющийся Виктором БОГОМОЛЬЦЕМ, белоэмигрантом. 10 декабря 1943 года КОВАЛЕВСКИЙ сообщил, что “Вася” и “Ботез” (КОЛИН БОТЕЗ — “Калина”) вызваны в полицию и что “Васю” придется отправить в Танжер или Стамбул. Впоследствии “Вася” был направлен в Каир и английская разведка предлагала польской использовать его на Балканах (см. телеграмму № 2771/451 от 29-го марта 1944 года из Лондона, сообщение “Игоря” по данным “3”).

В Румынии. По сообщению КОВАЛЕВСКОГО, в Румынии арестована группа польских разведчиков во главе с “Вольским” и “Свидерским”. Помимо указанных лиц, были арестованы “Квятковский” — Давидеску, Таня Лукасевич (впоследствии была освобождена), “Рафаль”, “Хородинский”, “Хаврон” с женой, ВЛО АРЧИК, УРБАНСКИЙ, ВОЧЕНСКИЙ, 2-е ЧМУРА” — КИСОВ, МАРЦИНКОВСКИЙ, СОВИНСКИС (см. письма от 16.VII.43 г. и 12.X.1943 г.).

В письме от 23.VII.1943 г. КОВАЛЕВСКИЙ сообщил ЛИБРАХУ, что в Румынии вскрыта тайная польская организация и что это может скомпрометировать КОЛИН БОТЕЗА (“Калина”) — румынского вице-консула в Лиссабоне.

Румыны всячески поддерживают поляков в их разведывательной работе, помогая им переправляться в Польшу и проч., но они вынуждены были произвести арест группы ВОЛЬСКОГО по настоянию немцев. В то же время они прилагают все усилия, чтобы замять дело и не выдавать поляков немцам. В частности, румыны не выдали ВОЛЬСКОГО немцам под предлогом его болезни и намерены были направить его в санаторий.

Михаил АНТОНЕСКУ (“ИХА”) сообщил КОВАЛЕВСКОМУ через румынского посланника в Лиссабоне, что он стоит на стороне ВОЛЬСКОГО и других поляков, арестованных гестапо в Румынии, и лично занимается их делами (см. письмо от 17 сентября 1943 г.).

В конце декабря 194… года немцы предъявили румынам обвинение против созданной группы поляков, занимающихся разведывательной работой. Эта группа была организована Тадеушем С. (фамилия неразборчива. — Пер.), прибывшим из Турции с целью создания новой группы взамен арестованной группы ВОЛЬСКОГО.

В документе от 11 февраля КОВАЛЕВСКИЙ ставит в известность ЛИБРАХА, что официальные руководители Румынии просят поставить в известность соответствующие польские власти о всех недавних арестах поляков и заверяют, что румыны и в дальнейшем будут предпринимать необходимые меры для ликвидации дел и сокрытия людей, чтобы поме-

шать немцам действовать самостоятельно и направлять арестованных в Германию.

III. Связь КОВАЛЕВСКОГО с немцами.

Письмом от 2 ноября 1943 года немецкая разведка в Лиссабоне в лице Людовико КИРО сообщила в Берлин ПЕЛЛИСУ и ХИОВУ:

"При последней встрече "Отто" сообщил: "Польское консульство в Лондоне чрезвычайно интересуется германским Восточным фронтом. Им известно, что лучшие русские дивизии готовы к наступлению на запад от Днепра после того, как Днепр будет форсирован. Офицеры генштаба и штабов этих дивизий практиковались и изучали эту местность во время довоенных маневров в этих районах, особенно в районе Минска. Англичане и американцы вполне осознали большевистскую опасность, угрожающую Европе. Десанты во Францию не переброшены, так как им желательно установить фронт ближе к России, например в Северной Норвегии и на Балканах, с тем чтобы предотвратить проникновение русских в эти районы. По этому поводу англичане и американцы ведут переговоры с румынскими и венгерскими представителями в Лиса (Лиссабоне)".

"Отто" сообщил, что англичане и американцы недовольны результатами Московской конференции. Я веду переговоры с "Отто" с тем, чтобы привлечь на нашу сторону и против России польскую разведку".

По агентурным данным, английская разведка установила, что под кличкой "Отто" у немцев значится КОВАЛЕВСКИЙ, который связан с немецкой разведкой. В связи с этим английская разведка использует КОВАЛЕВСКОГО для передачи немцам дезинформации.

Связь КОВАЛЕВСКОГО с немецкой разведкой не ограничивается только передачей немцам шпионских сведений и английской дезинформации. Эта связь построена на общности политических интересов, и основной ее целью является создание союза немецкой и польской разведок в совместной борьбе против СССР.

Это ясно видно из обзора деятельности КОВАЛЕВСКОГО, составленного английской разведкой в марте 1944 г. Английская разведка следующим образом характеризует связь КОВАЛЕВСКОГО с немецкой разведкой:

"…Его (КОВАЛЕВСКОГО) связь с ХЮНЕ первоначально, по-видимому, имела целью получение данных о катынских "зверствах" для проверки в Лондоне, и эта связь все время оставалась косвенной, через ПАНГАЛЯ. Однако в более мрачном свете дело изображают донесения

наших совершенно секретных источников, говорящие о том, что немцы предполагали завербовать его на антикоммунистической почве, и затем — наши данные из материалов БОЙЛЯ, гласящие, что он реагировал положительно на подходы немцев.

У нас имеются два донесения от совершенно секретных источников, доказывающие, что в октябре и ноябре 1942 г. германское военное министерство разработало некий план в отношении КОВАЛЕВСКОГО, что оно намеревалось установить с ним связь через КРАМЕРА (руководителя немецкой контрразведки в Лиссабоне) и заручилось помощью японцев. КРАМЕР тогда сообщил, что связь установить теперь будет труднее, потому что КОВАЛЕВСКИЙ раньше пытался связаться с германским послом, но последний отказался от этого по инструкциям из Берлина.

В начале этого месяца КРАМЕР уведомил Берлин, что он намерен начать переговоры с КОВАЛЕВСКИМ с целью восстановления польской разведки против России. Приблизительно тогда же КОВАЛЕВСКИЙ сообщил о заявлениях, сделанных КРАМЕРОМ ПАНГАЛЮ и явно предназначавшихся для КОВАЛЕВСКОГО. КРАМЕР предложил нечто вроде союза между германской и польской разведками.

…В основном его доводы заключались в том, что поляки и немцы должны сотрудничать на базе вражды к России и проведения совместной антирусской политики в Восточной Европе.

…КОВАЛЕВСКИЙ настаивал перед Лондоном серьезно рассмотреть это предложение и высказал мнение, что тем временем следует снять с поста главу польской разведки в Лиссабоне КАРА, вероятно, для того, чтобы гарантировать гладкую работу с немцами”.

Далее в обзоре английской разведки указывается, что неделю спустя КРАМЕР сделал вторичное заявление КОВАЛЕВСКОМУ в том же плане, что и первое. КОВАЛЕВСКИЙ подробно изложил этот разговор в своем рапорте ЛИБРАХУ и добавил, что “ПАНГАЛЬ увидится с ХОПКИНСОНОМ из британского посольства и поговорит по этим вопросам”. Из этого замечания можно сделать вывод, что поляки согласовывали свои мероприятия по связи с немцами и англичанами.

ЛИБРАХ дал указание КОВАЛЕВСКОМУ прекратить связь с КРАМЕРОМ.

В заключение английская разведка указывает:

“Ясно, что КОВАЛЕВСКИЙ заинтересован идеей соглашения с немцами, направленного против коммунистов и России, и эта идея, вероятно, нравится многим полякам”.

Переговоры с немцами КОВАЛЕВСКИЙ ведет через посредство “Поу” (эмигрант, румынский политический деятель ПАНГАЛ, являющийся агентом польской и английской разведок) с немецким посланником в Лиссабоне ХЮНЕ.

В письме от 6.VII.1943 года КОВАЛЕВСКИЙ сообщил ЛИБРАХУ, что “Фиолек” (Водианер — венгерский посланник в Лиссабоне) “игнорировал указания ХЮНЕ о работе по улучшению польско-немецких взаимоотношений. Лучше всего иметь дело с предложением ХЮНЕ через “Поу”. Они, несомненно, не должны быть откинуты”.

В политическом докладе от 26 октября 1943 года, направленном ЛИБРАХУ, КОВАЛЕВСКИЙ сообщил, что германский посланник ХЮНЕ пригласил к себе “Поу” и выразил готовность немедленно начать переговоры с союзниками (англичанами и американцами) по вопросу окончания войны, причем он заявил, что стремится как можно скорее обсудить этот вопрос для того, чтобы отозвать все немецкие войска с Западного фронта и сконцентрировать все силы на Восточном.

В своем донесении об этом Ковалевский пишет далее:

“Поу” вернулся с этого свидания, не зная, как приняться за это дело. ХЮНЕ утверждает, что это дело является срочным. Он требует серьезного отношения. Я хотел бы вести это дело, и прошу сообщить мне ваше мнение телеграммой. Я уверен, что если предоставить вести это дело англичанам, то это ни к какому результату не приведет. Это дело мы не должны выпускать из рук. Если окажется, что это дело имеет под собой твердую базу, мы можем передать его англичанам, но только после того, как узнаем, как обстоят дела, в чем они заключаются и т.д., так как иначе мы будем в стороне.

“Поу” и я, конечно, обсуждали, не является ли все это провокационным шагом со стороны Германии, и решили быть осторожными. Каков бы ни был конечный результат, но то обстоятельство, что германский посол сам приходит к “Поу” с просьбой помочь германскому офицеру установить связь со мною с целью обсуждения отзыва германских войск с оккупированных территорий, является само по себе знаменательным.

Я неоднократно предлагал немцам через Лазара отозвать войска с запада и сконцентрировать их на Восточном фронте, поэтому это предложение не является для них новым и немцы знают, от кого оно исходит. (Подчеркнуто нами).

В связи с поспешностью, которую ХЮНЕ проявляет в отношении переговоров об отозвании германских войск с запада, я должен сказать, что вчера во время переговоров с представителями “Дейче Нахрихтен бюро” в Лиссабоне один из коллег “Поу” слышал следующее заявление:

“В настоящее время немцы эвакуируют Салоники и Грецию, но они делают это не в связи с военными событиями, а потому, что хотят, чтобы

американцы и англичане оккупировали эти территории. Они надеются, что вторжение союзников на Балканы приведет к недоразумениям с Советским Союзом. Таким образом, эвакуация имеет за собой политические и военные соображения".

Другими словами, это соответствует заявлениям ХЮНЕ. Я говорил "Лазарю", что это будет единственным разумным шагом со стороны Германии.

Я уверен, что все это является прямым результатом последней конференции гитлеровского штаба".

В дальнейшей переписке КОВАЛЕВСКОГО мы не находим продолжения и результатов переговоров с ХЮНЕ по этому вопросу.

Связь с немцами поддерживается КОВАЛЕВСКИМ по прямому указанию польского эмигрантского правительства в Лондоне, что видно из письма от 20 июля 1943 года КОВАЛЕВСКОГО к зам. польского министра внутренних дел Яну ЛИБРАХУ:

"Поу" был вчера у ХЮНЕ, и тот передал ему несколько экземпляров польских газет "Новый курьер варшавский" и "Гонец краковский" и сказал, что он будет получать эти издания для нас, а также последующие издания в связи с Катынским делом.

"Поу" передал ему нашу благодарность за этот материал, сказав, что поляки воспользуются им, а если появятся какие-либо польские издания по этому поводу, то мы обязательно пришлем их ему (это соответствует вашим указаниям в последнем полученном мною письме) (подчеркнуто нами. — Пер.).

В ответ на мнение "Поу", что изменения в польском правительстве в связи со смертью СИКОРСКОГО не ослабят позиции КОВАЛЕВСКОГО и КОМБЕКА и что они останутся в Лиссабоне, ХЮНЕ сказал: "Да, будет лучше, если они останутся, у нас хорошие взаимоотношения". (Из доклада КОВАЛЕВСКОГО от 20.VII.1943 г.)

IV. "Дипломатическая" деятельность КОВАЛЕВСКОГО по созданию антисоветского блока "стран восточной и центральной Европы".

Помимо разведывательной деятельности, КОВАЛЕВСКИЙ выполняет роль неофициального представителя польского правительства при державах оси. Из переписки КОВАЛЕВСКОГО видно, что он находится в постоянном деловом контакте почти со всеми официальными представителями стран оси в Лиссабоне и лично связан с венгерским посланником ВОДИАНЕР, с румынским посланником КАДЕРЕ, с итальянским посланником ФРАНЗОНИ (до капитуляции Италии) и с нынешним по-

сланником ПРУКАС, с советником японского посольства ИНУЭ и атташе СОМЕМИЙЯ, с секретарем болгарской миссии АТАНАСОВЫМ и с болгарским дипломатом в Берлине СМЕДОВСКИМ, который приезжал в Лиссабон, а также через посредника, румына ПАНГАЛ (международного разведчика, близкого человека к М. АНТОНЕСКУ), поддерживает постоянный контакт с немецким посланником ХОЙНИНГЕН-ХЮНЕ и лично связан с германским пресс-атташе в Мадриде — ЛАЗАР.

Своим общением с представителями стран оси КОВАЛЕВСКИЙ преследует следующие цели:

а) способствовать поражению Советского Союза в войне с Германией;

б) бороться с просоветскими настроениями в странах-сателлитах Германии;

в) содействовать созданию антисоветского "блока стран центральной и восточной Европы" и обеспечению за Польшей руководящей роли в этом блоке.

В августе 1943 г. КОВАЛЕВСКИЙ в письме заместителю министра внутренних дел ЛИБРАХУ пишет о том, что венгерский посланник обратился к нему за советом, как использовать 7 венгерских дивизий, которые несут оккупационную службу на Украине, и не следует ли их отозвать домой, причем "возник вопрос о том, должны ли венгры на этой стадии ослаблять германские военные действия на Востоке путем отозвания своих оккупационных войск. На это я ответил, что не советую им заходить так далеко, так как считаю, что им не следует в настоящее время держать себя слишком высокомерно в отношении немцев".

Такие "советы" КОВАЛЕВСКИЙ давал не только венграм, но и немцам.

"Я неоднократно, — пишет КОВАЛЕВСКИЙ ЛИБРАХУ, — предлагал немцам через Лазара отозвать войска с запада и сконцентрировать их на Восточном фронте… и немцы знают, от кого исходит это предложение. Я должен подчеркнуть, что считаю это дело чрезвычайно важным, а не просто темой для разговоров с Лазаром". (Из письма КОВАЛЕВСКОГО — ЛИБРАХУ от 28.X.1943 г.)

Обсуждая с ПАНГАЛ очередную тему его разговора о ХЮНЕ, КОВАЛЕВСКИЙ дает ему задание доказать немцам, что гонения немцев влияют на усиление коммунистической деятельности в Польше.

КОВАЛЕВСКИЙ заботится о польском престиже в глазах немцев, о чем он без обиняков заявляет ЛИБРАХУ:

"Я не думаю, что мы должны быть против всякого предложения, которое делают державы оси в отношении Польши… Важно, чтобы обе воюющие стороны начали упоминать Польшу. Это увеличит наш престиж, в особенности среди немцев".

КОВАЛЕВСКИЙ выступает в качестве ходатая от стран-сателлитов перед англичанами и американцами. Уговаривает англичан в августе 1943 г. поторопиться установить контакт с итальянцами, запугивая их, что иначе Италия попадет под влияние Советского Союза.

"Союзники допускают большие политические и стратегические ошибки, — жалуется КОВАЛЕВСКИЙ ЛИБРАХУ, — за которые будут рассчитываться все европейские страны. Сами союзники почувствуют результаты своих ошибок, если они не ограничат аппетиты Советов. Любая европейская страна готова сдаться союзникам для того, чтобы спастись от большевизма. Первой из них является Италия". (Письмо от 6.VIII.1943 г.)

КОВАЛЕВСКИЙ просит ЛИБРАХА ходатайствовать перед англичанами за венгров и уговорить их прекратить бомбардировку Будапешта.

Он обсуждает со странами-сателлитами возможности почетного выгодного выхода из войны, разрабатывает планы, дает советы, требуя при этом всевозможных льгот для Польши.

КОВАЛЕВСКИЙ следующим образом формулирует свои задачи в отношении стран-сателлитов:

"…Мы сейчас заняты подрывной деятельностью, распространением определенных идей, превращением союзников оси в союзников объединенных наций (?), созданием определенных условий в предвидении предстоящих военных событий с тем, чтобы получить дополнительные преимущества как для нас, так и для союзников". (Из письма КОВАЛЕВСКОГО от 6.VIII.43 г.)

Однако ближайшее знакомство с деятельностью КОВАЛЕВСКОГО полностью опровергает его тезис, что он заботится о "превращении союзников оси в союзников объединенных наций". Целью его переговоров с представителями сателлитов является подчинение их политическому влиянию Польши и вовлечение их в антисоветский блок.

Переговоры с итальянцами.

Еще задолго до капитуляции Италии КОВАЛЕВСКИЙ вел переговоры с итальянскими дипломатами, советуя им заранее подготовить позиции для выхода из блока держав оси, создать группу штабных офицеров, которые составили бы секретный план, предусматривающий концентрацию войск на Балканах, во Франции и в самой Италии.

"Итальянцы теперь рвут на себе волосы, — пишет КОВАЛЕВСКИЙ ЛИБРАХУ 15 сентября 1943 г., — что не последовали тогда моему совету и не сделали военной подготовки к выходу из оси. Если бы мой план был принят, положение на Балканах и в Италии было бы совершенно иным. В этом случае не применили бы формулу "безоговороч-

ной капитуляции”, а согласились бы с условиями, предусмотренными в плане итальянского штаба”.

После капитуляции Италии КОВАЛЕВСКИЙ продолжает вести переговоры с итальянцами и, в частности, с ГРАНДИ и посланником ПРУНАС об организации Центральной Европы и Балкан после войны и об участии Италии в этом деле. КОВАЛЕВСКИЙ предостерегает итальянцев, что Советский Союз “проявляет интерес к расширению своего влияния до Средиземного моря, а не ограничивается только Восточной Польшей”, поэтому Польша и Италия должны прийти к общим взглядам и принять одинаковую политику. ГРАНДИ, которого КОВАЛЕВСКИЙ приютил у себя на квартире в Лиссабоне, соглашается, по словам КОВАЛЕВСКОГО, “со всеми нашими (польскими) теориями относительно организации Центральной и Восточной Европы”. “Со временем они (итальянцы) будут нашими партнерами в этих делах, в отношении чего они высказывают большую готовность” (письмо КОВАЛЕВСКОГО ЛИБРАХУ от _____).

Переговоры с венграми.

Еще весной 1943 г. КОВАЛЕВСКИЙ вошел в контакт с венгерским посланником в Лиссабоне ВОДИАНЕР и повел с ним переговоры о создании блока стран восточной и западной Европы или, как он называет, “центрального союза” с участием в нем Венгрии. Причем эти переговоры не носили характера зондажа или личных отношений с ВОДИАНЕР. Для переговоров с венграми КОВАЛЕВСКИЙ получил официальное разрешение польского правительства, которое предъявил ВОДИАНЕР.

В августе месяце КОВАЛЕВСКИЙ свел ВОДИАНЕР также с польским посланником в Лиссабоне графом ШЕМБЕК. На этой встрече обсуждался вопрос о польско-венгерских отношениях, причем ВОДИАНЕР заявил, что он говорил уже по этому вопросу с премьер-министром КАЛЛАИ, который высказал надежду, что “польская армия будет основной армией, оккупирующей Венгрию”, и просил ВОДИАНЕР переговорить об этом с поляками. Но, добавил ВОДИАНЕР, “на сегодня было бы лучше, чтобы Восточный фронт не был прорван слишком скоро, и не плохо было бы для венгров оставить в резервах германской армии определенное количество своих дивизий, которые могли бы оставаться в Восточной Малой Польше и в нужный момент смогли бы соединиться с армией генерала АНДЕРСА, который к этому времени будет уже в Венгрии”.

КОВАЛЕВСКИЙ на этой встрече убеждал ВОДИАНЕР начать переговоры с югославами, указав, что “армия МИХАЙЛОВИЧА является фактором первоклассного значения, гораздо большего, чем румыны или чехи”.

Обсуждался также вопрос будущего государственного устройства Венгрии, и на вопрос ВОДИАНЕР, как поляки отнесутся к восстановлению монархии в Венгрии, КОВАЛЕВСКИЙ ответил, что это внутренний вопрос Венгрии и поляков не интересует.

Вопрос об отношении к Югославии обсуждался не раз, но переписки КОВАЛЕВСКОГО по этому вопросу нам добыть не удалось, лишь в одном письме к ЛИБРАХУ он пишет: “ВОДИАНЕР снова настойчиво требует, чтобы мы сообщили ему об официальной позиции Польши в отношении югославского конфликта из-за сепаратистских стремлений Хорватии”. (Письмо от 13.VIII.1943 г.)

При этом КОВАЛЕВСКИЙ указывает, что венгры высказывают опасение, что часть территории Венгрии может быть оккупирована сербскими партизанскими частями, и венгры просят поляков убедить англо-американцев предотвратить такую возможность.

Из переписки КОВАЛЕВСКОГО со своим центром видно, что его переговоры с ВОДИАНЕР касаются следующих вопросов:

1. Оккупация Венгрии польскими войсками. Для этой цели в Венгрии должны быть созданы польские части из проживающих там поляков (около 2000), армия АНДЕРСА должна быть придвинута ближе к венгерским границам, венгерские войска должны занять районы, находящиеся ближе к Венгрии у границ Малой Польши, чтобы через восточную часть Малой Польши подойти к Карпатам и соединиться с войсками АНДЕРСА.

2. Обеспечение общей границы между Польшей и Венгрией после войны и проведение общей польско-венгерской политики.

3. Для практического разрешения всех этих вопросов КОВАЛЕВСКИЙ настаивает на посылке в Венгрию польско-военного эмиссара и венгерского эмиссара в Лиссабон.

4. Установление негласных дипломатических отношений между Польшей и Венгрией и обмен представителями еще во время войны.

Неразрешимым остается вопрос о Трансильвании. Тактика поляков в этом вопросе явно выступает из следующего суждения КОВАЛЕВСКОГО в письме ЛИБРАХУ от 21.XII.1943 года: “В сущности, обе стороны (румыны и венгры) продвигаются по параллельным линиям, и наградой тому, кто первый придет к цели, будет Трансильвания”.

В другом письме к ЛИБРАХУ (_____) КОВАЛЕВСКИЙ откровенно признается, что: “Меня в действительности не слишком занимает трансильванская проблема, и если венгры и румыны начнут борьбу друг с другом, то наши подрывные действия помогут достижению цели”.

Однако в последнее время энтузиазм венгров к венгерско-польской дружбе стал остывать и они начали проявлять колебания. КОВАЛЕВСКИЙ жалуется ЛИБРАХУ:

“ВОДИАНЕР заявил, что они (венгры) не видят, чтобы советско-чешский договор был направлен против них, и если Польша подпишет этот договор, тогда они будут считать, что она выступает в качестве их защитника по отношению к России и чехам. Примечательно, что среди приверженцев ВОДИАНЕРА развивается мысль о необходимости искать разрешения их проблем на Востоке. Я никогда не предполагал, чтобы эта точка зрения развилась среди них с такой быстротой. Это показывает, сколь изменчиво их отношение. Складывается впечатление, что они уже развивают политические концепции, основанные на новом положении, создавшемся после посещения БЕНЕШЕМ Москвы”. (Письмо от 21.12.1943 г.)

30 декабря 1943 года ВОДИАНЕР передал КОВАЛЕВСКОМУ для польского правительства текст решения, принятого венгерским правительством, из которого видно, что венгры, не отказываясь от дружбы с поляками, основные свои надежды возлагают на англо-американцев.

Декларация венгерского правительства гласит:

“Правительство Венгрии готово принять все политические решения, предлагаемые союзниками, которые обеспечат для них следующее:

а) гарантию от советской оккупации;

б) предотвращение возможности подпадания Венгрии под влияние какой-либо “советской зоны”;

в) гарантию сохранности независимости и внутреннего устройства Венгрии;

г) рациональное установление венгерских границ.

Правительство Венгрии будет продолжать делать все возможное, чтобы сохранить Венгрию независимой и свободной от Германии, а также для сохранения свободы действий там, где это касается немцев. Правительство, однако, не может заверить, что оно сумеет вовлечь венгерское население в активную борьбу против немцев. События последних двух месяцев произвели много изменений в мировоззрении венгерского народа, и идея советской опасности стала столь навязчивой в мировоззрении венгров, что для них самой большой опасностью из всех является большевизм”.

К этой декларации ВОДИАНЕР присовокупил, что он имеет указание венгерского правительства, что “если политические переговоры достигнут определенного уровня и между венграми и союзниками будет достигнуто взаимопонимание, тогда будет послан военный представитель для продолжения решающих переговоров”. При этом было указано, что Лиссабон является неподходящим местом, а представитель должен поехать в страну “Стера” (не расшифровано; вероятно, Лондон).

Переговоры с румынами.

Сложнее и труднее протекали переговоры КОВАЛЕВСКОГО с румынами.

В переговорах с румынами красной нитью проходит стремление поляков “предупредить Россию на Балканах”, “обеспечить польское влияние на румынскую политику”, разрешить румыно-венгерские противоречия за счет СССР.

Политика поляков в отношении Румынии наиболее ярко выявляется из высказываний КОВАЛЕВСКОГО в письме ЛИБРАХУ от 6.VII.1943 года:

“Если мы не хотим отказаться от роли в румынской политике, то мы должны сотрудничать с румынами, которые привязаны к Бессарабии и не связаны с антивенгерской политикой. В наших интересах попытаться повлиять на румын с тем, чтобы они не отказывались от своих притязаний на Бессарабию, а с другой стороны, договориться с венграми по поводу Трансильвании”.

Переговоры с румынами КОВАЛЕВСКИЙ ведет по двум линиям: через румынского политического деятеля ПАНГАЛ КОВАЛЕВСКИЙ связан с заместителем румынского премьер-министра Михаилом АНТОНЕСКУ и через румынского посланника КАДЕРЕ — с маршалом АНТОНЕСКУ и его окружением.

Для того, чтобы выяснить точку зрения румын на вопрос союза Румынии с Польшей, КОВАЛЕВСКИЙ через ПАНГАЛ выдвигает перед КАДЕРЕ, якобы от имени англо-американцев, три варианта, в разрезе которых, “по мнению англо-американцев”, румыны должны действовать:

а). Румыния должна иметь общую политику с Польшей и стремиться к сохранению как можно большей части своих восточных территорий. Прийти к соглашению с венграми и чехами и обеспечить поддержку Италии. Таким образом был бы образован блок государств, расположенных между Балтийским, Черным и Адриатическим морями.

б). Второй вариант — возвращение Румынии в состав Малой Антанты, отказ от всех претензий на востоке и компенсация за счет Венгрии.

в). Третья возможность — оторваться от всего, что имеет связь с Центральной Европой, и войти в состав балканского блока, т.е. присоединиться к Турции, Сербии, Болгарии и Греции и сотрудничать с чехами в отношении вопросов о Трансильвании и о разделе Венгрии.

КАДЕРЕ, выслушав эти предложения “англо-американцев”, заявил, что говорить можно только о последних двух вариантах, не может быть и речи об общей политике с Польшей и о соглашении с венграми.

Однако такой ответ КАДЕРЕ не смутил КОВАЛЕВСКОГО. Выяснив, что в Лиссабон прибыли 14 сентября 1943 года эмиссары Михаила АНТОНЕСКУ для обсуждения с представителями союзников вопроса о бегстве Михаила АНТОНЕСКУ и короля Михаила в Турцию или Египет, где король Михаил намеревался создать свободное румынское правительство и призвать румын к свержению маршала АНТОНЕСКУ, КОВАЛЕВСКИЙ вклинивается в эти переговоры и дает совет — "не придавать данному делу окраску бегства", но если оно будет неизбежно, то нужно к нему серьезно подготовиться:

а). Румыны должны послать в Лиссабон или Стамбул надежных, хорошо подготовленных военных людей с материалами относительно военной обстановки, эти люди начнут действовать в соответствующий момент.

б). Воззвание к румынскому народу должно быть подписано в Бухаресте хотя бы за час до вылета самолета. Должна быть проведена соответствующая подготовка для распространения его по всей стране.

в). Король должен оставить в стране тайное правительство и обеспечить связь с ним.

Кроме того, КОВАЛЕВСКИЙ советует вывезти заблаговременно членов оппозиции за границу для того, чтобы король смог сформировать новое правительство в изгнании, организовать заговор в армии и т.д.

КОВАЛЕВСКИЙ просит указаний от ЛИБРАХА и отмечает: "Мы не должны выпускать румынские дела из наших рук".

Несмотря на это румыны стараются, по выражению КОВАЛЕВСКОГО, "спихнуть со своей шеи поляков" и найти непосредственные пути к союзникам.

20 сентября 1942 года КОВАЛЕВСКИЙ пишет ЛИБРАХУ политический доклад о польско-румынских отношениях, делая вывод, что румыны считают Польшу невыгодным и слабым партнером и едва ли с румынами можно будет сговориться. Доклад заслуживает того, чтобы его привести полностью:

"…Недоверие румын к нам объясняется следующим образом.

Польша невыгодный партнер, так как являлась недостаточно сильной, она имеет, кроме того, конфликт с СССР. Всякое открытое использование польского посредничества или помощи дискредитирует Румынию в глазах России. Польша не дружит с чехами (БЕНЕШ). Продолжение политики СИКОРСКОГО, обещанное РОМЕРОМ, одновременно является продолжением борьбы против БЕНЕША.

Учитывая вышеизложенное, Румыния должна найти непосредственные каналы для установления связи с англичанами и американцами для того, чтобы избежать сотрудничества с Польшей, отношения с которой будут урегулированы после войны, когда будут определены грани-

цы. Политика Польши кажется прорумынской, но в то же время имеет провенгерские тенденции и будет поддерживать половинчатое решение трансильванской проблемы, поляки будут возражать против возвращения всей Трансильвании Румынии, и это останется камнем преткновения в румынской политике, особенно с точки зрения их потерь на Восточном фронте.

В социальном отношении Польша остается отсталой, у власти стоят "высшие классы" (аристократия на дипломатической службе, военные в других сферах и вообще всюду "отборные"). Никогда не будет договоренности между Польшей и Россией, тогда как тесный союз с последней должны были бы установить все восточные страны и ее социальная система должна была бы ими копироваться — такова задача момента. Но Польша против этого.

Польское правительство в Лондоне является временным правительством. Россия наступает, и когда она разобьет немцев или договорится с ними, на сцену выступит Союз польских патриотов в Москве, который при поддержке Советов определит политику и будущее Польши.

Я кратко изложил тезис, указанный мне рядом молодых людей из окружения румынского посланника в Лиссабоне и находящихся в Бухаресте. По их словам, румынское общественное мнение на 50% настроено в пользу большевиков, темой дня являются социальные реформы и надежды на взаимопонимание с Россией путем уступок и непосредственной договоренности.

Пока для Польши нет места как для политического партнера, вопрос взаимоотношений с Польшей рассматривают как отдаленную "политику гарантий", а первое место отводится взаимопониманию с Советами, второе — политике на западе, проводимой через англичан и американцев. Только если румынские надежды потерпят крах и если Польша действительно станет доминирующим государством в Восточной Европе, ее будут рассматривать как партнера.

Конечно, не все в Румынии думают подобным образом. Возможно, всего легче разговаривать с теми из королевских кругов, кто не может рассчитывать ни на какое милосердие как при взаимопонимании с Советами, так и при договоренности с англичанами и американцами, у которых династия не популярна из-за деятельности короля КАРОЛЯ. На основании этого данные круги, не представляющие значимости на сегодняшний день, легко перейдут в наш лагерь. С другой стороны, все другие партии, исходя из будущей обстановки, отвергают сотрудничество с Польшей, они не принимают нас в расчет даже как соседей. Они могут с нами сотрудничать, но это будет против их воли. Такое недружелюбие поддерживается евреями всех политических партий, связанных с основными деловыми кругами Румынии и имеющими контакт с Лондоном и США. Эти круги способствуют усилению недружелюбности и тайно

критикуют нас. Представители этих кругов постоянно выставляют несправедливое заключение о том, что поляками управляют “аристократы”. “Политика польских графов и венгерских баронов, поддержанная английскими аристократами и американскими капиталистами”, — такое определение польской политики многократно высказывалось мне различными источниками и выдвигалось кругами румынского посольства в Лиссабоне.

Я делаю все, чтобы реально оценить обстановку и дать полезные советы, отвечающие также и румынским интересам, но все это истолковывается как “хорошо известная польская тенденция, начавшаяся в варшавские дни доминирования в румынской политике и вовлечения Румынии в сферу польского влияния”.

Я настолько хорошо постиг их внутренние отношения, что для меня нет тайн, но все это выглядит довольно мрачно. Конечно, с внешней стороны все представляется в благоприятном свете благодаря вежливости, симпатии и кажущемуся желанию сотрудничать”.

“Несмотря на все это, — заключает КОВАЛЕВСКИЙ, — я всеми силами стараюсь улучшить наши взаимоотношения с румынами, порой это чрезвычайно трудно, частенько теряешь почву, так как румыны весьма непостоянный народ”.

Один из руководителей польского правительства под кличкой “Лукаш” (весьма возможно, министр информации КОТ) соглашается с КОВАЛЕВСКИМ, что надежных союзников Польши в Европе мало. “Лукаш” пишет:

“С Вашими тезисами я вполне согласен. Следующие факты могут служить добавлением: действительно, русская политика направлена в настоящее время к тому, чтобы окружить нас. Попытки некоторых политических кругов в Румынии обеспечить себя на случай поражения оси и их поиски поддержки в России находят подражателей и в других странах.

Например, известно, что ВОНЕН [неразборчиво] придерживается такой же политики в Прибалтике. Он доказывает балтийским странам, что им будет трудно бороться с Россией, а поэтому наилучшим выходом для них будет соглашение с нею.

Эта идея нашла отклик в заявлении СМЕТОНЫ о том, что если ставится вопрос о федерации, то надо говорить о федерации с Россией, а не о федерации с Польшей.

Следовательно, во внимание должны быть приняты следующие факторы: мощная советская Россия, плохие взаимоотношения между Польшей и Россией (которые, как мы видим, имеют мало шансов на улучшение) и несколько союзников, которые должны будут сыграть свою роль.

При таком положении дел лучше было бы найти надежных союзников для будущего разрешения польско-русского конфликта.

Очевидно, единственно надежными элементами в Восточной и Центральной Европе могут быть эстонцы на севере и венгры на юге. Это, по существу, немного.

Другие государства: Латвия, Литва, Югославия, Болгария, Румыния и прежде всего Чехословакия — ищут мощного защитника на востоке. Естественно, что положение может подвергнуться радикальному изменению, в случае если Россия ослабнет. Одним словом, положение не блестящее.

Однако мы можем привести Румынии несколько доводов. Польша в ответ на просоветскую политику Румынии может отказаться защищать исторические права Румынии и отмежеваться от румынской политики. Мы будем спокойно наблюдать со стороны, как у них будет отнята Бессарабия в результате упрочения советского влияния в Румынии. Мне кажется, что стоило бы даже занять угрожающую позицию по отношению к ним, так как они начинают “позволять себе слишком много”.

Не желая сдавать позиции, несмотря на все неудачи, КОВАЛЕВСКИЙ, используя свою старую дружбу с Михаилом АНТОНЕСКУ, пытается повлиять на него, и 4 января 1944 года через Памфила ШЕЙКАРУ (политический румынский деятель, владелец крупнейшего румынского издательства) послал Михаилу АНТОНЕСКУ памятную записку о политике Польши в отношении Румынии. Причем в качестве приманки приглашает румын сотрудничать с поляками по вопросу об их отношении к украинцам, “разочаровавшимся в политике русских и немцев”.

Приводим текст памятной записки:

“Общие положения.

Отмечаем серьезность положения Румынии и предупреждаем вас об этом. Есть опасность, что СССР может пожелать оставить за собой право военной оккупации Румынии, Венгрии и Словакии. Чувствуется, что мысль о том, что эти страны понесут ответственность, была принята в Москве политическим представителем одной из центральноевропейских стран.

С нашей, польской точки зрения нам хочется подчеркнуть тот факт, что Румыния не должна опасаться нашего отказа от своих принципов. Мы будем всегда отстаивать принцип федерации, невзирая на временные затруднения на пути его реализации. Принцип солидарности остается для нас неизменным.

Принимая во внимание чрезвычайно сложную политическую обстановку в Центральной Европе, мы возлагаем свои надежды на потенциальные возможности жизненных сил Европы. Для установления меж-

дународного порядка необходимо придерживаться нескольких основных принципов. Например, мы могли бы поощрять идею экономической солидарности, если атмосфера не совсем благоприятна для политической солидарности. Независимо от того, будет ли у нас с Румынией общая граница или нет, мы будем честно придерживаться вышеизложенных принципов.

На основании этого мы будем настаивать на мирном разрешении внутренних проблем Центральной Европы, таких как венгерско-румынский конфликт, югославские и чехословацкие разногласия. Спорные вопросы в этих странах обеспечивают иностранным державам (Германии и России) большое влияние в данной зоне Европы, основывающееся на том, что там якобы необходим постоянный арбитраж.

Англичане и американцы ведут весьма трудную, тонкую игру со своим союзником на востоке, и не следует ее усложнять различными экспериментальными перестраховками, относящимися непосредственно к России. Единственно правильной ориентацией является ориентация на англичан и американцев.

После падения Германии Европа вступит в новую фазу реконструкции равновесия сил. Но этому периоду должно предшествовать падение Германии. В настоящее время необходимо избегать всяких провокаций, которые могут привести к русско-германскому компромиссу, несмотря на то, каким бы невероятным он ни казался. Вот почему было бы нежелательно обсуждать что-либо с кем либо из сателлитов оси без полной и удовлетворительной гарантии с их стороны. Италия поняла обстановку и приняла свое решение, благодаря которому она стала совместно воюющей стороной и, возможно, кончит войну на стороне союзников. С течением времени уменьшаются шансы (для Румынии. — п.п.) на то, чтобы стать совместно воюющей стороной.

Практические выводы.

Польша.

Мы хотим создать базу для непосредственного сотрудничества с Румынией или с определенными румынскими кругами. Для этой цели мы предлагаем послать в Румынию тайного делегата нашего правительства. Это предложение мы выдвигаем в течение длительного времени, но до сих пор не получили удовлетворительного ответа.

В свое время (март) нас посетит известное лицо, встреча с ним будет обусловлена. Возникает вопрос о Вашей помощи данному лицу для того, чтобы поддерживать с нами связь. Мы стараемся подготовить почву для новой политической ориентации по отношению к украинцам, разочарованным в политике русских и немцев. Нам хотелось бы, чтобы по этому вопросу Вы с нами сотрудничали.

Мы надеемся, что и впредь Румыния будет благосклонно относиться к польским эмигрантам.

Великобритания.

Англичане и американцы непоколебимы в своем решении, что единственно возможным отправным пунктом для переговоров с союзниками является приезд в нейтральную страну полномочного представителя, облеченного полномочием подписать формулировку безоговорочной капитуляции. Чувствуется, что это весьма желательно, так как они будут в состоянии начать непосредственное обсуждение и принять нужные решения, держа факт подписания акта в строжайшем секрете. Подписание такого документа считается единственно приемлемой гарантией против всех контрманевров как мероприятие, приводящее непосредственно к цели. В то же время дело целиком и полностью переходит в руки англичан и американцев, что налагает определенные обязанности.

Мы полностью оцениваем все особенности румынского вопроса, но после серьезного изучения мнения наших союзников мы не нашли иного метода разрешения вопроса.

Должна быть найдена ясная дипломатическая формулировка, воплощающая принципы, требуемые англичанами и американцами, основное внимание должно быть сконцентрировано на практических результатах, особенно на стратегии и военных вопросах, путем выбора подходящего момента для проведения в жизнь достигнутых решений.

Англичане также заинтересованы в непосредственном сотрудничестве румын в деле распространения пропаганды и получения информации относительно качества приема передач ВВС, степени их искаженности в различных районах Румынии, о внутренней политической эволюции в стране, положении старых и новых партий, настроениях населения, общественном выражении этих настроений и т.д. Принимая во внимание роль, которую в будущем могут сыграть король и королева-мать, англичане особенно интересуются их популярностью или пропагандой, направленной против них, если такая существует”.

В январе 1944 года, в день вступления Красной Армии на территорию Западной Украины, КОВАЛЕВСКИЙ в письме к ЛИБРАХУ постскриптум мрачно отмечает:

“В эту ночь русские вступили на польскую землю. С военной точки зрения это известие должно быть источником радости, но с политической точки зрения для нашего народа это является ужасным событием”.

V. Связь и отношения КОВАЛЕВСКОГО с англичанами.

КОВАЛЕВСКИЙ, как было уже указано, тесно связан с представителем английского Министерства экономической войны в Лиссабоне МОРТОМ, который не только принимает участие в работе польской разведки, но отчасти контролирует ее деятельность.

Это видно из письма КОВАЛЕВСКОГО от 14 декабря 1942 года в адрес ЛИБРАХА:

"Я вскрыл почту в присутствии МОРТА, который приносит ее сам с тем, чтобы повидаться со мною. МОРТ готов держать со мной пари, что "Филипп" (руководитель польской политической разведки в Испании и Франции) может быть арестован каждую минуту и что он никуда не годится".

В сообщении от 2 апреля 1943 года о своем агенте "Гамме", собиравшемся выехать в Базель, КОВАЛЕВСКИЙ писал:

"Фактически год тому назад МОРТ запросил мнение своего штаба о нем ("Гамме"), и оказалось, что, когда он работал по линии экспорта, он был связан с местной немецкой фирмой "Виммер", но больше они против него ничего не имеют".

Когда во Францию направлялся для разведывательной работы "Свинка", КОВАЛЕВСКИЙ доложил 6 апреля 1943 года ЛИБРАХУ:

"Я уже телеграфировал о том, что МОРТ настаивает, чтобы "Свинка" ехал путем ЧШЛА… Мне пришлось сказать МОРТУ о ЧШЛА, так что впоследствии он не мог жаловаться, что мы сами выбираем людей или пути. Он говорит, что его путь безопаснее и надежнее, учитывая последствия дела "Свинки" и важность этого отъезда… МОРТ уведомил своих людей, и в результате подготовлено два пути — ЧШЛА и МОРТА".

Участие МОРТА в финансовых операциях поляков усматривается из письма КОВАЛЕВСКОГО от 30 декабря 1943 года к ЛИБРАХУ:

"Я получил письмо от ШУМЛАКОВСКОГО (польский дипломатический представитель в Мадриде) и телеграмму от генерала КУКЕЛЯ. Они сообщают, чтобы я передал 3 милл. франков эмиссару МОРТА, который должен сюда прибыть. МОРТ не знает подробностей этого дела, так как он указаний не получил".

Но, сотрудничая с англичанами, КОВАЛЕВСКИЙ наблюдает за их деятельностью в Лиссабоне.

Так, в политическом докладе КОВАЛЕВСКОГО от 19 октября 1943 года на имя ЛИБРАХА он сообщил, ссылаясь на американских источников, что англичане ведут сепаратные переговоры с немецким представителем Ф., а именно:

"Нет ничего удивительного в том, что германская плутократия тяжелой промышленности старается договориться с англичанами, предпочитая их дружбу дружбе с СССР. Есть другие круги в Германии, пытающиеся договориться с СССР. Во всяком случае, однако, свержение Гитлера и нацизма выставляется в качестве "приманки" для переговоров.

В этой войне ведется игра на очень большие ставки, признаки каковых делаются для меня время от времени совершенно очевидными, но потом опять исчезают, поскольку это дело скрывают не только немцы, но и англичане и русские. Местные американцы просто в "ярости" от всего этого и стремятся узнать, в чем же тут, собственно, дело.

В вырезке из газеты "Ивнинг Стандарт", пересланной Вами через СТЕФАНА, говорится об английской маскировке. Они сами пустили в ход эту сказку с ФАЛЬКЕНХАУЗЕНЕ и встрече на севере с целью скрытия фактов, касающихся ФАЛЬКЕНХАЙНА и распространения тревоги в отношении переговоров немцев с англичанами в Лиссабоне. Точно так же они сделали это в отношении ПАПЕНА, когда Британская радиовещательная компания передала по радио сказку, чтобы создать благоприятную атмосферу в Москве. Мы это отлично понимаем, но это игра на самые высокие ставки, которая продолжается и ведется под прикрытием этих шагов…"

И дальше:

"…Американцы уверены, что англичане днем и ночью ведут через "Интеллидженс Сервис" переговоры с немцами, и потому, что Великобритания заинтересована в том, чтобы закончить войну как можно скорее и сохранить "равновесие сил" в Европе. Осуществить это будет возможно только в том случае, если Германии не удастся договориться с Советами, а Америка еще не пришлет в Европу свою армию численностью в 6–8 милл., которая будет достаточно сильна, чтобы решить любую европейскую проблему, в том числе проблему Советов.

Потому-то Великобритания так и заботится о скорейшем окончании войны, а Америка хочет затянуть ее до конца 1944 года, т.е. до того времени, когда она будет располагать в Европе такими вооруженными силами, которые сделают ее хозяином положения".

По поводу указанного сообщения английской разведкой сделана следующая пометка:

“Об упомянутых в этой связи подозрениях Америки в отношении Англии. Англичане стремятся сократить сроки войны, чтобы восстановить “равновесие сил”, тогда как американцы, наоборот, хотят продолжить войну, чтобы стать хозяевами положения. Планы России также должны быть учтены. Англичане обвиняются в преднамеренном опубликовании известия о приезде генерала Ф. (ФАЛЬКЕНГАУЗЕНА)”.

Заметка на полях от руки:

“Начальнику секретной службы, лично. Как бы ни была преувеличена или недостоверна часть этих сведений, я полагаю, что их нужно прочитать очень внимательно, так как получатели могут использовать приведенные факты и причинить неприятности. Копия отослана в Форейн Офис 27.9”.

В письме французского представителя (генерала ЖИРО) М. КЛАРК, Лиссабон, в адрес комиссариата иностранных дел французского комитета национального освобождения в Алжире от 18 октября 1943 года, сообщается:

“Сегодня утром я видел американского военного атташе полковника СОЛЬБЕРГА. Он считает, что нет ничего невероятного в том, что представители Германии вступили в контакт с английским посольством в Лиссабоне”.

Английская разведка по этому поводу сделала следующие заметки:

“Как я уже говорил Вам, я думаю, что на действиях СОЛЬБЕРГА обычно отражаются его собственные, несколько фанатические взгляды на то, что лучше для американских интересов…”

Этот абзац (сообщение об англо-немецких переговорах см. выше) составляет часть довольно длинного донесения о мифическом посещении Лиссабона генералом ФАЛЬКЕНГАУЗЕНОМ, а из 2-х источников мы знаем, что “американцы” — это и значит СОЛЬБЕРГ. Такого рода утверждение о посещении, которого не было, подтверждает мое мнение о СОЛЬБЕРГЕ”. На этом документе сделана пометка от руки: “27.“B”. Согласен”. Я думаю, нам стоило бы обратить внимание Министерства иностранных дел, которое этот документ уже получило.

Нам следовало бы также указать им на наличие у нас доказательств, что это говорилось СОЛЬБЕРГОМ".

По поводу самого КОВАЛЕВСКОГО имеется следующее заключение английской разведки от 1 ноября 1943 года:

"Дело с КОВАЛЕВСКИМ все еще продолжает тянуться, но я уверен, что его можно привести к концу. Следующие факты совершенно ясны. Ковалевский работает для КОТА и находится в оппозиции к ГАНО. Он находится в постоянной связи, и притом в прямой связи с представителями противника. Он способен выдумать сам всю эту историю о том, что англичане вошли в контакт с германским генералом. Не думаю, чтобы он сам верил в нее, но он старается вызвать трения между англичанами и американцами в Лиссабоне и где угодно.

От нашего "толстого друга" я узнал, что польский министр иностранных дел РОМЕР так же, как и мы, заинтересован в том, чтобы выгнать КОВАЛЕВСКОГО из Лиссабона, но ему оказывает протекцию КОТ, а следовательно, в известной мере ГАББИНС (начальник разведки английского Министерства экономической войны, т.е. начальник МОРТА).

Его положение в отношении к представителям его собственного правительства в Португалии и к португальцам очень своеобразно. Министр РОМЕР заявляет, что он не значится в дипломатических списках и не будет в них включаться.

Источник "24.000" говорит, что по спискам португальской интернациональной полиции он значится как беженец.

Раз это так, то поляки при наличии хотя бы небольшой смелости могли бы легко убрать его, но их министр иностранных дел слишком боится КОТА, чтобы поступить таким образом.

Я предлагаю следующее:

Отдел "У" подготовит материалы против КОВАЛЕВСКОГО, а Вы должны попросить ЛОКСЛИ, чтобы Форейн Офис представил это дело РОШЕРУ и заявил ему, что британскому правительству было бы желательно, чтобы КОВАЛЕВСКИЙ был отозван как интриган.

Это может придать достаточно смелости РОМЕРУ, чтобы он сказал КОТУ, что это надо сделать ввиду настояний британского правительства.

Единственным другим путем я считаю, может быть, то, что "24.000" по нашей просьбе уговорит португальскую международную полицию вручить КОВАЛЕВСКОМУ приказ о выезде. Им это будет легко сделать, потому что у них он значится как не имеющий никакого официального или дипломатического положения.

КОВАЛЕВСКИЙ, вероятно, обратится к КОТУ. КОТ пойдет к РОМЕРУ и предложит ему заявить протест, а мы через нашего "толстя-

ка” убедим РОМЕРА ответить КОТУ, что он ничего не может сделать, так как британское посольство в Лиссабоне не хочет оказать никакого содействия тому, чтобы оставить КОВАЛЕВСКОГО в Лиссабоне”.

Намеченные выше мероприятия, очевидно, проводятся в жизнь, так как КОВАЛЕВСКИЙ в письме от 7 марта 1944 г. к министру внутренних дел польского правительства в Лондоне Владиславу ВАНАЧЕКУ сообщает:

“Мне стало известно от представителей 6 отдела, что англичане в Лиссабоне говорят о том, что португальцы не желают, чтобы я продолжал находиться в Лиссабоне… Не знаю, как это случилось, ибо португальцы относятся к моему присутствию здесь благосклонно. Возможно, что это является хитрым шагом англичан. Английский резидент не любит меня так же, как я не люблю его. Он теперь находится в Лондоне. Я имею здесь такое большое количество связей, что люди не могут относиться ко мне безразлично. Я уверен, что немцы и русские желали бы моего отъезда отсюда. Активность просоветских элементов здесь чувствуется. Эти элементы недовольны моим влиянием на некоторых людей, в частности на СОЛЬБЕРГА. Вполне возможно, что все это дело в отношении меня является недоразумением”.

Другими данными по вопросу выдворения КОВАЛЕВСКОГО из Лиссабона мы не располагаем. Следует предположить, что англичане стремятся выдворить КОВАЛЕВСКОГО из Лиссабона потому, что он слишком много знает об английских комбинациях и интригах и является для них нежелательным и опасным свидетелем.

Краткие выводы.

Резидентура польской политической разведки в Лиссабоне во главе с полковником КОВАЛЕВСКИМ является центральной польской резидентурой в странах Европы.

За последнее время активность этой резидентуры значительно возросла, особенно в части разведывательных и политических интриг в странах Юго-Западной Европы.

Из имеющихся в нашем распоряжении данных установлено:

а). Наличие широко разветвленной агентурной сети КОВАЛЕВСКОГО в 9 странах Европы.

б). Тесный контакт КОВАЛЕВСКОГО с представителем разведки английского Министерства экономической войны в Лиссабоне — МОРТА.

в). Связь КОВАЛЕВСКОГО с немецкой разведкой, которой он, помимо общей информации, сообщает материалы разведывательного характера об СССР.

г). Тесное общение КОВАЛЕВСКОГО с ведома его правительства с официальными представителями противника (Германии, Румынии, Венгрии и Италии).

д). Проведение КОВАЛЕВСКИМ, наряду с разведывательной работой, также определенно дипломатической деятельности, направленной к созданию антисоветского блока восточноевропейских стран во главе с Польшей.

ЗАМ. НАЧ. ИНФОРМОТДЕЛА I УПР. НКГБ СССР

(Модржинская)

НАЧ. 1 ОТД. ИНФОРМОТДЕЛА I УПР. НКГБ СССР

(Рыбкина)

1945

Сведения о действиях польских должностных лиц в период Варшавского восстания

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А.

Телеграммой № 59/1373 от 2 февраля 1945 года из Люблина “ВАСИЛИЙ” сообщил, что шеф “Двойки” “ВИЛЬГИНСКИЙ” находился под страхом во время восстания в ВАРШАВЕ, потому что он лично грабил золото, ценные вещи у гражданского населения, не стесняясь даже снимать у женщин драгоценные вещи. Местонахождение его в настоящее время неизвестно. Жандармерия, так называемая “Мушкетеры”, представлена отдельными подразделениями, состоящими преимущественно из членов “НСЗ”: Шефом четверки (разведывательный отдел) являлся капитан НИКИТИН. Четверка во время восстания находилась на улице Злото, № 27. Капитан НИКИТИН не сдался в плен немцам, и его местонахождение в настоящее время неизвестно. Жандармерия “Мушкетеры” действует и в настоящее время. Начиная с ноября 1944 года командование жандармерии объезжало территории и готовило свои боевые отряды для диверсий. Из вышесказанного необходимо обратить особое внимание на отряды жандармерии, так как их заданием является приведение в исполнение смертных приговоров, вынесенных на членов “АК” и “ПАЛ” за неподчинение их приказам, а также на членов демократических организаций. Раньше эти приговора приводили в исполнение специальные карательные органы, а сейчас — жандармерия. Необходимо обратить внимание на то, что там, где функционируют большие суммы долларов на черной бирже, там наверное имеется концентрация отрядов “АК”.

Резолюция т. АЛЛАХВЕРДОВА: т. Рыбкиной — сообщите в 2, 4 Упр. и Смерш. 3/2-45 г.

Резолюция т. Рыбкиной — т. Соколову. Исполнить 3/2.

ВЕРНО:

Секреты польской политики

Сборник документов
(1935—1945)

Составитель Л.Ф. Соцков

СЕКРЕТЫ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ